МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

CZU: 159.9.01(043.02)

АНЦИБОР ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

МАКИАВЕЛЛИЗМ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА

511.01 - Общая психология

Диссертация на соискание ученой степени доктора хабилитата психологических наук

Научный консультант **БУКУН** Николай Ильич

доктор хабилитат психологических наук,
профессор

Автор: **АНЦИБОР** Людмила Михайловна

Кишинэу, 2021

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

Cu titlu de manuscris

CZU: 159.9.01(043.02)

ANŢIBOR LIUDMILA

MACHIAVELISMUL ÎN STRUCTURA CUNOAŞTERII PSIHOLOGICE CONTEMPORANE: PROBLEME ALE TEORIEI ŞI METODOLOGIEI DE ANALIZĂ

Specialitatea: 511.01 – Psihologie generală

Teză de doctor habilitat în psihologie

Consultant ştiinţific: **BUCUN NICOLAE**

doctor habilitat în psihologie,
profesor universitar

Autor: **ANŢIBOR Liudmila**

Chişinău, 2021

© АНЦИБОР ЛЮДМИЛА, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ADNOTARE (rom, rus, engl) 6

ВВЕДЕНИЕ 9

ГЛАВА 1. МАКИАВЕЛЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕНЫ

1.1. Философско-мировоззренческий подход к проблеме макиавеллизма 24

1.2. Современные интерпретации термина «макиавеллизм» 37

1.3. Социально-психологический подход в изучении феномена макиавеллизма ....…….44

1.4. Клинико-психологический подход в изучеии макиавеллизма личности 59

1.5. Макиавеллизм как эволюционно стабильная стратегия поведения ....……70

1.6. Выводы по 1 главе 74

ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА: МАКИАВЕЛЛИЗМ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

2.1. Макиавеллизм как объект мультидисциплинарного анализа ……..…….77

2.2. Макиавеллизм в структуре современного психологического знания: моделирование процесса исследования……86

2.3. Теоретико-методологические аспекты изучения феномена макиавеллизма в современной психологии……..……..98

2.4. Выводы по 2 главе …….111

ГЛАВА 3. УЧЕНИЕ МАКИАВЕЛЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

3.1. Влияние идей Макиавелли о природе человека на теорию и методологию изучения личности в психологии 114

3.2. Макиавелли и концепции личности в западной психологии …….....122

3.3. Расширение рамок теории личности и новые возможности для изучения феномена макиавеллизма в психологии……139

3.4. Выводы по 3 главе 147

ГЛАВА 4. МАКИАВЕЛЛИСТ КАК ЛИЧНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА И ОСОБЕННОСТИ

4.1. Методология исследования ……..150

4.2. Направленность и волевые свойства личности макиавеллиста 154

4.3. Типы акцентуации характера у личности, склонной к манипулированию 163

4.4. Изучение структурных компонентов образа «Я» личности макиавеллиста…….165

4.5. Взаимосвязь конформности, внушаемости с рациональными функциями макиавеллиста 168
4.6. Социальный и эмоциональный интеллект личности, склонной к манипуляции ...172
4.7. Нравственное развитие личности и макиавеллизм 178
4.8. Выводы по 4 главе 183
ГЛАВА 5. СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУЦИИ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К МАНИПУЛИРОВАНИЮ
5.1. Макиавеллизм как межличностный фактор взаимодействия 186
5.2. Проявление склонности личности к манипулированию в расширенной системе – коллективе 191
5.3. Изучение стилей поведения в трудных жизненных ситуациях и склонность личности макиавеллиста к развитию стресса 195
5.4. Личность макиавеллиста с виктимологическими установками и антисоциальным поведением 203
5.5. Субклинические проявления в поведении макиавеллиста 212
5.6. Особенности механизмов психологической защиты личности, склонной к манипулированию 218
5.7. Выводы по 5 главе 227
ГЛАВА 6. ПРАКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ МАКИАВЕЛЛИЗМА В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ....229
6.1. Стратегии изучения феномена макиавеллизма в психологии 230
6.2. Психологическая зрелость как источник противодействия манипулятивным установкам....241
6.3. Самопонимание и макиавеллизм личности 249
6.4. Макиавеллизм личности: психологический портрет, типы личности и онтогенез 260
6.5. Развитие навыков противодействия манипуляции и формирование антиманипулятивных установок (в условиях тренинга) 271
6.6. Выводы по 6 главе 279
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 282
ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ……289
ЛИТЕРАТУРА 292
СПИСОК РИСУНКОВ И ТАБЛИЦ…….. 315
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (rus, rom)…….....319

ADNOTARE

Autor: Anţibor Liudmila.

Tema tezei de doctor habilitat *„Machiavelismul în structura cunoaşterii psihologice contemporane: probleme ale teoriei şi metodologiei de analiză"*, Chişinău, 2021.

Structura lucrării: introducere, şase capitole, concluzii şi recomandări, bibliografie (335), 34 figuri, 22 tabele, 9 anexe (133 p.). Rezultatele cercetării sun expuse pe 320 pagini și reflectate în 75 lucrări ştiinţifice.

Cuvinte-cheie: Machiavelism, „scopul scuză mijloacele", realism, manipulare, personalitate machiavelică, metodologia de analiză a machiavelismului, direcţii sociopsihologice, aspecte clinic-psihologice şi evolutive în studiul machiavelismului, structura cunoaşterii psihologice, personalitate disfuncțională, autocunoaştere, autoactualizare.

Domeniul de studiu: psihologie generală.

Scopul cercetării: fundamentarea conceptuală a machiavelismului; precum şi a direcţiilor de analiză în interpretarea fenomenului dat; identificarea surselor privind studierea machiavelismului în structura cunoaşterii psihologice contemporane.

Obiectivele cercetării: analiza premizelor istorice, conceptuale şi teoretice în fundamentarea perspectivei filosofice şi psihologice în studiul machiavelismului; argumentarea ştiinţifică privind studiul fenomenului machiavelismului în psihologie; investigarea experimentală a trăsăturilor personalităţii machiavelice.

Noutatea şi originalitatea ştiinţifică: a fost elaborată o nouă perspectivă în studiul machiavelismului, aflată la interferenţa ştiinţelor psihologice şi politologice; au fost argumentate avantajele modelului interdisciplinar în studiul machiavelismului; au fost propuse modele relevante de investigare a machiavelismului în psihologie; au fost prezentate dovezi experimentale privind posibitatea diminuării influenţei psihosociale a machiavelicului.

Problema ştiinţifică importantă soluţionată constă în argumentarea conexiunilor dintre învăţăturile lui Machiavelli şi machiavelism, ca obiect de studiu a ştiinţei psihologice, ceea ce a condus la elaborarea unui program de studiu teoretic şi experimental a corelației dintre anumite trăsături de personalitate de tip makiavelic, care generează manifestări disfuncționale de răspuns (la nivel subclinic) în anumite situații dificile, fapt ce a permis determinarea eficacităţii unui program training ce include activități de psihocorecție în vederea dezvoltării unor abilități de autocunoaștere a personalității, rezistență la strategiile de manipulare realizate împotriva ei.

Semnificaţia teoretică: au fost evidenţiate avantajele empirice ale modelului interdisciplinar în abordarea machiavelismului, care asigură interconexiunile metodologice din psihologie şi ştiinţe politice în investigarea fenomenului.

Valoarea aplicativă: rezultatele cercetării sunt utile specialiştilor din diverse domenii: psihologie generală, psihologia vârstelor, psihologie organizaţională, psihologie clinică, victiminologie, psihopatologie, antropologie socială, securitate, psihologie politică, liderism, management, drept, etică, pedagogie ş.a.

Implementarea rezultatelor ştiinţifice: rezultatele cercetării au fost utilizate – în cadrul activităţilor didactice; în elaborarea şi validarea unui program de dezvoltare a personalităţii asertive; în elaborarea raportului psihologic cu referire la tehnicile de manipulare utilizate în propagandă (realizat la comanda procuraturii); în prezentările la forumurilor ştiinţifice naţionale şi internaţionale.

АННОТАЦИЯ

Автор: Автор: Анцибор Людмила Михайловна

Тема диссертации на соискание ученой степени доктора хабилитата: «***Макиавеллизм в структуре современного психологического знания: проблемы теории и методологии анализа»,*** Кишинэу, 2021.

Структура работы: введение, 6 глав, выводы и рекомендации, список литературы (335 наименования), 34 рисунка, 22 таблиц, 9 приложений (133 с.). Результаты исследования представлены на 320 страницах основного текста и отражены в 75 научных работах.

Ключевые слова: макиавеллизм, «цель оправдывает средства», реализм, манипуляция, макиавеллист, методология анализа, социально-психологическое, клинико-психологическое и эволюционное направление исследования, структура психологического знания, дисфункциональная личность, самопонимание, самоактуализация.

Область исследования: общая психология.

Цель исследование: обоснование концептуальной основы и типов анализа феномена «макиавеллизма»; установление истоков неизбежной разнонаправленности современных исследований, связанных с изучением данного феномена в структуре современного психологического знания.

Задачи исследования: исследование исторических, концептуальных и теоретических предпосылок формирования философии и психологии макиавеллизма; научное обоснование изучения феномена макиавеллизма в современной психологии; экспериментальное исследование свойств личности макиавеллистского типа.

Научная новизна и оригинальность: создание нового направления в исследовании феномена макиавеллизма – психология и политология макиавеллизма, и демонстрация преимуществ представленной концепции междисциплинарного анализа феномена; предложение адекватных моделей изучения макиавеллизма в психологии; экспериментальное доказательство возможности снижения рейтинга макиавеллизма личности.

Решённая значимая научная проблема исследования состоит в доказательсте соотношения учения Макиавелли и макиавеллизма как объекта психологической науки для ответа на следующий методологически значимый вопрос: какие именно аргументы лежат в основе теоретического и экспериментального обоснования фундаментальной взаимосвязи между определёнными свойствами личности макиавеллиста и дисфункциональным стилем поведения в трудной жизненной ситуации. Ответ на данный вопрос позволяет в конечном итоге определить эффективность психокоррекционной программы по развитию самопонимания и формирования навыков противостояния манипуляции.

Теоретическая значимость: выявлены эвристические возможности междисциплинарного анализа макиавеллизма, формирующего перспективу соединения методологических принципов изучения феномена макиавеллизма в психологии.

Практическая значимость. Результаты исследования представляют интерес для специалистов в области общей, возрастной, организационной и клинической психологии, социальной антропологии, политической психологии, лидерства, менеджмента, теории права, этики, педагогики и др.

Внедрение в практику образовательного процесса; апробация психокоррекционной программы по формированию ассертивности личности; в практике составления психологического заключения (по заказу прокуратуры) по применению манипулятивных технологий в пропаганде. Результаты исследования были также представлены на международных и национальных конференциях.

ANNOTATION

Author: Antsibor Ludmila

The topic of the dissertation for Habilitation degree: ***„Machiavellianism in the structure of modern psychological knowledge: problems of theory and methodology of analysis"***, Chisinau, 2021.

Structure: introduction, 6 chapters, conclusions and recommendations, list of references (335 titles), 34 figures, 22 tables, 9 appendices. The research results are presented in 320 pages of main text and 133 pages in the appendix and reflected in 75 scientific papers.

Keywords: Machiavellianism, "the end justifies the means", realism, manipulation, Machiavellian person, the methodology of analysis, socio-psychological, clinical-psychological and evolutionary directions of research, the structure of psychological knowledge, dysfunctional personality, self-understanding, self-actualization.

Field of study: general psychology.

Objective: investigation of the conceptual basis and types of analysis of the "Machiavellianism" phenomenon; the establishment of the sources of the inevitable multidirectionality in contemporary research connected with the study of this phenomenon in the structure of modern psychological knowledge.

Scientific novelty and originality: the creation of a new direction in the study of the Machiavellian phenomenon; demonstration of the advantages of interdisciplinary model in the analysis of the phenomenon; relevant models of studying Machiavellianism in psychology; experimental proof of the possibility of reducing the Machiavellian personality rating, through a targeted influence on personal resources with the aim of promoting assertiveness.

The main results of the study: justification of connections between the Machiavelli's ideas and the Machiavellianism as an object of psychological science; experimental evidence of the relation between specific personality features, their manifestations at the subclinical level, and the style of Machiavellian behavior in a difficult life situation.

Theoretical significance. Theoretical and methodological aspects of the study of Machiavellianism in psychology; creation of a concept and a new direction in the study of Machiavellianism in the structure of modern psychological knowledge; a new contribution to the theory and practice of analyzing the behavior of the Machiavellian person.

Practical significance: The results of the research are of interest to specialists in the field of general psychology, age psychology, organizational psychology, clinical psychology, victimology and forensic psychology, psychopatology, social anthropology, security, political psychology, leadership, management, law, ethics, and pedagogics.

Introduction into practice of the educational process; validation of a psychosocial program of intervention for development of assertiveness of a person; in the practice of drawing up a psychological report (at the request of the prosecutor's office) on the use of manipulative technologies in propaganda. The results of the study were also presented at numerous international and national conferences.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость исследования. В современную кризисную эпоху, основной характеристикой которой является отсутствие стабильности, перед психологической наукой возникает ряд сложных вопросов, связанных с обоснованием дальнейших перспектив её развития. Предпочтение той или иной эволюционной стратегии во многом зависит от мировоззренческих взглядов и установок личности на моральные и духовные ценности. Успех в жизни и высокие профессиональные достижения всегда обусловлены определенными рисками. В этой связи возникает вопрос: насколько эти риски соотносимы с риском потери личностью собственного лица. Самореализация, как показано многочисленными исследованиями в области психологии, невозможна без смыслообразующих идеалов и ценностей. Новые социально-экономические условия жизни выдвигают более жесткие критерии и требования к успешной личности, наделяя её подчас противоречивыми качествами. В таких сложных, неоднозначных условиях неизбежно возрастает крайне амбивалентная тенденция к манипуляции общественным и индивидуальным сознанием в качестве инструмента дезориентации в пространстве нравственных норм. Данная проблема становится особенно актуальной в условиях информационного общества, быстрого развития технологий «троянского обучения»[1] (П9), виртуализации реальности, изменения «картины мира» и программирования поведения посредством его «коррекции».

Главным манипулятором в современном обществе являются средства массовой информации (в первую очередь телевидение), которые реконструируют и объективируют внутренний мир личности посредством всевозможных знаков и образов (зрительных, слуховых). При формировании «картины мира» подрастающего поколения следует учитывать, что на фоне невежества, порожденного «истреблением знания», усиливается смысловая деструкция («хаос смыслов») и мифологизирование представлений о том, что «там, где-то» всё лучше. Как следствие, внутренний мир человека хаотизируется при несостыковках «психологических матриц», выражающих деструктивные тенденции современного общественного сознания.

Манипулятивный подход – важный элемент многих культурных традиций и важная составная часть профессиональной культуры в различных областях деятельности. Во все времена людей интересовал вопрос о том, какими характеристиками должен обладать человек, который эффективно может контролировать других и оказывать влияние на них. В поисках ответа на все эти вопросы исследователи, изучавшие феномен лидерства и конкурентоспособности личности, обращались к трудам крупнейшего мыслителя эпохи

Возрождения Никколо Макиавелли (1469-1527), который впервые выделил в качестве предмета анализа *человека социального* – деятельного, активного и целеустремлённого, а также *личность Государя*.

Учение Н.Макиавелли отражает сложное философское мировоззрение, далеко опережающее все то, что было привычно для его эпохи. Политика уже утвердила себя в качестве института создания и усиления государственной власти, в то время как взгляды Н.Макиавелли на политику и мораль были порой интерпретированы исследователями по их усмотрению. Те, которые усматривали потенциальную опасность его учения, называли его «макиавеллизмом», вплоть до появления «антимакиавеллизма», выделяя в нем лишь второстепенное, относительное, а основное и нетленное предавали забвению. Несмотря на сложившиеся стереотипы восприятия наследия Н.Макиавелли, картина мира, которую он нам представляет, вовсе не является негативной или иллюзорной – она реалистична по своей природе, и для выживания человечества требуется изменить современные представления о мироздании. В современной психологии подчёркивается, что если люди добровольно отказываются от шанса участвовать в формировании будущего, то они могут потерять существенное социальное свойство – возможность сознательно влиять на развитие общества. Тем самым «человек капитулирует перед слепой машиной истории и теряет шанс на создание в будущем эгалитарного и гуманного общества» [142, с. 8].

Сегодня идеи Н.Макиавелли живут в публичной сфере, ясно освещая социальное и политическое поведение. Его рассуждения о человеческих взаимоотношениях постоянно подтверждаются в нашем обществе. Вот почему они обладают непосредственностью и выглядят современными. Например, далеко не случайно Дж.В. Фемиа, автор работы «Новый взгляд на Макиавелли», считает итальянского мыслителя предшественником традиции, именуемой «скептическим либерализмом». «Данная традиция, – утверждает исследователь, – развивается в дальнейшем Гоббсом и Юмом и, достигая кульминации в блестящей атаке Бентама на бессмысленные софизмы учения об естественных правах, правомерно рассматривает политику не как коллективное воплощение абстрактных принципов и вневременных моральных правил, применимых для всех форм общества, но, скорее, как конфликт различных интересов и целей с последующим поиском максимального удовлетворения человеческих желаний» [239, с. 15]. Определяя политическое сообщество «как арену конфликта и борьбы между противостоящими социальными ценностями и интересами», Макиавелли «осуществил радикальный разрыв с предшествующей политической мыслью и стал глашатаем *современного либерального плюрализма»* [*курсив наш, ЛА*]. Свобода для него, как и для нас, требует *утверждения*

частных желаний, а не их *поглощения* некоей коллективной волей, а социальная связь, скорее, предполагает, а не исключает дисгармоничного воздействия сил, движимых личным интересом» [239, с. 92].

Анализ опасных последствий и угроз манипулятивных технологий в первую очередь осуществляется в том числе и специалистами в области психологии. Накопленный ими научный материал становится основой формирования такой суммы знаний о человеке, которая необходима для управления и контролирования его поведения.

Проблема исследования. Имя Никколо Макиавелли по-прежнему считается образцом хитрости, двойственности и проявления недобросовестности в политических отношениях. Уже при жизни мыслителя его взгляды стали постепенно превращаться в карикатуру, а «макиавеллизм» – сразу после его смерти - в ругательный термин. Что же стоит за той мрачной репутацией, приобретенной Макиавелли? Действительно ли она является заслуженной? Какие взгляды на политическую мораль он действительно развивал в своих основных трудах?

В научной литературе на сегодняшний день практически отсутствует системное и комплексное исследование макиавеллистской традиции в плане взаимосвязи философии, политики и общей психологии. Современная концепция и сам термин «макиавеллизм» лишь частично отражают вклад мыслителя в психологическую науку, представляя собой только малый «пейоративный» сегмент изучения великим флорентийцем человеческой природы. Накопившаяся научная литература не может считаться удовлетворительной в силу имеющейся в ней перманентной многоголосицы.

В психологии характеристика, описывающая индивидов, которые вводят в заблуждение и манипулируют другими в целях личной выгоды и успеха, была названа макиавеллизмом. Ввиду двойственности характера интерпретации учения и смещения в понимании того, что описано «как реальность», и того, чего «хотелось бы» иметь на самом деле, в современных психологических исследованиях обнаруживаются такие же противоположные тенденции. Ряд исследователей выдвигают предположение, что людей с высоким уровнем макиавеллизма лучше описывать в терминах личностной силы, инициативности, компетентности в социальном взаимодействии [92]. Дальнейшие исследование в этой области показали, что выраженная склонность к манипуляции обнаруживается в клинике личностных расстройств [292], [318] и др. Возникает некое *несоответствие*: как следует интерпретировать манипуляцию – как более сложную модель взаимодействия, характеризующую высокий уровень физического и интеллектуального развития, либо, напротив, её стоит считать одной из форм защиты от

ситуации, в которой что-то должным образом не получается. Данные противоречия также обусловливают **проблему нашего исследования.**

Степень разработанности проблемы. Проблема исследования феномена макиавеллизма как свойства личности в системе социально-психологической адаптации до сих пор не получила должного изучения. Между тем, следует заметить, что в последние годы в контексте изменения социально-экономических условий, сложной перестройки общественного сознания, формирования жизненных, моральных ориентиров и идеалов общества интерес к данной теме значительно возрастает. Об этом свидетельствуют множественные публикации на данную и смежные с ней проблемы – представления о макиавеллизме в социальных науках и философии (Д.М. Баткин [46], П.Варзарь [27], В.А. Гуторов, Ширинянц А.А. [79], Дж.Барнхам [221], Дж.Плумб [300], Дж.Покок [301], В.И. Рутенбург [155], Ж.Фемия [239], Р.О. Хлодовский [181]); личность макиавеллиста в психологии (Т.Берецкей [212], М.С. Егорова [92], О.О. Жданова [93], Р.Кристи, Ф.Гайс [229], А.Д. Ларина [121], Р.Салливан [321], Е.Т. Соколова, Г.А. Иванищук [166], П.Е. Мадрак [294], Д.Уилсон [334]); психология манипуляции (Э.Аронсон, Э.Пратканис [43], Г.Арэдэвоаче [3], Г.В. Грачев, И.К. Мельник [76], Е.Л.Доценко [88], З.В. Жоуле [12], Т.Казаку [6], С.Г. Кара-Мурза [109], В.П. Шейнов [188], М.Шляхтицкий [13]); организационная психология (С.В. Беденко [48], В.Морарь [13], М.Ю. Коноваленко, В.А Коноваленко [116], Г.К. Кравченко [118], А.В. Купрейченко [120], А.Н. Тарасов [171], Р.Триверс [172], С.Уэйбер [332], А.Хуббель [262]); изучение феномена лжи (А.К. Акименко [30], Р.Г. Апресян [42], В.В. Знаков [100], И.А. Ильин [103], А.В. Прокофьев [152], П.Экман [191]); аспекты нравственности личности (М.М. Бахтин [47], Б.С. Братусь [61], Н.Букун, Л.Анцибор [64], Б.И. Дубровский [90], Д.А. Леонтьев [125], М.Мид [139], С.В. Молчанов [140]), И.Раку [21]; формирование личности в учебно-воспитательном процессе (О.Дандара [9], В.Гуцу [11], П.Железко [94], Ю.А. Желтонова [95], И.Н.Калуцкая, А.Н. Поддьяков [105], И.Негурэ [16]).

В литературе по специальности при изучении макиавеллизма обнаруживается противоречивость и неоднозначность в интерпретации данного феномена. С одной стороны, *макиавеллизм выступает как индивидуальная особенность личности, способствующая успешности психосоциальной адаптации*, а с другой стороны – *является фактором, приводящим к социальным дисфункциям.* Результаты эмпирики убеждают, что макиавеллизм актуализируется в ситуациях стресса и нестабильности, позволяя человеку совладать с ними [121]. [204], [207], [234], [238], [247], [253], [266], [290], [310], [321] и др. В то же время чрезмерно выраженный макиавеллизм личности может приводить к

формированию расстройств и к психологическим проблемам [198], [248], [250], [259], [265], [270], [279], [280], [281], [291], [292], [318], [333] и др.

Неоднозначные интерпретации макиавеллизма в психологии предполагают поиск истоков противоречивого понимания данного феномена в философии и политической науке. Учитывая тот факт, что проблематика макиавеллизма исторически зарождается в русле философской и политической мысли эпохи Модерна, современный анализ макиавеллизма вряд ли будет вполне эффективен без привлечения философского и политологического инструментария.

Цель исследования: обоснование концептуальной основы и типов анализа феномена «макиавеллизма», установление истоков неизбежной разнонаправленности современных исследований, связанных с изучением данного феномена в структуре современного психологического знания.

Объект исследования: психологическая составляющая учения Макиавелли как источник и социально значимый фактор современного научного понимания феномена макиавеллизма.

Предмет исследования: макиавеллизм личности как фактор социально-психологической адаптации.

Теоретическая гипотеза исследования: истоки противоречивого понимания феномена макиавеллизма в психологии, «макиавеллизма личности» следует анализировать исходя из следующих критериев:

- ✓ противоречивости феномена природы человека;
- ✓ различных трактовок понятия «нормальность» в психологической науке;
- ✓ выявления факторов, условий развития и формирования «зрелой», «здоровой», «нормальной» личности, которые, с одной стороны, противоположны «макиавеаллистскому типу» личности, с другой стороны, способствуют адекватной интерпретации сложности межличностных отношений.

Эмпирическая гипотеза: существуют определённые свойства личности и особенности межличностных отношений, которые способствуют либо, напротив, препятствуют проявлению манипулятивной природы макиавеллизма.

Субгипотезы:

- степень выраженности макиавеллизма рассматривается в качестве предикторов личностного выбора стратегии поведения в трудной жизненной ситуации, проявляемого как дисфункциональная, субклиническая форма нарушения;

- факторы, способствующие противостоянию нарушениям внутриличностного и межличностного взаимодействия с Другим или собственным alter-ego макиавеллиста, определяются как условия формирования зрелой личности, стремящейся к самоактуализации, и предполагают принятие другого человека и высокий уровень самопонимания.

В соответствии с целью исследования были сформулированы задачи, объединенные в три группы, решение которых возможно на основе мультидисциплинарного, системного анализа феномена макиавеллизма.

Первая группа задач – осуществление ретроспективного социально-философского анализа основных конструктов, теорий и концепций в интерпретации макиавеллизма:

- анализ социально-философских теорий макиавеллизма на интегративно-концептуальном уровне;
- анализ социально-психологических теорий макиавеллизма;
- определение категориального анализа манипулирования посредством процессов овеществления и отчуждения.

Вторая группа задач заключается в психологическом анализе свойств личности, обусловливающих склонность человека к проявлению манипулятивного поведения.

Третья группа задач основывается на необходимости определения психосоциальных границ феномена манипуляции людьми как отправной точки в разработке концепции формирования ценностно-смыслового, мировоззренческого иммунитета социального субъекта к воздействию технологий манипулирования.

Методология исследования представлена, прежде всего, в разработке *принципов* анализа научной литературы, а также творческом *обобщении эмпирических данных* в области исследования феномена макиавеллизма. ***Теоретико-методологическими основами исследования являются*:** контекстуалистский подход, ярко обозначенный в трудах историков политической мысли Джона Покока и Маурицио Вироли; концептуальные подходы к анализу феномена макиавеллизма К.К. О'Брайора и Квентина Скиннера; культурно-историческая концепция развития высших психических функций человека Л.С. Выготского; положения С.Л. Рубинштейна и А.Н.Леонтьева о деятельности как о процессе внутреннего противоречия, об относительной самостоятельности единиц деятельности; субъективно-деятельностный подход, обосновывающий способность человека к самодетерминации (К.А. Абульханова, Л.И. Брушлинский); теория самоактуализации (А.Маслоу); психоаналитическая концепция

личности К.Г. Юнга, К.Хорни и др.; идеи Л.Н. Гумилёва о природе пассионарности как микромутации создающей новый поведенческий признак; понимание стресса одновременно и как критическое событие, и как перманентное жизненное состояние (Ф.Е. Василюк); представление о психологической защите как фактора дезадаптации (К.Роджер, А.Маслоу, К.Хорни, Дж.И. Вайллент и др.) приводящей к невротической адаптаци, а также функции самосохранения (Э.Эриксон, Волков и др.), способствующей адаптивной перестройке восприятия и оценки (В.А. Ташлыков); проявление виктимности в поведении (М.А. Одинцова, О.О. Андронникова); бихевиоризм Б.Скиннера; психология манипуляции (Е.Л. Доценко, С.Г. Кара-Мурза); когнитивно-генетическая теория морального развития личности (Л.Кольберг); развитие самосознания в онтогенезе Д.Ловингера; различные трактовки экзистенциалистского подхода и методов анализа психологии личности (Д.А.Леонтьев, Р.Мэй, И.Ялом); гуманистический подход, рассматривающий людей как активных творцов собственной жизни (Э.Фромм, Г.Олпорт, Дж.Келли); психология понимания (Б.В. Кайгородов, В.В. Знаков, В.В. Столин); толерантность к неопределенности (Т.В Корнилова); принцип системности (П.К. Анохин, Б.Ф. Ломов и др.), рассматривающий психическое явление как систему, обладающую структурной организацией и др.

Методы. В работе были реализованы интерпретативная, констатирующая и психокоррекционная стратегии сравнительного возрастного и гендерного анализа, констатирующего (16 этапов) и формирующего (тренинг ассертивности) эксперимента.

Учитывая, что тесты проводились на малой выборке, мы использовали их комплекс (всего 46 методик). Основным же методом исследования явилась **«Мак-шкала IV»**, русскоязычная версия опросника шкалы Mach-IV, (Mack Scale; Mach Test) [229], адаптированная к российской выборке в 1999–2001 гг. В.В. Знаковым [100]. Статистический анализ результатов проводился с помощью пакетов StatSoft STATISTICA for Windows, SPSS version 11.5.

Научная новизна и оригинальность исследования. В исследовании представлена авторская точка зрения на роль, место и значение макиавеллизма в структуре современного психологического знания, обоснованы теоретико-методологические аспекты изучения данного феномена в психологии и проанализированы несколько тесно связанных между собой направлений психологического исследования данного феномена:

✓ установлено, что наиболее спорным положением теории представляется исходная посылка о безальтернативно-деструктивном значении макиавеллизма для

развития общества и отдельного индивида, основанная на безоговорочной критике учения Никколо Макиавелли и восприятии самого автора как «злого гения»;

✓ показано, что понимание смысла и контекста, в котором были сформулированы основные положения учения Макиавелли, позволяет глубже вникнуть в суть его учения и раскрывает психосоциальный аспект феномена макиавеллизма;

✓ выявлено, что основная заслуга Н.Макиавелли состоит в том, что он способствовал утверждению новой, основанной на реальном опыте методологии анализа психологических мотиваций поведения личности; его наследие является чрезвычайно важным, составляющим научную основу (методологию) для изучения человека как социально-психологической единицы анализа культурно-исторического процесса;

✓ обосновано соотношение содержания учения Макиавелли, его интерпретации в социально-историческом контексте, и «макиавеллизма» как объекта психологической науки;

✓ суммировано на основе современной методологии состояние научного анализа макиавеллизма в психологии и выделены методологические принципы этого анализа;

✓ определено значение макиавеллизма в формировании особого типа личности, склонной манипулировать другими людьми в межличностных отношениях, представленной в советской и западной психологии;

✓ экспериментально доказано соотношение между определенными свойствами личности, стилем поведения в системе межличностных отношений и поведением человека в трудной жизненной ситуации, обусловленных некоторыми индивидуальными свойствами, проявляемыми на субклиническом уровне реагирования на ситуации социального взаимодействия;

✓ выявлены источники противодействия деформации личности макиавеллиста, обусловленные степенью сформированности ценностно-смысловой сферы, уровнями самотождественности и самопонимания; данные эмпирики подтверждают теоретическое предположение о том, что макиавеллизм личности характеризует тот уровень, на котором индивиды защищаются или используют подход, устанавливающий эффективное преимущество ценности непосредственного действия, минующего этику и мораль;

✓ определено новое ***направление*** – психология и политология макиавеллизма, и разработана ***концепция*** «мультидисциплинарного анализа феномена макиавеллизма в психологии» и, позволяющая суммарно интерпретировать макиавеллизм как совокупность нескольких социальных стратегий, в общем схожих с «дефектной» стратегией эволюционной теории игр, которая в одних ситуациях является успешной, а в других –

нет. «Макиавеллизм» в психологии следует понимать как дуальную модель «внешней» и «внутренней» манипуляции, в основе которой лежит определение морали как «поведенческого кода». Этот термин можно использовать в описательном или нормативном смыслах, признавая его как потенциально двусмысленный по значению. Обладать или нет высокой макиавеллистской ориентацией – нередко зависит от ситуации и культурного окружения. Следовательно, практическое обоснование проблемы макиавеллизма и манипуляции может внести свою лепту в форме творческих «схематизмов», органически вытекающих из картины мира, мировоззрения человека, способных наполнять осмысленностью человеческую жизнь даже при самых тяжелых кризисах;

✓ предложены модели соотношения понятий «макиавеллизм», «макиавеллист», «манипулятор», «макиавеллистический интеллект» и пояснительные схемы изучения феномена макиавеллизма в психологии; обоснована типология макиавеллизма личности (жертва, манипулятор, игрок, лидер); составлен психологический портрет так называемого макиавеллиста;

✓ разработана и апробирована психопрофилактическая/психокоррекционная программа тренинговых занятий по развитию личности (самопонимание) и формирования навыков противостояния манипуляции.

Проблема исследования состоит: а) в определении психологической составляющей учения Макиавелли и установлении приоритетных научных направлений и тенденций, определяющих диверсификацию современных исследований, связанных с изучением феномена макиавеллизма в психологии; в) в обосновании соотношения исторического контекста формирования социально-психологической теории Макиавелли и современного макиавеллизма как объекта психологической науки; г) в выявлении структурных особенностей «макиавеллизма» личности как одного из приоритетных стимулов социально-психологической адаптации и экспериментальном обосновании соотношения между определенными свойствами личности и их проявлением как на субклиническом уровне реагирования, так и в плане модификации стилей поведения макиавеллиста в различных жизненных ситуациях.

Решённая значимая научная проблема исследования в перспективе способствует созданию принципиально нового направления в исследовании феномена макиавеллизма – *психологии и политологии макиавеллизма*, и демонстрации преимуществ, представленной концепции междисциплинарного анализа этого феномена.

Полученные результаты, на наш взгляд, демонстрируют принципиальную возможность решения обозначенных выше проблем исследования, связанных прежде всего, с **обоснованием** принципов междисциплинарного анализа феномена макиавеллизма; соотношения учения Макиавелли и феномена макиавеллизма как объекта психологической науки. В диссертации представлены основные параметры **теоретической и экспериментальной модели** изучения личности, склонной к манипулированию, и доказательства соотношения между определёнными свойствами личности макиавеллиста, их проявлениями на субклиническом уровне реагирования и определённым стилем поведения личности макиавеллиста в трудной жизненной ситуации. Это позволяет, в конечном итоге, **определить эффективность программы обучения**, включающей психопрофилактические/психокоррекционные действия по развитию навыков самопонимания, противостояния манипуляционным стратегиям и формирования ассертивности.

Теоретическая значимость: выявлены эвристические возможности междисциплинарного анализа макиавеллистской личности, формирующего перспективу соединения методологических принципов изучения феномена макиавеллизма в психологии, социальной философии, социологии, антропологии и политических науках; разработаны инновационные теоретико-методологические аспекты исследования макиавеллизма в современной психологии; обоснованы концептуальные основания нового направления в изучении макиавеллизма в структуре современного психологического знания; получены новые данные о специфических процессах воздействия манипулятивных технологий на личность; сформулированы оригинальные выводы, представляющие новый вклад в теорию и методологию анализа феномена макиавеллизма в психологии.

Практическая значимость. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов в области общей, возрастной, организационной и клинической психологии, социальной антропологии, общей теории безопасности, политической психологии, теории права и этики, а также исследователей концепций лидерства, менеджмента, психотерапии, виктимиологии, психопатологии, педагогики и др. Разработка в диссертации основных положений социально-психологического и клинико-психологического анализа феномена макиавеллизма позволила также наметить инновационные подходы к его изучению на междисциплинарном уровне. Для повышения устойчивости существования и исключения таких дестуктивных форм поведения, как манипуляция, необходимо оказание психологической поддержки на всех этапах

социализации: развитие психологической индивидуальности; поддержка в осуществлении личностного роста в периоды жизненных кризисов; формирование уникального стиля межличностных отношений и др. Это предполагает поиск соответствующих ресурсов жизнеобеспечения и адекватный научный анализ окружающей среды.

Практическую ценность исследования представляет также обоснование тезиса, в соответствии с которым наиболее характерные особенности макиавеллизма (пренебрежение этическим поведением и др.) весьма наглядно проявляются в слабоструктурированных ситуациях. Двойственность макиавеллизма выражается во взаимоисключающих поведенческих характеристиках: с одной стороны – жёсткая установка на манипулирование обусловливает социальную ригидность, которая может препятствовать достижению поставленной цели; с другой стороны – стремление к лидерству на основе умелого использования манипулятивных технологий, например, в переговорном процессе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Вопреки получившему широкое распространение представлению о циничном аморализме Макиавелли, он был реалистом и прагматиком, осознававшим реальные противоречия между общечеловеческой моралью и реальной политикой. Представления Макиавелли о двойственности человеческой природы в дальнейшем поддерживались и развитием теоретического знания не только в области философии, но и в сфере психологического знания. Главный тезис, который он выносит на обозрение своих современников, – это *реальное общество, в котором живут реальные люди.* Он представляет человека реального, которому присуще всё жизненное, а не как абстракцию или некое идеальное существо.

2. Как показал Макиавелли, искусство руководить людьми опирается на ясность и осознанность цели, которую ставит перед собой лидер, а также действенность средств достижения этой цели, а под воздействием разума возрастает и мужество человека. В современном психологическом знании это обосновывается тем, что существует тесная взаимосвязь между когнитивной (познавательной), мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сферами человека. Следовательно, основной принцип, на основе которого должно строиться исследование феномена макиавеллизма, – это *системный анализ*, который не отвергает, а, напротив, предполагает изучение данного феномена, включая и такой аспект, как толерантность к неопределённости в принятии решений.

3. Наиболее значимый принцип, характеризующий эвристическую ценность положений учения Макиавелли для обоснования научной методологии современного человекознания,

можно сформулировать следующим образом: во-первых, определение человека как *природного объекта* – люди и их сообщества подчиняются законам природы и управляются природной необходимостью; во-вторых, человек находится между двумя полюсами – желаемым и действительным, и между ними возникает опасное *напряжение* (неудовлетворённость), которое может либо сломить человека, либо возвысить его; в-третьих, Макиавелли провозгласил идеал *нового Человека* – как *активного, деятельного и целеустремлённого* индивида, выделив «процесс целеполагания», определив значимость цели и действенность средств (субъект деятельности); в-четвёртых, он указал на роль и значение *личности* в истории человечества, а также наметил первые идеи того, что впоследствии в психологии будет определено как стремление человека к самореализации (самоактуализации); в-пятых**,** он обнаружил в системе межличностных отношений людей такую *модель адаптивного поведения,* как *манипуляция* (эволюционное направление исследований).

4. В психологии «нормальный» человек определяется как человек, который живёт в обществе и в своем образе жизни настолько хорошо адаптирован, что желает он того или нет, а общество извлекает определённую выгоду из его деятельности. В образе *Государя* Макиавелли видел его именно таким. Ещё одной точкой соприкосновения доктрины Макиавелли с современной психологией является его описание человека в целом, в котором находит своё отражение двойственность человеческой природы.

5. Современный вариант «макиавеллизма личности» в основном представлен с одной точки зрения, отражающей лишь одну сторону человеческой природы, описанной Макиавелли, и не совсем согласующейся с истинным содержанием его учения. Понятие «макиавеллист» отражает лишь одну грань концепта «макиавеллизма», что в некоторой степени объясняет противоположные тенденции эмпирики данного феномена в психологии.

6. «Макиавеллисты» не доверяют другим людям и у них более низкий уровень веры в человеческие возможности. В общении они не проявляют интереса (не направлены) к другому человеку, но пытаются произвести впечатление на окружающих, при этом они не спонтанны, не позволяют себе некой «естественности» в поведении, так как не полагаются на свой собственный потенциал и на внутренние источники роста и развития.

7. В качестве фактора формирования личности по типу антимакиавеллиста и формирования навыков противостояния внешней манипуляции выступает стремление личности к самоактуализации, осмысленности жизни, самопониманию и ассертивности. Высокоактуализируемый человек в некоторой степени может пренебречь условностями, но такую независимость в нравственных убеждениях он проявляет лишь исходя из

требований ситуации, в то время как макиавеллист не очень-то и углубляется в анализ обстоятельств, так же, как и в самоанализ.

Внедрение научных результатов. В диссертации сформулированы общие рекомендации для учителей, школьных, семейных и клинических психологов, родителей и социальных работников относительно использования различных форм и стратегий социального взаимодействия и составления судебно-психологической экспертизы. Практическая значимость работы состоит также во внедрении её основных результатов при составлении психологического заключения (по заказу прокуратуры) по применению манипулятивных технологий в пропаганде. Полученные результаты подтверждают необходимость учитывать в воспитательной работе учителей все ценностно-смысловые факторы, определяющие процесс самопознания ребёнка и способствующие формированию конструктивных моделей поведения. Разработанная и апробированная психопрофилактическая/психотерапевтическая программа развития самопонимания и ассертивности может быть использована практическими психологами в качестве инструмента противостояния манипуляции посредством формирования уверенности в себе, направленности личности и развития взаимоотношения с Другим.

Внедрение в практику образовательного процесса: полученные в диссертационной работе результаты реализованы в лекционных курсах: «Общая психология», «Психология личности», «Возрастная психология», «Психология общения», «Культура межличностных отношений и организационная психология», «Основы психологического консультирования», «Психология безопасности»; а также в рамках апробации психокоррекционной программы по личностному росту.

Описание содержания глав. Во **Введении** даётся обоснование актуальности темы исследования, обобщённый анализ уровня её исследованности, формулируются проблема, объект, цель, задачи исследования, определяются методы, способы и направления исследования, а также обосновываются научная, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе показано, что личность Макиавелли, как и личность Чезаре Борджиа, представляется узлом противоречий и определённо вызывает диаметрально противоположные реакции у тех, кто размышляет над его наследием. Показано, что Макиавелли ни в коем случае не был «макиавеллистом». Он был сфокусирован на человеческой природе, и его труды устремлены к извечным истинам о природе и сущности человека. Цель, которую преследовал Макиавелли, излагая содержание своего учения, носила сугубо прагматический характер – снабдить своих соотечественников

такими советами, которыми они могли бы руководствоваться в реальной жизни. В таком случае недостаточно было указать лишь на цель, минуя вопрос о средствах, с помощью которых эти цели могли бы быть достигнуты. Если же он указывает на средства, то должен считаться и с реально существующими отношениями, т.е. считаться с существующим на данный момент политическим состоянием дел в государстве.

Систематизированы эмпирические данные исследователей из различных областей психологического знания по проблеме макиавеллизма личности. Выделены истоки и критерии разделения на две противоположные тенденции в различных направлениях исследования макиавеллизма в психологии.

Во второй главе изложена концепция исследования, обозначены основные пути и дальнейшие перспективы исследования макиавеллизма. Представлены теоретико-методологические аспекты изучения феномена макиавеллизма в психологии, включающие поиск основных методологических принципов и определение процесса манипуляции и макиавеллизма. Подчеркивается, что методологическая рефлексия основ психологии, присущая позднеклассическому типу мышления, способствует осознанию психологами внутренних противоречий научных знаний о понимании макиавеллизма как межличностного и внутриличностного феномена. Обосновывается необходимость мультидисциплинарного анализа макиавеллизма в психологии.

В третьей главе показано, что идеи Макиавелли о природе человека получили дальнейшее развитие в культурно-исторической теории личности Л.С. Выготского, субъективно-деятельностном подходе С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, в теории самоактуализации А.Маслоу, в индивидуальной психосоциологии А.Адлера, в гуманистическом подходе Э.Фромма, Дж.Келли и др., обосновывающих способность человека к самодетерминации и саморазвитию. Показано что экзистенциалистский подход, утверждающий, что развитие человека опосредовано личностными ресурсами и осмысленностью жизни, также созвучен идеям великого мыслителя.

В четвертой и пятой главах представлен анализ эмпирики, показывающий, что у личности с высоким рейтингом макиавеллизма различия проявляются как в мотивационно-потребностной, когнитивной, так и в ценностно-смысловой сфере. Макиавеллист стремится добиться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений. Личностные черты макиавеллиста влияют на предпочтение выборов, противоположных уровню личностного самосознания. Оценки по Мак-шкале отрицательно коррелируют с общим показателем по самоактуализации. Показано, что у респондентов с более высоким уровнем макиавеллизма в структуре личности существует риск дезадаптации и установлены некоторые

особенности в преодолении трудных жизненных ситуаций, обусловленные специфической формой психологической защиты.

В шестой главе на основе теоретического и экспериментального исследований представлены модели для проведения дальнейших исследований по проблеме изучения феномена макиавеллизма в психологии. Показано, что при изучении феномена макиавеллизма выделяются несколько теоретических подходов. В каждом из них обнаруживаются по два противоположных направления: в русле социально-психологическом – макиавеллизм как необходимое для лидера качество и как фактор имморализма; в клинико-психологическом – как индивидуальная особенность личности и критерий успешности психосоциальной адаптации, и как индивидуальный стимул для личностных и социальных дисфункций [121]. Эти направления можно объединить в том случае, если рассматривать «макиавеллизм» в качестве эволюционно стабильной стратегии социального поведения. Анализ современного состояния теории макиавеллизма, характеризующегося разнообразием подходов и оценок, показал, что в качестве одной из возможных схем их интеграции можно предложить теорию, в основу которой положены двухуровневые представления о макиавеллистах. Представления первого уровня описывают психологические качества и модели поведения самого макиавеллиста (образ «Я», самопонимание). Представления второго уровня описывают его представления о других людях – о мире в целом (картина мира), которые в большей степени отражают социально-психологические феномены, в том числе и представление о «добре и зле», «истины и правды», различием нравственных правил и понятий в разных общественных кругах и сферах деятельности, различием между частной и общественной моралью и др. Психологический портрет так называемого макиавеллиста составлен на основе данных, полученных в экспериментальном исследовании и теоретического анализа. Представлена и обоснована типология макиавеллизма личности (жертва, манипулятор, игрок, лидер), а также результаты формирущего эксперимента.

В ***Заключении*** представлены основные выводы теоретического и экспериментального исследования, на основе полученных данных сформулирован ряд рекомендаций.

Структура работы: введение, 6 глав, выводы и рекомендации, список литературы (335 наименования), 34 рисунка, 22 таблиц, 9 приложений. Результаты исследования изложены на 320 страницах основного текста и 133 страницах в приложении, и отражены в 75 научных работах.

1. МАКИАВЛЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕНЫ

1.1. Философско-мировоззренческий подход к проблеме макиавеллизма

Итальянский Ренессанс для тех, кто изучает политику, олицетворяет единственный человек – Никколо Макиавелли [58], [84], [87], [128], [130], [158], [181], [187], [206], [219], [220], [221], [227], [242], [274], [306], [319]. Как мыслитель он отображает *противоречия* этой возвышенной «главы» человеческой истории. Непрекращающаяся философская, этическая, политическая и сегодня уже можно включить в этот список – психологическая полемика начинается с публикации трактата Н.Макиавелли «Государь». Значение его трудов не исчерпывается лишь тем, что в них заложены основы политической науки, – в них присутствует философия (размышления о природе человека, об отношениях между людьми, об истории человечества, об этике и др.). В конечном итоге, в них присутствует и психология человека, которая в то время еще не существовала в качестве самостоятельной науки. Исследователи наследия Н.Макиавелли постоянно сталкиваются с множеством противоречивых интерпретаций и реакций на его высказывания, что заставляет порой удивляться: об одном и том же ли человеке идет речь? Иногда возникает ощущение, что комментаторы рассматривают великого флорентийца сквозь призму своих собственных ценностей и установок.

В истории науки, как и в представлении обывателя, Н.Макиавелли в основном представлен в образе писателя, считавшего, что «всякое средство дозволительно, как скоро оно ведет к желанной цели», но наиболее ценными являются те исследования наследия Макиавелли, которые обнаруживают в суждениях некоторых критиков противоречия с истинным содержанием и смыслом его учения. Так, например, поступает Амелот де ла Гуссе [199], когда опровергает мнение, будто Н.Макиавелли был атеистом, или что он был приверженцем тирании. Другие стараются защитить Макиавелли от предъявляемых ему обвинений, однако увлекаются настолько, что рассуждения уводят их в противоположную крайность. Существуют и другие мыслители, так называемые «мягкие макиавеллианцы» (К.К. О'Брайор), которые выдвигают на первый план его героические республиканские пристрастия и патриотические чувства [128], [306]. Одним из самых замечательных последователей Макиавелли до́лжно считать его современника, великого итальянского историка Ф.Гвиччардини [296]. Он не только не считает политические советы Макиавелли безнравственными, но, напротив, находит их вполне

разумными и целесообразными. Это вынуждало не только противников учения Макиавелли, но и его последователей обосновывать свои интерпретации трактата и тем самым глубже вникать в содержание учения, воссоздавая исторический контекст – время, место, условия написания трактата, а также тип личности самого автора теории, поскольку нет и не может быть научной идеи без её творца (П1). У каждого ученого как человека есть личная жизнь, история его жизни, которая накладывает свой отпечаток и на предмет его исследования (см. рис. 2.1).

Как известно из истории науки для того, чтобы возникла одна–единственная мысль из тысячи и именно такая, которая разграничивала бы «гениальное» от «обыденного», её автору недостаточно обладать лишь высоким интеллектом и напряженной активностью. Помимо стремления к совершенству, требуется еще и поддерживающий его социальный спрос. Этот еле «проступающий» социальный заказ, или некий внешний стимул, виден пока лишь автору идеи, другим он пока недоступен. Возможно, Макиавелли как раз и «ощутил время эпохи» намного раньше других, вызвав тем самым недовольство и непонимание современников.

Н.Макиавелли, по Харвей Масфильду, был храбрым новатором, поставщиком богохульства и безнравственности, который не рассматривал республиканизм и тиранию как антонимы [288]. Политика, как он понимал её, была борьбой за власть, целью которой было обеспечить скорее порядок, чем справедливость. Христиане, которые запрещали его, понимали это очень хорошо. Х.Масфильд является последователем Лео Штрауса [320], чьи «Мысли о Макиавелли», опубликованные в 1958 г., выражают язвительный упрёк всем тем, кто хотел спасти «старину Ника» от его зловещей репутации, происходящей из отзывов его современников, а также исходящей с Елизаветинских времен об ужасах «сатанинского Макиавелли».

С точки зрения Л.Штрауса, защитники Макиавелли, которые предпочитают самые изощренные оправдания его дьявольским высказываниям, являются жертвами коррумпирующей доктрины «***моральной относительности***». Марк Хауллинг [263], отрицая методы расследования Л.Штрауса и его «наивный морализм», также атакует попытки реабилитировать Макиавелли как сочувственный символ в мифологии *либерализма*[2] и в трактовке других гуманистических убеждений. Он не был хорошим либералом или же зарождающимся социалистом, но он был «язычником с лихвой», великим ниспровергателем гуманистических традиций, которые ввели в моду переоценку ценностей, в которой то, что называлось добродетелью – христианской или стоической, отныне считается «моральным разложением», а то, что считалось пороком, становится

«добродетелью». Это стало неким «моральным кодексом», который возвысил «героизм и насилие» вместо «мягкой добродетели» просвещенных профессоров. В данном исследовании эти идеи представлены на рисунках 2.5, 6.2 основного текста исследования и в Приложении рис. П7.6.

Макиавелли требует возрождения древнего римского духа. Возможно, эти чувства помогли вдохновить национальное движение, известное как «Risorgimento», по мере продвижения Италии к освобождению и объединению в 1870 г. Таким образом, Макиавелли стал **героем итальянского национализма**, идеалистическим выразителем свободы своей страны и стал, тем самым, примером всех политических добродетелей.

К XX веку эти утверждения (герой - злодей) начали постепенно оспариваться теми, кто видел в нём «отстраненного», **бесстрастного ученого**, описывающего политическое поведение таким, каким оно и есть на самом деле. Эрнст Кассирер [226], например, провозгласил его «Галилеем от политики, применявшим индуктивные методы к социальному и историческому материалу». Влиятельная вариация этой интерпретации была выдвинута Бенедетто Кроче [231], который утверждал, что Макиавелли понимал политику как чистую власть и технику – *утилитаристскую*[3] (П9) форму деятельности, стоящую отдельно от обычных моральных норм и управляемую своими собственными четкими законами.

Средневековые философы постоянно цитируют высказывания св. Павла о том, что «всякая власть происходит от Бога». Гуманисты до Н.Макиавелли также признают, по крайней мере «на словах», что государство имеет *божественное* происхождение. Однако Макиавелли не идёт даже на такие уступки (более подробно см. П3).

При описании социальных феноменов он прибегает к натуралистическим понятиям – «рождение», «рост», «упадок» и «смерть». Позднее у Л.Н. Гумилева [78] при описании исторических процессов в теории этногенеза мы также сталкиваемся со следующей схемой зарождения этнос[4] (П9): толчок – подъем – перегрев – упадок – затухание. Рассуждая о природе человека (см. П2; П5), Макиавелли имеет в виду не то, каков человек есть в данный момент, а в большей степени то, каким он *становится,* т.е. кем он может стать в результате того или иного образа жизни, а в конечном итоге – каков его внутренний *потенциал*. Природа Человека – это не то, что можно лишь описать или представить себе, она определяется той реальностью, в которой живёт человек. Он есть то, что представляют собой его действия и поступки, его реальные проявления в жизни, «практика жизнедеятельности», как позднее её назовут ученые, или «социальные условия» и «межличностные отношения». Таким образом, задача политического

аналитика, как её видел флорентийский секретарь, была в том, чтобы раскрыть эти законы, а не изгонять их с помощью «святой воды».

Контекстуальные[5] (П9) комментаторы, интерпретируя идеи Макиавелли с прагматической точки зрения, не оспаривают оригинальность его идей, но при этом они минимизируют их значение. В этом отношении Квентин Скиннер еще более прямолинеен: он заявляет, что в утверждениях Макиавелли просматриваются взгляды обычного республиканизма и что флорентиец не только защищает традиционные республиканские ценности, но он это делает к тому же традиционным способом [314].

С точки зрения Антонио Грамши, политика для Макиавелли являлась преобразующей творческой деятельностью, целью которой было мобилизовать итальянскую нацию против феодальной аристократии, папства и их наемников [255]. Его государь таким образом – это антропоморфный символ новой и прогрессивной коллективной мысли. А.Грамши сравнивает «макиавеллизм» с *политической технологией «марксизма»*, поскольку оба они выбирают в качестве основного направления в попытке изменить мир – политический курс на отмену традиционных идеологических ограничений.

Для других же исследователей XX века, например, для Герберт Баттерфильда [223], теория Макиавелли страдала в равной мере как отсутствием исторического смысла, так и нехваткой эмпирической дисциплины. Несмотря на то, что цель, которую он перед собой ставил, была достаточно благородной – построить **науку государственного управления**, он упрекает Макиавелли в том, что тот был настолько погружен в наследие Древнего Рима, что выводил свои политические принципы в манере *априори* из классических тезисов относительно человеческой природы или исторического процесса.

Со временем прежние интерпретации не исчезают, а Маурицио Вироли [326], следуя по стопам Квентина Скиннера и Джона Покока, защищает идею о том, что якобы Никколо Макиавелли являлся свободолюбивым республиканцем, который воспринимал политику не как игру власти и своекорыстия, а как возможность сохранения некоего общества людей, основанного на справедливости и общем благе. Согласно Дж.Пококу [301], аристотелевская концепция *гражданской добродетели* предполагает, что человек выполняет свою главную задачу, лишь действуя в мире как гражданин, принимая участие вместе с другими гражданами в решении тех задач, которые направлены на распределение общего блага. Бенедетто Фонтана [242] придает образу Н.Макиавелли легкий марксистский налёт – и со временем его стали воспринимать как поборника свободы и самоуправления. Люди – это «политические животные», лишь в том смысле, считает

Н.Макиавелли, что они нуждаются друг в друге как в ***средстве удовлетворения своих желаний.*** Например, слава не может быть достигнута в отсутствие публичного признания. Аналогично, доступ к редким материальным ценностям требует власти над другими. Скрытой формой проявления такой власти является возможность манипулировать мыслительными процессами других людей. Несмотря на то, что Н.Макиавелли относится к «общему благу» как к «цели» государства, он всё же имеет в виду скорее ***моральную цель***, нежели какую-либо другую, так как именно такая цель предоставляет гражданам возможность для выживания, безопасности и счастья. То, что спасло их от социального разложения, был, как считает Макиавелли, вовсе не массовый дух альтруизма, а скорее всего это была их готовность идти на компромисс в практической ситуации.

Разрушение средневековых традиций и представлений позволило в конечном итоге Н.Макиавелли развить свои взгляды на мироустройство (см. П2; П3; П5). Однако, как известно, ни один *изолированный* мыслитель не в состоянии *изменить реальность коренным образом*, каким бы великим он ни был. Всё, что в его силах, – это укрепить формирующиеся тенденции или же изменить некие **модели поведения посредством их «кодификации»** и придание новым, вызревающим в обществе тенденциям определенной теоретической формы в виде новых идей, концепций и постулатов [39]. Как показано в нашем исследовании у Макиавелли это представлено в опредении таких понятий как «идеал Нового Человека» и «человек социальный» (см. рис. 2.3). Эти идеи легли в основу того, что в дальнейшем, при изучении «феномена макиавеллизма» в психологии определило две тенденции исследования – социально-психологическое и клинико-психологическое направление (см. рис. 6.2).

Итак, «политика как столкновение противоположных сил», это была именно той *реальностью*, с которой столкнулся Макиавелли. Он её не выдумал, он в ней находился – и это был его личный опыт. Именно гуманистам и Макиавелли, как одному из их представителей, мы обязаны появлением новой ***методологии исследования***. Речь идёт о том, что доказательствами (доводами), к которым они прибегали в подтверждение своих мыслей, стали *исторические примеры*, а не некие *абстракции* и *теоретические рассуждения.* Предшественники Макиавелли уже сформировали свои взгляды на политическую мораль и не восприняли традиционную «идентичность» между *идеальным Государем* и *идеальным Человеком*. У Макиавелли обычные христианские проблемы уступили место государственным соображениям. В переопределении понятия «virtus» он показал некую «девиантность» личности принца. Для гуманистов, например, понятие

virtus, по сути, эквивалентно значению понятия «добродетель», как мы её сейчас понимаем – *нравственное добро*, указывающее на гуманную, разумную, мудрую форму правления. Для Макиавелли же *virtus* в большей степени ассоциируется с некой *естественной* (природной) силой, включая в себя такие понятия, как «амбиция», «драйв», «мужество», «энергия» (см. рис. 6.3), «сила воли» и «проницательность». Макиавелли соглашается с гуманистами в том, что государь должен олицетворять «*virtus*», но при этом он показывает, что такая личность отнюдь *не гармонична* (см. рис. 6.1). «…Государь должен совместить в себе обе эти природы (получеловека-полузверя), – пишет Макиавелли, – ибо одна без другой не имеет достаточной силы» [136, с. 63).

Итак, в гуманистическом «каталоге атрибутов» наравне с духовными (религиозными) свойствами в перечне качеств личности, необходимых государю, появились и сугубо «мирские» (светские) качества. В нашем исследовании это положение нашло свое отражение в двух противоположных тенденциях внутри каждого из современных направлений в иссдедовании макиавеллизма личности («фактор лидерства/имораллизм личности» и «критерий адаптации/импульс к дезадаптации» (см. рис. 6.2.)

Аксиомой для мыслителей Ренессанса было «адаптировать» классическую мудрость к реалиям жизни, к проблемам того времени. Древний Рим в этом отношении обладал уникальным статусом «о*бразца*». Но ошибка гуманистов заключалась в том, что они были уверены, что римские тексты содержат «*вечные*» нравственные и этические принципы. В то время как цель «классики» – научить нас извлекать примеры «*добра»* и «*зла»*, отличать *эффективные формы* поведения от *неэффективных*. Заслуга Макиавелли заключается именно в том, что он стремился к тому, чтобы «извлечь» из прошлого урок, а не просто его воспроизвести.

Смысл этого урока, как хотел нам его «преподать» Макиавелли, был лишь «прагматического» характера и не содержал в себе выраженного «морального» оттенка. Например, если он и был готов одобрить «жестокость», «подлость» и «обман», то лишь потому, что усматривал в политике одну из форм деятельности, «не оговоренную» в правилах, нормах поведения, т.е. вербально не оформленную в «принципах» (см. П2; П5). Эта деятельность не была «оформлена» в специально оговоренных трактатах по управлению, тем более она не была представлена в «христианских добродетелях» и не была описана в религиозной литературе. Таким образом, эти действия Макиавелли представляют собой решительный отказ от традиций, которые и вызвали впоследствии

такой шквал обвинений в его адрес и противоречивых «интерпретаций». Будут ли его советы использоваться для добрых или для злых дел, это не просматривается.

Рассмотрим еще один тезис – оценку правильности действий по «*знаку мотива»,* побуждающего к действию, или же по конечному *результату* этого действия. Итак, Макиавелли по этому поводу выдвигает следующие рассуждения: в действиях всех людей, особенно государей, нет апелляционного суда, их судят по *результатам.* Игнорируя крайнюю необходимость в государственной прозорливости, правитель, проповедующий только мир и добрую веру, превращается во врага и того и другого. В свете новой данности, проблема с виду религиозно-метафизической плоскости о «*сопротивлении злу»* приобретает морально-практический вопрос о верных, правильных, необходимых и достойных путях этого сопротивления (см. П3; П4). Она заключает в себе и вопрос о способах оценивания «действий государя» – ***по результату действия*** или ***по интенции*** – мотиву, цели действия государя. Этот же критерий распространяется и на оценку значимости, правильности той или иной «социальной теории», которую люди стремятся воплотить в жизнь. Ведь у нас нет такой возможности – как «постановка эксперимента» с социумом, «экспериментирование с социальной действительностью», эксперимент возможен лишь в естественных (точных) науках. Это мысль Н. Макиавелли у нас отражена на рис. 2.4, где представлена структурная модель изучение феномена макиавеллизма с точки зрения социально-психологического направления.

Для Дж.Покока «макиавеллиевский момент» был двуединого свойства [301]. Первый момент состоял в том, что макиавеллиевская мысль выражена не только в общем контексте истории политической мысли, но и в ином селективном и тематическом плане. Это обстоятельство конституировало проблему исторического самосознания, [т.е.] того, за что Макиавелли и его современники боролись эксплицитно и имплицитно. Второй момент квалифицирует саму проблему, соотнося её с моментом концептуализации времени, в котором республика столкнулась со своей собственной темпоральной позицией, противодействуя моральной и политической нестабильности, которые проявлялись в форме иррациональных событий, бросавших вызов любой попытке установления стабильности в светской сфере.

Бенедетто Кроче отмечал, что Макиавелли разрывался и мучился из-за необходимости творить зло ради добра [231]. Он в этом плане не отвергал правильность христианской морали и с неохотой соглашался с тем, что люди, наделенные государственной ответственностью, должны «пачкать свои руки» таким образом, что их никогда не оправдают в сфере частных отношений. Тезис Б.Кроче стал чем-то вроде

клише в литературе до конца 1960-х гг., когда он был жестко оспорен Исайей Берлином [214]. Он указал, что как бы и ни был Б.Кроче озабочен «демоническими потребностями власти» [231], идеи Н.Макиавелли не выказывали таких мучений. Макиавелли не нужно было исключать мораль для того, чтобы быть «Макиавелли», ему просто нужно было утвердить принцип светской (языческой, атеистической) морали. Настойчиво или нет, но он хотел вернуть языческим ценностям их предфилософский и предплатоновский смысл.

Идеям Б.Кроче о том, что Макиавелли отделил политику от этики, был придан интересный оборот в 1953 г. Чарлзом Синглтоном [314]. Он утверждал, что Макиавелли развил концепцию государства как некое произведение искусства. Великие государственные деятели, которые основали и затем управляли человеческими ассоциациями, представляются им в качестве художника, создающего образ человека наподобие скульптора, создающего свои произведения из мрамора и глины. Политики, таким образом, покидают «поле этики» и входят в «поле эстетики» (см. модель мультидисциплинарного исследования макиавеллизма, рис. 2.2).

По Ч.Синглтону, оригинальность Макиавелли заключается в том, что он представляет нам политическое действие как **«*форму*»** [314]. Форму того, что Аристотель называл «создание», т.е. придание некой формы материи, внешнему миру как неэтическому артефакту, объекту красоты, использование её «снаружи от создателя» (в этом случае особенная организация человеческих дел), а не как «исполнение», т.е. действие, которое определяет действующую силу и выражает, таким образом, ***моральные цели*** правильной жизни. Государь у Макиавелли также – художник, а сам он похож на *ученого-экспериментатора*, находящего свою лабораторию либо на современной арене политической борьбы, либо в истории. Как настоящий ученый, он интересуется конкретным событием, так как оно помогает ему раскрыть некий ***общий принцип***. Но для того, чтобы поддерживать научную перспективу, Макиавелли должен интерпретировать политические действия как художественные устремления (попытку навязать свою волю внешней материи) и избегать всех спекуляций о моральной пользе актеров/художников или их роли в драме спасения.

Далее следует рассмотреть, был ли он истинным *конвенционалистом*[6] (см. П9), и степень его выраженности. Макиавелли на самом деле советует правителям подсчитывать *расходы* и *выгоды* от своих действий. Преследуя свою цель, они должны быть готовыми к тому, чтобы солгать, предать, разорвать соглашение, использовать «верного слугу» в качестве «козла отпущения»[7] (см. П9), и в случае необходимости уничтожить своих соперников. С другой стороны, кто-то считает, что «советы» Макиавелли принимают

форму некоего *гипотетического* императива по Канту. В таком случае для «императива» не существует вопроса, является ли цель нравственной, хорошей, а лишь то, что необходимо сделать для того, чтобы её достичь. Например, если хочешь достичь **X**, то главное, чтобы ты сделал **Y**. Ведь Макиавелли не требует в обязательном порядке именно эту, и никакую другую цель. В тексте можно найти немало доказательств, подтверждающих это положение. Обычно он предлагает альтернативные пути, и, независимо от поставленной перед собой цели, он снабжает нас необходимым выбором путей, схем действия и методов решения задачи (см. модель мультидисциплинарного исследования макиавеллизма, рис. 2.2).

Не менее важно ответить на вопрос о том, насколько верно рассматривать его как *гедониста*, считавшего, что удовольствие – единственная вещь, хорошая сама по себе, и что все вещи, действия и ценности, которые мы считаем хорошими, такими же и остаются, пока они доставляют удовольствие. Макиавелли, конечно, предвосхитил Дж.Барнхама [221], который рассматривал людей как «существ аппетита», ищущих удовольствия и избегающих боли животных. Иначе говоря, душой человека, его психикой правит не разум, так как его функции сводятся лишь к функции «советника» и «помощника», а то, что впоследствии будет названо **потребностями** (мотивационно-потребностная сфера).

Утилитарианцы приписывают внутреннюю ценность переживанию удовольствия и удовлетворению как таковому, не акцентируя внимания на том, кто именно это переживает. Макиавелли так же, как и поздние утилитарианцы, считает *счастье* главной целью общества, хотя он и связывает это не с «удовольствием» как таковым (по крайней мере, не так явно), а с «порядком» и «процветанием». Тем не менее, Дж.Барнхам [221], рассматривая общество в целом, связывает удовольствие с материальным процветанием и личной безопасностью: удовлетворение аппетитов, в конце концов, может быть доведено до максимума там, где достигнуты такие условия. Многие комментаторы указывают на эту позицию для того, чтобы утверждать, что сам Макиавелли был аморален. Но даже его критики признают, что он никогда не называл зло добром и добро злом и положительно никогда не призывал государей быть дурными.

Интерпретация учения Макиавелли, выдвинутая Б.Кроче [231], представляет его как защитника политической морали. Политика, так сказать, отвечает своей собственной логике, следует своим правилам и судит о действиях в соответствии со своими стандартами успеха или неудачи. Позаимствуем фразу из Ницше – «за гранью добра и зла». Добро по определению во времена Гомера *было равно успеху* – это уравнивание,

которое жестко отрицалось более поздними языческими философами, включая Цицерона. Даже если тезис И.Берлина, считавшего языческую мораль монолитной, отвергаем, то точка зрения Б.Кроче о том, что Макиавелли отделяет сферу политической деятельности (инструментальные ценности) от морали (сфера первичных ценностей), всё еще остаётся недоказанной.

Более правдоподобно выглядит идея о том, что христианский моральный закон к тому времени уже не соответствовал необходимости реальной практики жизнедеятельности людей. Практическая необходимость выдвигала новые критерии, становилась новым моральным императивом, поскольку её функцией было определение нового типа «добра» (рис. 2.2, 2.3; 2.4; 6.2, 6.3). Едва ли Макиавелли можно назвать истинным философом-моралистом, в то же время мы находим у него проблески новой современной *консеквенциалистской этики* [8] (П9), где «благо целей превосходит благо средств». Это означало существенный отход от деонтологической этики христианства, где «благо поступка зависит от его соответствия универсальным моральным правилам». Поведение отделяется от результата поступка. Таким образом, добродетельное поведение может иметь отрицательные, вредные последствия. Спустя века Иеремия Бентам [211] уже стремится определить добродетель относительно последствий. Конечно, он еще не объяснил эти новые способы рассмотрения соотношения ***морали-цели-последствия (результата).*** Тем не менее, трудно отделаться от впечатления, что в работах И.Бентама идеальный правитель, как в классической, так и в христианской доктрине, был заменён на простую «калькуляцию» *соотношения цели к средствам*. В своих же политических трактатах Макиавелли также преследовал некую практическую цель, а не просто философствовал на тему «политики» и «человека в мире». Именно поэтому он стремился снабдить своих соотечественников такими советами, которыми они могли бы руководствоваться в реальной жизни. «Средства» оказались впоследствии «камнем преткновения» в восприятии, интерпретации учения Макиавелли, так как не учитывался компонент «обстоятельств». Критики его учения упускают из виду именно то, что является наиболее важным в его теории – целостность, диалектику и объективность (П5). Любое положение Макиавелли подтверждено реальным историческим фактом, в то время как его критики лишь провозглашают, что цели политики не должны противоречить морали, но в реальной жизни они допускают, что государственные деятели, преследуя свои цели, прибегают к средствам, несовместимым с предписаниями абсолютной морали.

Парадокс учения Макиавелли заключается в том, что одновременно с выводом – «для того, чтобы должным образом управлять государством, правитель должен забыть о

нравственности», он ставит вопрос: а «можно ли править, не придерживаясь моральных устоев и оставаясь при этом нравственным человеком?». Другой парадокс заключается в том, что эти советы мыслитель дает Лоренцо Медичи. Впоследствии его не раз упрекали в макиавеллизме *второго порядка* – когда советы по макиавеллистскому поведению даются со скрытой макиавеллистской целью. Однако в данном случае он не был макиавеллистичен, так как давал другому советы, в действенность которых искренне верил сам и которые, как он считал, помогут его Родине. Таким образом, мыслитель рассматривал политические вопросы не с односторонней точки зрения практического политика, он изучал явления государственной жизни в связи со всеми влияющими на них условиями. Он не только не отрицал морали, а напротив, считал *нравственные требования обязательными для политика и видел в гражданских добродетелях главное основание общежития.*

Макиавелли стремится к тому, чтобы донести мысль о том, что необходимо именно «правильное», а не «любое» другое функционирование политической единицы, позволяя тем самым Человеку достичь своего потенциала как нравственного существа. Для этого, считает ученый, необходимо создать определенный тип среды. То есть, некое «совершенное общество» – такое, где человек сможет «процветать». Поэтому для Макиавелли закон – это некая внешняя вещь, она не передана Богом «смертным» и не воссоздана им в бессмертном образе (образце). Этот закон не вытекает также из некой абстрактной «морали», «цели», которая присуща природе человека. Закон – это не что иное, как определенный вид «команды», «правила», «нормы», укоренившейся в силе (великого человека – государя) или же в умении этой силы управлять жизнью людей. По определению Макиавелли, реализм означал, что христианская нравственность с дихотомией *добра и зла, правильного и неправильного* не имела места в политической жизни (П4). Рассуждения о верховенстве закона в политике приводят его к выводу о том, что в политической деятельности происходит **столкновение двух начал**, при котором нравственный закон не может иметь притязаний на безусловное владычество. Вопрос о дозволительности безнравственных средств сводится к вопросу о степени важности тех целей, во имя которых прибегают к безнравственным средствам. В таком случае будет непоследовательным утверждать, что такие цели существуют только в политике.

Макиавелли также указывает на то, что в человеке уживаются самые разнообразные, порой прямо противоположные влечения, которые «в силу необходимости и управляют его деятельностью». Влечения людей сами по себе не являются вредными: они становятся таковыми лишь тогда, когда им «дается полный простор и когда их не

направляет и не регулирует разумная сила, сознательно стремящаяся к благой цели» [136, с. 22-25]. Одно и то же влечение может стать одновременно и мотивом, побуждающим к великим гражданским подвигам, и служить источником как безрассудных поступков, так и деструктивного поведения. Следовательно, задача государства в борьбе с человеческими влечениями – сдерживать их там, где они могут иметь лишь вредные последствия, и стимулировать их проявление там, где они могут служить стимулом плодотворной деятельности. В целом, учение Макиавелли постигла та же участь, что и основной вывод, который вынесли из его учения все последующие поколения исследователей – «*цель оправдывает средства*». Это крылатое выражение затмило весь смысл его учения и придало личности Макиавелли вовсе нелицеприятный облик.

Постоянно тиражируемый и раздробленный на многочисленные «цитаты» и нелицеприятные интерпретации, этот образ был идентифицирован с фигурой хитрого и злого человека (см. рис. 2.1; рис. П7.6), который в погоне за властью не гнушается для достижения своей цели никаких средств и методов воздействия на своих подданных и противников. Однако говоря о цели, он имеет в виду лишь одну конкретную цель – государственную, и при этом не некую идеальную, а практическую (рис. П7.7). Мыслитель ищет не какое-то совершенное устройство сообщества людей, а пытается найти такие средства, с помощью которых «данный порядок вещей созидается и упрочивается» [134], при этом он подчеркивает, что средства эти должны быть сообразны природе человека. Следовательно, феномен макиавеллизма необходимо изучать как систематическое целое, во-первых, всех его трудов (как политических трактатов, статей, выступлений, донесений с мест боевых действий, писем, которые он адресовал разным людям, так и художественных произведений – пьес, стихотворений) (см. П1, П3, П4). На основании такого подхода необходимо воссоздать взгляд мыслителя на мироустройство и на природу человека, т.е. воссоздать его «картину мира» (см. П2, П5), которая явилась теоретической предпосылкой, основой его доктрины и дальнейшего изучения феномена макиавеллизма в психологии [38]. Эта «картина мира» представляет собой фундамент, на котором построена любая не только научная теория, а также повседневное поведение человека в практике его жизнедеятельности (см. рис. 6.4). Учение Макиавелли также является отражением его взгляда на мироустройство (см. П2 - П5).

Во-вторых, известно, что своим происхождением и развитием каждая теория частично обязана идеям других людей, она разрабатывается внутри определённого сообщества и определённого исторического времени (см. рис. 2.1). Следует учитывать исторически обусловленную способность науки «брать эту данность». Другими словами,

предметом исследования является не только теоретически (в пределах данной теории), но и исторически (в пределах исторически развивающихся форм знания) обусловленная данность. То есть, при изучении феномена макиавеллизма в психологии следует учитывать комментарии и интерпретации учения Н.Макиавелли не только с точки зрения различных авторов, но и с точки зрения различных проекций анализа – философии, этики, политической и психологической науки и др. (более подробно см. рис. 2.2). Возможно, Макиавелли согласился бы и с такой трактовкой его текстов. Нам же это позволяет вникнуть в содержание доктрины и понять смысл «закодированной» в ней информации (см. рис. 2.3).

Как одного из представителей «Века разума», Макиавелли волнует вопрос о человеке: его месте в обществе и мироздании. Он заложил основы философии истории и международного права, указав своим преемникам некую отправную точку, в которой эти две области – политика и история, соединяются. Конечно, эти понятия не новые, как и многие философские понятия они вырабатывались веками и многие о них «догадывались». Макиавелли же вывел их в сферу сознания, сделал предметом размышления и познания.

Его главная книга («Государь») полна «анекдотов», относящихся к современным событиям, свидетелем которых он был или о них слышал. И он собирал их с большой пользой для себя. Если перефразировать Исайю Берлина [214], он любил делать обобщения на основе собственного прочтения и персонального опыта. Отталкиваясь от всеобщего правила, анализируя тот или иной аспект осуществления власти, он стремился обосновывать его, ссылаясь на примеры Италии пятнадцатого-шестнадцатого веков и на античные образцы.

Со страниц многочисленных исследований, посвящённых Макиавелли, он предстает перед нами главным образом как первый представитель совершенно нового понимания государства, политики, морали и человека, отношения ценностей национального развития к моральным и религиозным ценностям. Воспроизвести же своеобразие и величие личности Макиавелли – политика, дипломата, драматурга (П1), а также значение его учения для истории философии и психологии, вырывая его из социально-психологического контекста, невозможно, поэтому нами рассмотрены представления мыслителя о мире и человеке и развитие его идей в историческом аспекте (П2–П5). Несмотря на сложность и противоречивость интерпретации учения Макиавелли, большинство исследователей сходятся в одном – это глубокий социальный и психологический реализм. Наиболее спорным положением теории представляется

исходная посылка о безальтернативно-деструктивном значении макиавеллизма для развития общества и развития отдельного индивида, основанная на безоговорочной критике учения Никколо Макиавелли и восприятия самого автора как «злого гения».

Сочинения Макиавелли свидетельствуют о начале новой эры в развитии не только политической философии Запада, но и зарождающейся в рамках философии такой науки, как психология человека, которой ещё только предстоит долгий путь развития. Идеалом для Макиавелли является ясный ум, не замутненный никакими элементами сверхъестественного, а в качестве «героя» у него выступает человек, который понимает законы природы, оперирует ими и делает их своими орудиями [39], [84], [128] и др.

Таким образом, Макиавелли приходит к выводу, что достойна похвалы или осуждения может быть лишь *цель*. «Если она достойна осуждения, – как отмечает Ф.Де Санктис, – то он первый поднимет голос протеста во имя рода человеческого» [84]. То есть, мораль ответственности по Макиавелли, заключена в цели, а не в средствах. Что же касается средств, то «они не хороши лишь тогда, когда ими не умеют или ими не желают пользоваться» [84], т.е. тогда, когда человек невежествен или слаб духом (слабоволен).

В заключение отметим: главный тезис, выносимый Макиавелли на обозрение читателя, – это реальное общество, в котором живут реальные люди. Он представляет человека, которому присуще всё живое, а не как абстракцию или некое идеальное существо. Он также пытается определить добродетели и пороки, наклонности и странности, нравственные искания и падения людей. Представления о двойственности человеческой природы в дальнейшем поддерживались развитием теоретического знания в области психологии.

1.2. Современные интерпретации термина «макиавеллист»

Выделение проблематики макиавеллизма в качестве самостоятельной в рамках психологии *индивидуальных различий* произошло в 60-х годах XX века, когда американские социальные психологи Р.Кристи и Ф.Гайс в 1970 году обобщили имеющиеся данные в виде «Общей модели поведенческих проявлений» [229]. В рамках своего исследования они провели контент-анализ трактата Н.Макиавелли «Государь» и на его основе создали психологический опросник макиавеллизма. Субъекту предлагается согласиться или не согласиться с серией утверждений, большинство из которых фактически являются прямыми цитатами из трудов Макиавелли. Следовательно, психологические исследования в данной области стали возможны благодаря появлению

психологического инструментария («Mach-IV», «Kiddie's Mack Scale» и «Mach-VI»), позволяющего измерить уровень «макиавеллизма» в структуре личностных черт.

С самого начала изучения феномена макиавеллизма обладателям этого свойства приписывалось стремление к властной позиции и неразборчивость в средствах на пути к ее достижению (обман, лесть, подкуп или запугивание, интриги, пренебрежение интересами других), что, собственно, и дало название термину – «макиавеллист» [92]. Речь идет о таких случаях, когда субъект, скрывая свои подлинные намерения, вместе с тем посредством ложных отвлекающих маневров добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил первоначальные цели своего поведения. Макиавеллизм определяют обычно как *склонность* человека манипулировать в межличностных отношениях другими людьми [200], [215] и др. Манипуляция – это психологическое воздействие, направленное на человека, заставляющее его действовать в соответствии с целями манипулятора[9] (П9). Макиавеллизм – это *стратегия* социального поведения, включающая манипуляцию другими в личных целях [88], [109], [334] и др.

При изучении макиавеллизма первоначально речь шла о таких вариантах поведения, когда субъект утаивает свои подлинные намерения и с помощью ложных, отвлекающих методов добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои начальные цели и совершил действие, выгодное лишь одной стороне, т.е. манипулятору, в ущерб другой стороне – жертве манипуляции. Однако дальнейшие исследования показали, что понятие это многогранно, а в психологической литературе отсутствует однозначная социально-психологическая интерпретация и оценка феномена макиавеллизма. В исследованиях А.Н. Поддьякова и И.Н. Калуцкой показано расхождение не только в представлениях о макиавеллизме между психологами и обычными людьми, но также и между самими психологами [105].

В целом, макиавеллизм рассматривается как ***личностная характеристика.*** Некоторые исследователи называют макиавеллистов «очаровательными» и «хорошими лидерами» [233], [264], [265]. Другие рассматривают этот феномен как набор поведенческих ***стратегий***, которые могут способствовать тому, чтобы «достичь больших успехов в бизнесе» [221], [245], [268], [270], [294] и др.

В широком смысле слова манипуляцию можно рассматривать как способ достижения собственных целей в процессе взаимодействия личностей. Главными же психологическими составляющими макиавеллизма как свойства личности считается *убеждение* в том, что при общении с другими *можно в целях достижения собственного результата манипулировать*. Макиавллисты убеждены, что не только можно, но даже

нужно использовать манипуляции [101], так как такая стратегия – это не только естественный, но и наиболее эффективный способ взаимодействия, и они не видят в этом ничего предосудительного.

В литературе по специальности понятие «макиавеллизм» определяется как описательное определение *моделей поведения*, включающих манипуляцию другими посредством коварства, хитрости, обмана и оппортунизма (*opportunus,* лат. – удобный, выгодный), центральным мотивом которых является усиление власти и контроля. В различных источниках в определении макиавеллизма (манипуляции) акцент делается либо на моральной составляющей – пренебрежение нормами морали в достижении политических целей [14], [15], [51], [63], [69], [109], преследование во взаимодействии с ними своей личной выгоды [3], [48], [49], [51], [86], [88], [107], [123], либо на исполнительной (инструментальной) – обман, приспособленчество, соглашательство, беспринципность, манипулятивные модели поведения [6], [12], [13], [83], [90], [91]. Чаще всего составляющие макиавеллизма представлены как равноценные, и трудно выделить, какая же из них является определяющей – скрытое возбуждение у другого человека намерений (исполнительная состаляюшая), не совпадающих с его актуально существующими желаниями, или нравственная (направленность). При том, что в ряде работ, посвященных проблеме манипуляции, отмечается её возможная положительная роль (Р.Гудина, Дж.Рудинова, Э.Шостром), она может «производиться и в интересах манипулируемого» [88, с.53]. У большинства же исследователей (Б.Н. Бессонов, В.Н. Сагатовский Д.А. Волкогонов и др.), так же, как и в обыденном сознании людей, присутствует негативная оценка «манипуляции». В то время как при определении понятия «макиавеллизм» такой двойственности в определении не прослеживается. В психологической литературе эти два понятия чаще всего отождествляются.

Под определение манипуляции как «скрытого управления в целях инициатора, противоречащее интересам адресата воздействия» [188, с. 8], подпадают и так называемые «игры». Согласно создателю трансактного анализа Эрику Берну, «игры – это серии коммуникативных ходов, выглядящих вполне правдоподобными и характеризующихся скрытыми, порой нечестными мотивами и наличием выигрыша, содержащими ловушку, какой-то подвох» [53, с. 38]. Автор в качестве различий психологической игры от процедуры, ритуала и развлечения выделяет два важнейших признака: *скрытый мотив* и *наличие выигрыша*. Процедуры могут быть успешными, ритуалы – эффективными, а развлечения – выгодными, но все они честны по определению. В них может присутствовать дух соревнования, но не конфликта, и финал может быть неожиданным,

но не драматичным. Напротив, каждая «игра» (психологическая) в основе своей нечестна, и финал зачастую бывает драматичным, а не просто захватывающим.

Следовательно, внешне игра напоминает набор операций, но после получения выигрыша становится очевидным, что эти «операции» были на самом деле манёврами: не честной просьбой, а ходами в игре» [53, с. 38]. С другой стороны, практика показывает, что в служебных отношениях подчиненные положительно воспринимают ненасильственные методы скрытого управления ими со стороны руководителей. Во всех подобных случаях адресат воздействия сохраняет свое *достоинство* и со временем он понимает значение собственного выигрыша. Такое скрытое управление является *созидательным*, так как чаще всего в выигрыше остаются обе стороны. Следовательно, скрытое управление может производиться с различными целями и намерениями инициатора [188].

Рассмотрение манипуляции в качестве частного случая, разновидности скрытого управления снимает наблюдаемое противоречие в определении, данном разными авторами (см. рис. П7.1). Если действия инициатора производятся в интересах адресата, то это социально одобряемое, созидательное скрытое *управление*, если же они эгоистичны, то это *манипуляция*, осуждаемая в общественном сознании [188]. Возможно, именно это имел в виду Макиавелли (см. П5), когда говорил, что «цель оправдывает средства» (см. рис. 2.4).

Часто скрытое управление преследует социально одобряемые цели. Это относится в первую очередь к *процессу воспитания*: например, когда родитель вместо приказов незаметно и безболезненно управляет ребенком, ненавязчиво побуждая его к полезным для него действиям, касающимся его здоровья, отношения к учёбе, труду, к его взаимоотношениям с окружающими и т.д., или когда женщина с помощью женских хитростей скрыто управляет мужчиной, помогая ему избавиться от вредных привычек (злоупотребления спиртным, курения, сквернословия и т.д.) [188]. Сюда же относится ненасильственное препятствование негативному влиянию, например – отвлечение от дурной компании (см. рис. 2.2).

В практики психотерапевтической работы специалисты также могут формировать навыки манипулирования другим у своих подопечных (т.е. исходить из представления о манипуляции как положительном явлении) (рис. 2.2), в частности, при консультировании и проведении профилактической работы по проблеме «поведение по сценарию жертвы» (см. рис. 6.1; 6.4). В виктимологии «манипулирование» используется в качестве средства противостояния насильнику. В основном же в процессе психотерапии психологи

ориентированы на изучение процесса манипуляции с целью формирования навыков противостояния манипуляции со стороны и формирования навыков ассертивного поведения. Особенности ассертивного поведения личности основаны не только на проявление «уверенности» в поведении субъекта межличностного взаимодействия, но и предполагают «уважение прав человека», т.е. исключающее отношение к другому как средству, вещи (см. рис. П8.1).

В некоторой степени схема анализа различных видов манипулирования, представленная на рис. П7.1, напоминает игру «Парадокс заключенных», или как её ещё называют – «Добрые парни финишируют первыми», описанную в 1976 г. Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген» [86]. Суть сводится к тому, чтобы субъект подсчитал причитающиеся ему «выплаты»/«убытки» при различных исходах игры. Однако в предисловии Р.Докинз предупреждает, что книга не содержит описания поведения человека или какого-либо другого конкретного вида животного. Детали поведения в ней – только в качестве иллюстративных примеров. Тем не менее, ход его рассуждений вдохновил немало последователей. Высказанные Докинзом идеи нашли свое отражение в одном из направлений социобиологии, при изучении феномена макиавеллизма в рамках эволюционного подхода (см. рис. 2.2; 2.3; 6.2).

При изучении феномена макиавеллизма в психологии следует также учитывать, что это понятие относится в большей степени к концептуальным (от лат. *conceptus* – содержание понятия, т.е. оно является избыточным по отношению к термину понятие) (см. рис. 2.1). Национальная концептосфера – это сумма информации, как научной, так и бытовой, как истинной, так и ложной, которая формирует понятийную составляющую концептов [126]. Наиболее выраженно это проявляется при анализе идеи субъективности. Например, Запад – это концентрация субъективности на индивиде, путь от индивида к индивидуальности, Восток – «десубъективность». Для восточного региона субъектность связана с группой, а не отдельным индивидом, и идея заключается в растворении своего «Я» в субъекте более высокого уровня [163]. В связи с этим при анализе феномена макиавеллизма вызывает интерес вопрос: почему «стратагемы» на Востоке не вызвали столь откровенных и жарких дискуссий, как учение Макиавелли на Западе. Ответ на этот вопрос следует искать не только в событиях истории, но и в особенностях психологии народов, формировавшихся в результате изменения геобиосферной ситуации. Разрушение традиционных биоценозов в Европе привело к распаду «жестких»[10] (П9) этнородовых систем, к миграциям и войнам, в ходе которых люди теряли плотную включенность в исходные родовые группы. Смешение народов и культур привело к противостоянию

разных типов жизни, к напряжению взаимодействия личности и общества, развитию чувства несвободы человека и стремлению к свободе и к самоутверждению.

Именно в ходе «таяния» социальных систем формируются *идеалы свободы* и *демократии,* стремление личности к независимости от общества и к власти над ним. ***Демократическая идеология*** отражает достаточно высокий уровень развития субъективности людей – массовые претензии на участие в управлении социумом. Таким образом, формирование субъективности личности как стремление индивидов к организации деятельности было следствием глобальных изменений в организации целостного Субъекта природы, который отразился на интерпретации феномена макиавеллизма.

Идея субъективности, как и макиавеллизм личности, напрямую связана с локусом контроля. У европейца внутренний мир интериоризирован, в то время как мотив у восточных народов – в окружении. Самооценка у них также зависит от окружающих.

Запад многословен, Восток – молчалив. На Западе «да» есть «да», «нет» есть «нет». «Да» никогда не станет «нет», и наоборот. Восток заставляет «да» скользить к «нет», а «нет» к «да». Между ними нет четкого различия [119, с. 81]. Такое различие не устранимо только в логике, но логика была создана для утилитарной деятельности, в то время как сама жизнь диктует иные законы. Возможно, именно это почувствовал Макиавелли и отразил в своем учении *двойственность и неоднозначность мира и человека в этом мире*. Вопрос же заключается в том, нашло ли это отражение в современном варианте интерпретации понятия «макиавеллист».

В исследованиях М.С. Егоровой результаты корреляционного анализа демонстрируют связи макиавеллизма с некоторыми показателями психометрического и эмоционального интеллекта, экстернальным локусом контроля, низкой самооценкой, фрустрированностью и целым рядом аналогичных характеристик [92]. Однако связи макиавеллизма с экстраверсией не воспроизводятся в исследованиях последних лет, а связи с невротизмом и психотизмом противоречивы с самых первых работ и по сей день. Противоречивы связи и с подфакторами триады Г.Айзенка, например, с доминантностью и импульсивностью. На уровень макиавеллизма отрицательно влияет степень импульсивности [166]. Полученные результаты показали положительную корреляцию уровня макиавеллизма с психотизмом и экстраверсией и отрицательную со шкалой лжи по Г.Айзенку [92]. Причём для женщин корреляция с психотизмом выше, чем для мужчин; а для мужчин – выше корреляция с экстраверсией. Связи макиавеллизма с нейротизмом обнаружено не было [197].

На основе изучения классификаций ложных убеждений были выделены виды обмана (эгоистический, альтруистический, ненамеренный, невербализованный) [191]. Такое разделение наметило пути решения проблемы, генезиса понимания обмана как когнитивного феномена [72].

Изучения уровня макиавеллизма в зависимости от интеллектуальных особенностей единичны и не позволяют сделать определенных выводов. Надежных данных относительно связей социального и практического интеллекта с макиавеллизмом нет. С большими допущениями можно предположить, что есть слабая связь между макиавеллизмом и уровнем интеллекта [325]. Данные о связи макиавеллизма с уровнем образования противоречивы и в большинстве работ незначимы [293].

Различия в существовании тенденций к манипулированию были замечены уже у детей в возрасте 10-ти лет. Дети, получившие высокие баллы по Мак-шкале, в игре проявили себя бóльшими манипуляторами [49]. В исследованиях показано, что самому высокому уровню макиавеллизма у детей соответствовал высокий уровень этого показателя как у матери, так и у отца; и наоборот, самому низкому у детей – низкий у каждого из родителей [216].

Исследуя зависимость возраста и макиавеллизма, П.Мадрак приходит к выводу о том, что возраст обратно коррелирует с уровнем макиавеллизма, особенно с такими выделенными им компонентами, как лесть и обман [294]. Д.С. Уилсон с соавторами, ссылаясь на результаты многочисленных западных исследований, утверждают, что с подросткового возраста уровень макиавеллизма повышается, а затем начинает снижаться [334]. В других исследованиях также показано, что у более молодых испытуемых оценки значимо выше, чем у людей второго периода взрослости. Установлено, что показатели по Мак-шкале молодых испытуемых обоего пола в возрасте от 17 до 25 лет значительно превышают оценки мужчин и женщин более зрелого возраста – от 26 до 56 лет [101]. Эта тенденция подтверждается и исследованием Л.И. Рюмшиной при изучении ценностно-смысловой сферы общения [159]. Даже в группе учащихся старших классов были зафиксированы значимые различия макиавеллизма и социометрического статуса подростка в учебной группе между 14–15-летними и 16–17-летними юношами и девушками [122].

Западные исследования показали, что проявления макиавеллизма обусловливаются гендерными различиями [304], [236]. Притом, что у мужчин уровень макиавеллизм в среднем выше, женщины получают более высокие баллы по некоторым шкалам макиавеллизма – обману и стремлению производить впечатление, они превосходят также

мужчин по «самораскрытию» [82], [101], [218], [261]. Одна из причин этого заключается в том, что склонность мужчин к раскрытию не влияет на то, нравятся они окружающим или нет.

В заключение отметим, что вариативность форм манипуляции и многообразие определений макиавеллизма в психологии обусловливают появления ряда исследований, выполненных в русле различных, не всегда сопоставимых подходов [1], [121]. Существующие в настоящее время направления исследования макиавеллизма в психологии сгруппированы, для удобства анализа, исходя из принадлежности к научно-методологическому подходу, в рамках которого рассматривается данная проблема.

1.3. Социально-психологический подход в изучении феномена макиавеллизма

Первое направление, которое сложилось в ходе изучения макиавеллизма в рамках социально-психологического подхода, – это макиавеллизм как *необходимое для лидера качество* [121]. Николло Макиавелли не случайно вынес проблему лидера в заголовок своей знаменитой работы – «Государь». Свой труд он посвятил поиску качеств личности, приёмов и способов действий, которые позволили бы государственному деятелю стать *лидером*, т.е. человеком, способным решать стоящие перед ним задачи. Таким образом, феномен макиавеллизма в психологии тесно соприкасается с такими понятиями, как *лидер* и *эффективное лидерство.* Большинство современных теорий лидерства существуют в рамках близких модели, так называемой системной теории лидерства, согласно которой лидерство рассматривается как процесс организации межличностных отношений в группе, а лидер – как субъект управления этим процессом [19], [20], [26], [91], [111], [161], [162], [332].

Изучение макиавеллизма как качества, необходимого лидеру. Первая социально-психологическая теория лидерства появилась в начале прошлого столетия в рамках ***персоналистического подхода.*** Приверженцы этого направления полагали, что существует набор личностных характеристик, отличающих лидера от нелидера, таких как интеллект, воля, уверенность, энергичность, надежность, красноречие и др. Именно в то время, когда наибольшей популярностью пользовалась теория «великой личности», предполагающая, что все великие лидеры обладали определенными общими чертами, американские социальные психологи Р.Кристи и Ф.Гайс и ввели понятие «макиавеллизм» в психологическую науку. В работе «Исследование макиавеллизма», которая была опубликована в 1970 г., они поставили перед собой цель исследовать, какими

характеристиками должен обладать человек, который эффективно может контролировать других [121], [229].

Непреходящую ценность трактата Макиавелли составляет не столько его энциклопедичность, сколько предложенная в нем система знаний об обществе и государстве на определенном этапе развития. В этом труде представлена *целостная система*, как бы мы сейчас назвали, «управления государством». В частности, он представил нам образ государя, для которого его личная власть – не благо само по себе, а средство достижения определённой политической цели (например, объединение и усиление государства) [111]. Макиавелли считал, что для общества лучше сильный, пусть и лишенный угрызений совести государь, чем добрый, но слабый из-за неуверенности в себе человек, вечно раздираемый внутренними конфликтами. Правитель должен учитывать главные стимулы человеческой активности (стремление к имущественным благам) и – «благодаря умению отгадывать сокровенные желания человеческой души» – господствовать над людьми.

В соответствии с философией истории Гегеля, в деяниях великих лидеров «субстанционально содержится» историческая необходимость; они – «доверенные лица мирового духа» [111]. По Ницше стремление к лидерству – естественное стремление человека, помехой которому видится мораль, это «оружие слабых», истинный лидер вправе её третировать, чтобы она «не висела у него гирей на ногах». Волюнтаристское понимание лидерства в обществоведении развивали Карлейль и Эмерсон. Для Тарда подражание последователей лидеру – основной закон социальной жизни [цит. по 111].

В работе «Макиавелли: технология эффективного лидерства» А.И. Кравченко [118] обосновывает развернутой подборкой соответствующих цитат из первоисточника положение о том, что великий итальянский мыслитель четко изложил принципы эффективного руководства, в основном, в своем труде «История Флоренции» [134] и в менее известной работе «Искусство стратегии» [135]. Эти положения таковы: 1) авторитет лидера коренится в поддержке сторонников, для которых он должен быть образцом справедливости; 2) подчиненные должны знать, что они могут ожидать от своего руководителя и понимать, что он в свою очередь ожидает от них. На основании этого Никколо Макиавелли может по праву считаться родоначальником концепций европейского *менеджмента* (см. рис. 2.2). Экспериментальное изучение макиавеллизма в психологии первоначально было построено именно на этих характеристиках, которые и стали отправной точкой в исследовании данного феномена.

Американский ученый Д.К. Симонтон, основываясь на биографической информации о 39 президентах США (от Дж.Вашингтона до Р.Рейгана), выявил ряд характеристик, свойственных политическим лидерам, и, как показали результаты исследований, среди этих черт неизменно присутствовал макиавеллизм [312]. Исследователи, изучавшие феномен лидерства, рассматривали макиавеллизм [121], именно с этой точки зрения, как фактор лидерского поведения [274], [275], который, как оказалось в дальнейших исследованиях, является весьма неоднозначным.

В современной социальной психологии сложилась точка зрения, что некоторые люди превосходны в роли *целевого* лидера – организующего работу, устанавливающего стандарты и сосредоточенного на достижении цели. Другие лучше подходят для лидерства *социального* – сплачивания команды, улаживания конфликтов и оказания поддержки [20], [26], [111], [116], [240] и др. Целевые лидеры часто используют директивный стиль, который хорош, когда у лидера достаточно способностей, чтобы отдавать правильные приказания. Будучи ориентированы на цель, такие лидеры сосредоточивают внимание и усилия группы на стоящей перед ней задаче. Эксперименты показывают, что сочетание конкретной трудной и интересной цели с периодическими отчетами о достижениях помогает поддерживать мотивацию к высоким достижениям [282]. Можно предположить, что лидеры-макиавеллисты чаще всего являются целевыми лидерами. Еще в 1978 г. Д.Е. Домелсмит и Ф.Т. Дейч показали, что в общении макиавеллисты, как правило, предметно ориентированы: в социальном взаимодействии они более целеустремленны, конкурентоспособны и направлены, прежде всего, на достижение цели, а не на взаимодействие с партнёрами [236]. Однако в определенных условиях, при необходимости, макиавеллисты могут проявить себя и в качестве социального лидера.

У социальных лидеров часто проявляется демократический стиль руководства, при котором власть делегируется членам группы и поощряется их участие в принятии решений. Эксперименты показывают, что такое лидерство благоприятно в моральном отношении. Члены группы обычно чувствуют себя более удовлетворенными, когда участвуют в принятии решений. Если работник самостоятельно контролирует выполнение своего задания, у него повышается мотивация к достижению конечного результата. Поэтому люди, которые ценят принадлежность к группе и гордятся её достижениями, при демократическом стиле руководства процветают [317]. Результаты экспериментов Краута и Приче показывают, что, в отличие от испытуемых с низкими показателями по шкале макиавеллизма, субъекты с высокими значениями оценок по Мак-шкале, когда им нужно

решить какую-нибудь личную проблему, оказываются более коммуникабельными и убедительными [274], [275]. Ряд исследований в области маркетинга свидетельствуют о том, что в корпорациях, где нет строгих указаний, которые поддерживают индивидуальность и заинтересованность собственных сотрудников [101], макиавеллисты имели значительно большее число клиентов и зарабатывали в два раза больше комиссионных, чем работники с низкими показателями по Мак-шкале [334]. Выраженному макиавеллисту хочется выглядеть в глазах окружающих лучше: к примеру – не только умным, но и добрым, справедливым. Естественно, что в коммуникативных ситуациях именно такими они и стараются себя проявить. Как показали результаты исследования, они обладают большими умениями и поведенческими навыками сокрытия недостаточности таких положительных качеств личности, которые присущи людям с низкими показателями по Мак-шкале, например – неэгоистичности и др. [228].

Ряд исследователей, изучавших феномен лидерства с 1980-х гг. до нашего времени, рассматривали макиавеллизм именно как фактор лидерского поведения [121]. Напротив, неманипулятивное поведение расценивалось как слабость, социальная некомпетентность, неумение добиться своего [166], [225], [229]. Р.Делуга, исследуя те же проблемы, выявил, что макиавеллизм лидера тесно связан с его харизматичностью[11] (П9), и многие черты этих феноменов сходны: высокая экспрессивная активность в поведении; уверенность в себе, произвольная регуляция эмоций; желание влиять на других и др. [234].

А.Дрори и Ю.Глускинос показали, что лидеры-макиавеллисты, обычно склонные отдавать много приказов, в сложных ситуациях меняли свое поведение – становились не столь директивны и обращались к подчиненным за помощью чаще, чем лидеры-немакиавеллисты [237]. Популярность лидеров-макиавеллистов может объясняться их способностью быстро ориентироваться в ситуации и гибко менять свое поведение в соответствии с ней [121], что характеризует эффективное лидерство. С другой стороны, эти данные не согласуются с представлением о макиавеллисте как о негибком коммуникаторе. Коммуникативная гибкость положительно связана с терпимостью к несогласию и отрицательно с вербальной агрессивностью. Однако в исследовании обнаружено, что уровень макиавеллизма отрицательно связан с коммуникативной гибкостью [287].

Постепенно в организационной психологии выделялся определенный тип лидера, получившего название «макиавеллист», которому приписывалось стремление к властной позиции и неразборчивость в средствах на пути к ее достижению. В работе «Почему тираны заходят слишком далеко? Болезненный нарциссизм и абсолютная власть» Б.Глэд

противопоставил негибких и живущих в мире своих фантазий лидеров-нарциссов рациональным и гибким лидерам-макиавеллистам [121], которые могут проявлять жестокость, чтобы удержать власть, но не склонны к излишней самоуверенности и готовы вести себя мягко и либерально, чтобы сохранить привязанность своих последователей [253]. Это направление исследований было продолжено в рамках другого направления – клинико-психологического.

Согласно данным, полученным Ж.Шеппердом и Р.Сокерманом, макиавеллисты склонны контролировать коммуникативные ситуации и быть лидерами малых групп, но в роли так называемых «королей джунглей» [311]. Такая уверенность макиавеллистов основана на убеждении, что любая демонстрация уязвимости своего положения (даже если оно выгодно и оправдано ситуацией) неприемлема, потому что это стратегия «слабых». В связи с этим макиавеллисты отказываются от стратегий, предполагающих проявления слабости [101]. Авторы объясняют это тем, что как черта личности макиавеллизм наиболее близок к «доминантности» [311]. Люди с высокими показателями по шкале макиавеллизма склонны всегда демонстрировать свои сильные стороны. Они делают это независимо от ситуаций и обстоятельств, что в некоторой степени не согласуется с выводом Б.Глэда. В данном случае это можно объяснить тем, что цели, которые ставили перед собой исследователи, были разными. В одном случае сравнивали «нарциссизм» и макиавеллизм, в другом – степень выраженности «доминантности» как свойства личности макиавеллиста.

Результаты экспериментов Ж.Шепперда и сотрудников показали, что макиавеллисты склонны проявлять себя с лучшей стороны независимо от ситуации, конкретных условий общения [101], [311]. Однако в такой тактике поведения отмечаются гендерные различия. Исследования в области гендерных различий показали, что в структуре личности женщин макиавеллистские установки и умения, выявляемые шкалой Mach-IV, выражены меньше, чем у мужчин [201], [291].

Уайтинг и Поп исследовали в семи культурах детей от 3 до 11 лет и обнаружили, что в возрасте 3-6 лет девочки демонстрируют просоциальную доминантность, т.е. доминантность, внушающую ответственность [цит. по 49]. Например, они предостерегают других детей от опасности огня. Мальчики же проявляют эгоистическую доминантность, т.е. в собственных целях. Например, старшие дети принуждают младших выполнять их поручения [цит. по 49]. Эти результаты согласуются с результатами о более высоком уровне нравственного развития женщин, в контексте противоположного данному направлению – макиавеллизм как фактор имморализма.

Гендерные различия в структуре личности макиавеллиста вписываются также в концепцию *токенизма* (*tokenism*). Женщины в мужском деловом мире чаще выступают в роли токенов [49]. Разыгрывание роли токенов предполагает также и скрытое воздействие на партнёра, тем самым, оно может быть отнесено к определенному типу манипуляции. Все эти роли свидетельствуют о неблагоприятной ситуации, в которой приходится работать женщинам, и поэтому они вынуждены прибегать *к гендерному менеджменту*. Такая модель поведения является выгодной для организации, которая эксплуатирует альтруистический потенциал, но может представлять угрозу психическому здоровью женщин. Феномен эмоционального выгорания в совокупности с «виктимным» поведением свидетельствует о проявлении примитивного защитного механизма. При этом происходит деформация восприятия не только у самого исполнителя роли токена или виктима, но и у других участников этого «спектакля». В данном случае учащиеся, выступая в роли наблюдателей, формируют искаженные образы людей и прибегают к неадекватным моделям поведения. Высокая тревога перед неопределенностью (например, как правильно себя вести «мальчику» и «девочке», «начальнику» и «подчиненному») вынуждает человека использовать манипуляцию как «генерализованное средство контроля над враждебными и непредсказуемыми окружающими» [60], (рис. 2.2, 6.1; 6.3; 6.4).

Процесс межличностного взаимодействия нарушается не только в результате социально-статусных взаимодействий, но и в результате недопонимания между людьми разного пола или гендерной направленности личности. В ситуации общения с мужчиной женщины более склонны понимать высказывания мужчины по субъек-субъектному типу, тогда как в ситуации с собеседницей-женщиной – по субъект-объектному типу. Поведение мужчин также носит ярко выраженную гендерную направленность и свидетельствует о том, что в общении с женщиной они склонны проявлять бóльшую поддержку, чем в общении с мужчинами. Помним, что одной из характеристик манипулятивного поведения является объектное отношение к собеседнику, следовательно, в поведении женщины, как и мужчины, присутствует манипулятивная направленность, но она проявляется по-разному, в зависимости от пола собеседника. В качестве другой характеристики макиавеллизма является установка: «все люди лгут и разыгрывают роли» – значит, в этом нет ничего предосудительного, чтобы подыграть партнёру по общению, а где и слукавить. В этом отношении расхож стереотип «женщины лгут и играют чаще мужчин».

В организационной психологии установлено, что менеджеры часто применяют различные манипулятивные стратегии (например, инграциации и др.) [331]. Они

используют их по отношению к своим подчиненными, например, когда подбирают себе заместителя, и по отношению к начальникам – когда им необходимо убедить окружающих, что они подходят для руководящей должности. Лидерство традиционно рассматривалось как социальное достижение, а стремление к нему – как элемент конкурентной групповой среды. Однако в современном обществе идет поиск альтернатив индивидуалистическому обществу Запада, культурные ценности которого в основном маскулинны.

Показано, что макиавеллизм связан с экстернальным локусом контроля [92], [294], [307]: при высоком макиавеллизме не только возможность достижения цели приписывается экстернальным факторам, но и сами цели могут быть экстернально заданы [300]. Ряд исследований [32], проведенных среди взрослых, работающих в различных организациях, позволили получить довольно последовательные результаты. У эффективного лидера присутствуют такие черты, как потребность во власти и потребность в её достижении [91], [111], [286], [332] и др. Они соответствовали более ранним заключениям о том, что различные ситуации требуют различных черт лидерства и форм поведения, подтвердив предположение о том, что важна также сама природа лидерства [19], [20], [26]. В то же время, анализ исследований по вопросу о личностных качествах лидеров заставляет усомниться в существовании какого-либо стабильного перечня специфических качеств лидера. Различные ситуации управленческой деятельности требуют применения различных способностей, поэтому лидерство считается продуктом взаимодействия личностных и ситуационных факторов.

Эксперименты А.Дрори и Ю.Глускиноса показали, что лидеры-макиавеллисты в сложных ситуациях меняли свое поведение, в то время как поведение людей с низким уровнем макиавеллизма не менялось в зависимости от ситуации [121], [237]. В другом исследовании было показано, что рациональные и гибкие лидеры-макиавеллисты могут проявлять жестокость, чтобы удержать власть, но они не склонны к излишней самоуверенности и готовы вести себя мягко и либерально, чтобы сохранить привязанность своих последователей [121], [235].

С.Кирпатрик и Е.Локк провели метаанализ работ, написанных до 1959 г., и пришли к выводу, что лидеры часто получают более высокие баллы, чем нелидеры, при оценке таких качеств, как интеллект, консерватизм, экстраверсия, доминантность, маскулинность, приспособляемость [269]. Взаимосвязь макиавеллизма с некоторыми показателями психометрического и эмоционального интеллекта, экстернальным локусом контроля, неспособностью к саморегуляции, низкой самооценкой, фрустрированностью и

целым рядом аналогичных характеристик [92] согласуется с выводом о том, что макиавеллизм является качеством, необходимым лидеру. Хотя черты личности и могут обеспечивать потенциал для лидерства, но именно способность видеть перспективу и претворять ее в действие позволяет реализовывать этот потенциал. Именно эту идею Макиавелли стремился донести до своего государя.

Ситуационно-должностной подход (Р.Хауз, Дж.Хант) на первое место ставит позицию человека в официальной структуре, должность, которую он занимает в организации, а не индивидуальные особенности или пол личности. Наиболее значимыми являются отношения подчиненных, основанные на восприятии людей власти, сильной личности, в том числе и макиавеллиста. Данные непосредственного изучения макиавеллизма совпадают с имплицитными концепциями этого феномена.

При анализе житейских представлений о макиавеллизме (какими кажутся люди, обладающие высоким уровнем макиавеллизма, и есть ли какие-то определенные группы с высоким или, наоборот, низким уровнем макиавеллизма) было показано, что высокий уровень макиавеллизма часто приписывается тем, кто связан с бизнесом. На основании этого представления обыденного сознания были сформированы две группы студентов-старшекурсников, специализирующихся по бизнес-программе и не связанных с бизнес-образованием. В обеих группах были отобраны те, кто получил высокие баллы по шкале макиавеллизма. Сравнение по опроснику Г.Айзенка макиавеллистов из двух групп (связанных и не связанных с бизнесом) выявило значимые различия по экстраверсии и психотизму: обе черты были значимо выше у макиавеллистов, получающих бизнес-образование [316]. Полученный профиль характеристик [92] в целом совпал с теоретическим представлением о личностных особенностях макиавеллистов – высокая доминантность и низкие доверие, суперэго, кооперативность [247], [317]. Таким образом, макиавеллисты, которые плюс к своим личностным особенностям выбрали еще и профессию, стимулирующую развитие макиавеллизма, имеют более крайние значения и по другим чертам личности.

На основании того, что макиавеллисты имеют внешний локус контроля, предполагалось [92], что с макиавеллизмом будет связан целый ряд характеристик, обнаруживающих положительные связи с локусом контроля: мотивация достижения, благополучная «Я-концепция», уверенность в себе, уровень морального развития, удовлетворенность работой и т.д. Соответственно связи макиавеллизма с этими характеристиками будут отрицательными. Ожидания в значительной степени оправдались. Например, низкий макиавеллизм и интернальный локус контроля оказались

одновременно связаны с высоким уровнем морального развития студентов [276], [305] и с благополучной «Я-концепцией» одаренных старшеклассников, причем независимо от пола и возраста [92], [335].

О.В. Евтихов указывает на то, что для формирования и развития лидерского потенциала личности необходимо работать с самовосприятием организационного лидера (образом «Я») [91]. В рамках повышения лидерского потенциала, также как при формировании антимакиавелловой установки, полезно направлять усилия на: а) формирование адекватного представления о себе и своих *актуальных возможностях* («Я–реального»); б) усложнение «Я-концепции» за счет *расширения воспринимаемых* лидером компонентов «Я-образа» с выделением в них лидерских элементов; в) осознание *различных проявлений* собственного «Я-социального» с пристраиванием лидерского «Я-социального»; г) пристраивание «Я-идеального» с выделением в нем лидерских элементов и формированием *зоны ближайшего развития* организационного лидера.

В диссертационной работе «Влияние манипулятивной направленности личности руководителя на социально-психологический климат группы» С.В. Беденко исследовала особенности поведения в системе «руководитель-подчиненные» [48]. Как показали результаты исследования, руководители с манипулятивной направленностью в общении воздействуют на группу опосредованно, через одного или нескольких ее членов, апеллируя к их личностным особенностям, способностям, используя директивные высказывания, но часто смягчая их оптативными. При этом они избегают положительных оценок, предпочитая применять их по отношению к группе. Они более категоричны, нежели руководители с диалогической и конформной направленностью, поощряют выражение чувств членов группы, стараясь не проявлять собственных [48].

Социометрический статус членов групп, их самочувствие, удовлетворенность совместной деятельностью, отношениями в группе и с руководителем с манипулятивной направленностью в общении обусловлен их коммуникативной направленностью [48]. Он достаточно стабилен и не меняется в группах, где руководители обладают манипулятивной, диалогической и конформной направленностями [225]. Однако исследования показали отсутствие связи макиавеллизма, который, исходя из определения, предполагает стремление к социальному и материальному продвижению, с так называемым саморуководством (*self-leadership*): планированием деятельности, внутренней мотивацией, конструктивным мышлением [166], [245]. Изучение проблемы лидерства с точки зрения мотивационных процессов связано с развитием поведенческого подхода и разработкой мотивационной теории лидерства.

Макиавеллизм как фактор имморализма. Необходимость ограничения политики бесконтрольного потребления способствовали изменению в исследовании отношения как к процессу манипуляции, так и к феномену макиавеллизма. Рынок – это противоборство желаний, где каждый стремится получить выгоду, а в чем состоит эта выгода – в рыночных отношениях не всегда осознается.

Второе направление в рамках социально-психологического подхода – это изучение макиавеллизма как фактора имморализма. Оно является наиболее противоречивым при интерпретации полученных в эксперименте данных. Например, трудно поддаются объяснению сочетания в одном конструкте «стремления к власти» и «низкой мотивации достижения», или такое свойство Большой пятерки, как «низкая сознательность» (предполагающая независимость) [92], которая может сосуществовать с экстернальным локусом контроля [204], [317]. В данном параграфе приведём лишь результаты исследований отдельных авторов по проблеме нравственности личности макиавеллиста, предоставив более подробно обсуждение темы «нравственности и морали» специальной литературе.

Уже в первой своей работе Р.Кристи и Ф.Гайс при описании макиавеллизма как качества, необходимого лидеру, выдвинули одновременно и предположение о том, что макиавеллисты склонны с *пренебрежением относиться к конвенциональной морали* [229]. Дальнейшие исследования позволили подтвердить и уточнить это предположение. Исследования велись в нескольких направлениях [121]. Первое, раскрывавшее предположение о склонности макиавеллистов игнорировать этические нормы, основывалось на изучении связи макиавеллизма и лживости и выявило, что макиавеллисты более склонны ко лжи, чем немакиавеллисты [247], [248].

К.Мелитан считает ложь признаком безнравственности: дети и взрослые начинают лгать тогда, когда в их поступках появляется «что-то нехорошее», что необходимо скрывать от других [цит. по 101]. Иначе говоря, автор рассматривает ложь с позиции моральных и нравственных норм. Не столь категоричные промежуточные позиции занимают В.Штерн и Ж.Дюпра. В частности, В.Штерн определяет ложь как сознательное неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана других достичь определенных целей [190]. Многие исследователи именно ложь и склонность к обману считают центральными характеристиками макиавеллизма, однако полученная М.С. Егоровой отрицательная связь макиавеллизма со шкалой лжи [92] вызывает сомнения на этот счет.

Есть данные, что людям с высоким уровнем макиавеллизма свойственно как безразличное мнение о других, так и циничный взгляд на людей вообще и на отдельную личность в частности [92]. Результаты исследования, проведенные А.К. Акименко, показали, что субъекты, демонстрирующие высокую религиозность взглядов, мыслей и поступков, редко прибегают ко лжи и используют в основном ее альтруистическую разновидность [30]. В то время как лица с высокими показателями по Мак–шкале прибегают ко лжи в сугубо личных интересах [101] и делают это значительно чаще других. Такие субъекты более эффективно обманывают в межличностном общении других и чаще льстят [215].

На шведской выборке при использовании аналога Большой пятерки (HEXACO) было показано, что макиавеллизм коррелирует (отрицательная связь) с дополнительным фактором Честность – Склонность к обману [233], [279]. Аналоги этого фактора, которые в работах получают разные названия – Доверие, Честность, Ценности, как правило, обнаруживают связи с макиавеллизмом [203].

В исследованиях М.Д. Солсбери и сотрудников [309] показано, что макиавеллизм, наряду с полом, уровнем идеализма и морального релятивизма, влияет на отношение студентов к обману, тогда как возраст, успеваемость, расовая принадлежность – нет [166]. Однако по данным других авторов в уровне проявления макиавеллизма личности существуют возрастные различия [100], [216], [248]. Это объясняется тем, что в повседневной жизни макиавеллизм как психологическое свойство личности проявляется в манипулятивных тактиках, направленных на достижение субъектом карьерных и других подобных целей, а такие тактики наиболее эффективны в кратковременных контактах, общении, не предполагающем установление близких человеческих отношений. В старшем возрасте у большинства людей, во-первых, сокращается количество таких социальных ситуаций. Во-вторых, сужается круг близких знакомых, которыми по понятным причинам нельзя длительное время безнаказанно манипулировать.

В исследовании А.В. Купрейченко было показано, что степень выраженности поведенческих проявлений макиавеллизма непосредственно зависит от «психологической дистанции» между субъектами общения [120]. Показано, что испытуемые демонстрируют более низкий уровень манипулятивной направленности по отношению к членам семьи и друзьям, чем к психологически менее близким людям [100], [334].

Исследования нравственных установок макиавеллистов подтверждают предположение о том, что они склонны игнорировать общепринятые моральные нормы. Такая модель поведения проявляется в различных сферах жизни [122]. В деловой сфере

макиавеллисты ведут себя в соответствии с корпоративными ценностями, только если в организации существует этический кодекс [313]. Низкий уровень макиавеллизма положительно связан с более аккуратным, морально обоснованным выбором стратегий поведения в бизнесе и повседневной жизни (отрицательное отношение к обману, лжи или к утилитарной позиции по отношению к другому), предполагая внимание к вопросам этики и морали [166], [203], [208], [299], [305]. Более или менее однозначная картина (пренебрежение этическими нормами при высоком макиавеллизме) обнаруживается и в исследованиях, проводимых в организационной психологии, например, при анализе эмоциональных переживаний и тактики разрешения моральных проблем, возникающих при маркетинге [285]. Поведение на рабочем месте свидетельствует о том, что макиавеллизм положительно связан с коррупцией [250].

Макиавеллисты чаще других прибегают ко лжи не только в деловых, но и в интимно-личностных отношениях. Выявлено, что высокий уровень макиавеллизма положительно связан со склонностью обманывать брачных и сексуальных партнеров, изменять им и притворяться влюбленным, не испытывая на самом деле романтических чувств [122]. Макиавеллист стремится принуждать других к половым актам, только если понимает, что впоследствии его нельзя будет уличить в этом [291].

Одной из важных ценностных ориентаций в нравственном развитии личности является ориентация на другого человека. С ней связывается формирование собственно личностных ценностей. Мораль развивается в ориентации на общение с Другим, «зависит от ограничений и поддержки, оказываемых ближними» [155, с. 108]. Макиавеллизм же, напротив, как склонность человека к манипуляции другими в межличностных отношениях, является противоположным личностному свойству ориентации на другого человека как на самоценность [185]. Для того чтобы справиться с внутренним конфликтом, необходимо обесценить этого Другого. Например, в исследовании мужчинам предлагалось заполнить опросник «Mach», а затем оценить партнёров по взаимодействию по двадцати биполярным шкалам (например, искренний – эгоистичный, мягкий – грубый и т.д.). Оценки как высоких, так и низких макиавеллистов располагались на положительном отрезке шкалы, но высокие макиавеллисты по девятнадцати шкалам из двадцати описывали людей хуже, т.е. как менее искренних, менее дружелюбных, менее интересных и т.п. [100], [316].

Другое направление исследований социально неодобряемого поведения макиавеллистов касается связи макиавеллизма со склонностью к манипулированию [122]. Некоторые авторы считают, что макиавеллист рассматривает окружающих людей как

субъектов, заботящихся лишь о своей выгоде, собственности и т.п., другие – что макиавеллист видит и безнравственные, и высоконравственные установки людей и умело это использует в своих целях. Однако данное разнообразие стратегий поведения макиавеллистов ограниченно, так как отсутствуют работы, в которых бы исследователи рассматривали человека, имеющего макиавеллистские установки, и при этом считали бы других людей в основном «умными», и при этом еще и «нравственными». Возможно, у макиавеллиста такой романтический идеализм относится к категории немыслимого и невозможного, что вполне согласуется с учением Макиавелли. Автора трактата «Государь», как было показано в данном исследовании, следует считать реалистом, а не утопистом.

Р.Кристи и Ф.Гайс называют тех, кто получает высокие баллы по шкале макиавеллизма, эффективными манипуляторами: их характеризует склонность к манипулированию, низкая эмоциональная сензитивность, расчетливость, а также не особенная озабоченность моральными соображениями. Это так называемый «холодный» синдром свойств, который первоначально и рассматривался как основа макиавеллизма. Макиавеллисты охотно и не испытывая чувства вины манипулируют другими, а неудобные для них социальные нормы соблюдают лишь под угрозой наказания, эти люди эмоционально холодны и почти не способны сопереживать другим [204], [212], [230], [271], [282], [330], [331]. Специалисты в области психологии объясняет склонность человека в ситуациях межличностного общения манипулировать другими установкой на объектное отношение к другим людям [100], [122].

Согласно Дж.Хамильтону, манипуляция – это умышленное воздействие или контроль над поведением другого ради собственной выгоды с помощью обаяния, убеждения, соблазнения, обмана, насилия или индуцирования вины [256]. К кругу феноменов, для которых намеренность создать определенную картину мира (выгодную для одной стороны), обеспечивающую благоприятные условия для применения манипулятивного действия, относятся методы, используемые в СМИ, рекламе, менеджменте и политике (см. рис. 2.2). Распространенным приемом является манипулирование чувствами и потребностями человека, на которого направлена манипуляция: за индуцированием определенной эмоции предъявляется необходимый манипулятору способ разрядки, обещающий избегание негативной эмоции или сохранение позитивной.

Помимо аффективного воздействия успешно влияние и на когниции – с помощью особого структурирования информации о проблеме и ее решении [166]. С.Г. Кара-Мурза,

определяя основные доктрины манипуляции сознанием, говорит, что манипуляция сознанием есть «колонизация своего народа» [109]. Завоевание это тайное, и успех в нем определяется умением «колонизаторов» не допустить организованного сопротивления. Поскольку такие тактики, как упорный труд, настойчивость и т.д. (интернальные), не могут привести к быстрым результатам, макиавеллисты прибегают к более легким (с их точки зрения) – манипуляции и обману (рис.5.1; 5.4; 5.5). Этические проблемы снимаются убеждением в том, что окружающая действительность враждебна, и любые тактики, включая ложь и неблагодарность, хороши, если они помогают выжить и преуспеть.

С целью изучения структурных компонентов личности макиавеллиста П.Мадрак провел метаанализ результатов работ 70–80-х гг. (20 исследований, совокупная выборка 3046 человек) и убедительно показал, что макиавеллизм связан с экстернальным (внешним) локусом контроля [294]. В качестве одной из причин связи между макиавеллизмом и экстернальностью рассматривается стремление к немедленному достижению желаемой цели.

Особое значение макиавеллизм приобретает в ситуациях морального выбора: было проведено исследование вклада этой личностной черты в процесс принятия решения о плановом бюджете, определяемого умышленной недооценкой прибыли или переоценкой расходов при планировании. Это распространено в организациях, где доходы тесно связаны не с фактическим успехом компании, а с формальным выполнением плана. У человека, участвующего в принятии такого решения, есть дилемма: планируемый бюджет выгоден для его подразделения, но снижает эффективность работы компании в целом. Оказалось, что «высокие» макиавеллисты в такой ситуации больше склонны поддаваться давлению заинтересованных лиц, чем «низкие» макиавеллисты [166], [258].

В исследовании И.А. Чигринова принятие неопределенности и макиавеллизм в регуляции морального выбора рассматриваются в качестве атрибута низких уровней личностного самосознания [185]. Было выделено два полюса в ориентации личностных ценностей: склонность видеть в человеке средство достижения своих целей, и противоположная ей склонность рассматривать других как самоценность [185]. Такие показатели уровня развития нравственного самосознания личности, как постконвенциональный уровень и самоуважение, выступали индикаторами латентной переменной «уровень личностных ценностей». Этот уровень связан с принятием неопределенности, что отражается в виде положительной корреляции самоуважения и толерантности к неопределенности [185]. Качественный анализ показал различия между разными группами по выраженности макиавеллизма: с повышением этого качества

происходит все большая ориентация на достижение собственных целей, жесткое отстаивание своих позиций в дискуссиях, а также ориентация на поиск возможностей в ситуации [185]. Другие авторы также поддерживают точку зрения о том, что макиавеллизм личности определяет нечувствительность к нарушению этических норм. По данным Гайса, высокие оценки по Мак-шкале положительно коррелируют с подозрительностью, враждебностью [248].

Другое направление исследования макиавеллизма как фактора имморализма касается изучения его взаимосвязи с эгоистическим поведением. Макиавеллизм отрицательно связан с уровнем альтруизма [209], [321]. Однако в тех случаях, когда это позволяет завоевать репутацию в группе, макиавеллисты могут вести себя альтруистично [122], [215]. Они даже способны прибегать к сотрудничеству, но лишь при угрозе наказания за эгоистичное поведение [322].

Известно, что цель нравственных правил – регулировать отношения между людьми согласно общему благу. Но она видоизменяется, специализируется и получает особое содержание в отдельных общественных кругах. Для большинства людей высшее мерило нравственности поступков не представляется в отвлеченной формуле общего блага. Это мерило получает более конкретное содержание, обусловливаемое той ближайшей обстановкой, в которой вращается человек, и той ближайшей целью, которая направляет его деятельность. Лишь меньшинство осознает высшее начало нравственности и умеет прилагать его к отдельным частным случаям, большинству же это начало представляется в его частном применении к той среде и к той сфере деятельности, в которую поставило его общественное положение. Этим различием нравственных правил и понятий в разных общественных кругах и сферах деятельности объясняется и различие между частной и общественной моралью.

При изучении влияния норм справедливости на оценку партнера по общению О.А. Гулевич указывает на косвенные свидетельства в пользу возможности влияния феномена веры в справедливый мир и на его следствие – «очернение» человеком жертвы своих действий, а именно, на эксперименты Дж.Лернера, проведенные еще в 1960-х гг. [77]. Если человек вынужден наказывать электрическим током своего партнера, который ошибается в решении задач, впоследствии он более негативно оценивает его, чем если бы он имел возможность оставить жертву в покое или вознаградить ее за правильные ответы. Вероятно, таким образом человек оправдывает себя: «Я наказываю плохого человека, который заслужил это».

При ответе на вопрос о взаимосвязи макиавеллизма с нравственностью возникает еще одна проблема: а «возможно ли толерантное общение при манипуляции»? Т.А. Шаповалова в статье «По ту сторону толерантности» представляет обзор негативных характеристик толерантности: дезинформация, скрытая агрессии, безразличие, язык двусмысленности, неискренность, иллюзия решения проблемы, манипуляция [186]. Таким образом, несмотря на внешне положительный образ, толерантность является неоднозначной и парадоксальной категорией.

Ещё одно направление социально неодобряемого поведения макиавеллиста связано с исследованием поведения подростков в учебных группах. Британскими учёными Дж.Саттоном и Э.Кэо было показало, что макиавеллисты-подростки склонны запугивать и высмеивать других и не склонны поддерживать жертв буллинга [122], [322]. Макиавеллисты-подростки склонны не только к буллингу, но и к мелким правонарушениям, и в данном случае рациональный компонент поведения у них на первом месте – они нарушают только те правила, за несоблюдение которых предусмотрено не очень серьёзное наказание [122], [334].

Итак, содержательно все феномены манипулирования и макиавеллизма личности объединяют такие свойства, как «стремление субъекта к неограниченному контролю и управлению мыслями, чувствами и поведением партнера по коммуникации, при игнорировании особенностей душевного мира партнера» [166, с. 8], однако мы не можем утверждать, что средства эти являются обязательно аморальными.

1.4. Клинико-психологический подход в изучении макиавеллизма личности

В настоящее время специалисты из различных областей психологическиго знания предлагают свою помощь людям. Среди них определенное место отводится проблеме проявления такой склонности человека, как манипулирование и другие формы психопатического и антисоциального поведения, которые с ним связаны. К манипуляции могут быть отнесены как самые разные формы социального поведения, так и клиническая симптоматика: ложь, хитрость, прямое физическое насилие, запугивание, жалобы, избирательное внимание, сарказм, осуждение, соблазнение, рационализация (спин), индуцирование вины и стыда, подкуп, парасуицид, агрессия и др. [166], [171], [243], [321]. При изучении феномена макиавеллизма с клинико-психологической точки зрения также выделяются два подхода: макиавеллизм как индивидуальная особенность личности и

критерий успешности психосоциальной адаптации; макиавеллизм как индивидуальный стимул личностных и социальных дисфункций.

Макиавеллизм как индивидуальная особенность личности и критерий успешности психосоциальной адаптации. Ряд исследователей выдвигают предположение, что людей с высоким уровнем макиавеллизма лучше описывать в терминах личностной силы, инициативности, компетентности в социальном взаимодействии, чем в терминах высоких/низких моральных качеств. В ряде исследований не обнаружено различий в нравственном или безнравственном поведении высоких и низких макиавеллистов [334]. В других же исследованиях показана отрицательная корреляция макиавеллизма с нравственными качествами личности [35], [37], [185], [218], [305]. Однако было отмечено, что люди с высоким уровнем макиавеллизма способны выбирать необходимую линию поведения для успешного взаимодействия с другими. При этом они могут «подать» информацию о себе, но чаще всего это «подтасовка» фактов, формирование ложного впечатления. Естественно, это «впечатление» выгодно лишь для одной стороны, но такой «стороной» могут быть не только личные, но и общественные интересы (корпоративные).

Представления макиавеллиста о других людях, их интеллекте и нравственности характеризуются как разные в разных теориях. По Р.Кристи и Ф.Гайсу, макиавеллист считает других простаками [119], [229]. Возможно, в системе ценностей макиавеллистов в принципе такие понятия, как доброта и нравственность, не значимы. В соответствии с другими подходами, макиавеллист адекватен в своих оценках: сталкиваясь с простаками, он понимает, что это простаки, сталкиваясь же с умными людьми, он принимает это как факт и *изменяет* стратегию поведения. То же относится и к оценке макиавеллистом нравственности других людей, их отношений с другими людьми. Понимая, что достигают своих целей в общении неодобряемыми способами, они честно признаются в том, что их нравственные качества не на высоте и в этом отношении их адаптационный потенциал возрастает.

При анализе современного состояния теорий макиавеллизма, характеризующихся разнообразием подходов и оценок, можно предположить в качестве одной из возможных схем интеграции теорию, в основу которой положены *двухуровневые представления* о макиавеллистах. Представления первого уровня описывают психологические качества самого макиавеллиста. Представления второго уровня описывают его представления о других людях и самом себе. Положение, на котором строится данная схема, – это *разнообразие целей макиавеллистов* (см. рис. П7.6). Возможно, то, что делает

макиавеллиста макиавеллистом, является не склонностью манипулировать другими ради собственной выгоды, а использованием манипуляции в качестве основного средства достижения поставленных целей (см. рис. 6.4). Выделение в качестве основной характеристики макиавеллиста процесса целеполагания, а не исполнительной стороны деятельности (манипуляция), в большей степени согласуется с учением самого Макиавелли (см. рис. 2.4).

Итак, цели, которые человек может преследовать в процессе манипулятивного взаимодействия (примеры даны в [14], [15], [42], [43], [47], [51], [59], [61], [83], [88], [90], [93], [94], [95], [96], [103], [107], [109], [118], [123], [131], [134], [135], [145], [152], [155], [171], [172], [188], [189], [190], [191], [334]), следующие:

а) *Сугубо эгоистические цели*. Сюда входят как социально не одобряемые эгоистические цели, так и социально одобряемые. Речь идёт о юридически и морально законной защите собственных интересов. Например, многие руководства по поведению при встрече с преступником (потенциальным убийцей, грабителем, насильником и т.п.) (рис. 2.4) приводят список макиавеллистских уловок-стратаграмм, призванных обеспечить успешную психологическую манипуляцию агрессором со стороны физически более слабой жертвы. И в этих руководствах не встречается совет: «Честность – лучшая политика в любых ситуациях».

б) *Сугубо альтруистические*, бескорыстные добрые цели: субъект использует манипуляцию для помощи другому субъекту, на которого иным способом повлиять невозможно или очень трудно – по крайней мере, по мнению этого альтруистического манипулятора.

в) *«Бескорыстно злые»* цели. Понятие бескорыстного зла широко использовал С.Лем [123], анализируя ситуации, в которых одни люди по своей инициативе наносят ущерб другим людям (вплоть до их массовых убийств), не получая от этого никакой выгоды или даже неся некоторый ущерб (причем речь не идет о садистском удовольствии, получение которого можно было бы считать эгоистической, корыстной целью).

г) Цели *комплексные*, сложные в отношении других людей – например, предполагающие альтруистическую помощь одним субъектам при одновременном и взаимосвязанном нанесении ущерба другим, поскольку без этого ущерба помощь субъекту представляется невозможной. Именно такие цели чаще всего описывает Н.Макиавелли в своих трудах, считая их приемлемыми в деятельности государя.

Широкое распространение получило изучение макиавеллизма в условиях организации. Первую попытку приспособить макиавеллизм к потребностям менеджмента

предпринял в 60-х годах Э.Джей в книге «Менеджмент и макиавеллизм». Результаты исследования С.Дж. Шульца показали, что в организациях свободного типа высокие макиавеллисты значительно превосходили в успешности низких, а в хорошо структурированных организациях – наоборот [цит. по 98]. В высокоструктурированных ситуациях макиавеллисты проявляют себя формально, а люди с низким уровнем (рейтингом) макиавеллизма «выкладываются» полностью [249], [250].

Исследования, проведенные Дж.Спарксом в 1994 г. в области маркетинга, показывают, что продавцы и менеджеры розничных магазинов с высоким рейтингом по макиавеллизму лучше, чем их коллеги с низкими показателями, понимают психологию покупателей и эффективнее выполняют работу там, где рабочая среда допускает большую свободу импровизации (слабоструктурированная среда) [100], [317], [334]. Возможно, они быстрее «прочитывают», определяют слабости покупателей, которые можно использовать для достижения своих корыстных целей. Аналогичные результаты были получены при исследовании поведения биржевых маклеров в игровых ситуациях продаж. Участниками исследования были маклеры из различных компаний, отличающихся между собой типом структурной организации. «NINEX» – жестко структурированная, ограниченная строгим набором правил корпорация, оставляющая слишком малое пространство для импровизации. От служащих требовалось придерживаться четких указаний руководства, им назначали круг потенциальных клиентов, с которыми требовалось работать. При заключении сделки было практически невозможно манипулировать клиентом с целью повлиять на размеры комиссионных. Подобная структура корпорации закрыта для условий, позволяющих макиавеллистам достигать успеха в краткосрочных лабораторных экспериментах. Такие корпораци, как «MerruilLynch & Shearson», «Lehman & Hutton», напротив, представляют собой свободно организованные структуры. Они поддерживают «индивидуальность» и заинтересованность собственных сотрудников. Вместо строгих указаний к действию между сотрудниками корпораций и руководством существуют неформальные отношения. Банк их клиентов неограничен, и есть достаточно возможностей для получения комиссионных. В этих свободно организованных структурах макиавеллисты имели значительно большее число клиентов, чем субъекты с низким рейтингом по макиавеллизму.

Исследования профессиональной адаптации, несмотря на некоторые рассогласования, образуют целостную картину. Показано, например, что у начинающих работать выпускников университетов с макиавеллизмом отрицательно связана трудовая мотивация, удовлетворенность работой и оценка компетентности руководства [323].

В исследованиях также часто обнаруживаются связи высокого макиавеллизма с мотивацией достижения, но в целом картина неоднозначная. Результаты экспериментов показывают, что, в отличие от людей с низкими показателями по шкале макиавеллизма, люди с высокими значениями оценок по Мак-шкале более коммуникабельны и убедительны независимо от того, говорят они собеседнику правду или лгут [275]. По сравнению с испытуемыми, получившими низкие оценки по шкале макиавеллизма, субъекты с высокими оценками более точны и честны в восприятии себя и конкурентоспособны.

В качестве одного из показателей социальной адаптации в исследовании М.Е. Егоровой оценивался уровень практического интеллекта, особенности темперамента и характера, свойства личности, которые представляют собой индикаторы социальной адаптации/дезадаптации (самооценка, тревожность, фрустрация и т.д.) [92]. Вопросы, направленные на диагностику этой характеристики, связаны с адаптивностью индивида в различных сферах жизни (успешность в построение межличностных отношений; умение справляться с домашними делами, «знание жизни»). Однако связи макиавеллизма и показателя практического интеллекта не обнаружено.

В результате проведенного исследования взаимосвязи показателей уверенности в себе (аналог шкалы Бандуры для оценки самоэффективности) и показателя макиавеллизма обнаружены отрицательные связи [92]. Автор приходит к выводу, что причинами определенного уровня макиавеллизма могут быть два варианта свойств кандидатов. Первый – это сочетание низкой самооценки и высокого принятия себя, второй – сочетание низкой самооценки и высокого негативизма (или неконвенциональности) [92]. Это в большей степени согласуется с учением самого Макиавелли, на основе которого была создана Мак-шкала, нежели с представлением о том, что макиавеллист и манипулятор являются идентичными понятиями. Возможно, исследуя макиавеллизм, мы имеем дело с совершенно иными феноменами, чем предполагается: с феноменами, имеющими слабое отношение к собственно стремлению манипулировать другими.

В качестве другого варианта специфической выборки рассматривался личностный тип А, характерными чертами которого являлись высокий темп деятельности, энергичность, соревновательность, мотивация достижения и т.д. Тип А, как показали некоторые исследования, чаще встречается среди тех, у кого высокий макиавеллизм, что косвенно свидетельствует в пользу связи макиавеллизма и мотивации достижения [305]. С другой стороны, макиавеллисты лучше замечают слабые места других людей и успешно пользуются этим. Для успешного манипулирования другими они способны умело

«подтасовывать» информацию о себе, формировать ложное впечатление, что, в свою очередь, позволяет им добиваться желаемого результата и усиливает уровень психосоциальной адаптации.

Пик показателей по Мак-шкале приходится на молодой возраст, «период стремлений к достижениям, социальному успеху» [100]. Это соответствует данным ряда исследователей о положительной взаимосвязи макиавеллиста со стремлением к финансовому успеху [100], [293], [294], [317], [334]. Однако направленность макиавеллистов на успех вовсе не означает стремления к достижению цели любой ценой. Субъекты с высокими оценками по Мак-шкале предпочитают не нарушать правила, а обходить их. Респонденты, набравшие низкий балл по шкале макиавеллизма, в повседневной жизни тоже нередко лгут, мошенничают и совершают другие неэтичные поступки. Исследования показывают, что они стараются не проявлять инициативу в ситуациях, в которых цель можно достичь неэтическими средствами, однако активно сотрудничают, если их поощряет к этому субъект с высоким уровнем макиавеллизма. Следовательно, их мотивация во многом определяется эмоциональным вовлечением в деятельность с партнером, а люди с высоким баллом по Мак-шкале руководствуются рациональными соображениями и заинтересованы в практических результатах своих действий.

Исследование, проведенное на неотобранной студенческой выборке, включающей более 1000 человек, выявило связи макиавеллизма с экстраверсией и психотизмом (но не с невротизмом). Более высокий показатель по шкале макиавеллизма оказался связанным с экстравертированностью и более выраженным психотизмом [92],[197].

Известные специалисты в области расстройств шизофренического спектра Р.Салливан и Дж.Аллен, которые впервые предложили использовать уровень макиавеллизма личности в качестве критерия социальной компетентности и успешной психосоциальной адаптации, провели исследование с пациентами, имеющими диагноз «шизофрения» [321]. Работая с этой категорией людей, они отметили, что социальный дефект, нарастающий у этих больных, связан с их неспособностью интерпретировать, понимать намерения и состояния других людей, а также с неумением стратегически мыслить при построении межличностных отношений. Они предположили, что эти особенности шизофренического мышления являются прямой противоположностью социального стратегического мышления, которое, по данным многочисленных исследований, свойственно макиавеллистам. Однако их гипотеза подтвердилась лишь

частично: сниженный уровень макиавеллизма по сравнению с условно здоровыми испытуемыми был выявлен только у шизофреников-мужчин [122].

Исследования макиавеллизма как критерия, указывающего на степень социальной адаптации или, напротив, выраженности социально-психологического дефекта, были продолжены в 2003 г. итальянскими учеными М.Мацца и соавт. [290]. В своей работе они учитывали не только гендерные различия, но и преобладание у пациентов негативных или продуктивных симптомов шизофрении. В результате введения этого нового критерия им удалось выявить значимые различия в уровне выраженности макиавеллизма в зависимости от преобладающих симптомов, в то время как гендерные различия оказались незначимыми. Это исследование позволило установить, что как мужчины, так и женщины, страдающие шизофренией, обладают сниженным уровнем макиавеллизма. Они в меньшей степени способны манипулировать мыслями и поведением других и обладают меньшей способностью к стратегическому мышлению в межличностных отношениях по сравнению с контрольной группой того же возраста, уровня образования и IQ [290].

Наиболее низкий уровень макиавеллизма был выявлен у пациентов с преобладанием негативных симптомов шизофрении. У тех же пациентов, течение болезни которых характеризовалось преобладанием продуктивных симптомов, напротив, уровень макиавеллизма был снижен в гораздо меньшей степени. М.Мацца и соавт. обратили внимание на то, что полученные результаты согласуются с представлением психиатров и клинических психологов о том, что пациенты с параноидными симптомами часто бывают «социально адаптированы» и успешно могут использовать манипуляцию и ложь в межличностных отношениях [290]. Авторы пришли к выводу о том, что дефект в обработке информации, касающейся межличностных отношений, слабая развитость социального стратегического мышления и сложности в выделении релевантной для той или иной социальной ситуации информации, характеризующие социально-психологический дефект у шизофреников, объясняются низким уровнем макиавеллизма [122].

В диссертационной работе «Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения в системе социально-психологической адаптации личности» А.К. Акименко приходит к заключению, что прибегание ко лжи в целях сохранения социальных отношений происходит преимущественно на среднем уровне адаптации [30].

Уровень выраженности макиавеллизма увеличивается в условиях кризиса и нестабильности. При этом такая тенденция проявляется как в ситуациях политической, экономической и социальной нестабильности, так и в ситуациях, когда меняется

микросоциальная среда. Так, данные кросскультурного исследования Д.Шмита, которое проводилось в 57 странах, показали, что макиавеллизм в большей мере характерен для людей, живущих в нестабильных обществах [122], [313]. Исследования украинского психолога И.В. Билоконь позволили выявить, что макиавеллизм избирателей повышается в ситуации политического кризиса [55]. В диссертационной работе Е.Е. Богдановой показано, что макиавеллизм возрастает в ситуациях, когда изменяется микросреда, т.е. при поступлении студентов в колледж и когда им необходимо принимать решение по поводу будущей профессиональной деятельности незадолго до окончания обучения [59].

Исследование макиавеллизма как индивидуального стимула личностных и социальных дисфункций. По мнению Эмиля Дюркгейма (1897), вероятность девиаций поведения существенно возрастает при происходящем на уровне социума ослаблении нормативного контроля. В соответствии с теорией аномии Роберта Мертона, девиантное поведение возникает, прежде всего, тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью этого общества [цит. по 115].

По мере изучения макиавеллизма, в психологическом «портрете» макиавеллиста появлялись новые штрихи – в частности, агрессивность и асоциальность. Полученный профиль черт в целом совпал с теоретическим представлением о личностных особенностях макиавеллистов – доминантности и низком доверии, суперэго, кооперативности [105], [317]. Неоднократно констатировалось, что люди с высоким уровнем макиавеллизма воспринимают отношение других к себе как враждебное, никому не доверяют и считают, что к ним предъявляют излишние и неоправданные требования. Они ожидают от властных фигур неприятностей в виде различных санкций. Одновременно они требуют безупречности от других и таким образом могут сами стать перфекционистами, или же могут посчитать, что это может понравиться другим.

Как свидетельствуют данные исследования М.С. Егоровой [92], в структуре личности макиавеллистов слабо представлена сознательная саморегуляция, и они не склонны брать на себя ответственность за результаты своих действий. Другие показатели свидетельствуют о низком уровне социальной адаптации тех, у кого высокий макиавеллизм. Макиавеллисты одиноки, фрустрированы, тревожны, агрессивны, ригидны, не удовлетворены своими социальными достижениями, но не жалуются на здоровье. При этом они стремятся добиться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений и демонстрируют высокий уровень враждебности [247], [248]. Для экспликации речевой агрессии человек чаще всего прибегает к тактике безличностного обвинения. В.А. Харел показал, что проявление агрессии, положительно связанное с

макиавеллизмом, меняется в зависимости от того, на кого она направлена, вплоть до того, что уровень эксплицируемой агрессии ниже у лиц с более низким макиавеллизмом [257].

Люди, демонстрирующие высокие показатели по Мак-шкале, при вступлении в контакт с другими склонны держаться эмоционально отчуждённо, испытывать недоверие к окружающим. Такие субъекты, в отличие от испытуемых с низкими показателями, имеют более частые, но менее глубокие контакты со своими друзьями и соседями. В исследовании обнаружена обратная зависимость между уровнем макиавеллизма и сочувствием, проявляемым студентами, когда они дают советы и помогают друг другу. Высокий уровень макиавеллизма Р.Кристи и Ф.Гайс назвали «синдромом эмоциональной холодности», так как социальная отстранённость является основной характеристикой подобных людей [229]. Дальнейшие исследования показали, что макиавеллисты манипулируют другими, не испытывая при этом чувства вины, а неудобные для них социальные нормы соблюдают лишь под угрозой наказания. Одно из объяснений такого поведения было предложено в работах по исследованию эмоциональной сферы макиавеллистов. Представленные в них данные указывают на то, что такие люди эмоционально холодны и почти не способны сопереживать другим [122], [197], [203], [204], [230], [270], [275], [299], [330].

Выраженная склонность к манипуляции обнаруживается в клинике личностных расстройств [291], [292] и др. При зависимости от психоактивных веществ, отношения с другими людьми все больше приобретают характер «средства получения наркотика» и сводятся к манипуляциям в форме принуждения и обмана. На ранних стадиях депрессии нарастание состояний отчаяния, беспомощности и ярости может доходить до суицидальных попыток. При антисоциальном расстройстве желание достичь своих целей не ограничено никакими правилами, поэтому и ложь, и насилие рассматриваются как приемлемые способы. При нарциссическом расстройстве окружающие используются для поддержания самооценки, являясь не более чем «зеркалами». При пограничной патологии неконтролируемые импульсы (гнев, тревога) [302] в сочетании с системой примитивных защит, таких как расщепление и проективная идентификация, реализуются в агрессивном поведении, например, по отношению к персоналу: несправедливые требования, сутяжничество, внезапные смены настроения, уходы, применение насилия [166].

С начала XXI в. три индивидуальные особенности – *нарциссизм, психопатия, макиавеллизм* – в исследованиях канадских и американских ученых рассматриваются как связанные между собой. Входящие в эту «темную триаду» черты часто проявляются как

единый синдром – дезадаптивный, способствующий развитию психических расстройств и формированию асоциального поведения [122], [265], [266], [280], [299].

Известный канадский психолог Роберт Хаэр выделяет в психопатическом профиле два основных аспекта – эмоциональный и межличностный, и особенности социального поведения. Контрольный перечень признаков *эмоциональных и межличностных особенностей* включает: болтливость и поверхностность; эгоцентричность и претенциозность; отсутствие чувства вины и сожаления; отсутствие эмпатии; коварство и склонность к манипулированию окружающими; поверхностность эмоций. Среди особенностей *социального поведения* присутствуют: импульсивность; слабый поведенческий контроль; потребность в психическом возбуждении; безответственность; проблемное поведение в детстве; антисоциальное поведение во взрослой жизни [180].

Ложь, коварство и манипуляция – это естественные «таланты» психопатов, а общественный опыт, который обычно формирует совесть, на них не действует. Психопаты знают правила, но следуют им только тогда, когда им это выгодно. У психопатов связь между запретными поступками и чувством тревоги слаба, поэтому угроза наказания не сдерживает их [180]. «Внутреннему голосу» психопатов не хватает эмоциональной силы. Однако эффективность работы совести зависит не только от способности представлять последствия, но и от умения «*разговаривать с собой*». Советский психолог А.Р. Лурия – основоположник нейропсихологии, доказал, что «внутренний голос» играет ключевую роль в управлении поведением [132].

В работе Ли и Эштона показано, что макиавеллизм и нарциссизм связаны с разными шкалами Большой пятерки: макиавеллизм – с низкой доброжелательностью, а нарциссизм – с экстраверсией [279]. При оценке и прогнозировании поведения считается целесообразным рассматривать макиавеллизм вместе с двумя психологическими чертами – нарциссизмом и психопатией, понимаемыми как субклинические черты. Макиавеллизм, нарциссизм и психопатия образуют синдром, названный «тёмной триадой». Все черты «тёмной триады» оказались связаны с низкой доброжелательностью; макиавеллизм и психопатия – с сознательностью, а нарциссизм – с экстраверсией. Структура личности, определяемая «темной триадой», характеризуется ориентацией на социальную доминантность со всеми сопутствующими ей особенностями: например – с межгрупповой враждебностью, склонностью к насилию и с асоциальным поведением.

Дж.МакХоски высказывал мнение, что макиавеллизм и нарциссизм тесно связаны между собой, и было высказано предположение, что термины «макиавеллизм» и «психопатия» описывают один и тот же феномен [291]. Однако исследование Л.Кирша и

Дж.Беккера позволило опровергнуть это утверждение и уточнить различия макиавеллизма и психопатии [122], [270].

Исследование С.Лилиенфелда показало, что поведение, которое традиционно рассматривалось как свойственное психопатам, на самом деле чаще проявляется у макиавеллистов: он выявил, что показатели по шкале антисоциальных проявлений MMPI больше связаны с уровнем макиавеллизма, чем с уровнем психопатии [280]. Макиавеллизм положительно связан с общим баллом по диагностическому опроснику оценки расстройств личности (PDQ-4), разработанному специально для выявления расстройств, включенных в DSM-IV. Наиболее сильно была выражена связь макиавеллизма с такими личностными расстройствами, как пограничное расстройство личности и параноидальное расстройство, а также с пассивно-агрессивным и антисоциальным поведением [122], [291], [292].

Некоторые исследования указывают на то, что макиавеллизм может также способствовать формированию расстройств, связанных со злоупотреблением психоактивными веществами: высокий уровень макиавеллизма отмечался у пациентов, зависимых от метадона [198], героина [98] и принимающих ингалянты [260].

К.Хорни считает, что навязчивое желание доминировать порождает неспособность человека устанавливать равные отношения [182]. Если он не становится лидером, то чувствует себя потерянным, зависимым и беспомощным (см. рис. 6.3). Он настолько властен, что всё, выходящее за пределы его власти, воспринимается им как собственное подчинение. Вытеснение гнева может привести его к чувству подавленности, унынию и усталости. Описывая действия ребёнка в отношении своего окружения, К.Хорни выделяет три главных стратегии: ***направленность к людям, против них*** и ***от них.***

Двигаясь к людям, он признаёт собственную беспомощность и, вопреки своему отчуждению и страхам, пытается завоевать любовь. Если между членами семьи существуют разногласия, то он примкнёт к более могущественному члену или группе членов. Когда он движется против людей, он принимает и считает само собой разумеющимся состояние вражды с окружающими и побуждается сознательно или неосознанно к борьбе с ними. Он хочет быть более сильным и нанести им поражение, частично для своей собственной защиты, частично из-за мести. Когда же он движется от людей, он «не хочет ни принадлежать, ни бороться, его единственное желание – держаться в стороне» [182, с. 30 - 31].

Судя по некоторым работам, показатели разных шкал макиавеллизма отрицательно коррелируют с такими шкалами, как «сознательность/контроль импульсивности» [92],

[204]. То есть, с одной стороны, макиавеллисты настойчивы в деятельности и обычно достигают в ней высоких результатов. С другой стороны, они не прилагают достаточных усилий для выполнения принятых в обществе требований и культурных норм поведения, могут презрительно относиться к моральным ценностям. Ради собственной выгоды они способны на нечестность и обман. Как указано в интерпретации шкалы «испульсивность», человек, имеющий такую черту, склонен совершать асоциальные поступки. Исследования показывают, что субъекты с высоким уровнем выраженности макиавеллизма обычно идеологически нейтральны, эмоционально слабо вовлекаются в межличностные взаимоотношения и готовы без спора временно изменить свою точку зрения, если считают, что в данный момент им это тактически выгодно [322].

Итак, стратегии достижения макиавеллистских целей оцениваются в разных теориях по-разному: как ригидные, жестко связанные с однозначными манипулятивными установками, либо гибкие, но лишь в том случае, когда это выгодно макиавеллисту.

1.5. Макиавеллизм как эволюционно стабильная стратегия поведения

Прибегание ко лжи и к манипуляции, в целях сохранения социальных отношений либо как к инструменту социального воздействия на окружение во имя достижения собственных целей, является некой стратегией поведения в системе социально-психологической адаптации личности. Известный биолог Роберт Триверс, например, заявляет, что самообман имеет биологические предпосылки, и эволюционная цель его – помочь нам выжить и преуспеть [172]. Паразит, как известно, подстраивается под поведение хозяина, а у людей развивается ложная память (иногда намеренно), и они могут забыть неприятные для себя эпизоды. В социальном взаимодействии обманщик-политик может ввести в заблуждение массы. И несмотря на то, что ещё в 1894 году З.Фрейд при описании борьбы «Я» против болезненных или невыносимых мыслей и аффектов вводит термин «защита» [10], который имеет непосредственное отношение к обману, мы так и продолжаем недооценивать риск самообмана, допуская мысль о том, что лгун обманывает других, но только не себя. В данном случае мы не пытаемся заменить одно понятие другим, а лишь стремимся обратить внимание на существование тесной взаимосвязи между понятиями «макиавеллизм», «манипуляция» см. рис. 2.1), «ложь» и «механизмы психологической защиты» (см. рис. 6.1). Подтверждением этому является эволюционный подход, который рассматривает макиавеллизм как одну из форм эволюционно стабильной стратегии поведения (рис. 2.3; 6.2).

Эволюционные психологи и антропологи давно обратили внимание на макиавеллизм как на «свою» характеристику: властная позиция дает репродуктивное преимущество и в этом смысле макиавеллизм, если он связан с ориентацией на власть, является характеристикой, адаптивной в эволюционном смысле. Однако исследования показали, что макиавеллизм отрицательно связан с другими показателями адаптивности (например, привязанностью к отцу, склонностью к романтическим отношениям) и положительно – со склонностью к риску, которая по понятным причинам представляет собой характеристику, прямо противоположную адаптивности [238].

В 1982 г. нидерландский этолог и психолог Ф.Де Ваал в книге «Политика шимпанзе», посвященной социальному взаимодействию гоминидов, предложил новое понятие – «макиавеллистский интеллект» [327]. Формулируя это понятие, он, как Кристи и Гайс, опирался на текст «Государя» Н.Макиавелли. Это понятие было введено для того, чтобы определить способность индивидов ориентироваться в социальной среде и оказывать влияние на других. В дальнейшем оно получило развитие в книге Р.Бирна и А.Уиттена «Макиавеллистский интеллект» (1988). Дальнейшие работы этих авторов были основаны на гипотезе о том, что причина увеличения мозга приматов кроется в социальном образе их жизни [224]. При этом больший размер мозга имели особи, обладавшие макиавеллистским интеллектом. Приматам, живущим в группах, необходимо было соревноваться за ресурсы с членами своей группы, и успешность этого соревнования обеспечивалась, с точки зрения авторов, как раз этим качеством [122]. Однако, как показали дальнейшие исследования, у людей Мак-фактор не коррелирует с интеллектом, рациональными установками и такими личностными чертами, как потребность в достижении, и с другими качествами, которые однозначно свидетельствовали бы в пользу данного предположения.

Идеи о связи размеров мозга приматов и развития макиавеллистского интеллекта нашли подтверждение в более поздних исследованиях. В работе «Социальная природа познавательных способностей приматов» Л.Барре и П.Хензи отмечали, что социальный успех ранних «макиавеллистов» (гоминидов) приводил к тому, что они были успешны и в репродуктивном поведении. Поэтому в ходе эволюции макиавеллистские стратегии поведения отбирались как наиболее эффективные для достижения социального успеха [86], [122], [207]. Представители относительно новой дисциплины – социобиологии, утверждают, что специфическими формами генетического поведения репродуктивной стратегии являются также и обман, манипуляция, мошенничество, искажение информации о своём положении в обществе (см. рис. 2.2.). Такие стратегии поведения в большей

степени свойственны психопатической личности. Известный канадский психолог Р.Хаэр подчеркивает, что мошеннические навыки в некоторых слоях состязательного общества могут служить показателем приспособляемости [180]. В таком случае некоторые черты психопатов могут оказать им «хорошую службу» в достижении успеха (см. рис. 6.2; 6.3).

С другой стороны, согласно концепции «кредита доверия» (*idiosyncrasy credit*) Е.Холландера, возможности лидера влиять на членов группы во многом определяются тем, насколько последователи осознают его компетентность в значимых ситуациях и насколько его поведение соответствует существующим в группе нормам [цит. по 111]. В таком случае, если бы макиавеллист полностью игнорировал систему взаимодействия с партнером, он бы не смог добиться и своей личной цели. Понятие «кредита доверия» предполагает право лидера на нестандартность поведения, определяемого соответственно степени доверия к нему, социальному статусу лидера, компетентности, принятым в данной группе (обществе) моральным ценностям и др. Можно сказать, что величина кредита доверия пропорциональна ожиданиям последователей относительно результативности действий лидера, которые также определяются направленностью личности руководителя и его умением вовремя «распознать» эту направленность у своих подчиненных (см. рис. 6.4). В таком случае важен не столько эмпатический, сколько когнитивный и ценностный компоненты поведения (см. рис. П7.7).

В современных психологических исследованиях уровень нравственности лидера-макиавеллиста порой оценивается как относительно положительный (относительно – потому что использование манипуляции представляется требующим оправданий даже при благих целях). Лидер является носителем норм и ценностей группы, поэтому его поведение и мировоззрение должны быть согласованы с нормами социальной морали. В.Нанус это качество лидера называл «высокой честностью и цельностью характера» [295]. Несмотря на то, что критики Макиавелли утверждали, что мыслитель не придерживался моральной нормативности в деятельности руководителя, он писал о *надежности* государя и о *последовательности* в его действиях, поступках.

Ряд исследований доказывают поведенческую гибкость макиавеллистов и их способность как к честной добросовестной кооперации, когда им это выгодно, так и к сколь угодно резкому переходу к стратегии принуждения и нанесения ущерба – опять-таки, когда это представляется им предпочтительным [212], [259], [275], [334], что вполне согласуется с рекомендациями «Государя» Н.Макиавелли.

Поведенческая гибкость субъектов с более высокими показателями Мак-фактора и их способность к честной добросовестной кооперации можно отнести как к социально-

психологическому подходу в изучении феномена макиавеллизма при изучение макиавеллизма как качества, необходимого лидеру, в то время как резкий переход к стратегии принуждения и нанесения ущерба – уже к клинико-психологическиму подходу при изучении макиавеллизма как индивидуального стимула личностных и социальных дисфункций личности. Возможно, оба подхода к макиавеллизму личности (первый как моралистский, а второй как патологический) ограничены в одном существенном отношении: макиавеллизм в них рассматривается как состоящий из нескольких черт более низкого порядка, которые находятся в разной степени близости между собой и другими чертами. С эволюционной точки зрения оба подхода, как будет показно далее, имеют место быть (более подробно см. гл. 2.2 и гл.6.1).

П.Хайли показывает, как у приматов в борьбе за ограниченные ресурсы различного рода формировались способности психологически манипулировать друг другом [259]. Особи пытаются достичь тех или иных конкурентных преимуществ в социальном взаимодействии с другими, стремящимися к той же цели – эти ситуации создают объективную возможность для использования и изобретения стратегий разного типа, в том числе макиавеллистских.

Отказываясь от одномерной шкалы макиавеллизма, П.Хайли доказывает возможность разных комбинаций поведенческих проявлений человека. На основе наблюдений реального поведения детей и взрослых, а также их опросов, она вводит классификацию следующих групп субъектов: 1) бистратегические субъекты (собственно макиавеллисты), гибко и на высоком уровне использующие и просоциальные стратегии сотрудничества, и асоциальные стратегии принуждения и насилия – в зависимости от того, что они считают нужным в конкретной ситуации (bistrategic controllers); 2) субъекты, преимущественно использующие стратегии сотрудничества (prosocial controllers); 3) субъекты, преимущественно использующие стратегии принуждения и насилия (coersive controllers); 4) субъекты, умеренно использующие и стратегии сотрудничества, и принуждения, и насилия (typical controllers); 5) субъекты, мало и неэффективно использующие те и другие стратегии (noncontrollers) [259].

В рамках эволюционного подхода макиавеллизм также рассматривается в контексте теории управления ресурсами. Исходя из того, что число сексуальных партнеров в течение жизни является маркёром репродуктивного успеха, а макиавеллисты легче устанавливают сексуальные отношения и чаще меняют партнеров (см. рис. 6.2) Д.Шмит и его коллеги предположили, что макиавеллизм вместе с родственными ему чертами (склонностью к психопатии и нарциссизму) входит «в комплекс индивидуальных

различий, отражающих эволюционно стабильное решение такой проблемы адаптации, как репродукция» [122], [310].

В заключение отметим, что хотя какие-то из различных типов манипулятивного поведения могут быть неэффективны сами по себе, в группе субъектов они являются взаимодополняющими и повышающими его эффективность. Для того чтобы совместить два взгляда (порой диаметрально противоположных с точки зрения адаптационного или оценочного компоненов), существующих в психологии на феномен макиавеллизма и манипуляции, воспользуемся метафорой «куба Неккера». Модель «куба Неккера» (см. рис. П7.2), которую использовал Р.Докинз при изложении теории эгоистичного гена [86], вводит в заблуждение, поскольку позволяет считать, что оба наши восприятия образа одинаково верны.

На естественный отбор можно смотреть с двух точек зрения – с точки зрения гена и с точки зрения индивидуума. При правильном понимании они равноценны: это два взгляда на одну и ту же истину. В учении Макиавелли также можно обнаружить идею о том, что на одно и то же историческое событие могут быть разные точки зрения – с позиции государственного деятеля и с позиции обычного человека. Таким образом, у этих двух авторов – Макиавелли и Докинез, – несмотря на то, что занимались они абсолютно разными вопросами (один политической деятельностью, другой социобиологией) можно найти нечто общее (рис. 2.2; 2.3; 2.5; 6.2). Идея о двух точках зрения на одну и ту же проблему в дальнейшем была развита в различных теориях личности, при определении критерия нормальности/анормальности личности, а также в нашем исследовании при изучении макиавеллизма как свойства личности.

1.6. Выводы по 1 главе

1. Неоднозначное понимание феномена макиавеллизма в психологии следует искать в общих положениях учения Макиавелли, а также в его интерпретациях в социально-историческом контекте. Наиболее спорным положением теории макиавеллизма представляется исходная посылка о безальтернативно деструктивном значении макиавеллизма для развития общества и отдельного индивида.

2. Стремление искать адекватные способы истолкования психологических и социокультурных феноменов неизбежно приводит психологов к размышлениям о сходстве и различии конкретно-научных проблем интерпретации с теорией и методологией процесса познания. Именно в этой области ученые сталкиваются с

необходимостью адекватного описания реальностей, соответствующих двум группам законов: *отражаемых* людьми и *порождаемых* ими. В литературе по специальности наблюдается двойственность восприятия не только самого учения Макиавелли, но и таких тесно взаимосвязанных между собой феноменов (вплоть до их полного совпадения), как макиавеллизм и манипуляция.

3. Вопреки получившему широкое распространение представлению о циничном аморализме Макиавелли, он был реалистом и прагматиком, который осознавал реальные противоречия между общечеловеческой моралью и реальной политикой. Макиавелли опирался на законы природы в объяснении (построении) системы управления государством. Мыслитель реализовал витавшую в воздухе идею создания конструктивно обоснованной системы управления государством, основанной на законах природы психического и социального, предполагая при этом значение и роль Личности в истории человечества.

4. Сильная волевая личность способна адаптироваться к конкретным социально-экономическим условиям и таким образом достичь желаемого результата и поставленной цели, что в итоге обеспечивает её превосходство над всеми. Жизнь и учение Макиавелли показывают, что «макиавеллистские стратегии» могут использоваться не только для удовлетворения индивидуальных эгоистических интересов, но и для достижения более сложных социальных целей – например, для альтруистичной, жертвенной помощи одним субъектам посредством макиавеллистской манипуляции другими с осознанным высоким (возможно, даже смертельным) риском для самого манипулятора. Это особый тип неэгоистических установок и поведения, который можно назвать «*альтернативным альтруизмом*», по ряду параметров противоположным традиционно понимаемому «альтруизму общей гуманистической направленности».

5. Мораль ответственности, по Макиавелли, «заключена в цели, а не в средствах. Что же касается средств, то они не хороши лишь тогда, когда ими не умеют или ими не желают пользоваться», т.е. тогда, когда человек невежествен или слаб духом (слабоволен). Он является одним из представителей зарождающихся плюралистов [12], вынуждающих нас выбирать между двумя видами целей, которые в равной степени нравственны, но в то же время взаимно исключают друг друга.

6. По Макиавелли то, что отличает человека от остальной природы, – это «душа». Он разделяет понятие «*anima*» (душа) и «*animus*» (дух), используемый в смысле «боевого духа», или желания защитить себя, семью, Родину и т.д. Дух зависит от тела (психические процессы и состояния – они познаваемы и ими можно управлять), тогда как душа

переходит границы физического мира (этим занимается церковь – там нужна лишь вера и человек ждет решения проблемы извне).

7. Макиавеллистский ***метод познания действительности*** **–** это исторический анализ, т.е. не абстрактные общие суждения, силлогизмы, а научные рассуждения – строгое чередование фактов, являющихся одновременно *причиной и следствием*, и эмпирический метод получения знания.

8. Методологическую основу исследования составляет исторический принцип, наиболее продуктивный при анализе сущности внутреннего мира (картины мира) так называемого макиавеллиста, исходя из социально-исторических представлений, доминирующих в обществе. По сути, данный принцип изначально ориентирован на познание вещей и явлений в становлении и кардинальных изменениях во времени. Это именно то, что мы наблюдаем при анализе разных интерпретаций учения Макиавелли уже на протяжении нескольких столетий, обострившихся последние десятилетия в связи с резкими изменениями социально-психологического климата во многих странах, в том числе и в Республике Молдова.

9. В целом, в учении Макиавелли предпринята попытка по-новому концептуализировать социальную и личностную психодинамику, способствующую интеграции самых разнообразных сфер научной деятельности. Макиавелли отделил политику от любого другого вида высшей цели, поскольку считал, что все человеческие цели исходят из реальности, из практической необходимости.

10. Итак, решенная значимая научная проблема исследования данного этапа исследования состоит в создание нового направления в исследовании феномена макиавеллизма – *психология и политология макиавеллизма* и *установлении приоритетных научных направлений и тенденций*, определяющих диверсификацию современных исследований, связанных с изучением феномена макиавеллизма в психологии.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА: МАКИАВЕЛЛИЗМ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

2.1. Концепция мультидисциплинарного анализа феномена макиавеллизма

Целью данного исследования является формирование концептуальной основы феномена макиавеллизма и определение его места в структуре современного психологического знания.

Анализ показал, что теория Никколо Макиавелли основана на знании социально-психологических закономерностей поведения человека:

- во-первых, он показал, что «миром правят не сверхъестественные силы, не случай, а человеческий дух, развивающийся согласно *законам*, которые органически ему присущи» [134];
- во-вторых, он впервые вывел в качестве предмета научного исследования *социального человека*;
- в-третьих, «абсолютным, существенным в макиавеллизме является Человек, рассматриваемый как самостоятельное, независимое существо» [134], в природе которого заложены как его *цель,* так и *средства* её достижения.

Концепция мультидисциплинарного анализа, которую мы предлагаем основывается на ряде моделей, которые можно определить в качестве некой «дисциплинарной матрицы» (Кун) изучения макиавеллизма в психологии. Экспертные психологические позиции исследования данного феномена могут быть разделены на три группы: когнитивную, гуманитарную и практическую.

Когнитивная позиция основывается на познавательном отношении к «макиавеллизму» как психологическому объекту, в котором находят отражение соответствующие категории и понятия, выявлении сущности (закономерности) проявления исследуемого феномена.

Гуманитарная позиция (*идеографический подход)* обращена «к духовному миру человека, к его личностным ценностям и смыслам жизни» и предопределяет этическое и нормативное значение трактата «Государь» и учения Макиавелли в целом; его интерпретации различными авторами; влияние его идей на современность; а также понимание самим «макиавеллистом» того, что с ним происходит.

Практическая позиция исследования макиавеллизма имеет своей задачей реализацию преобразовательного отношения. При изучении феномена макиавеллизма

данная парадигмальная установка, возможно, является доминирующей, если рассматривать развитие представлений в историческом контексте и актуальное состояние проблемы. Возникновение искусственно-технического отношения к реальности связано с существованием в повседневной жизни разнообразных «разрывов», которые естественным образом не восполняются, а понятие «манипуляция» становится одним из наиболее расхожих не только у обывателя, но и у государственного деятеля.

Разработанная нами **концепция «мультидисциплинарного анализа феномена макиавеллизма»** позволяет суммарно интерпретировать макиавеллизм в психологии как совокупность нескольких социальных стратегий, в общем схожих с «дефектной» стратегией эволюционной теории игр, которая в одних ситуациях является успешной, а в других – нет.

«Макиавеллизм» в психологии следует понимать как дуальную модель «внешней» и «внутренней» манипуляции, в основе которой лежит определение морали как «*поведенческого кода*». Этот термин можно использовать в описательном или нормативном смыслах, признавая его как потенциально двусмысленный по значению. Обладать или нет высокой макиавеллистской ориентацией – нередко зависит от *ситуации и культурного окружения*.

Следовательно, практическое обоснование проблемы макиавеллизма и манипуляции в русле предложенного нами нового **направления – «психология и политология макиавеллизма»,** может внести свою лепту в форме творческих «схематизмов», органически вытекающих из картины мира, мировоззрения человека, способных наполнять осмысленностью человеческую жизнь даже при самых тяжелых кризисах (личностных и социальных).

Дуальная модель понимания манипуляции как «внешней» и «внутренней» предполагает такое же противоречивое проявление и феномена макиавеллизма, тем более что для этого существуют все предпосылки как в самом содержании учения Макиавелли, так и в интерпретациях этого учения в социально-историческом контексте.

Анализ показал, что существующее многообразие различных интерпретаций учения Никколо Макиавелли чаще всего приобретает оценочных характер. *Оценочный* аспект анализа не вызывает столь жарких дискуссий, так как существует только два полюса – положительный и отрицательный. С одной стороны – «сатанинский злодей», поставщик богохульства и безнравственности, «учитель зла», приверженец тирании; с другой стороны Макиавелли – «пламенный патриот», герой итальянского национализма, идеалистический выразитель свободы (см. рис. П7.6). Но и здесь мнения и оценки не

всегда однозначны («язычник с лихвой», «великий ниспровергатель гуманистических традиций», «наивный моралист», «антропоморфный символ новой и прогрессивной коллективной мысли» и др).

В современных психологических теориях интерпретации макиавеллизма обнаружена такая же двойственность, как и при интерпретации учения Макиавелли. С одной стороны, «макиавеллизм личности» рассматривается как положительное явление, необходимое человеку для успешного функционирования, служащее критерием успешности психосоциальной адаптации. Другая, противоположная точка зрения состоит в том, что данный феномен рассматривается как негативное явление, которое может привести к личностным и социальным дисфункциям.

Особый интерес вызывает проблема характера, которая у Макиавелли находит своё отражение в понятии «virtus». Источником нарушений личности, ее патологии, с точки зрения психологии, являются проблемы, которые возникают в процессе установления или реализации отношений. Учитывая все эти положения, для построения программы исследования феномена макиавеллизма в психологии предлагаем ряд схем анализа, объединяющего все эти на первый взгляд противоположные направления в единое целое (рис. 2.2; 2.3; 2.4; 4.1; 6.1; 6.2; П7.7).

Второй аспект анализа – это содержательный. С точки зрения *содержательного* анализа учение Макиавелли является наиболее сложным и многогранным. Итак, критики-комментаторы считают: утилитаристы – политика сугубо как власть; политика отделена от этики (Б.Кроче); контекстуалисты интерпретируют его идеи с прагматической точки; «politico inatto», т.е. активный политик; политическая технология марксизма (А.Грамши); ученый-экспериментатор; обычный республиканец (К.Скиннер Д.Покок); человек, действуя в мире как гражданин, принимает участие вместе с другими гражданами в решении тех задач, которые направлены на распределение общего блага (Д.Покок); свободолюбивый республиканец, который воспринимал политику не как игру власти и своекорыстия, а как возможность сохранения некоего общества людей, основанного на справедливости и общем благе (М.Вироли); либерал, зарождающийся социалист; поборник свободы и самоуправления; марксист (Б.Фонтана); политика – это эстетика (Ч.Синглтон); консеквенциалистская этика – «благо целей превосходит благо средств»; отсутствие исторического смысла, нехватка эмпирической дисциплины, мыслитель выводил свои политические принципы в манере априори (Г.Баттерфильда), краснобай; метод изучения политической реальности интерпретативный и исторический (М.Вироли);

ученый, который построил науку государственного управления; способы оценивания действий государя – по результату действия или по интенции (Ф.Де Санктис) и др.

Следовательно, существующие в современной психологии тенденции исследования феномена макиавеллизма (социально-психологическое и клинико-психологическое, внутри которых выделяются еще два диаметрально противоположных направления) обусловлены, во-первых, многогранностью самого учения Макиавелли, и, во-вторых, противоречивостью интерпретации учения в социально-историческом аспекте (см. рис. 2.5 и рис. П7.6).

Идеалом для Макиавелли является ясный ум, а в качестве «героя» выступает человек, который понимает законы природы, оперирует ими и делает их своими орудиями. Во всех его произведениях появляются признаки нового человека, наделенного небывалой глубиной мысли, рассудительностью, наблюдательностью и целеустремленностью (см. рис. 2.5). Он отдавал предпочтение *человеку, у которого есть принципы,* который способен на самопожертвование, а не человеку совести, разрывающемуся между общественным долгом и собственной совестью, и провозгласил **идеал нового Человека**, в котором великолепие духа и сила тела соединяются для героизма, вводит в понятийный аппарат науки такое понятие, как Родина.

Макиавелли выдвинул идею о том, что правителю не следует особо беспокоиться при выборе средств, приводящих к требуемым конечным результатам, поскольку «цель оправдывает средства». Ради достижения поставленных целей считаются оправданными любые средства, включая вероломство, коварство, жестокость, обман политического противника. Однако он этот тезис понимает не столь упрощенно, что и явилось причиной разночтений и непонимания истинного смысла его послания, самого же автора назвали родоначальником теории манипуляции.

Первостепенным для любой сферы научной деятельности является формирование концептуальной основы изучаемого явления. При рассмотрении понятия «макиавеллизм» необходимо учитывать, что понятие – это явление историческое, и его оценка предполагает объективный и критический подход с целью выявления как преимуществ, так и ограниченности применительно к современной не только политической, но и психологической проблематике. Современный вариант понятия «макиавеллист» отражает лишь одну грань концепта, не совсем согласующуюся с истинным содержанием учения, что в некоторой степени объясняет противоположные тенденции эмпирики данного феномена в психологии (см. гл. 1.3; 1.4).

При определении понятия «макиавеллист» часто фигурирует в качестве основного признака такая характеристика, как *склонность личности к манипулированию* (см. гл. 1.2). Отсюда следует, что понятия «макиавеллист» и «манипуляция» фактически тождественны. Однако понятие «макиавеллизм» относится в большей степени к концептуальным. На рисунке 2.1 представлено соотношение понятий «макиавеллизм», «макиавеллист», «манипулятор» и «макиавеллистический интеллект», которые являются основополагающими в определении феномена макиавеллизма с психологической точки зрения.

Исходя из совокупности потенций, заключенных в словарном запасе языка, нам представляется следующая последовательность: «макиавеллизм» = «манипуляция» = «макиавеллист», где примарным является первый конструкт. В данном случае это «макиавеллизм» как исторический феномен, который исходит от окружающих людей, а «макиавеллист», как «внутренний человечек», находится в системе внутреннего мира, таким образом «манипуляция» – это промежуточное положение, так как имеет «выход» как в сферу внутреннего, так и в сферу внешнего мира.

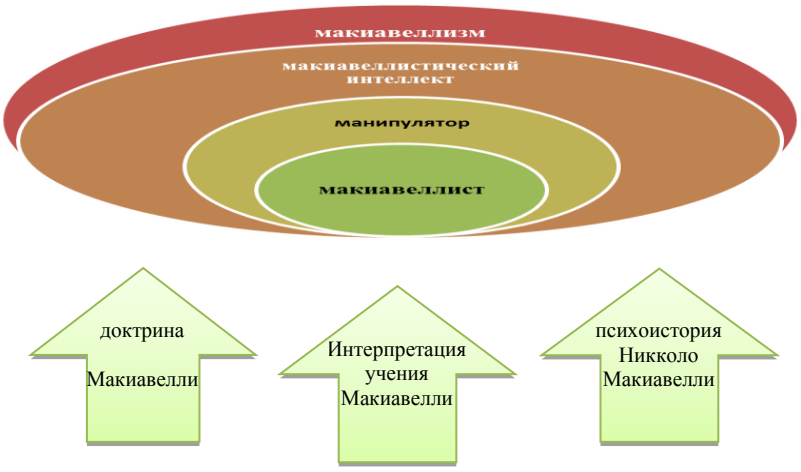

Рис. 2.1. Концептуализация макиавеллизма в психологии.

«Макиавеллистский интеллект» – это более широкое понятие, чем «макиавеллизм личности», как его обычно понимали социальные психологи [122], [174]. Возможно, его следует рассматривать в иной перспективе, а именно как спектр когнитивных способностей, необходимых для формирования успешной эволюционной стратегии вида, а также для достижения успеха индивида в социуме, поэтому его следует расположить

между макиавеллизмом, понимаемым как «социально-психологический феномен», и как «свойство личности», присущее макиавеллисту-манипулятору.

На основании представления о логике развития науки и научной деятельности как целостной системе, на рисунке 2.1 представлены также и три главных координаты изучения феномена макиавеллизма в психологии. В качестве когнитивной координаты служит *доктрина* Макиавелли, в качестве социальной – *интерпретация* этого учения в социально-историческом контексте, в качестве личностной координаты выступает *психоистория* самого Никколо Макиавелли (П1).

Изучение феномена макиавеллизма в психологии затрудняется тем, что в самой области философии политики, из которой термин заимствован, он еще недостаточно обоснован и определен. По поводу о допустимости «преднамеренного влияния на социальные представления людей», или относительно понятия «манипуляция», которое на современном этапе развития психологического знания тесно связано с именем Макиавелли, также существуют две точки зрения. Согласно одной, переход от прямого принуждения к манипуляции сознанием является прогрессивным шагом в управлении обществом. Согласно другой – недопустима любая психоманипуляция, поскольку в этом случае «происходит посягательство на свободу нравственного самоопределения человека» [178]. Обе эти точки зрения находятся в соответствии как с учением Макиавелли, так и с комментариями, интерпретацией его трудов в социально-историческом контексте. Они же и легли в основу современной теории макиавеллизма и оказали влияние на формирование различных направлений исследования макиавеллизма в психологии – социально-психологического и клинико-психологического.

Предлагаемая модель - **концепция мультидисциплинарного исследования макиавеллизма** и новое направление **«психология и политология макиавеллизма»,** (см. рис. 2.2) основывается на следующих положениях:

Во-первых, макиавеллизм как манипулятивные стратегии социального поведения и различные формы обмана, которые соотносятся с этим понятием, изучаются как философами, так и учёными из различных областей человекознания: философии, психологии, этики, социологии, органомики, биологии и т.д. Манипуляция может быть непреднамеренным заблуждением, хитроумной фальсификацией, утончённым лицемерием, ханжеством окультуренного обывателя и «правдой» предыдущего исторического этапа. Следовательно, исследование феномена макиавеллизма тесно связано с такими областями познания действительности, как история, политическая психология. В современной психологии идеи Макиавелли о человеке вообще и о личности

Государя в частности нашли плодотворное воплощение в формировании различных научных направлений, таких как психология личности, психология лидерства и др.

Во-вторых, в социально-психологических науках феномен макиавеллизма рассматривается одновременно и как проблема взаимопонимания, так и как межличностного взаимодействия в организации. Современный руководитель должен быть не только человеком высокой культуры и всесторонне образованным, но он также должен обладать и разнообразными знаниями, навыками и умениями в области такой формы человеческого бытия, как общение. Помимо этого, руководитель должен брать на себя ответственность за проявления негативной стороны своей личности («самость» и «тень» по Юнгу). При изучении макиавеллизма эти положения находят своё отражение в таких отраслях психологии, как политическая, социальная и организационная психология, а также в области клинических исследований.

В-третьих, в последние годы в человекознании всё чаще проявляется тенденция сочетания использования пространственных, энергетических, механических метафор с метафорами, ранее применявшимися исключительно в гуманитарных дисциплинах: игра, роли, ритуал, драма и т.п. Типичный пример – драматургический подход И.Гофмана, изучающего, как презентация субъекта себя другим людям, принятие на себя разных ролей в разнообразных ситуациях осуществляется в непрерывном процессе воспроизводства личностного самосознания в социуме [75].

Ю.И. Александров и сотрудники, проводя аналогии между системной структурой субъективного опыта и системной структурой культуры исследования в области системной психофизиологии, показали, что культура, общественные формы жизни, способствующие формированию функциональных систем, заставляют мозг работать поновому [31]. Исследователи доказывают тезис о том, что в каждой культуре структура опыта индивида комплементарна структурам других индивидов. Эти данные позволяют предположить, что возможны не только кросскультурные исследования феномена макиавеллизма на социально-психологичеком уровне, но и на нейропсихологическом. Взаимодействие культур и процесс специализации нейронов приводит к тому, что человек *формирует* свой опыт в культуре, а не усваивает, не ассимилирует её содержание. В нейропсихологии эти идеи могут быть реализованы на нейронном уровне, с точки зрения изучения функционирования системы. В качестве предмета изучения в данном случае выступает «функциональный орган» субъективной реальности так называемого макиавеллизма личности.

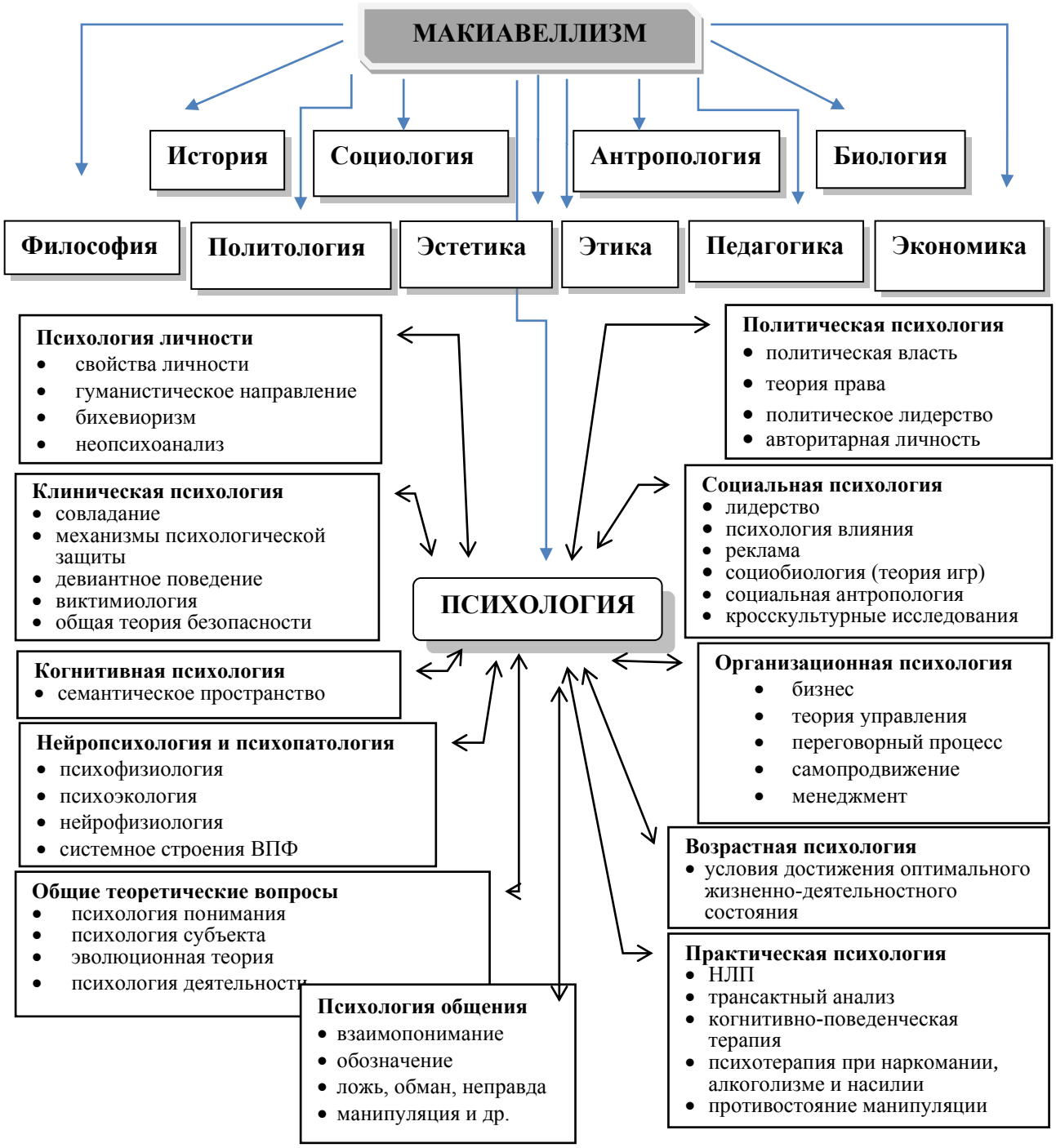

Рис. 2.2. Макиавеллизм в структуре современного человекознания – модель мультидисциплинарного исследования.

В-четвертых, центральное положение концепции нейропсихологической реабилитации – восстановления сложных психических функций, может быть достигнуто лишь путём *перестройки нарушенных функциональных систем*, в результате которой скомпенсированная психическая функция начинает осуществляться с помощью нового «набора» психологических средств, что предполагает и её новую мозговую организацию.

Физиологическая основа психической деятельности – это особые формы организации нервных процессов. Теория о динамической организации структур и процессов организма («теория функциональных систем», П.К. Анохин) имеет значение не только для нейрофизиологии, но и для других областей психологической практики – психокоррекции личностных расстройств. В клинико-психологическом направлении исследования макиавеллизм рассматривается как на уровне личностного расстройства, так и адаптационной стратегии поведения.

В-пятых, манипуляция может быть не только деструктивной, основанной на отношении к другому как «к вещи», но и конструктивной, т.е. направленной во благо другому. При изучении макиавеллизма это находит своё отражение в такой сфере деятельности, как эргономика, педагогика, политическая психология, клиническая психология и др. В когнитивной психологии эта проблема выступает в качестве объекта изучения «картины мира» личности, склонной к манипулированию. Схематически на рис. 2.3 отметим не только существующие на сегодняшний день направления в исследовании феномена макиавеллизма, но и определим основные тенденции их развития.

Итак, достижения во всех этих областях исследования (философия, этика, эстетика, когнитивная психология, нейропсихология, психопатология, социальная психология, психология личности и др.) могут быть использованы в практике психотерапии и консультирования, а также в процессе воспитания подрастающего поколения.

В целом, при построении программы исследования макиавеллизма следует учитывать тот факт, что определенные формы деятельности небольших социальных групп порождают свои специфические, только им присущие «конфигурации» сознания людей, реализующих эту деятельность. Причём эта система значений не обязательно эксплицирована в словесных понятиях, но она может быть «задана в системе образов, правил поведения». Исходя из **концепции мультидисциплинарного** анализа макиавеллизма в дальнейшем рассмотрим интересующий нас феномен в качестве *объекта психологического знания* как в области теоретического анализа «макиавеллизма в структуре современного психологического знания», так и экспериментального исследования «макиавеллизма личности».

Итак, выявление эвристических возможностей междисциплинарного анализа макиавеллизма формируют перспективу соединения методологических принципов изучения феномена макиавеллизма в психологии. Далее представим ряд моделей, позволяющих проводить теоретические разработки и эмпирические исследования в сфере иглубления и понимания изучаемого явления.

2.2. Макиавеллим в структуре современного психологического знания: моделирование процесса исследования

Двадцатый век показал, что психология, как и другие науки, эволюционировала от классической парадигмы к неоклассической, а затем – к постклассической. Постклассическое понимание мира и человека в мире характеризовалось ростом рефлексии ученых над ценностными и смысловыми контекстами человеческого бытия. На этом этапе развития науки решающее значение приобретают те культурные и ценностно-смысловые контексты, с которыми субъект соотносит познаваемую и понимаемую реальность. Феномен макиавеллизма относится именно к этой реальности. Интерпретация «макиавеллизма» как психологического свойства личности невозможна без изучения его как социально-психологического феномена в культурно-историческом контексте, которому была посвящена первая глава данного исследования.

Теоретический анализ показал, что наиболее значимый принцип, характеризующий эвристическую ценность положений учения Макиавелли для обоснования научной методологии современного человекознания, можно сформулировать следующим образом:

- во-первых, определение человека как *природного объекта* – люди и их сообщества подчиняются законам природы и управляются природной необходимостью;
- во-вторых, человек находится между двумя полюсами – желаемым и действительным, и между ними возникает опасное напряжение (неудовлетворенность), которое может либо сломить человека, либо возвысить его;
- в-третьих, Макиавелли провозгласил идеал *нового Человека* – как *деятельного* индивида, выделив «процесс целеполагания», определив значимость цели и действенность средств (субъект деятельности);
- в-четвёртых, он указал на роль и значение *личности* в истории человечества, а также наметил первые идеи того, что впоследствии в психологии будет определено как стремление человека к самореализации (самоактуализации)**;**
- в-пятых**,** он обнаружил в системе межличностных отношений людей такую *модель адаптивного поведения,* как *манипуляция* (эволюционное направление исследований).

На рис. 2.3 представлена аналитическая схема анализа основных положений учения Макиавелли с точки зрения психологии. Во-первых, это определение предмета исследования – «личность как субъект деятельности». В данном случае, также можно выделить два направления: первое – изучение процесса целеполагания, включая

манипуляцию, как один из сложноорганозованых, многоплановых действий; второе – личностные свойста макиавеллиста, его стремление к успеху любой ценной, либо как стремление к самореализации.

Второе направление исследований основывается на положение учения Макиавелли – «роль и значение *личности* в истории человечества». В современной психологии оно было продолжено при изучении личности в различных теориях как в советской, так и западной школах и определено как стремление человека к самореализации, самоактуализации**.**

В психологии предметом исследования человеческого бытия являются смысловые образования, выражающие *ценностные отношения субъекта к миру*, что позволяет нам определить факторы, условия развития и формирования зрелой, «здоровой» личности, с одной стороны – противоположной «макиавеаллистскому типу», с другой стороны – обладающей способностью интерпретировать, понимать сложность межличностных отношений и учитывать в поведении контекст взаимодействия.

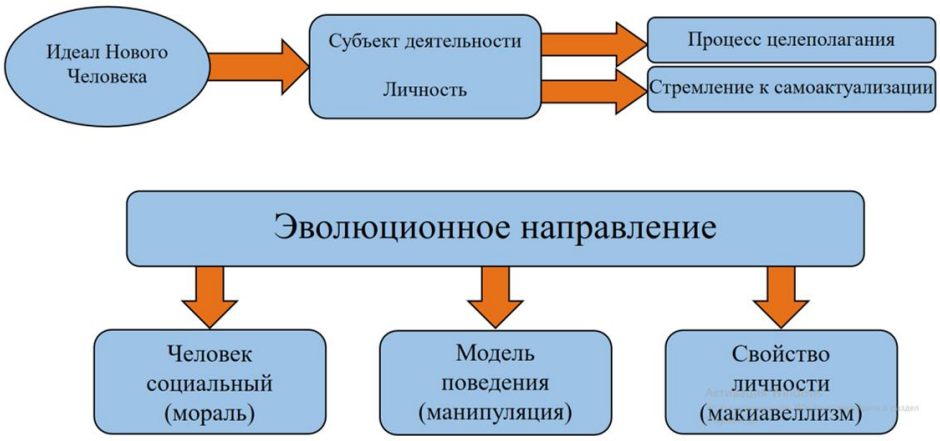

Рис. 2.3. Макиавеллизм как предмет анализа в психологии.

Во-вторых, это выделение одного из основных направлений исследования макиавеллизма в структуре современного человекознания – эволюционного, т.е изучение генетически и социально детерминированных свойств личности, склонной к применению манипуляции в процессе взаимодействия индивидов. Как видно из рис. 2.3 эволюционное направление исследований рассматривает феномен макиавеллизма как с точки зрения социально-исторического, социально-психологического, включающих вопросы нравственности, морали и права, так и с точки зрения биосоциального процессов – изучение свойств личности и моделей поведения, используемых в процессе адаптации.

Далее следует отметить, что анализ учения Н.Макиавелли и современные иследования в области психологии указывают на то, что наиболее спорным и сложным в понимании тезиса «цель оправдывает средства» является его смысловая интерпретация. На рисунке 2.4 представлена структурная модель изучение феномена макиавеллизма с точки зрения социально-психологического направления.

В современной психологии интерпретация этого тезиса основывается на представлениях о единице анализа личности, в качестве которой выступает *личностный смысл* как отражение в сознании человека отношения мотива к цели. Личностный смысл обычно соотносится с понятием *значения*. Исходя из представлений об атрибутах (строении) деятельности, речь в данном случае идёт не о целях действия, а о мотивах, побуждающих *Государя* к тому или иному действию. Необходимо также проанализировать *ситуацию*, которая привела *Государя* к необходимости обратиться к тому или иному действию, прибегнув тем самым к определённому ***средству*** (способу действия). В таком случае речь идёт не о соотношении категории «цель-средство», а о «**смысле и значении»** деятельности человека. У Макиавелли мы встречаем те же единицы анализа, однако он не называет поведение человека и поступок князя – деятельностью. Такое определение понятия «поведения» появится в психологии позже (подробнее см. гл.3).

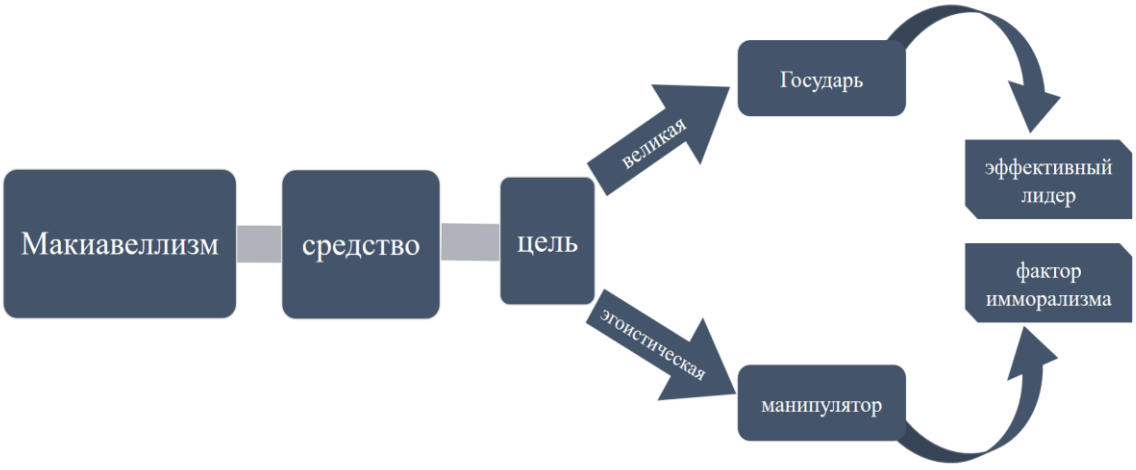

Рис. 2.4. Структурная модель изучение феномена макиавеллизма с точки зрения социально-психологического направления.

В структуре же этой *деятельности* можно обнаружить много схожего: «мотив» у него фигурирует как эгоизм или счастье; понятие «цель» сформулировано довольно чётко, а именно – это власть, или благо общества; а также понятие «средство» (о котором так много дискуссий в литературе) – это обман, вероломство, жестокость, или доблесть, милосердие, награда и пр. В дальнейшем все они нашли отражение в современных исследованиях феномена макиавеллизма с точки зрения социально-психологических процессов. В данном направлении выделяются две исследовательские тенденции, которые согласуются как с содержанием трактата «Государь», так и с комментариями учения Макиавелли в социально-историческом контексте.

Жизнь и учение Макиавелли показывают, что «макиавеллистские стратегии» могут использоваться не только для удовлетворения индивидуальных эгоистических интересов, но и для достижения более сложных социальных целей – например, для альтруистичной, жертвенной помощи одним субъектам посредством макиавеллистской манипуляции другими с осознанным высоким (может быть, даже смертельным) риском для самого манипулятора. Это особый тип неэгоистических установок и поведения, который можно назвать «*альтернативным альтруизмом*», по ряду параметров противоположным традиционно понимаемому «альтруизму общей гуманистической направленности». Эта особенность человеческой психики приобретает первостепенную значимость в практике профессиональной деятельности и отразилась в одном из первых направлений, сложившихся в ходе изучения макиавеллизма, – в социально-психологическом подходе. Для изучения феномена макиавеллизма это направление является перспективным в том отношении, что деятельность государственного деятеля должна быть оценена не только по критерию «цель – средство», но главным образом по тому «личностному смыслу», который он вкладывает в свою деятельность.

Итак, в качестве модели изучения макиавеллизма в русле социально-психологического направления можно представить выше представленную схему (см. рис. 2.4). В русле данного направления первая тенденция в исследовании характеризует макиавеллизм как необходимое для лидера качество, а вторая – как фактор имморализма. Эти две тенденции основаны не только на установках исследователей (см. рис. П7.6), которые и определяли, в контексте каких психологических феноменов в дальнейшем исследовался данный феномен и как, в конечном итоге, он оценивался. В большей степени это обусловлено сложностью, многогранностью самого предмета изучения (см. рис. 2.2).

Поскольку важнейшим элементом социального мира являются образы «Я» тех людей, из которых этот мир состоит, то предметом психологии человеческого бытия

неизбежно оказывается направленность познавательной, этической и эстетической активности общающихся субъектов не только друг на друга, но и на себя. Вместе с тем взгляд со стороны несет в себе не менее очевидную опасность десубъективизации: нередко, поставив себя в позицию стороннего наблюдателя своего внутреннего мира, человек как бы «объективирует и отчуждает свои проблемы, признавая, что не может с ними справиться» [100, с. 392].

Решение проблемы, каким бы оно ни было, уже не может быть отчужденно объективным, оно становится неотъемлемой частью внутреннего мира активного деятельного субъекта, преодолевшего нечто, что сначала казалось ему непреодолимыми. Говорить о человеке как о субъекте можно только при таком понимании им собственного бытия, при котором он, осознавая объективность и сложность своих проблем, обладает ответственностью и силой для их решения. При изучении феномена макиавеллизма в психологии образ *государя,* о котором мечтал Макиавелли, нашел своё отражение в таких понятиях, как «личность», «лидер», «самоактуализация», «психическое здоровье», «нормальность» (см. рис. 2.3; 2.4; 6.4; П7.7).

Критерием субъективности взрослого человека является умение *согласовывать* свою индивидуальную активность, способ организации личной жизни с социальными структурами, нормами и формами деятельности. К.А. Абульханова подчеркивает, что в таких характеристиках личности, как инициатива и ответственность, проявляются мотивы, смыслы, *способы разрешения* жизненных трудностей, противоречий, конфликтов, связанных с интерпретацией себя как ответственного субъекта [28]. Тем самым, согласование, которое направлено на снятие неизбежно возникающих противоречий между желаниями и возможностями личности, а также требованиями общества, является условием формирования антимакиавеллистских установок личности.

Основными структурными компонентами, в которых, по мнению Е.Г. Ананьева, сходятся различные психологические характеристики, являются ценностные ориентации личности [32]. Именно они определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и детерминируют особенности ее поведения. В диалогическом общении именно «*Другóй*» выступает в качестве цели, а человек является ценностью, которая в процессе взаимодействия «выходит» на первый план. Ценностно-нормативная сфера личности обусловлена нравственным сознанием человека, ориентированным на моральные образцы поведения. В качестве условий, определяющих нравственное поведение личности, могут выступать такие факторы, как сопереживание, переживание оценки, даваемой другими людьми в ответ на действия каждого конкретного

человека, и интернализация этой оценки, то есть самооценка, которая непосредственно включает в себя и самоотношение личности. Самоотношение рассматривается как единство *содержательных* и *динамических* аспектов личности макиавеллиста, мера осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя как инициативного и ответственного начала социальной активности.

И.И. Чеснокова определяет «эмоционально-ценностное самоотношение как специфический вид эмоционального переживания», в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она узнаёт, понимает, «открывает» относительно самой себя [184]. С.Р. Пантилеев определяет самоотношение как выражение смысла «Я». То есть его психологическое содержание нельзя вывести только через анализ «собственно психологических характеристик индивида» [147, с. 241], таких как переживания, установки или эмоциональные состояния. Самоотношение есть *личностное образование*, а поэтому его строение и содержание может быть раскрыто лишь в контексте реальных жизненных отношений субъекта, «социальных ситуаций его развития» (Л.С. Выготский) и деятельностей, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией субъекта как личности. Выражение «смысла Я» макиавеллиста как субъекта осуществляется специфическим языком, в котором помимо, собственно, самооценочных сведений и сопровождающих их эмоциональных реакций важное место занимает *эмоциональное самоотношение*, воплощающееся в общественно выработанном языке эмоциональных межличностных отношений.

В реальности человек в любой период своей жизни реализует некоторую совокупность жизненных *отношений*. В.В. Столин указывает на то, что «чем более расширяются связи субъекта с миром, тем более они перекрещиваются между собой» [169, с.139]. Множественность деятельностей приводит к множественности смыслов «Я», пересечение деятельностей – к поступкам, поступки – к конфликтным смыслам «Я», конфликтный смысл «Я» запускает дальнейшую работу самосознания.

Отвечая на вопрос о том, какие возможны личностные решения задачи на конфликтный смысл, В.В. Столин вводит два «измерения» [169]. Первое – «осознание поступка», касается субъективного признания того факта, что поступок состоялся. Поступок существует лишь там, где объективно одно и то же действие служит *двум мотивам*, но так, что «приближает» субъекта к одному из них и «отдаляет» от другого. Таким образом, в рамках данного «измерения» можно рассматривать лишь две крайние возможности: 1) факт совершения поступка признаётся; 2) факт совершения поступка не признается. Второе «измерение» относится к направлению работы самосознания «за» или

«против» того реального выбора, который заключен в самом поступке. Это измерение автор обозначает как «личностный выбор» (табл. П7.1), [169].

Взвесив свои мотивы на весах поступка, человек либо отвергает результат и активно стремится к отвергнутому мотиву, либо принимает его и укрепляет в сознании сделанный выбор [169]. Это предполагает осознание реального выбора, мотива, который побудил его к совершению данного выбора, затем следует изменение реальной жизнидеятельности, совершение новых поступков. В свою очередь, степень выраженности макиавеллизма в структуре характера оказывает влияние на утверждение своих мотивов, ценностей, и на глубину изменения своего «Я» (см. рис. 6.1; 6.4).

С точки зрения И.И. Чесноковой, на первом уровне самопознание осуществляется через различные формы соотнесения самого себя с другими людьми, т.е. при таком познании себя человек преимущественно опирается на внешние моменты, включая себя в сравнительный контекст с другими [184]. На данном уровне формируются некоторые относительно устойчивые стороны представления о своем «Я», но еще нет целостного, истинного понимания себя, связанного с понятием о своей сущности. Для второго уровня самопознания специфично то, что соотнесение знаний о себе происходит не в рамках «Я и Другой человек», а в рамках «Я и Я», когда индивид оперирует уже готовыми знаниями о себе, в какой-то степени сформированными, полученными в разное время, в разных ситуациях. Самопонимание, таким образом, является высшим уровнем развития самопознания, при котором человек достигает наиболее зрелого и истинного понимания себя, своей общественной сущности. Осознание подлинного собственного достоинства исключает отношение к другому как к вещи. Именно этот путь – самопонимание, и является одним из наиболее перспективных путей профилактики манипулятивного поведения.

Другой аспект проблемы анализа – это те черты личности, которые способствуют или препятствуют осознанию человеком совершаемых им поступков и ответственности за них как свободного нравственного деяния. Субъектом можно назвать только внутренне свободного человека, принимающего решения о способах своего взаимодействия с другими людьми прежде всего на основании сознательных нравственных убеждений, во взаимосвязи с другими психологическими компонентами регуляции личностного выбора.

Понятие *принятие интеллектуальных решений* изначально предполагало, согласно смысловой теории мышления, что в регуляции самих интеллектуальных стратегий представлены процессы эмоциональных предвосхищений, целевых новообразований, мотивационной и смысловой регуляции [185]. Одной из важных ценностных ориентаций

является ориентация на другого человека. С нею связывается формирование собственно личностных ценностей [117]. Мораль развивается в ориентировке на общение с Другим, «зависит от ограничений и поддержки, оказываемых ближними» [155 с. 108]. Как говорил М.К. Мамардашвили, мы живы, только когда выбираем неопределенность [137].

Г.Гертер в «Руководстве по поддержке принятия решений» отмечает, что при выборе мы не имеем возможности спрогнозировать все последствия, не можем быть окончательно уверены в правильности нашего решения [73]. В модели, построенной на основе развития концепции функционально-уровневой регуляции выбора, исследователям удалось продемонстрировать, что активность личности в *принятии и преодолении неопределенности,* наряду с уровнями нравственного самосознания, составляет единую систему взаимосвязи переменных в психологической регуляции выбора [73], [117], [185]. Макиавелли постоянно имеет в виду именно эту особенность в деятельности правителя, т.е. он должен быть готов пойти на определенный риск и принять неопределенность.

Формирование нравственной личности и соответствующего стиля морального поведения опирается на ряд автономных предпосылок. Оно предполагает: 1) во-первых, определенный уровень умственного развития, способность воспринимать, применять и оценивать соответствующие нормы и поступки; 2) во-вторых, эмоциональное развитие, включая способность к сопереживанию; 3) в-третьих, накопление личного опыта более или менее самостоятельных моральных поступков и последующей их самооценки; 4) в-четвертых, сообразность влияния социальной среды, предоставляющей человеку конкретные примеры нравственного и безнравственного поведения, поощряющей его поступать так или иначе. Наиболее общей, охватывающей весь жизненный путь и подвергавшейся экспериментальной проверке во многих странах является когнитивно-генетическая теория морального развития личности Лоренса Кольберга [272]. Автор выделил три основных уровня моральных суждений: *предконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный.*

Законы нравственной жизни касаются не только этических ценностей и интеллектуального развития, прежде всего они затрагивают отношения людей и личные способы регуляции этих отношений [31], [32], [35], [37], [39], [41], [42], [44], [47], [48], [51], [52], [56], [59], [61], [68], [69]. Способность гуманно относиться к другому человеку, строить и отстаивать отношения, достойные обоих, определяет уровень этической зрелости личности. Высшим принципом нравственного отношения человека к человеку является сформулированный И.Кантом [107] категорический императив: поступай так, чтобы ты всегда относился к человеку как цели и никогда – только как к средству.

Основная идея, пронизывающая все произведения Макиавелли, – это реабилитация земной жизни. Мыслитель стремится к тому, чтобы придать земной жизни не только цель, но и смысл, он пытается пробудить в людях сознание, разбудить внутренние силы, возродить деятельного человека.

Макиавелли считал, что каждому человеку назначено выполнить свою миссию на земле в соответствии с его возможностями [134]. То есть, каждый человек самостоятельно постигает то, что жизнь – это «не игра воображения и не созерцание, не теология и не искусство» [134], она имеет свой собственный, личностный смысл, поэтому человек должен самостоятельно выбрать «цель» и выработать «средства». В конечном итоге, он должен *осознать себя* и *понимать мир*, в котором живёт.

Н.Макиавелли опирался на законы природы в объяснении (построении) системы управления государством и реализовал витавшую в воздухе идею создания конструктивно обоснованной системы управления государства, которая основывается на законах природы психического и социального, предполагая при этом значение и роль Личности в истории человечества. Сильная волевая личность способна адаптироваться к конкретным социально-экономическим условиям и таким образом достигает желаемого результата и поставленной цели, что в итоге обеспечивает её превосходство над всеми.

Попытки переосмысления и трансформации учения о политике, которые предпринял Макиавелли, инициировали и стимулировали возникновение мощной социально-психологической традиции в изучении человека. Несмотря на то, что в целом понятие «макиавеллизм» отражает совокупность политических взглядов, с психологической точки зрения для нас интересны следующие идеи:

- положение о *постоянстве* и *несовершенстве* человеческой природы, которая определяющим образом воздействует на характер и динамику жизни общества;
- доводы о том, что государство с его интересами является *самоцелью;*
- утверждение о решающей роли в политике *фактора силы;*
- положение о *несовместимости политики и морали*.

Так как сам человек «несовершенен», а государство в нём не нуждается (самоцель), то для удовлетворения своих потребностей и реализации целей в определённых обстоятельствах человек может применить «силу» и «пренебречь» нормами морали. Это значит, что так происходит, но это вовсе не означает, что так должно быть. Макиавелли указывает на то, что поле деятельности политики, или искусства управления государством, – это не мир «этики», развивающийся по законам морали, а «реальный

мир», существующий в конкретных условиях места и времени [134]. Именно эти положения его теории и вызвали столь длительные дискуссии в истории человечества среди исследователей из различных областей знания.

Теоретико-методологические аспекты изучения феномена макиавеллизма в психологии включают в себя поиск основных методологических принципов и определение сущности процесса манипуляции и макиавеллизма личности. Смысл первого заключается в том, чтобы скрывать свои подлинные намерения и с помощью ложных отвлекающих маневров добиваться поставленных целей, часто противоречащих интересам и целям субъекта, против которого направлена манипуляция. В таком случае для всех, кроме самого манипулятора, манипуляция выступает скорее как результат реконструкции, истолкования тех или иных его действий, а не непосредственное усмотрение. Смысл второго (макиавеллизма личности) заключается в том, что каждый до определенной степени является способным к манипулятивному поведению, но степень выраженности этой способности в большей степени проявляется в последствиях такого типа взаимодействия, в его результате (см. рис. 2.3; 6.1; 6.2; 6.3; 6.4; П7.7).

Анализ показал, что *основная характеристика макиавеллиста – это то, что в межличностном взаимодействии субъект не учитывает интересов и целей других людей*. Основная причина социально-психологической негибкости, ригидности заключается в том, что макиавеллист считает манипулятивный способ взаимодействия как универсальный и наиболее эффективный. Макиавеллист рассматривает другого в качестве объекта для достижения собственной цели и реализации лишь своей жизненной программы, без учета обстоятельств и интересов другого человека. Например, в качестве «лидера-манипулятора» он стремится окружить себя людьми способными, талантливыми и успешными в жизни лишь с определенной целью – использовать эти контакты для реализации собственных целей и усиления своих социальных позиций.

В данном исследовании мы придерживаемся следующего определения «психоманипуляции»:

- это не замечаемое человеком духовно-нравственное и психологическое воздействие, программирующее его внутренний мир задаваемыми мировоззренческими смыслами и т.п.;
- в результате искажения социального восприятия люди начинают жить в виртуальной реальности, способной «заставить человека действовать против собственных и национальных интересов» [74].

Данное определение выводится не только из современных интерпретаций психологической манипуляции, но также из главных положений учения и его интерпретаций в социально-историческом контексте, которые мы назвали в первой части работы – анализ «учения Макиавелли с философской точки зрения»: в частности – о *постоянстве* и *несовершенстве* человеческой природы, которая определяющим образом воздействует на характер и динамику жизни общества; и то, что государство не нуждается в человеке (самоцель). Для реализации целей государственный деятель может применить «силу», но непозволительно пренебрегать «нормами морали».

Все эти положения нашли отражение как в социально-психологическом, так и в клинико-психологическом направлении исследования макиавеллизма. Они определили основные векторы развития теории и наметили тенденции изучения макиавеллизма в психологии, порой взаимоисключающие: например, макиавеллизм как фактор имморализма/эффективного лидерства или фактор, способствующий адаптации/дисфункциональности. Рассмотрим более подробно истоки такого двойственного понимания макиавеллизма в психологии.

Согласно макиавеллиевой логике, *добродетель* – это целостность характера, целеустремленность, сила воли, а *порок* – непоследовательность, боязливость, колебания. Бесспорно, что урок из этой сентенции, сформулированной в столь общем виде, могут извлечь все – и добрые люди и плуты [84], [134]. Поэтому неудивительно, что одни считают учение Макиавелли и его основной труд «Государь» сводом законов для тиранов, а другие – кодексом свободных людей [134], (см. рис. П7.6).

Такое же противоречивое описание наблюдается и в психологической литературе. Видимо, по этой же причине исследователи данного феномена, как отмечаете А.Д. Ларина, априорно выбирали одну из установок – поиск положительных или отрицательных особенностей макиавеллистов [122]. В одном случае макиавеллизм определяется как модель поведения, включающая манипуляцию другими посредством коварства, хитрости, обмана и оппортунизма, центральным мотивом которой является усиление власти и контроля. В другом же случае исследователи ограничиваются лишь описательной характеристикой макиавеллистов: они очаровательны, являются хорошими лидерами и достигают больших успехов в бизнесе и др. При описании макиавеллистской личности ученые также прибегают к характеристикам, содержащим как положительные, так и отрицательные моменты**.**

Такая же неоднозначность интерпретации обнаруживается уже при определении понятия «макиавеллизма» в психологии. Макиавеллизм – это «убеждение субъекта в том,

что при общении с другими людьми ими *можно и даже нужно манипулировать»:* эту часть определения можно отнести к социально неодобряемому поведению. Макиавеллизм также предполагает «наличие у личности конкретных *навыков и умений* манипулирования»: эту часть определения можно отнести к положительному явлению, необходимому человеку для успешной деятельности.

На рисунке 2.5 представлена взаимосвязь понятий «учение Макиавелли», «макиавеллизм» и «манипуляция» с точки зрения социально-психологического анализа данного явления и определены основные направления исследования – этика, мораль, нравственность как побудительная составляющая поведения, и навыки, умения, способности – как исполнительная.

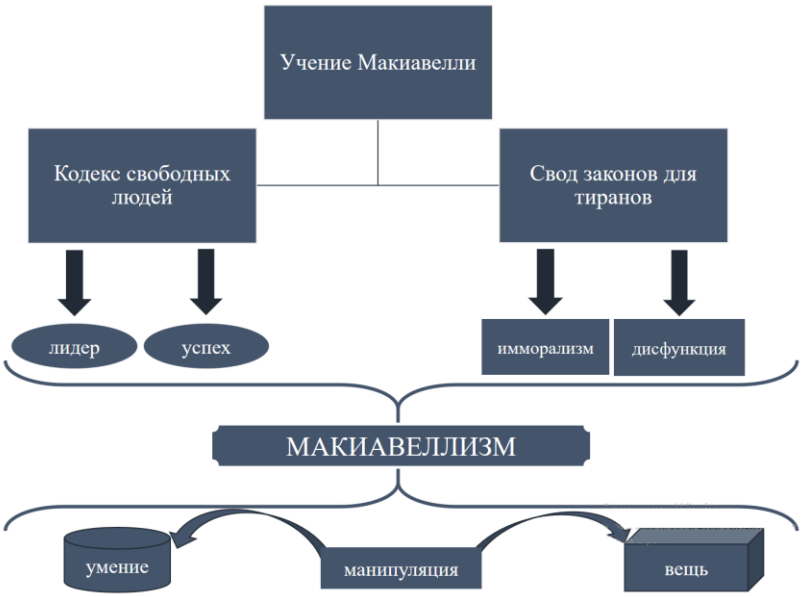

Рис. 2.5. Взаимосвязь понятий «учение Макиавелли», «макиавеллизм» и «манипуляция».

Между этими понятиями существует тесная взаимосвязь, но анализировать феномен макиавеллизма, как и само учение следует не только с точки зрения оценочного компонента, но и содержательного. В настоящее время исследования феномена макиавеллизма проводятся в рамках различных направлений – социально-психологического и клинико-психологического, с обозначением внутри каждой из них еще двух тенденций (см. рис. 2.6). Одну из тенденций можно охарактеризовать как поиск положительных особенностей макиавеллистов, или как *критерий успешности психосоциальной адаптации*, в рамках которой макиавеллизм характеризуется как *свойство личности, присущее лидеру*, а вторую – как поиск отрицательных свойств

макиавеллиста, или как индивидуальную особенность, приводящую к *личностным дисфункциям*, как *фактор имморализма.*

Рис. 2.6. Основные направления изучения макиавеллизма в психологии.

В заключение отметим, что стратегия изучения проблемы макиавеллизма личности в силу всеобщего характера может быть реализована лишь в комплексных и систематических исследованиях, в ряде дополняющих их циклов, как в области философии и общественно-исторических наук, так и в области психологического знания (см. рис. 2.2). Феномен макиавеллизма необходимо изучать в соответствии с общими принципиальными установками, существующими в современной психологии. Одной из задач данного исследования является обоснование теоретико-методологических аспектов исследования макиавеллизма в структуре современного психологического знания, которую мы рассмотрем более подробно в следующей главе.

2.3. Теоретико-методологические аспекты изучения феномена макиавеллизма в психологии

Поскольку в научной литературе по проблеме макиавеллизма обсуждается противоречивость данного понятия и его операционализация в конкретных психологических исследованиях неоднозначна, необходимо выделить основные принципы анализа, которые могли бы служить опорной базой, методологической основой исследования данного вопроса.

В расширяющемся взаимодействии субъекта и объекта отражается структура последнего, а в соответствии с ней складывается новое и совершенствуется уже

сложившиеся в психологическом строе индивида, поэтому базовые процессы развития Человека, как нам их представляет Макиавелли – взаимодействие и отражение, – следует рассматривать с точки зрения такой парадигмальной установки, как **гносеологизм**.

Макиавелли показал, что задача любого научного исследования заключается не в жизнеописании отдельного индивида в его единичности, а в том, чтобы от *единичного* перейти ко *всеобщему*, от *случайного* – к *необходимому* и от *явления* – к *существенному* в нём [84], [156], [*курсив наш, ЛА*]. Он утверждал, что «искусство управления государством» возможно лишь в том случае, если опираться на знание предмета, с которым предстоит иметь дело [134]. То есть на «знание человека» во всем многообразии форм его проявления – от обыденного поведения до совершения великого поступка. Это знание основано на понимании механизмов поведения человека, включая побудителей к деятельности (желания), его интеллектуальных возможностей при интерпретации событий, происходящих в его жизнедеятельности (способности), а также в значимости цели его устремлений (духовность). Впоследствии в научной психологии, которая сформировалась как самостоятельная наука спустя несколько столетий после создания учения Макиавелли, эти три сферы психики человека были названы как *мотивационно-потребностная, когнитивно-познавательная и ценностно-смысловая*. В дальнейших психологических исследованиях было доказано, что между ними существует тесная взаимосвязь.

Самосознание индивида, осознание им жизненных целей и мотивов, характера его отношений с другими людьми также входит в этот интегральный уровень регуляции личности. Поэтому основной принцип, по которому должны строиться современные исследования феномена макиавеллизма в психологии, – это **системный анализ** (см. рис. 2.7). Однако в процессе интерпретации феномена, впоследствии названного «макиавеллизмом», комментаторы трудов Н.Макиавелли вкладывали своё содержание, порой диаметрально противоположное, которое также нашло своё отражение в теориях «макиавеллизма личности» в психологии. Таким образом, в процессе изучения интересующего нас феномена исследование должно строиться по принципу «**многоуровневой системы разнопорядковых свойств»** [129].

Н.Макиавелли при изучении истории постоянно рассматривает человека в его взаимодействии с миром. Он создает своего рода образец исследования, построение научного знания, которое должно опираться на принцип **объективного изучения взаимовлияния биологического и социального** в природе человека (см. рис. 2.7). Однако представленное Макиавелли описание человека нельзя однозначно отнести к

такому пониманию развития человека, которое существует в разнообразных современных теориях двухфакторной детерминации.

Представления мыслителя о мироустройстве в некоторой степени соответствуют ***гомеостатической модели*** развития психики человека, выводящей любые проявления активности организма в ходе эволюции из стремления к достижению равновесия исходя из **принципа активности** (см. рис. 2.7; 6.2; 6.3). Идеи Макиавелли о возникновении неадаптивных неутилитарных проявлений поведения человека, возникающих в системе и обеспечивающих её историческую изменяемость, особенно в критических непредвиденных ситуациях, указывают на то, что мыслитель рассматривает человека в качестве активного элемента развивающейся системы. Само ядро такого понимания развития, эволюции системы, может быть передано следующим образом: «Процесс жизни есть не уравновешивание с окружающей средой…, а преодоление этой среды, направленное не на сохранение статуса или гомеостаза, а на движение в направлении родовой программы развития и самообеспечения» [54].

Рассуждения Макиавелли о власти, морали, доблести и мужестве в большей степени соответствуют ***антропоцентрической парадигме***. Не в смысле, изолирующем человека от системы природы и общества, а напротив, делающем их, по замечательному выражению В.П. Зинченко, «живым знанием», которое только и способно удержать и воспроизвести саму возможность человеческой реальности во всей её полноте и целостности [99].

Выдающийся советский психолог-философ Сергей Леонидович Рубинштейн указывал на то, что истина преломляется через внутренний мир человека, его жизнь, переживания и действия [156]. Преломляясь, она переходит в убеждения субъекта, определяющие его поведение. В отношение к истине вплетается отношение к другим людям. При этом истина – это не только правдивость, но и справедливость, способность смотреть в глаза действительности. Макиавелли придерживался именно этого правила – «Не славословить свою страну, а говорить о ней правду».

Добродетель государя Макиавелли понимает не по-римски, подразумевая лишь физическую силу, толкающую его на самопожертвование. Энергия добродетельного государя направлена, во-первых, на великие дела, т.е. она затрагивает ценностно-смысловую сферу личности. Но самое главное – это то, что он выделяет некую составляющую интеллектуально-личностного потенциала, связанную с продуктивными решениями (ум), вкладывая в это понятие новый взгляд на природу свободы воли человека, ассоциируемый с таким понятием, как *неопределенность* в принятии

морального решения сложной нравственной проблемы. Здесь мы подходим к такой методологической проблеме, которая в психологии оказывается связанной с проблемой методологических заимствований, рассмотренных в отношении принципов дополнительности и неопределенности, сформулированных в науке лишь в первой трети XX века, которая изменила физическую картину мира вследствие раскрытия закономерностей микромира при формулировании квантовой теории.

Обращение к **принципу «неопределенности»** в психологии обусловлено необходимостью в конкретно-научных целях, связанных с переосмыслением психологической причинности и *понимания свободы* человека при решении нравственных проблем, и действиях в сложном изменяющемся – неопределенном – мире (см. рис. 2.7). Избегание неопределенности (степень толерантности по отношению к ситуации и двусмысленности, в том числе контроль агрессией и проявлением эмоций) выдвигается в качестве одного из «*ценностных измерений»* (Герт Хофстед) [цит. по 117], по которому можно сравнивать культуры и которое определяет «*социотипическое поведение личности»* [44]. Данное направление исследований способствовало размышлениям в теоретическом мире психологии о том, что может быть противопоставлено таким принципам, как принцип «системности» и принцип «детерминизма».

Вступая в обществе в новую систему отношений, человек приобретает новые системные качества, которые только и образуют действительную его характеристику. Помним, что личность включает, во-первых, психологическую составляющую, когда субъект рассматривается в системе деятельностей в обществе, и, во-вторых, – социальную, когда он рассматривается в системе объективных отношений общества как их «персонификации». Здесь мы подходим к другой фундаментальной методологической проблеме – к вопросу о *механизмах* психического развития, понимаемого в диалектическом материализме ***как единство* и *борьба противоположностей*.** У Макиавелли это противостояние представлено как вечная борьба человека с ненасытными своими аппетитами. Одно из положений учения Макиавелли, за которое в дальнейшем он был подвергнут критике, – это отрицательный взгляд на природу человека. Однако человек у него не просто окрашен в черно-белый цвет, а если использовать художественную терминологию, то все цвета радуги присущи человеческой природе. Если же использовать научную терминологию, то в его рассуждениях о природе человека можно обнаружить проявление того же принципа – *единства и борьбы противоположностей*. Человеческому духу, как показал мыслитель, свойствен стимул (названный в психологии мотивом), который беспрерывно побуждает его к действию, и

желаниям этим нет предела, т.е. происходит развитие мотивационно-потребностной сферы человека.

Макиавелли также понял, что различные политические системы – это попытки достигнуть равновесия между классами [134]. Следовательно, там, где есть «господа» или «привилегированные классы», там не может идти речь о «свободе». Кроме того, в поисках равновесия между классами следует учитывать контекст как родовых, национальных и межнациональных, так и социально-экономических отношений. Он даёт четкие указания на этот счет, например – «как управлять городами или государствами, которые до того, как были завоеваны, жили по своим законам» [136, с. 62-63] и т.д.

В сфере индивидуальных символов человека необходима некая система, позволяющая его сознанию, эмоциям и нравственности обладать определенной константой, способствующей сохранению чувства личности, целостности «Я», которая зависит от ***условий жизни*** и особенностей сложившихся форм реализации человеческого духовного потенциала. Истина о человеке как социальной единице (родовом индивиде), о человеке как личности может быть раскрыта объективно лишь через исследование его прошлого – *истории человечества*, его сегодняшнего дня и предвосхищения будущего развития человеческого рода. Макиавелли также в своих трудах, описывая события, свидетелем которых он сам являлся, постоянно сопоставляет их с известными фактами из истории человечества. Во многих его высказываниях звучат «отголоски древней мудрости» [134] и обращение к будущему – «в назидание молодому».

Итак, исследование феномена макиавеллизма в психологии должно строиться на основе ряда принципов: системный анализ, исторический, деятельности, активности, структурно-функциональный, детерминизма и др., которые мы расмотрим в данной главе (см. рис. 2.7). Например, такой принцип построения исследовательской программы феномена макиавеллизма как **процессуально-динамический,** или **функциональный,** позволяет нам изучать мотивационную динамику личности макиавеллиста, включающий процессы опредмечивания потребностей, символизации неосознаваемых влечений и символизации неосознаваемых влечений и предметной категоризации мотивов.

Как видно на рисунке 2.7 следующее, на что следует обратить внимание при исследовании феномена макиавеллизма, это то, что субъект согласует систему своих личных качеств (чувств, мотивации, воли) с системой объективных условий и требований решаемой задачи с учетом своих индивидуальных особенностей (возможностей и ограничений).

При построении теории анализа феномена макиавеллизма следует учитывать тот факт, что системный подход не всегда способен обеспечить решение сугубо психологических проблем, поэтому изучение данной проблемы предполагает анализ и с точки зрения ***личностного подхода***. Многие аспекты этого подхода связаны с постановкой целей и созданием отражающих образов, например: «Собеседник лжив или правдив», «Я хочу здоровья или денег», «Все люди хороши или плохи» и т.д. С точки зрения А.А. Гостева то, что человек считает своими жизненными целями – карьера, духовные искания и др., может быть лишь средством достижения каких-либо более глубоко спрятанных целей [74].

Рис. 2.7. Принципы и методы исследования макиавеллизма в психологии.

Древнегреческий философ Сократ вывел блестящую форму «ума» и «глупости» человеческих: «Я знаю, что ничего не знаю, а другие не знают даже этого». Между тем, мы постоянно лжём не только другим, но, в первую очередь, мы лжём самим себе. Сфера нашей лжи практически ничем не ограничена: мы лжём в описании событий, отдаленных от нас в пространстве и времени, в объяснении поведения других людей, в своих глубинных мыслях и чувствах и так далее. Следовательно, ответы на все эти вопросы человек не может получить лишь извне, усвоить готовую схему действий, но он может её сформировать на основе того, что уже известно другим. Сформировать же это умение мыслить самостоятельно он сможет лишь в случае, если он сам понимает осмысливаемое.

Одной из центральных проблем методологии гуманитарных наук стала в последние два десятилетия ***герменевтика,*** или ***психология понимания*** (см. рис. 2.7). Многие психологи сконцентрировали своё внимание на анализе организации структур знаний субъекта, с которыми соотносятся события текста. Некоторые называют такие структуры

схемами, другие – макроструктурами и фреймами (см. рис. 2.2). Психологи при изучении семантического аспекта понимания основное внимание уделяют проблеме так называемой смысловой обработки, конструированию понимающим «семантического представления объекта понимания» [149].

Конструкты как концепты отражают внутренний мир человека и определяются в большей степени не объективной реальностью, а функционированием конкретного языка. Так, В.В. Колесов предлагает следующую шкалу нравственных ценностей для русского этнического сознания, для которого *совесть* («то, что соведает один Бог») важнее *чести* («части, исходящей от окружающих людей, то есть понятие корпоративного), *стыд* («что студит душу», то есть внутреннее ощущение) сильнее *срама* (то есть позора перед людьми), а *святость* (как внутреннее состояние) неизмеримо выше *геройства* (как внешнего поведения) [113, с. 123].

Понятие «конструирование» введено Джорджем Келли, отвергающем идею о существовании абсолютных, конечных истин, касающихся происходящих в мире событий [259]. Эта идея не означает, что конструкция истины или реальности произвольны или что люди заперты в своем собственном мире, оторваны от мира внешнего. Скорее люди устанавливают определенную связь с внешним миром и окружающими посредством своих личных конструктов [178], и одни конструкты выполняют эту задачу более эффективно, чем другие (см. рис.6.1; 6.4).

Аналогичной точки зрения придерживался М.М. Бахтин. Он писал: «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла» [47, с. 350]. Известный историк и философ Р.Дж. Коллингвуд также считает, что смысл любого исторического события можно определить, только установив, на какой вопрос (вопросы) оно может служить ответом [114]. Вследствие этого в историческом исследовании нельзя утверждать, что один древний текст противоречит по смыслу другому, если не доказано, что авторы обоих текстов отвечали на один и тот же вопрос. В такой субъективной форме знания об объекте представляются в сознании.

С.Л. Рубинштейн отмечал, что в силу единства сознания и деятельности различие в психологической природе акта деятельности сказывается и во внешнем его протекании, поэтому существует некое соотношение между внешним протеканием процесса и его внутренней природой [156]. Внутреннее психологическое содержание действия раскрывается обычно не из изолированно взятого акта, не из отдельного фрагмента, а из системы деятельности. Лишь учитывая деятельность индивида, а не только какой-нибудь изолированный акт, и соотнося её с теми конкретными *условиями*, в которых она

совершается, можно адекватно раскрыть то внутреннее психологическое содержание действий и поступков, которое может быть высказано и может быть утаено в высказываниях человека, но обнаруживается в его действиях [156]. Следовательно, методология психологического исследования макиавеллизма должна опираться на **социально-исторический анализ** данного явления, поскольку образ мыслей людей определяется образом жизни, а сознание – общественной практикой, в той же степени, как и на **принцип индивидуализации**, который позволяет раскрыть специфические психологические закономерности проявления макиавеллизма на личностном уровне (см. рис. 2.7).

Принцип индивидуализации тесно связан с положением о том, что расшифровка и правильная интерпретация внешних данных требуют обязательного изучения конкретной личности в определенной ситуации. Из этого принципа следует, что один и тот же внешний результат может иметь самое различное психологическое содержание в зависимости от того, в какой конкретной ситуации он имел место. Заслуга Макиавелли состоит в том, что на конкретных примерах истории он показал, как именно эти принципы действуют. Системный, строгий научный подход отвечал логическому, рациональному стилю, который отличал его собственное мышление и текст его сочинения.

А.В. Брушлинский считает, что развитие и проявление человека как субъекта является и сознательной, и бессознательной активностью [62]. Поэтому человеку следует ответить на вопрос, для чего нужно то, что он хотел бы иметь, поразмышлять о степени истинности целей/желаний (с минимизацией влияния фактора социальной престижности), рассмотреть цели с точки зрения ***нравственно-психологических принципов***. Связано ли это с «высшими устремлениями сердца», заботами о благополучии, соответствием целей смыслу жизни и т.д. [74]. Можно годами обманываться относительно целей, которые на самом деле вредят «сущностному Я». Каждый должен определиться, зачем он живёт (чтобы служить людям, наслаждаться жизнью и т.д.) и в соответствии с этим решить, чего он реально хочет, помня о высшем нравственном критерии [74].

В философско-психологической литературе творчески-созидательный характер жизнедеятельности человека обосновывается его многообразием связей и отношений со всем универсумом человеческой культуры [5], [9], [11], [13], [14], [16], [17], [18], [21] [22], [32], [35], [37], [47], [61], [62], [63], [64], [69], [70], [74], [89], [90], [101], [120], [125], [130], [131], [139], [140], [155], [156], [159], [162], [168], [175] и др. Именно поэтому при изучении феномена макиавеллизма одним из наиболее сложных и противоречивых моментов является категоризация «правды/истины» и «справедливости/заботы».

Реализовать данное направление исследований возможно посредством такого методического аспекта, как ***рефлексия опыта*** и ***интуиция*** [4], [7], [8], [62], [63], [67], [77], [94], [95], [99], [101], [144], [169].

Люди могут как-то оценить свой опыт, но при этом они опасаются неправильной самоинтерпретации. Обычно считается, что правильную интерпретацию сопровождает лёгкое чувство. Тяжёлое же чувство говорит «о непопадании в цель» [74]. Однако, исходя из положения о роли и значении «психологических защит» [10], [23], [45], можно сказать и обратное: чем труднее интерпретация, тем более важная информация скрыта в интерпретируемом образе. Критерии «лёгкости» и «приятности» образа могут свидетельствовать о пребывании человека в состоянии «прелести», а люди в прелестном состоянии утрачивают способность осознавать свои заблуждения [74]. Для различения прелести как минимум необходимо знание о ее существовании. В этом плане вспомним мысль выдающегося американского психолога У.Джемса о том, что образы дают некие «психические обертоны» к главному содержанию сознания [85].

При решении человеком сложных жизненных задач наблюдаются и противоположные, и циклически совершающиеся процессы, состоящие в означивании смыслов и осмыслении значений [99], [124]. Означить смысл – значит *задержать реализацию* программы действий, мысленно проиграть её, продумать. Осмыслить значение – означает *извлечь урок* из осуществленной программы действия, взять её на вооружение или отказаться от неё, начать искать новый смысл и в соответствии с этим строить программу действия. Именно эти два процесса Макиавелли демонстрирует нам с такой виртуозностью в своих трудах, когда речь идёт о том, как поступил или должен был бы поступить государь. Проблема поиска означивания смысла соприкасается с такой темой, как нравственная ответственность личности при *принятии решений*.

Моральная норма как кристаллизация социокультурного нравственного опыта не только воплощает императив морального поступка, но и даёт его обоснование [140]. В нравственном развитии это наиболее выраженно проявляется относительно принципа справедливости или принципа заботы, которые определены историческим опытом, общественным ценностным сознанием и сложившейся практикой социального взаимодействия или сотрудничества, в целом – типом культуры, в диапазоне от коллективистического до индивидуалистического полюса. Исходящая из цели детерминирующая тенденция определяет направленность мыслительной стратегии, в которой эксперимент *(у Макиавелли можно назвать его как «естественный» и «социальный»*) выступает как способ, доказывающий что-то в объекте, т.е. как орудие

доказательства. Изучаемые явления вполне могут быть описаны в логике причинно-следственных отношений **(принцип детерминизма)**, но при этом необходимо постоянно учитывать ещё по крайней мере три типа детерминации: целевую, ценностную и смысловую (см. рис. 2.7).

При изучении феномена макиавеллизма в психологии следует учитывать, что гетерогенно не только индивидуальное, но и общественное сознание [12], [13], [15], [32], [41], [43], [44], [47], [69], [74] и др. Наряду с научным знанием в нём заключены и житейские представления, социальные стереотипы, характеризующиеся той или иной степенью истинности, в нём присутствуют также суеверия и предрассудки. Последние также передаются из поколения в поколение и отражают определённые исторические национально-культурные формы общественного сознания [3], [6], [42], [51], [52], [61], [63], [69], [70], [71], [149], [164], [168] и др.

В своих работах Никколо Макиавелли описывает зарождение первых признаков, которые уже во времена свободного рынка XVII-XIX вв. взрастили новый тип людей. Лишь в XX веке Эрих Фромм [243] определил их «*овладевающими*», или людьми с *эксплуататорской ориентацие*й. Определение категориального анализа манипулирования через процессы овеществления и отчуждения является одной из задач данного исследования, решение которой в большей степени основывается на работах именно этого выдающегося немецкого социального психолога.

«Овладевающий» тип людей провозгласил право силы и рационализировал указание на законы природы, заставляющие выживать сильнейшего. Обесценивание другого человека, восприятие его только по принципу полезности, скрывает для лиц с эксплуататорской ориентацией их собственную незначимость для самих себя. Ориентируясь в избытке на полезные свойства других, они упускают свои собственные возможности. Э.Фромм указывает на то, что люди с такой ориентацией, пользуясь плодами чужого труда – чужими идеями и предметами, даже чужими чувствами, не способны быть продуктивными по отношению к собственному «Я».

Еще более жестко эксплуататорская (овладевающая) ориентация выступает в области распределения усилий для достижения цели. Усилия эксплуататора при этом всегда минимальны, но цель или результат оказываются принадлежащими ему – обман, воровство становятся необходимыми на этом пути. Обесцененные другие люди не воспринимаются как ценность и целостность, у них нет лиц – они «не-Я», и этого достаточно для принятия решения о воздействии на них. Такой тип человека был назван «манипулятором», его также еще называют и «макиавеллистом», так как именно

Макиавелли впервые описал различные типы характера этого «нового» зарождающегося типа человека. В его описании наравне с активной, сильной, деятельной и целеустремленной стороной личности существует и обратная её сторона, попирающая права другого человека. Попирающая либо жестко, посредством напора, в агрессивной форме, либо пассивно – через «дефензивность» [65]. При изучении макиавеллизма личности это связано с проблемой «виктимизации» [25], [39], [146] или сценарного поведения [45], [53], [172], [185], [188], [195] в «роли жертвы» [145].

С точки зрения психоанализа, в обычной жизни любого человека возникают те или иные эмоционально напряженные и негативные ситуации, переживание которых приводит к личностным нарушениям, неприятностям, отрицательным аффектам, деструкции [145]. В российской психологии роль «жертвы» рассматривалась с точки зрения установки, понятие которой было введено еще в середине прошлого столетия Д.Н. Узнадзе [173]. Возникновению и развитию установки «жертвы» могут способствовать ситуации критических перемен, трудные жизненные ситуации, последствия перемен, которые так часто сопровождают человека в современном обществе: нереализованные многочисленные потребности, надежды, связанные с этими потребностями, и т.д. [145].

Никколо Макиавелли, как один из представителей гуманизма как специфической системы воззрений, которая в эпоху Возрождения становится самостоятельным идейным движением, утверждает полную принадлежность человека к земному миру и провозглашает свободу человеческой личности, выступая против религиозного аскетизма, за право человека на наслаждение и удовлетворение своих потребностей. Эту мысль в свое время подметил также А.Ф. Лосев, размышляя о смыслах жизни: вся жизнь человеческая и животная жизнь есть сплошная жертва, вольная или невольная [130].

Макиавелли восстает против принципа, которого придерживалось средневековье: «цепляться за земную жизнь как за самое существенное – грех, а добродетель состоит в отрицании земной жизни и в созерцании потусторонней» [134]. Развивая эту идею в современном контексте, российский психолог А.А. Гостев предупреждает об опасности искажений в познании духовных смыслов бытия в святоотеческой православно-христианской традиции. Постмодернистские «зеркальные осколки» не являются голограммами Истины [74, с. 438] и «уводят человека от познания мироздания и своего места в нем». Поэтому неадекватность познания нравственно-духовных смыслов надо рассматривать как болезнь, угрожающую не только отдельным самосовершенствующимся личностям, но она имеет качество всеобщности, а потому угрожает идеологиям и мировоззрениям [74]. Процесс понимания, как отмечает М.Бубер [63], – это не

ментальный, рассудочный акт, оперирующий прошлыми знаниями. Он требует полного нашего присутствия в ситуации в момент понимания. Мы проживаем опыт, мы говорим миру «Ты» всем своим существом. В этот момент мы предстаём перед тайной мира один на один – без защит, не беспокоясь о имидже, не прикрываясь социальными рамками, прошлыми знаниями и стереотипами и т.д. Понимание связано со способностью переживать полноту бытия. Макиавелли именно переживал свой опыт во всей его полноте и принимал его таким, каков он есть. Его обвиняли в аморализме самого примитивного толка, которого было предостаточно не только в эпоху Возрождения, но и во все последующие века. А.Ф. Лосев [130] объясняет это как естественное следствие эгоистических устремлений личности, которая перестала чувствовать над собой давление абсолютной божественной воли, карающей и дарующей благодать, и которая в духе нового мировоззрения стала рассматривать потребности своей низшей натуры достойными внимания и удовлетворения.

Макиавелли доказывает, что *слабовольный* человек не знает, чего он хочет, и полностью находится во власти своего воображения и своих страстей. По мнению Ф.Перлза [148], основателя гештальттерапии, неврозы возникают вследствие повышенной сосредоточенности человека на средней зоне (или зоне фантазии, которая представлена продукцией психического мира – мыслями, фантазиями, чувствами, отношениями и пр.) за счет исключения из сознания внутренней и внешней зон. Такая тенденция уводит человека из реальности в фиктивный мир обращенности в прошлое или проецирования в будущее, в то время как спонтанная деятельность организма протекает в настоящий момент, «здесь и сейчас». Выпадая из реальности, индивид теряет непосредственную связь с миром и оказывается во власти призраков. Таким образом, для нормального развития, например, в терапии (см. рис. 2.2), необходимо возвратить субъекта в текущий момент, ибо нет ничего, кроме того, что есть «здесь и теперь».

Согласно теории гештальтпсихологии, люди организуют информацию таким образом, что наиболее значимые и актуальные её аспекты занимают центральное место (как бы становясь фигурой), а менее важная информация отступает на задний план (служит словно фоном), в качестве фигуры периодически может выступать какая-нибудь потребность. Подобная деятельность организма феноменологически представляет собой непрерывный процесс саморегуляции. Этот процесс и приводит к формированию фигуры, или гештальта. Возможно, одна из причин спора между Макиавелли и его критиками, помимо всех прочих, заключается в том, что для Макиавелли в качестве фигуры

выступало понятие «Родины», в то время как у его оппонентов – «цель, которая оправдывает средства».

По мнению Вольфганга Кехлера, автора гештальтпсихологии, окружающий нас мир также организован в некое целое, которое нельзя изменить без его разрушения. Важно осознавать, что мы воспринимаем ***организованное целое, а не сумму его частей*** [273]. Поэтому Макиавелли говорит о том, что «для блага Родины можно использовать неблаговидные средства», но он *не оправдывает* неблаговидные «средства вообще», которые используются, пусть и во имя благой цели [2], [38].

При построении программы исследования феномена макиавеллизма следует также учитывать тот факт, что определенные формы деятельности небольших социальных групп порождают свои специфические, только им присущие «конфигурации» сознания людей, реализующих эту деятельность. Причём эта система значений не обязательно эксплицирована в словесных понятиях – она может быть «задана в системе образов, правил поведения». В проблеме исследования феномена макиавеллизма это особенно важно, так как «***понимание и интерпретация»*** того или иного явления руководителем организации существенно отличаются от тех, которые ему дают учитель, художник или домохозяйка (см. рис. 2.2; 2.7; 6.4).

На современном этапе исследования феномена макиавеллизма перед исследователями также встает вопрос о «сильной личности» и об определении в этом контексте понятий нормальности, адаптивности и девиантности (см. рис. 2.2; 2.4; 6.1). Изучение феномена макиавеллизма в области психологического знания следует осуществлять в рамках ***проблемы природы и сущности человека, его общественно-социально-политической и нравственной природы*.**

Итак, решённая значимая научная проблема на данном этапе исследования состоит в выявлении эвристических возможностей междисциплинарного анализа макиавеллизма, формирующего перспективу соединения методологических принципов изучения феномена макиавеллизма в психологии и политических науках. Теоретико-методологические аспекты изучения феномена макиавеллизма позволяют нам интерпретировать неоднозначное понимание «макиавеллизма личности» с точки зрения современной психологии, что подробно будет рассмотрено в третьей главе исследования с теоретической точки зрения и эмпирически доказано в четвертой, пятой и шестой главах.

Теоретическая гипотеза исследования: истоки противоречивого понимания феномена макиавеллизма в психологии, «макиавеллизма личности» следует анализировать исходя из следующих критериев:

- противоречивости феномена природы человека;
- различных трактовок понятия «нормальность» в психологической науке;
- выявления факторов, условий развития и формирования «зрелой», «здоровой», «нормальной» личности, которые, с одной стороны, – противоположны «макиавеаллистскому типу» личности, с другой стороны – способствуют адекватной интерпретации сложности межличностных отношений.

В заключении отметим, что натурализм и социоморфизм в психологии, несмотря на свои кажущиеся принципиальные различия, совпадают в главном – они находятся в пределах естественнонаучного, материалистического мировоззрения, а спор между этими двумя парадигмальными установками о сущности и механизмах развития человеческой психики является, по сути, неразрешимым. Поэтому по вопросу об индивидуальных особенностях личности макиавеллиста или же о социальной обусловленности феномена макиавеллизма так и не найдено однозначного ответа. Отметим также, что осознание уникальности бытия отдельного человека является условием формирования так называемого *«антимакиавеллизма»* как социально-психологического феномена и *«немакиавеллизма»* как свойства личности. Его можно рассматривать как на уровне расширенной системы (социальное сообщество, коллектив) межличностных отношений, так и на внутриличностном уровне. В учении Макиавелли и психоистории самого автора это воплощено в идее *Государя* и в понятии *Родины*.

Для доказательства выдвинутой нами «теоретической гипотезы исследования» в следующей, третьей главе диссертации рассмотрен ряд теорий личности, в которых нашли своё дальнейшее развитие и конкретизацию основные идеи Макиавелли о Человеке как социальной и деятельной единице, а также его представления о природе человека, обуреваемого внутриличностными конфликтам.

2.4. Выводы по 2 главе

1. Ввиду двойственности характера интерпретации учения и смещения в понимании того, что описано «как реальность», и того, чего «хотелось бы» иметь на самом деле, в современных психологических исследованиях обнаруживаются такие же противоположные тенденции. С одной стороны, «макиавеллизм» рассматривается как положительное явление, необходимое человеку для успешного функционирования, и служит критерием успешности психосоциальной адаптации. Другая, противоположная точка зрения состоит в том, что данный феномен рассматривается как негативное явление, которое может привести к личностным и социальным дисфункциям.

2. Моделирование процесса изучения макиавеллизма в психологии предполагает изучение его адаптивных возможностей, которые не содержат в себе оценочного отношения как социально-психологического феномена в целом, так и свойств личности – в частности. Данное направление исследований является наиболее противоречивым и предусматривает не только количественный анализ степени выраженности макиавеллизма в структуре личности, но и качественный анализ его взаимосвязей, соотношения с другими показателями, а также динамику проявления в процессе межличностного взаимодействия или в трудной жизненной ситуации (естественнонаучная и гуманитарная парадигмы).

3. При изучении феномена макиавеллизма необходимо учитывать также характеристику человека как субъекта деятельности – его *позицию*. Позиция проявляется как комплексная характеристика психологических режимов деятельности (см. рис. 2.3; 6.2; 6.3; 6.4) в соответствии со способностями, состояниями, отношением субъекта к задаче, стоящей перед ним. Она проявляется также в стратегии, тактике решения этой задачи, т.е. определяется объективной динамикой деятельности (событиями и фрагментами), так как в системе межличностных отношений неизбежно возникают противоречия между личными интересами и желаниями других людей. Эти противоречия можно решать разными способами – либо созиданием, ростом личности, либо деструктивно, путем разрушения собственного «Я» (см. рис. 6.1).

4. В современных психологических исследованиях подтверждается предположение о том, что «макиавеллизм», как индивидуальная особенность личности, может служить фактором и критерием психосоциальной адаптации, однако возникает вопрос о том, что считать критерием успешной адаптации. С целью его прояснения следует раскрыть роль и значение макиавеллизма в формировании особого типа личности, склонной манипулировать другими людьми в межличностных отношениях (задача, которую мы решаем в главах 4 и 5 данного исследования).

5. Главное для экзистенциально ориентированных психологов – определить, как испытуемый структурирует свою идентичность в соответствии с системой конструктов, отражающих субъективное отношение «Я – мир», т.е. в выявлении *ценностно-смысловой* позиции субъекта, оказывающей решающее влияние на формирование смысла фактов, событий и т.д. По этому поводу Никколо Макиавелли говорит о том, что смысл жизни человека заключается в *труде,* а самый большой враг цивилизации – это безделье.

6. Макиавелли описывает Человека, который активен, и действуя, добивается своей цели. Он впервые обратил также особое внимание исследователей на личность

государственного деятеля – государя, умеющего соизмерять силы реального, а не идеального, иллюзорного мира, реально существующего в определенных условиях места и времени. Он убежден в том, что упорядочивать государство должен один человек, в то время как управлять им должны все. Макиавелли выделил такую особенность в поведении государя: если полагаться на одну только «львиную» силу, то успешно управлять людьми он всё равно не сможет. В делах государственных нужна ещё и «лиса» – умение оперировать реальными силами, т.е. необходима осторожность, под которой он понимает ум, расчёт, лживость и даже хитрость.

7. Макиавелли на реальных фактах истории показывает, как под воздействием разума растет и мужает человек. Размышления Макиавелли над проблемами политики привели его к выводу о том, что основа жизни, а следовательно и науки – это *Nosce te ipsum* [134], т.е. знание мира в его реальности или «познай себя». Мыслитель пытался именно понять, а не просто описать этот мир (герменевтика).

8. Основной вклад Никколо Макиавелли в область психологического знания заключается в том, что в своих работах он описывает зарождение первых признаков, которые уже во времена свободного рынка XVII-XIX вв. взрастили новый тип людей. Лишь в XX веке Эрих Фромм определил их «*овладевающими*», или людьми с *эксплуататорской ориентацие*й.

9. В качестве методологической основы исследования в советской, постсоветской психологии мы придерживались субъективно-деятельностного подхода Рубинштейна-Брушлинского, а в западной психологии – теории самоактуализации Маслоу и индивидуальной психосоциологии Адлера и др., обосновывающих способность человека к самодетерминации и саморазвитию.

10. Итак, решённая значимая научная проблема на данном этапе исследования состоит в обосновании соотношения исторического контекста формирования социально-психологической теории Макиавелли и современного «макиавеллизма» как объекта психологической науки, в определении психологической составляющей учения мыслителя и демонстрации преимуществ представленной в исследовании концепции междисциплинарного анализа феномена. Обосновано также соотношение содержания учения и его интерпретации в социально-историческом контексте.

ГЛАВА 3. УЧЕНИЕ МАКИАВЕЛЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

3.1. Влияние идей Макиавелли о природе человека на теорию и методологию изучения личности в современной психологии

Моральный кругозор Макиавелли был греко-римским, а не христианским, скорее публичным и общественным, нежели частным и индивидуальным. Он не освобождал политику от морали настолько, чтобы ввести дифференциацию между двумя несовместимыми идеалами жизни и, таким образом, между двумя «моралями». Одни, например, ценят храбрость, мужество, силу, порядок и общественные достижения. Другие же ставят в основу жизни духовный мир, где идеалы благотворительности, милосердия, любви к Богу, прощения врагов, презрения к материальным благам мира и благословенный мир согласуются с высшей целью и оценкой. Одна мораль ориентирована на общественную жизнь и общее счастье, другая – на личную жизнь и спасение в будущем мире. Макиавелли формально не осуждает христианскую мораль: те вещи, которые люди называют хорошими, на самом деле являются хорошими, а слова типа «хороший», «плохой», «честный», «нечестный» он использует именно так, как они в его время использовались в обычной речи. Макиавелли лишь говорит о том, что реальная практика христианских добродетелей, особенно в области деятельности правителей, делает невозможным построение стабильного, сильного и процветающего общества. Итак, он является одним из представителей зарождающихся плюралистов, вынуждающих нас выбирать между двумя видами целей, которые в равной степени нравственны, но в то же время взаимно исключают друг друга.

Макиавелли отличал эмпирический подход: он извлекал общие уроки, объединяя наблюдение за своим собственным миром с параллельными примерами, почерпнутыми из прошлого. Он полагал, что его опыт дал ему понимание человеческой природы и характера её проявления и в тех, кто жаждет власти, и в тех, кто приемлет её цели.

Приступая к анализу значения идей Макиавелли для развития представлений о человеке, которые нашли своё отражение и дальнейшую интерпретацию в различных теориях личности, отметим:

- ✓ во-первых, что на современном этапе развития психологической мысли его идеал ***нового Человека*** определяется посредством понятия «личность»;
- ✓ во-вторых, в психологии выделяются определенные уровни развития и пути формирования человека как субъекта деятельности – индивид, личность,

индивидуальность и универсальность как полнота человеческого бытия (*у Макиавелли это* ***идеал государя***).

Современная психология исходит из следующих представлений о человеке: с одной стороны, это биологическое существо, животное, наделённое сознанием, обладающее речью, способностью трудиться, познавать окружающий мир и активно изменять, преобразовывать его; с другой стороны, и это является самым важным его признаком, человек – это общественное существо, так как общественная жизнь и общественные отношения, коллективный труд изменили и подчинили себе его биологическую, телесную организацию (*у Макиавелли – воззрение о мироустройстве и о природе человека*), (см. П2).

Современное представление о становлении субъективности человека прямо связано с историческими формами социальных объединений, принципами их организации, динамикой их изменения и развития, и в этом отношении оно также созвучно учению Макиавелли *(исторический принцип анализа социальных явлений, «социальный человек»*).

На протяжении нескольких десятилетий советская психология стояла на принципах *деятельностного подхода*. Суть этого подхода была изложена известным психологом П.Я. Гальпериным [71], который писал, что изучать предметную деятельность субъекта необходимо по её *значению,* той роли, которую она выполняет в этой внешней деятельности, и, в конечном итоге, определяет саму необходимость в ней психики, её конкретное содержание и строение. Необходимо рассматривать психическую деятельность не как безличный процесс, а как деятельность субъекта в плане психического отражения *проблемной ситуации*. Помним, у Макиавелли не «государь» сам по себе, а «правитель и государство», условия правления (республика или государства, управляемые единовластно; унаследованные или присоединенные, где подданные привыкли повиноваться или исконно жили свободно; приобретаются либо своим, либо чужим оружием, либо милостью судьбы, либо доблестью). «Что же касается, в частности, государей, то нам приходится видеть, – пишет Макиавелли, – как некоторые из них, еще вчера благоденствовали, сегодня лишаются власти, хотя, как кажется, не изменился ни весь склад их характера, ни какое-либо отдельное свойство» [136]. Объяснение этому, как видит мыслитель, заключается в том, что «если государь всецело полагается на судьбу, он не может выстоять против её ударов», и «сохраняют благополучие те, чей образ действий отвечает особенностям времени, и утрачивают благополучие те, чей образ действий не отвечает своему времени» [136, с.86]. Итак, понимание Макиавелли «природы психического», «психологии человека» несмотря на то, что как научные понятия они ещё

не были определены, во многом совпало с тем, как они были сформулированы дальнейшим развитием науки.

При изучении наследия Макиавелли находят своё отражение два основных положения советской психологии – личностный и развития. *Личностный принцип* означает, что все психические процессы носят активный, избирательный характер, т.е. зависят от особенностей личности (мотивации, интересов, целей, характера). У Макиавелли это звучит как «новый Человек» – активный, деятельный, целеустремленный. Второй – структуру личности необходимо изучать не саму по себе, а в процессе формирования и развития самосознания и самооценки. В учении Макиавелли проявление данного принципа можно обнаружить в том, что он называет «*virtus* государя». Впоследствии в науке это было сформулировано как «проблема лидерства».

Советские психологические школы складывались вокруг таких ведущих ученых, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, Д.Н. Узнадзе, В.С. Мерлин и др. Гипотезы, которые были сформулированы в рамках различных научных парадигм, продолжают теоретически и эмпирически исследоваться. В ключе изучаемой нами проблемы, определим в общих чертах контекст и специфические феномены, которые были выделены этими школами (как в советской, постсоветской так и далее в западной психологии) по психологии личности. В поисках новых детерминант назовем имена ученых – ведь каждому из них принадлежит определенный штрих в общей схеме анализа как психологии человека, так и интересующего нас феномена макиавеллизма.

Один из методологов психологии *Лев Семёнович Выготский* показал, что для того, чтобы понять внутренние психические процессы, нужно было выйти за пределы организма и искать объяснение этим процессам в общественных отношениях человека [70]. Его концепция была названа ***культурно-исторической***, так как интерпретацию сознания и психических процессов можно было вывести только из их развития и становления. Главная идея Выготского состояла в утверждении положения о развитии высших психических функций. Развитие, по Л.С. Выготскому, связано с усвоением культурных знаков, самым совершенным из которых является ***слово*** *(именно от Макиавелли,* с точки зрения Де Санктиса [84], *пошла итальянская проза)***.**

Формирование личности, по Л.С. Выготскому, представляет собой процесс культурного развития [70]. Чем больше в человеке представлено культурное, тем сильнее выражен процесс овладения миром и собственным поведением, тем значительнее личность. Можно считать, что один из ведущих мотивов, побудивших Макиавелли к написанию знаменитого трактата, – именно «овладение миром политической жизни», а

так называемые «советы», которые он предлагает своему государю, это и есть способы овладения собственным поведением, основанным на знании этого мира.

В 70-80 гг. прошлого столетия выдающийся советский психолог *Алексей Николаевич Леонтьев*, рассуждая о предпосылках и основании жизни личности в обществе, дает такую схему детерминации поведения, из которой следует, что понятие «личность», во-первых, включает в себя «место и позицию человека в системе общественных связей» [80], [124]. У Николло Макиавелли в этом отношении можно обнаружить некий «социальный портрет» народных масс, описание господ, папства, французов, испанцев, немцев и пр. Мыслитель предоставляет нам столь подробное описание различных типов и групп людей, что исследователи до сих пор черпают в нём вдохновение для размышлений о социально-психологических процессах, природе и сущности человека.

Во-вторых, А.Н. Леонтьев указывает на то, что при описании «личности» необходимо учитывать то, ***ради чего*** и ***как*** использует человек врожденное ему и приобретенное [124]. У Макиавелли ответ на этот вопрос звучит так: человек совершает тот или иной поступок ради *собственного* блага либо ради блага своей *Родины*. Вторая часть этого вопроса («как») у мыслителя прозвучала настолько шокирующе, что вызвала жаркие дискуссии, не затихающие и по сей день. Спор, в основном, сосредоточился вокруг его крылатого выражения «цель оправдывает средства». Однако у Макиавелли эта фраза вплетена в определенный *контекст*, который и объясняет смысл того, что он под этим подразумевает, а фраза или слово, вырванные из контекста, как известно из современных техник психоманипуляции, становятся средством манипуляции. Возможно, поэтому Макиавелли первым бы высказался против современного варианта так называемого «макиавеллизма», в котором лозунг «цель оправдывает средство» (см. более подробно П5) становится одним из основных средств «манипуляции».

А.Н. Леонтьев рассматривал деятельность как процесс, внутренние противоречия и трансформации которого порождают психику как необходимый момент его развития [124]. Принцип предметности деятельности изменяет позицию субъекта в процессе взаимодействия с объектом, поскольку последний трактуется двояко: первично – в своем независимом существовании, как подчиняющий себе и преобразующий деятельность субъекта, вторично – как образ предмета, как продукт психического отражения его свойства, которое осуществляется в результате деятельности субъекта и иначе осуществиться не может. Исходной и основной формой деятельности выступает деятельность внешняя, *чувственно-практическая*.

В предметной деятельности выделяются относительно самостоятельные единицы – ***действия и операции***. Во внутренней деятельности такими являются *мотив, цель, условие.* При выделении таких единиц деятельности правомерно задать следующие три вопроса: «Ради чего совершается деятельность?» (мотив деятельности), «На что она направлена?» (цель), «Какими способами реализуется?» (средство). В связи с этим можно отметить, что у Макиавелли мы встречаем те же единицы анализа, однако он не называет поведение человека и поступок князя – деятельностью. В структуре этой «деятельности» можно обнаружить много схожего: «мотив» у него фигурирует как эгоизм или счастье; понятие «цель» сформулировано довольно четко, а именно – это власть, или благо общества; а также понятие «средство» (о котором так много дискуссий в литературе) – это обман, вероломство, жестокость, или доблесть, милосердие, награда и пр.

Личность по А.Н. Леонтьеву – это внутренний момент деятельности. Структура личности раскрывается им через понятие мотива деятельности. Он утверждает, что, исходя из набора отдельных психологических или социально-психологических особенностей человека, никакой «структуры личности» получить невозможно. Реальное основание личности человека лежит не в заложенных в нем генетических программах, не в глубинах его природных задатков и влечений, и даже не в приобретенных им навыках, знаниях и умениях, в том числе и профессиональных, а в той *системе деятельностей*, которые реализуются этими знаниями и умениями.

А.Н. Леонтьев утверждает, что значение предмета, явления не может быть использовано как единица анализа личности, поскольку действительность отражается в нем вне зависимой от индивида, личности форме [124]. Значение – это ставшее достоянием сознания человека обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже умения как обобщенного «образа действия», «нормы поведения» и т.д. Поэтому вопрос о **чувстве патриотизма** личности и **понятие Родины**, которое Макиавелли определяет в качестве основополагающего в политической деятельности, имеют первостепенное значение для понимания феномена макиавеллизма на современном этапе развития общества.

Сергей Леонидович Рубинштейн – выдающийся философ и психолог, рассматривает познание не как созерцание, а как ***активную деятельность***. На основе этой идеи он формулирует *принцип единства сознания и деятельности*. С.Л. Рубинштейн специально отмечает, что не только деятельность влияет на личность, но и личность, имея право на выбор, занимает активную и инициативную позицию [156]. Личность, как целое, выражается через триединство: *чего хочет* человек (потребности, установки), *что может*

(способности, дарования), *что есть он сам* (потребности и мотивы, закрепленные в характере). Понятие личности используется им для реализации принципа ***детерминизма***. С помощью этого принципа он показывает специфику психической деятельности, не отрывая её от связей с другими явлениями материального мира. Сущность детерминизма определяется С.Л. Рубинштейном через диалектику «внешнего» и «внутреннего». Личность и её психические свойства являются одновременно и *результатом*, и *предпосылкой* деятельности. У Макиавелли мы обнаруживаем идею об активном, деятельном человеке, воплощенную в образе нового Человека.

Важным моментом в исследовании личности являются особенности ее включения в более широкий контекст – не только в деятельность, но и в жизнедеятельность. Сущность человеческой личности, по С.Л. Рубинштейну, находит своё завершающее выражение в том, что она имеет свою историю [118]. Эта особенность выражается в понятии «субъект жизни». Личностью в подчеркнуто специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть своя *позиция,* своё ярко выраженное сознательное отношение к жизни, *мировоззрение*, к которому он пришел в результате большой сознательной работы. Личность как субъект жизни имеет три уровня организации: 1) психический склад – индивидуальные особенности протекания психических процессов; 2) личностный склад – качества характера и способности; 3) жизненный склад – нравственность, ум, умение ставить жизненные задачи, мировоззрение, активность, жизненный опыт.

Особое место в его концепции занимает проблема сознания и самосознания. Понимание самосознания включает отношение к себе, к миру, но не прямое, а опосредованное жизненными проявлениями субъекта, всей жизнью личности. Не сознание вырастает из самосознания, а наоборот, самосознание проявляется через активность субъекта в отношении к миру. Это последнее положение имеет первостепенное значение для понимания процесса развития личности как субъекта деятельности и формирования антимакиавелловой установки в процессе межличностного взаимодействия.

Виднейший советский психолог *Борис Герасимович Ананьев* ставил задачу исследовать связи биологических особенностей и социальных достижений личности. Особенностью концепции Б.Г. Ананьева является включение человека в более широкий, чем деятельность, контекст – в контекст человекознания [32]. Возможно, именно это имел в виду Макиавелли, когда стремился увязать роль и значение личности государя с социально-историческими условиями развития того государства, которым он правит.

Идея *социальной детерминации* личности занимает в концепции Б.Г. Ананьева одно из центральных мест, а социальный фактор рассматривается им опосредованно, через понятия ***социального статуса, социальной ситуации***, ***образа жизни*** и пр. Б.Г. Ананьев предложил антропологический подход к исследованию человека. В этих исследованиях он показывает, что индивидуальное развитие – внутренне противоречивый процесс, зависящий от многих детерминант. Развитие, согласно Б.Г. Ананьеву, это возрастающая интеграция, синтез психофизиологических функций. Эта интеграция обеспечивается различными механизмами. Структура личности, например, организуется по двум принципам – ***субординационному***, или иерархическому, при котором сложные социальные свойства подчиняют себе более элементарные, психофизиологические, и ***координационному***, при котором взаимодействие свойств строится на паритетных началах. Эти положения находят своё отражение при построении эмпирической программы исследования макиавеллизма личности (см. рис. 4.1).

Проблема интеграции позволила Б.Г. Ананьеву включить психическое развитие в более широкий контекст – онто-, социо- и персоногенез. Если рассматривать историю развития самой личности Никколо Макиавелли, то эта закономерность особенно четко проявляется в его жизнедеятельности: сильные эмоциональные впечатления (потрясения) детства – стремление к лидерству в молодости – первые успехи и самореализация в различных сферах (дипломатия, литературное поприще, семейная жизнь) – испытания и борьба (П1).

Психотерапевт *Владимир Николаевич Мясищев* подчеркивал, что система общественных отношений формирует субъективные отношения человека ко всем сторонам действительности [143]. Отношения личности – ее потребности, интересы, склонности, являются продуктом взаимодействия человека с конкретной средой. Среди видов отношений он называет эмоциональное отношение, интерес и оценочное отношение. «Отношение – сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности» [143, с. 49]. Поэтому отношения являются движущей силой развития личности. Источником нарушений личности, ее патологии, являются проблемы, которые возникают в процессе установления или реализации отношений в разных сферах деятельности (*поиск истоков формирования личности с манипулятивной установкой*). Особый интерес вызывала у него проблема характера (*у Макиавелли это находит своё отражение в понятии «virtus»)*.

Предметом исследования выдающегося грузинского психолога *Дмитрия Николаевича Узнадзе* стала **установка** как складывающееся на основе опыта устойчивое

предрасположение индивида к определенной форме реагирования, побуждающее его ориентировать свою деятельность в определенном направлении и действовать последовательно в отношении всех объектов и ситуаций, с которыми она связана [173]. Для возникновения установки необходимо одновременное наличие потребности и ситуации. Установка – единство субъективного (потребность) и объективного (ситуация) факторов, она связана с перенастройкой психофизиологических сил и с ***готовностью действовать определенным образом*** для удовлетворения конкретной потребности в соответствующих условиях, ситуации. Установка рассматривается как определенный момент функционирования потребности, который в феномене макиавеллизма проявляется в поведении «жертвы» как одной из форм манипуляции.

Вольф Соломонович Мерлин разработал интегральную теорию индивидуальности, в которой выделял следующие уровни: биохимический, соматический, нейродинамический, психодинамический (уровень темперамента), свойства личности и социальные роли. Между этими уровнями существуют не однозначные, а много-многозначные связи, т.е. свойство одного уровня может быть связано с несколькими свойствами другого уровня [138]. Вводя в понятийный аппарат психологии понятие **индивидуального стиля деятельности**, он имел в виду, что это – своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными условиями деятельности. В современных психологических исследованиях изучение макиавеллизма личности также может быть построено исходя из этой структурной организации индивидуальности. Например, определенные личностные свойства служат в качестве стимула к формированию манипулятивной модели взаимодействия как наиболее приемлемой с точки зрения индивидных свойств так называемого макиавеллиста.

Итак, в психологической науке личность характеризуется тем, *как* действует человек и *почему* он действует так, а не иначе. Постановку тех же вопросов мы может обнаружить и у Макиавелли. Например, когда он исследует вопрос о том, как должен поступать государь, в зависимости от того, как он приобрел власть – «собственным оружием или доблестью» [136, с. 64], «чужим оружием и милостью судьбы» [136, с. 66-72], или же «злодеяниями» [136, с. 72-76], а также «почему государи … лишились своих государств» [136, с. 117-118] или почему «надо избегать льстецов» [136, с. 116] и т.д.

3.2. Макиавелли и концепции личности в западной психологии

В контексте интересующей нас проблематики в западной психологии выделим следующие направления: социологический психологизм, гуманистический подход Эрика Фромма, индивидуальная психосоциология Альфреда Адлера, теория самоактуализации Абрахама Маслоу, инспирированная работами Курта Гольдшейна, и радикальный бихевиоризм Бэрреса Фредерика Скиннера.

Возникновение и становление ***социологического психологизма*** обусловлено появлением в середине XIX в. новых наук об обществе. Наряду с общей редукционистской моделью, базирующейся на признании примата психических факторов, социологический психологизм располагает тремя приватными объяснительными моделями, различающимися по утверждению доминирующей роли *индивидуальных* и *групповых,* или (т.е.) *социальных* психических сил и соответствующими комбинаторными моделями. Психологическая модель формирования и развития социологии основывалась на традициях классической европейской философии и выступала в качестве альтернативы «физикалистской» (О.Конт) и «биологизаторской» (Г.Спенсер) моделям социологии [82], базировавшейся на позициях *позитивистской философии* [13] (П9). Наиболее близким из существующих в западной современной психологии теорий личности к интересующей нас проблеме феномена макиавеллизма является гуманистическое направление.

Гуманистическая психология глубоко уходит корнями в экзистенциальную философию, которую разработали европейские мыслители и писатели Серен Кьеркегор (1813-1855), Карл Ясперс (1883-1969), Мартин Хадеггер (1889-1976) и Жан-Поль Сартр (1905-1980). Экзистенциалистический взгляд на человека берёт начало из конкретного и специфического осознания уникальности бытия отдельного человека, существующего в конкретный момент времени и пространства. Экзистенциалисты полагают, что каждый из нас живёт как «сущий-в-мире», осознанно и болезненно постигая существование и конечное несуществование (смерть). Мы не существуем вне мира, и мир не имеет значения без нас, живущих в нём. Отвергая понятие, что человек является продуктом либо наследственных (генетических) факторов, либо влияния окружающей среды (особенно раннего влияния), экзистенциалисты подчеркивают идею о том, что, в конце концов, каждый из нас *ответственен* за то, кто мы и чем становимся [178]. Как сказал Сартр: «Человек не что иное, как то, чем он делает себя сам» [308, с. 15]. Таков первый принцип экзистенциализма. Следовательно, экзистенциалисты полагают, что каждому из нас брошен вызов – мы все стоим перед задачей наполнить нашу жизнь *смыслом* в этом

абсурдном мире. Тогда жизнь и есть то, что мы из неё делаем. Разумеется, уникальный человеческий опыт свободы и ответственности за придание своей жизни смысла не даётся даром. Иногда свобода и ответственность могут быть тяжелой и даже пугающей ношей. С точки зрения экзистенциалистов, люди осознают, что они в ответе за свою судьбу и поэтому испытывают боль отчаяния, одиночество и тревогу [183, с. 483]. У Макиавелли эта проблема особенно остро встает в связи с обсуждением роли *судьбы* в психоистории человека и её последствий для истории человечества (П5).

Гуманистический подход к пониманию личности проявляется в том, что человек рассматривается как изначально *хороший*, которому потенциально присущи положительные духовные качества и высшие духовные потребности (самосовершенствование, стремление понять себя, смысл жизни, своё назначение в мире, потребности в красоте, гармонии, истине и т. п.) [178]. Но они выступают как *потенции*, которые могут реализоваться в реальной жизни человека, а могут и не реализоваться при неблагоприятных социальных условиях. Но даже если в данный момент у человека положительные духовные качества и потребности не проявляются, и он «негодяй» или «полное ничтожество», это не значит, что таким он останется навсегда. Всё равно остается *вероятность* того, что высшие духовные качества проявятся, поскольку они заложены в каждом как потенциал (практика психокоррекции макиавелизма личности основывается именно на этом положении, см. рис. 2.2).

Гуманистическая психология с оптимизмом воспринимает каждого человека и верит в его хорошие наклонности. Макиавелли как гуманист (см. гл. 1.1; П5), несмотря на его нелицеприятное восприятие человека в целом, верил в то, что в «***потенциале человек не так уж плох»***, иначе он не восхвалял бы «великодушие», «милосердие», «набожность», «искренность» и прочие добродетели, даже если при этом он и определяет некие условия – «польза», но эта польза не себе (не эгоистична), а Родине (социальная).

В общем, гуманистические психологи рассматривают людей как *активных* творцов собственной жизни, обладающих *свободой выбирать* и *развивать* тот стиль жизни, который ограничен только физическими или социальными воздействиями. Эти идеи об активном, деятельном начале *Нового Человека* также разделяет и Макиавелли. Каждый из нас ответственен за то, кто мы и чем становимся, утверждают гуманистически ориентированные психологи [178]. У Макиавелли это звучит как то, что «судьба не имеет власти над великими людьми».

Самоактуализация впервые получила концептуальное оформление на психологическом уровне в работах нейрофизиолога Курта Гольдштейна. Он выступал как

против господствовавшего в современной ему биологии и психологии принципа гомеостаза, редукции напряжения, как основной движущей силы поведения, так и против элементаристского подхода к целостному живому организму. Организмом, по ***К.Гольдштейну***, движет тенденция максимально полно *актуализировать заложенные в нём возможности*, его способности, его «природа» [254]. Он противопоставляет идею актуализации как единственной потребности живого организма постулированию многих частных «так называемых потребностей».

Далее ***Абрахаам Маслоу,*** развивая эти идеи, выделяет два основных типа психологии – дефицитарную психологию и бытийную психологию [289], и его можно назвать пионером разработки последней. А.Маслоу интересовало социальное применение его теории, особенно в утопическом обществе, для которого он придумал название ***эупсихея,*** а также для сотрудничества внутри человеческого общества, а этот процесс он назвал ***синергией.*** Здесь, на первый взгляд, А.Маслоу и Н.Макиавелли вроде бы находятся по разные стороны баррикад, однако при более детальном анализе у обоих мыслителей обнаруживается больше сходства, чем различия во взглядах на природу человека и общество.

В 1954 году А.Маслоу в книге «Мотивация и личность» сформулировал следующие предположения относительно мотивационной «природы человека», о двух из которых в своё время говорил и Николло Макиавелли: первое – люди постоянно испытывают определенные потребности; второе – состояние или ощущение неудовлетворенности потребностей побуждает человека к действию. В то врем как третье положение – потребности образуют иерархию с элементарными потребностями на нижнем уровне и потребностями более высокого порядка на высшем – выводимо из представления Макиавелли о низменности человеческих страстей на ранних этапах развития человечества и появлении нравственности на более поздних. Наивысший уровень развития личности (самоактуализация по Маслоу) у Макиавелли находит своё отражение в образе *virtus* государя, представленном им в качестве мужественного государственного деятеля, заботящегося о благе народа (см. рис. 2.4; 6.1).

А.Маслоу утверждал, что жизнь человека нельзя понять, если не принимать во внимание ***наивысшие стремления***. Рост самоактуализации, стремление к здоровью, поиски идентичности и автономности, жажда прекрасного (и другие способы выражения стремления «наверх»), утверждает он, сейчас нужно принять безоговорочно как широкораспространенную и, возможно, универсальную тенденцию. По А.Маслоу, разрушительные силы в людях являются результатом *фрустрации*, или

неудовлетворенных основных потребностей, а не каких-то врожденных пороков [178] (см. рис. 6.1). Нельзя с уверенностью сказать, что Макиавелли не согласен с этим тезисом, иначе его идеалом не была бы Лия, а была бы Рахиль[14] (П9), не была бы жизнь активная, а созерцательная. Высшей *добродетелью*, как мы уже отмечали ранее, с его точки зрения, является активная жизнь и деятельность на благо Родины. Его «святые» похожи на героев Древнего Рима [134], а не на святых отцов из римского пантеона, его «идеал» высоконравственного человека – не святой, а патриот. При этом он осознает, что в основе человеческого характера лежит такая общая для всех людей «черта», как то, что они *не знают предела своим желаниям* [134, *курсив наш, ЛА*] и при этом они не обладают достаточной способностью удовлетворить свои «аппетиты».

Несоответствие между потребностями (у Макиавелли *цели*) и возможностями удовлетворить эти потребности (у него *средствами*) в конечном итоге и приводит к тем потрясениям и беспорядкам, которые наблюдаются в истории человечества (см. рис. 2.4). Именно это столь откровенное «описание» истории человечества, которое представил нам Н.Макиавелли, многих первоначально шокировало, а затем вынудило долгие годы спорить о том, что же на самом деле он имел в виду, говоря о делах далекого прошлого. Макиавелли также предупреждал о том, что мы о прошлом не знаем всей правды, и при этом он замечает, что «прошлое не может тебя обидеть и у тебя нет причин ему завидовать», поэтому «люди хвалят не всегда с должным основанием старое время, а нынешнее порицают» [136, с. 188]. Тем не менее, события, в которых мы участвуем и которые находятся у нас «перед глазами» [134], мы не замечаем и не оцениваем должным образом.

По А.Маслоу люди мотивированы для поиска личных целей, это и делает их жизнь значительной и осмысленной. Он представил нам описание человека как «желающего существа», которое редко достигает состояния полного, завершенного удовлетворения (удовлетворения желания) [288]. В целом, жизнь человека характеризуется тем, что люди почти всегда *чего-то* желают. Также и у Макиавелли: человек – существо «*ненасытное*».

А.Маслоу предположил, что все потребности человека врожденные, или инстинктоидные, и что они организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования: физиологические потребности; потребности в безопасности и защите; потребности принадлежности и любви; потребности самоуважения; потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования [178]. А.Маслоу также даёт описание еще двух потребностей – в гармонии и познании, но чаще всего эти потребности присоединяют к потребности самоактуализации. Рассматривать каждую

категорию потребностей в отдельности мы в данном случае не будем, представим лишь некоторые примеры «метапотребностей» и «метапатологий» с целью сравнения с аналогичным описанием «желаний», встречающихся в текстах Н.Макиавелли, а также обнаруженных в его биографии. Итак, приведем примеры метапотребностей по А.Маслоу, [183], [288] в сопоставлении с описанием у Н.Макиавелли (выделенно *курсивом*) [133], [134], [135], [136].

- Целостность: единство, интеграция, тенденция к тождеству, взаимосвязь, простота, организация, структура, дихотомия трансцендентного, порядок [178] – *у Макиавелли: логическое изложение фактов, простота слога, правила поведения, князь может заботиться о себе, только заботясь о государстве.* По Макиавелли сильная личность не только х*очет*, но и *может* оперировать силами природы.
- Совершенство: необходимость, справедливость, точность, неизбежность, уместность, правосудие, завершенность, долженствование [178] – *естественность, законность, уместность, т.е. как должно управлять в том или ином государстве, благоразумность государя.*
- Завершение: окончание, финал, утверждение, исполнение, судьба, рок [178] – *у Макиавелли: достижение цели, судьба, рок.*
- Закон – справедливость, незапятнанность, порядок, законность, долженствование [178] – *у Макиавелли: порядок, законность, долженствование, «цель государства – общее благо».*
- Активность: процесс, продвижение, спонтанность, саморегуляция, полное функционирование – *если цель поставлена, она должна быть достигнута.*
- Богатство: дифференциация, сложность – *государь должен обладать способностью применять различные способы правления государством.*
- Простота: честность, открытость, сущность, абстракция, основная структура – *сущность человека, честность* (в современных исследованиях, инспирированных трудами Макиавелли, при определении низкого макиавеллиста)*, правда невоображаемая, а действительная о своей стране; структура текста при изложении своих мыслей у самого автора знаменитого трактата.*
- Красота: правильность, форма, живость, простота, богатство, целостность, совершенство, завершенность, уникальность, благородство [178] – *правильность и форма произведения искусства* (Макиавелли сам восхищался искусством Древнего Рима), *героизм, патриотизм, добродетель.*

- Доброта: правота, желательность, долженствование, справедливость, добрая воля, честность [178] – *добродетель, честность, сострадательность, «что может быть похвальнее для государя, нежели соединить в себе все лучшие из качеств»* [136, с. 127-128].

- Уникальность: особенность, индивидуальность, несравнимость, новизна – *благоразумный государь, новизна метода анализа исторических событий,* читаем у Макиавелли*: «твердо решил идти непроторенной дорогой»* [136, с. 127].

- Ненапряженность: легкость, отсутствие напряжения, усилий, сложностей, изящество, совершенство [178] – *у Макиавелли: легкость, отсутствие напряжения, усилий, сложностей, изящество при словесной перепалке с партнером по общению и при дипломатических переговорах.*

- Игра: забава, удовольствие, развлечение, юмор, изобилие, легкость [178] – *у Макиавелли: легкость словестной перепалки, юмор, забава, удовольствие.*

- Истина, честь, реальность: открытость, простота, богатство, долженствование, чистая и незамутненная красота, завершенность, сущность [178] – *у Макиавелли: слава, реализм, богатство фактов при анализе исторических событий, завершенность мысли, сущность и природа человека, анализируемого явления, решительность и рассудительность при принятии решения.*

- Самонадеянность: автономия, независимость, отсутствие необходимости в других для того, чтобы быть самим собой, самоопределение, выход за пределы среды, отдельность, жизнь по своим правилам [178] – *у Макиавелли: независимость суждений, самостоятельность, автономия, отсутствие необходимости в других для того, чтобы быть самим собой, выход за пределы среды при решении моральной дилеммы, отдельность, жизнь по своим правилам, он советует пользоваться умением смотря по надобности, мерилом ценности человека является чувство собственного достоинства и самоуважения.*

Рассмотрим примеры метапатологий по А.Маслоу [178], [183], [288] и по аналогии приведем те, что представлены у Н.Макиавелли [133], [134], [135], [136]:

- Недоверие, цинизм, скептицизм [178] – *у Макиавелли: недоверие, цинизм, скептицизм.*

- Ненависть, антипатия, отвращение, расчет только на себя и для себя [178] – *у Макиавелли: злость, корыстолюбие, отвращение,*

- Вульгарность, нетерпимость, отсутствие вкуса, бесцветность [178] – *у Макиавелли: нетерпимость к другому, деспотичность, жадность, скупость, тщеславие, алчность*.
- Дезинтеграция – *подозрительность, боящийся других, осторожность, расчет, хитрость*.
- Утрата чувства собственного «Я» и индивидуальности, ощущение себя постоянно меняющимся и анонимным [178] – *у Макиавелли: отсутствие чувства собственного «Я» и индивидуальности, ощущение себя анонимным, трусость*.
- Безнадёжность, нежелание чего-либо добиваться [178] – *у Макиавелли: пассивность, подчинение высшим силам или государю как наместнику Бога на земле.*
- Гнев, цинизм, непризнание законов, тотальный эгоизм [178] – *у Макиавелли: гнев, жестокость, тирания, эгоизм, ненависть, презрение, корыстолюбие, тщеславие, алчность.*
- Мрачность, депрессия, угрюмость, отсутствие интереса к жизни, параноидное отсутствие чувства юмора [178] – *у Макиавелли: параноидальность, мрачность и угрюмость государя-тирана.*
- Перекладывание ответственности на других [178] – *поиск виноватых.* Макиавелли считал, что без *нравственных* основ, без соблюдения *норм морали* невозможно построить государство.
- Бессмысленность, отчаяние, утрата смысла жизни – *у Макиавелли: упование на судьбу, религиозный аскетизм.*

Таким образом, в описании Макиавелли «обычного», «нового», «современного» человека и «государя» можно обнаружить прообраз того, что впоследствии А.Маслоу назвал стремлением человека к самоактуализации. Среди препятствий для самоактуализации А.Маслоу выделяет, во-первых, отсутствие «способствующего общества», в котором можно раскрыть свой человеческий потенциал наиболее полно [178], [288]. Макиавелли также считал, что *государство обязано создавать нормальные условия для всех граждан.* Во-вторых, сильное негативное влияние, оказываемое «потребностями безопасности» [183, с. 496].

Процесс роста требует постоянной готовности рисковать, ошибаться, отказываться от старых привычек. Это требует мужества. У Н.Макиавелли это звучит как *«virtus»*. Следовательно, все, что увеличивает страх и тревогу человека, увеличивает также и тенденцию обращения к поиску безопасности и защиты. Очевидно и то, что большинство

людей склонны к устойчивой тенденции сохранять специфические привычки, то есть придерживаться старого стиля поведения. Реализация же потребности в самоактуализации требует открытости новым идеям и опыту. Таким образом, А.Маслоу приходит к выводу, что за искажение ценностного развития могут быть ответственны метапатологии. Слишком часто, добавляет он, это приводит к оскудению социальных чувств, неуважению к правам других и равнодушию к таким этическим ценностям, как благородство и сострадание [178]. Это именно то, что исследователи отмечают у современного варианта так называемого «макиавеллиста».

С точки зрения ***Эриха Фромма***, личность является продуктом динамического взаимодействия между врожденными потребностями и давлением социальных норм и предписаний. Он первым сформулировал теорию типов характера, основанную на социологическом анализе того, как люди в обществе активно формируют социальный процесс и саму культуру [108], [178]. В природе человека заложены уникальные экзистенциальные потребности, которые ничего общего не имеют с социальными и агрессивными инстинктами. Э.Фромм утверждал, что конфликт между стремлением к свободе и стремлением к безопасности представляет собой наиболее мощную мотивационную силу в жизни людей [243]. Дихотомия *свобода – безопасность*, этот универсальный и неизбежный факт природы человека, обусловлен экзистенциальными потребностями. Он выделил ряд основных экзистенциальных потребностей человека (*курсивом выделено то, что в той или иной форме можно обнаружить в теории Макиавелли или его психоистории*):

- *установить связи с другими людьми* (стремление о ком-то заботиться; если такая потребность не удовлетворяется, человек отстаивает эгоистические интересы с особой настойчивостью и не доверяет другим), (*создание государства*);
- *преодолеть свою пассивность*, создать что-либо, позволяющее почувствовать собственную значимость (неудовлетворение этой потребности приводит к деструктивности) (*смысл жизни – в труде*, «*подлая трусость тех, кто истолковывал нашу религию, имея в виду праздность, а не доблесть*» [136, с. 194];
- потребность *«в корнях»*, в стабильности, безопасности («*излагая события своего времени, невозможно не задеть многих…*» [136, с. 200]; «*какие почести воздаются древности…*» [136, с. 127]).
- потребность в идентичности, в *осознании своей непохожести*, уникальности (*успех на войне обеспечивают не деньги, а моральные силы – патриотизм и дисциплина*);

- потребность *в системе взглядов*, позволяющая понять и объяснить мир, людей (см. П2; П5);
- потребность в *объекте преданности*, в посвящении себя чему-то или кому-то (высшей цели или Богу), в чем заключался бы смысл жизни (*для Макиавелли – это его Родина*).

Выражение этих потребностей и способы их удовлетворения зависят от условий общества, в котором живет человек. Различные общественные системы и культуры создают специфические типы личности, своеобразные потребности и формы поведения людей – «**социальные типы характера**». В структуру личности – тип характера, «входит лишь совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы», и возникает он в результате общих для всех людей, живущих в данном обществе, чувств, переживаний и образа жизни. *(Макиавелли представляет образ «нового», «современного», **«деятельного»** человека, кроме того, при описании государя он указывает на то, что в связи с тем, что задачи, которые перед ним стоят, являются трудновыполнимыми, он должен быть **разным,** т.е. «гибким»), (см. П.5; рис. 2.3; 6.1)*

Личность, считает Э.Фромм, это результат динамического взаимодействия между врожденными потребностями и давлением социальных норм и предписаний [179], [244]. Под влиянием последних человек делает не то, что хочет или что ему нужно. У него возникают «псевдочувства» (например, он злится не потому, что злится, а потому, что в данной ситуации так положено), он не может быть самим собой и в то же время боится оказаться аутсайдером в обществе. Человека раздирают противоречия, и у него появляется мучительное чувство одиночества [178]. Выходом из этой ситуации является «*рационализация»* (спин). В современных исследованиях феномена макиавеллизма эта идея находит своё воплощение в исследованиях клинико-психологического направления.

Человек объясняет себе, что ***подчинение нормам*** – это не рабство, а проявление собственной воли, поскольку он выполняет социальные нормы не потому, что от него этого требует общество, а потому, что это *нужно* ему самому (нормальность). В контексте психологии понимания, как методологической основы исследования феномена макиавеллизма, последнее интерпретируется как форма *самообмана (аномальность)*. В определении отношения человека к нормам у Макиавелли можно обнаружить идею «вовлечения народа в процесс управления» и «верховенство закона».

По Э.Фромму единственным средством, устраняющим чувство одиночества, является любовь. Только благодаря любви человек соединяется с другим человеком и через того – со всем остальным миром [178], [179], [244]. Если у Н.Макиавелли идея

«любви к другому человеку» и не проступает столь выраженно, то другая форма любви – к Родине, у него ярко выражена. Люди соотносятся с окружающим миром в основном по двум направлениям: через *ассимиляцию* – приобретение и использование вещей (непродуктивный путь) и через *социализацию* – познание себя и других (продуктивный путь). Среди непродуктивных ориентаций Э.Фромм выделяет четыре типа [178], [179].

Рецептивный тип (receptive ucharacter) предполагает, что источник благ находится где-то вне личности, вследствие чего контакт с миром сводится к пассивным попыткам завладеть людьми и вещами. Такой человек не настроен на то, чтобы отдавать кому-либо себя и свое материальное и духовное имущество, но постоянно ищет возможность его пополнения за счет других, поскольку его самооценка всегда занижена.

Эксплуативный тип (exploitative character) отличается от предыдущего наличием агрессии в отношении людей и вещей. Такой человек стремится сам завладеть тем, что представляет для него интерес.

Накопительный тип (hoarding character) выражается в стремлении во что бы то ни стало сохранить то, что уже есть в наличии. Такой человек копит все – деньги, вещи, чувства, мысли – для себя самого, нисколько не пытаясь изменить или обновить их.

Рыночный тип (marketing character) представляет собой продукт современной концепции рынка, где торговля перестает быть частным делом и начинает осуществляться гигантскими безликими корпорациями. «Для рыночной личности весь мир превращается в предмет купли-продажи – не только вещи, но и самого человека, его физической силы, ловкости, знаний, умений, навыков, мнений, чувств и даже улыбки» [243]. Все эти характеристики тем или иным образом соответствуют представлению о личности «манипулятора-макиавеллиста», которые современные исследователи вывели из трактата Макиавелли.

В противоположность многообразию непродуктивных стратегий, Э.Фромм выдвигает лишь одну ***продуктивную***, имеющую три измерения. Условно эту стратегию можно обозначить как адекватную самореализацию. В терминах Э.Фромма абстрактное понятие «продуктивной ориентации» воплощается в трех ипостасях: *труд, любовь, мысль*. В этом отношении между Э.Фроммом и Н.Макиавелли можно обнаружить сходство взглядов. Оба мыслителя считают, что человеку присущи экзистенциальные потребности, которые выявляются в ходе эволюции человеческой культуры, выражающиеся в наличии системы ценностей (см. рис. 2.3; 6.2). Напомним, что Макиавелли выделяет три основы, на которых держится мир: это *Родина, доблесть и слава*, и три специфические

особенности мира человеческой личности: это *труд, долг* и *мораль* (как бы ни интерпретировали последнее).

С продуктивным типом характера у Э.Фромма связано также понятие биофилии – любви к жизни и особого рода этики, которая имеет собственные критерии добра и зла. «Добро – это всё то, что служит жизни; зло – всё то, что служит смерти. Поклонение жизни – это хорошо, ибо это уважение ко всему тому, что способствует росту и развитию. Зло – это то, что душит жизнь, сужает, зажимает (и, в конце концов, раздирает в клочья)» [243].

С точки зрения Э.Фромма – и это его принципиальная позиция, – сущностные характеристики человека следует рассматривать как характеристики объективных условий, необходимых для его существования в качестве человека [108]. «Если, – как пишет он, – мы хотим знать, что значит быть человеком, нам надо быть готовыми к тому, чтобы искать ответ не в области многообразных человеческих возможностей, а в сфере самих условий человеческого существования, из которых проистекают все эти возможности в качестве альтернатив» [179, с. 263-264]. Макиавелли также ратовал за то, чтобы государство создавало достойные условия жизни для всех граждан страны.

Первой сущностной характеристикой, по мнению Э.Фромма, является так называемая ***дисгармоничность*** человеческой жизни [108], обусловленная «человеческой дилеммой» (human dilemma) [108], [178], [179], [183], [243]. В книге «Человек для себя» (1947) он утверждает, что утрата человеком инстинктивных механизмов и возникновение разума явились основополагающими причинами дисгармоничности существования человека. С одной стороны, утрата инстинктивных механизмов привела к тому, что человек, будучи частью природы, оказался биологически неприспособленным к жизни в ней, а с другой стороны, разум человека обнаруживает *проблемность* условий своего существования, сталкиваясь со множеством дихотомий [108]. По мнению Э.Фромма, следует различать два вида дихотомий: экзистенциальные и исторические.

Экзистенциальные дихотомии свойственны самой природе человеческой жизни. «Только собственными усилиями человек может придать смысл своей жизни. Однако этот смысл *не подразумевает какой-то определенности,* уверенности и завершенности: в самом деле, поиск такой определенности делает невозможным поиск смысла» [179, с. 50]. В то время как исторические дихотомии хотя и присутствуют в жизни человека, но не являются свойствами его природы [178]. Их содержание специфично для каждого конкретного исторического периода развития общества, они создаются самими людьми, поэтому ими же могут быть и устранены [108] (см. рис. 2.3).

Основное содержание понятия дисгармоничности человеческого существования как сущностной характеристики человека [108] указывает на то, что «человеческая жизнь не определена, не задана, не запрограммирована заранее» [108, с. 15]. Если и можно говорить о заданности человеческой жизни, то только в том смысле, что она *задана как проблема*, как ряд экзистенциальных дихотомий, обнаруживаемых человеком с помощью его разума и требующих от него их разрешения [243]. Как подчеркивает Э.Фромм, «человек – единственное существо… для которого собственное существование является проблемой, от которой он не в силах уйти» [179, с. 46-47].

В качестве второй сущностной характеристики у Фромма выделяется такая особенность, как то, что «человек является существом свободным». Это означает, что в его жизни с необходимостью должно присутствовать его самоопределение в той проблемной и поэтому неопределенной жизненной ситуации, в которой он существует [108]. У Макиавелли это свобода от сверхъестественного, сверхчеловеческого, а также это свобода его Родины, свободный город-коммуна, управляемый всеми во всеобщих интересах, который обязан своей свободой самому себе, а не папе или императору.

Итак, в случае выработки продуктивных схем формируется тип характера, который Фромм обозначает как **«ориентированный на бытие»** (названный впоследствии **нормальной личностью**) [179], [108]. Такие продуктивные схемы ориентируют человека на *противоречивую заданность* его жизни в виде экзистенциальных дихотомий. Человек осознает, что его жизнь не определена, не задана заранее, и только он сам должен искать и находить компромиссные решения многочисленных экзистенциальных дихотомий [108], не отрицая, а, напротив, учитывая эти противоречивые требования действительности, при этом он должен опираться лишь на собственные способности и возможности (*см. рис. 2.4; 2.7; 6.1*).

Отличительная особенность формирования непродуктивных схем заключается в том, что они навязываются человеку другими людьми на основе его иррациональной веры в могущество, мудрость или совершенство этих людей, следовательно, не предполагают его самоопределения [108, с. 18]. Исходя из этого положения Фромма (об использовании продуктивных и непродуктивных схем), «образ государя», который Макиавелли стремился представить реальной личностью государственного деятеля, в большей степени соответствует образу *нормальной личности* (принимающей противоречивую заданность человеческой жизни). В то время как образ так называемого «идеального» государственного деятеля соответствует представлению о «деятеле-мечтателе», живущем в мире иллюзий, окруженном льстецами (см. рис. 2.4; 6.1; 6.3; 6.4). «Ибо если вам любо

слышать из уст людских похвалу, то хваления лживые и искательные никогда не могут быть вам угодными» [136], – писал Н.Макиавелли в своем посвящении Святейшему и Блаженнейшему отцу Климентину VII в «Истории Флоренции» [134, с. 200].

Рассмотрим еще одно направление исследований природы и поведения человека, которое поможет понять роль и значение изучаемого феномена в структуре современного психологического знания, а именно – индивидуальную психологию (Individual Psyhology). Основателем *«индивидуальной психологии»* явился крупный участник психоаналитического движения, австрийский психолог ***Альфред Адлер*** [195], который рассматривал социальные побуждения, социальные чувства как основу человеческого существования, а индивида – как изначально *социальное существо.* В качестве духовных характеристик человека А.Адлер рассматривал его биологическую неполноценность, а также его соотнесенность как существа социального со всем человечеством. Основным критерием, эффективным индикатором «феноменов психической жизни», по Адлеру, выступает «социальное чувство» (или «социальный интерес»), выражающее связь между людьми в человеческой общности в целом. Именно «социальность», коллективность являют собой смысл жизни. В системе мыслителя-психолога процесс борьбы за превосходство явился серьёзным переосмыслением ницшеанской концепции ***воли к власти***. Адлеровское понятие социального интереса является диаметрально противоположным ницшеанскому индивидуалистическому взгляду на мир и в большей степени соответствует воззрениям Макиавелли. У*порядочить государство должен один человек,* писал в своё время другой мыслитель, но его «образ-мечта» о сильном государе содержит в себе одно важное положение – он *заботится об интересах своей страны, своих граждан.*

Важнейшими категориями индивидуальной психосоциологии А.Адлера являются «***комплекс неполноценности***» (*inferiory complex*) и «***принцип компенсации и сверхкомпенсации***». «Чувство неполноценности само по себе не является ненормальным, оно – причина всех улучшений в положении человечества» [178, с. 117], [192]. Чувство неполноценности вызывает у индивида неосознанное стремление к его преодолению. От «социального чувства», по Адлеру, зависит и чувство превосходства, и единство личности, и ее душевное здоровье. Во всех человеческих неудачах, в непослушании детей, в неврозах, в преступности, самоубийстве, кокаинизме, в половых извращениях, фактически при всех нервных проявлениях можно обнаружить проявленность неудовлетворения столь необходимого чувства социальности. При изучении феномена макиавеллизма это можно обнаружить в клинико-психологических исследованиях.

По мнению А.Адлера, стремясь самоутвердиться среди других, индивид пытается преодолеть («компенсировать») свою реальную или мнимую «неполноценность» посредством стимуляции собственных способностей. Он выделял различные виды компенсации и соответствующие им «***стили жизни***» (*life style*). Если человек не может освободиться от чувства неполноценности, он не может прийти к компенсации «нормальными способами» и «вырабатывает» симптомы болезни, чтобы оправдать свою неудачу. В таком случае, считает Адлер, возникает невроз. Возможно, с позиций индивидуальной психологии «государь», о котором мечтал Макиавелли, относится к «успешной компенсации». В современных исследованиях эти идеи воплотились в исследованиях проблемы *эффективного лидерства* (см. рис.2.2; 6.4). «Сверхкомпенсация» у Макиавелли, возможно, фигурирует в образе *«государя-тирана»*, а в современных исследованиях феномена макиавеллизма это нашло своё отражение в изучении феномена макиавеллизма в русле клинико-психологического направления (см. рис. 2.6; 6.1). Такой стиль жизни, как «уход в болезнь», в современных исследованиях феномена макиавеллизма изучается в русле виктимиологии (см. рис. 2.2; рис. 6.4), направлении исследования «поведения жертвы как великой манипуляции».

В структуре индивидуального стиля жизни, по А.Адлеру, центральное место занимает ***целевая система личности*** – человек преследует определенные цели, к достижению которых он стремится, и эти цели обусловлены уровнем развития *социального интереса* и *стремлением к превосходству* [195]. Для больных неврозами характерно снижение уровня активности, необходимого для правильного решения своих жизненных проблем. Они хотят, чтобы другие помогали им разрешать их повседневные заботы, баловали и все прощали. «Они борются за свои *эгоистическ*ие жизненные цели» – эти слова в равной степени можно отнести не только к А.Адлеру, но и к Н.Макиавелли.

Стиль жизни, по А.Адлеру, определяет основные типы личности: *управляющий, берущий и избегающий*. Однако следует помнить, что адлерианское направление в психологии выдвигает утверждение позитивной природы человека, и именно «чувство неполноценности» подталкивает человека к преодолению, начиная со «стремления к превосходству» и заканчивая «стремлением к совершенству». Поэтому А.Адлер выделяет еще один тип личности, который считается социально зрелым, – *социально полезный*, который проявляет истинную заботу о других и заинтересованность в общении с ними, что согласуется с мечтой Н.Макиавелли о личности государя.

В контексте интересующей нас проблемы выделим еще одно направление – *социокультурную теорию личности*.

По мнению ***Карен Хорни,*** необходимо исследовать не столько «универсальные, общечеловеческие» проблемы, сколько вопросы, вызванные к жизни специфическими жизненными условиями конкретной культуры [182]. Относительно данного положения, у н.Макиавелли в главах I, II и III трактата «Государь» можно провести параллель с описанием того, «*скольких видов* бывают государства и как они приобретаются». В V, VI и VII же главах Макиавелли описывает, «как должно управлять городами и государствами» в зависимости от того, как в них проживали граждане *до того, как были завоеваны* (жили по своим законам) [136], или *каким способом* была приобретена власть (доблестью, чужим оружием, злодеяниями или милостью судьбы) [134].

Отличительными чертами концепции К.Хорни были: роль культуры и концепция невроза как ряда защитных реакций на базовую тревогу (*basic anxiety*). Чувство беспомощности в потенциально враждебном мире, от которого дети пытаются избавиться, развивает стратегию защиты, стремление обрести любовь и власть или стремление к уединению. Она считала, что сущность человека коренится в чувстве ***беспокойства***, на формирование которого оказывают воздействие *раздражительность, лицемерие, безразличие, жестокость* взрослых по отношению к ребенку. Кроме невротической потребности в любви, в работе «Невротическая личность» К.Хорни рассматривает также проблему погони за властью, престижем и обладанием, возникающую тогда, когда человек не надеется найти любовь [182]. Эти стратегии не только в принципе саморазрушительны – они противоречат друг другу, так как люди принимают не одну, а сразу несколько подобных стратегий.

Человек, пытаясь справиться с базовой тревогой, либо находит решение в уступчивости, принижении себя и движется навстречу людям, либо принимает агрессивное и экспансивное решение и движется против людей, либо принимает решение в пользу отдаления от всех и уединения – движется прочь от людей. Здоровые люди, в зависимости от ситуации, *гибко движутся во всех трех направлениях*, однако при возникновении невроза эти движения становятся вынужденными и беспорядочными. Каждое решение включает комплекс поведенческих паттернов и черт личности, концепцию справедливости и ряд убеждений о природе человека, человеческих ценностях и условиях жизни (см. рис. 2.2; 2.3; 6.4).

По К.Хорни, люди с доминирующим решением в пользу ***уступчивости*** (*the compliantsolution*) принимают христианскую систему ценностей (Макиавелли в данном случае в качестве примера мог бы проанализировать судьбу Савонаролы), которая обеспечивает им системы защиты. Они должны сохранять в себе веру в то, что надо

подставить вторую щеку, если тебя ударили по первой. Чтобы воплотить свой план (заслужить любовь и одобрение других людей), скромные люди подавляют свои агрессивные тенденции, однако особой привлекательностью для них обладают люди экспансивные, через которых они контролируют жизнь опосредованно. Зачастую у людей уступчивого типа возникает «патологическая зависимость» от партнёра, которая служит условием формирования манипулятивной установки по типу «зависимой жертвы» (см. рис. 2.2; 6.4), которая теряет себя в пространстве другого человека и полностью зависит от него.

Среди экспансивных решений Хорни выделяет нарциссические (*the narcissistic solutions*), перфекционистские (*the perfectionistic solutions*) и надменно мстительные (*thearrogant-vindictive solution*s) [182]. Люди, у которых доминируют *экспансивные решения* (*the expansive solutions*), ненавидят беспомощность, стыдятся страданий, им нужны достижения и успех, престиж и признание. При изучении феномена макиавеллизма эти направления исследования становятся актуальными в русле клинико-психологического направления, интерпретирующего «макиавеллизм» как негативное явление и определяющего его как индивидуальную особенность, которая может привести к личностным и социальным дисфункциям *(см. рис. 2.2; 6.1).*

В современном гуманитарном познании проблема манипуляции индивидуальным и общественным сознанием и поведением, как и изучение феномена макиавеллизма, рассматривается в 2-х основных аспектах: нарушение прав человека и нарушение взаимопонимания между людьми [100]. Оба этих аспекта, как и одна из составляющих макиавеллизма как черты личности – «убеждение в том, что при общении с другими можно и даже нужно манипулировать», в основном представлены, изучаются в русле гуманистического направления. В то время как вторая составляющая – «конкретные навыки и умения манипуляции», в большей степени соответствует предмету исследования такого направления современной психологии, как бихевиоризм.

Пожалуй, никто со времен Н.Макиавелли не испытывал такой жесткой критики и не был настолько почитаем в одно и то же время, как Зигмунд Фрейд и Бэррес Фредерик Скиннер. Как и их предшественника, их чаще всего цитировали и в то же время искажали. Однако Б.Скиннер, в отличие от Н.Макиавелли, имел возможность участвовать в дебатах с оппонентами.

Идейными предшественниками Б.Скиннера, как признавался в том он сам, были английский ученый и философ Френсис Бэкон и Чарльз Дарвин. Б.Скиннер формулировал три принципа Бэкона [цит. по 178], которые определили его профессиональную

деятельность, так: 1. Я изучал природу, а не книги; 2. Чтобы управлять природой, ей нужно подчиняться; 3. Лучший мир возможен, но он не возникает внезапно, случайно. Он должен быть тщательно спланирован и создан в соответствии с этим планом, главным образом при помощи науки. Как мы отметили ранее, эти идеи можно обнаружить также и у Макиавелли: он был в гуще политических событий, знания черпал в основном из реальной жизни (1. принцип), но сопоставлял их с историческими фактами, для того чтобы вывести законы (2 принцип), по которым можно было бы управлять государством (3 принцип).

Косвенным результатом исследований Ч.Дарвина и последующего развития эволюционной теории была мысль о том, что изучение животных может пролить свет на человеческое поведение. При изучении феномена макиавеллизма в психологии также выделяется эволюционное направление (см. рис. 2.2; 2.3; 6.2), в основу которого положено такое понятие, как «макиавеллисткий интеллект» (см. рис. 2.1).

Многие психологи, включая Б.Скиннера, предполагали, что люди по своей сути не отличаются от животных. Несмотря на то, что такой взгляд воспринимается и по сей день как крайность и находит среди ученых всё меньшую поддержку, именно его Б.Скиннер взял за основу своих исследований [178].

Личность, по определению Б.Скиннера, есть набор поведенческих шаблонов. Различные ситуации вызывают различную реакцию. Серия опытов, проведенных Милтоном Эриксоном [237], показала, что людей, находящихся в состоянии гипнотического транса, можно побудить к совершению различных действий. Пока испытуемый был загипнотизирован, М.Эриксон внушал ему, что именно надо делать. В подавляющем большинстве случаев человек, выйдя из гипноза, выполнял «приказ». Однако ни при каких обстоятельствах никто из участников эксперимента позже не мог вспомнить, что находясь в состоянии транса он подвергался внушению. Сколько бы потом их ни спрашивали о причинах, побудивших совершить тот или иной поступок, участники эксперимента придумывали массу различных объяснений (и сами в них верили). Посторонний, выслушивавший эти объяснения, пришел бы к выводу, что абсолютно все эти люди действовали по своей воле. Подвергшиеся эксперименту были твердо убеждены, что их поведение определялось лишь их собственными решениями. Б.Скиннер предположил, что *ощущение свободы* не является свободой как таковой; более того, он утверждал, что наиболее репрессивные формы контроля – это именно те, которые укрепляют в человеке ощущение свободы.

Достоинство (хорошая репутация, слава) представляет собой такое же надуманное объяснение, как и свобода. Правила и обязанности как моральные и этические категории являются примером гипотетических интернализированных законов, которые окружают нас, замечает Б.Скиннер [цит. по 178]. В этой связи вспомним слова великого французского философа Жан-Жака Руссо, который писал, что никакая другая форма подчинения себе не является более совершенной, чем та, при которой сохранятся видимость полной свободы. Ле Бон в своё время также отметил, что эффективнее всего в манипуляции сознанием действуют слова, которые не имеют определенного смысла, которые можно трактовать и так, и эдак [цит. по 109]. К таким он отнес слова *свобода, демократия, справедливость* и т.п. Эти слова были и остаются самыми боевыми во всей идеологической программе перестройки и реформы (см. рис. 2.2).

Один из основных вкладов, сделанных Б.Скиннером в развитие бихевиоризма, – это выявление тех факторов, которые меняют поведение или оставляют его неизменным. В частности, *респондентное поведение* может быть достаточно просто изучено и продемонстрировано (реклама). Но более продуктивным в плане управления поведением является *оперантное поведение*, т.е. возникающее спонтанно, усиливающееся или ослабляющееся теми событиями, которые за ним следуют.

В целом, результат этих действий оказывает влияние на мир, а последний, в свою очередь, влияет на человека. В этом отношении Н.Макиавелли, возможно, согласился бы со Б.Скиннером и признал бы уместность такой интерпретации поведения человека. Практически любое естественно возникающее поведение человека или животного можно вызвать искусственно, можно добиться, чтобы оно появлялось чаще и более выраженно, можно также его по-разному направлять. Но в данном случае это не означает, что мы управляем человеком как марионеткой, а лишь указывает на то, как индивид классифицирует мир, в котором он совершает поступки (см. рис. 6.3; 6.4). Разработки в данном направлении используются в психотерапии и педагогике (см. рис. 2.2) как подтверждение существования не только отрицательной, но и позитивной манипуляции, т.е. направленной во благо человека.

3.3. Расширение рамок теории личности и новые возможности для изучения феномена макиавеллизма в психологии

Исследование макиавеллизма в западной психологии, как было отмечено ранее, началось в 60-70 гг. прошлого столетия, а на постсоветском пространстве его интенсивное

изучение относится к началу нынешнего столетия. Такое запаздывание в некоторой степени объясняется социально-политическими процессами, происходящими в обществе. Марксизм достаточно убедительно доказал, что специфика социальной формы движения материи определяется, в конечном счете, производством. Однако решение проблемы феномена макиавеллизма находится также в тесной взаимосвязи с общим состоянием науки психологии и со степенью разработанности проблемы изучения личности в целом, поэтому конспективно представим наиболее значимые учения, которые заложили, на наш взгляд, теоретические основы для экспериментального изучения проблемы макиавеллизма личности.

Согласно К.А. Абульхановой-Славской, в советской психологии личности последние два десятилетия прошлого века могут быть выделены в отдельный период развития [28]. Признаками этого периода являются обращение к исследованию реальной личности; сближение психологии личности и этики; к нравственно-ценностным аспектам поведения, мышления и мотивации; к проблемам психического здоровья (клиническая психология); системный подход, т.е. конкретные проблемы психологии личности (эмоции, способности, мотивации) стали исследоваться не сами по себе, а в составе более общей системы личностного знания. На основе таких системных исследований активно развивается типологический подход.

Типологические исследования можно разделить на два направления: 1) построение типологии по тем или иным заранее выделенным основаниям (*априорное*); 2) обобщение существующих в реальности типов (*апостериорное*). Примером первой типологии может быть модель, предложенная Э.А. Голубевой [цит. по 153]. Она изучает способности и наклонности человека и полагает, что их первоосновой могут быть три особенности: активность, саморегуляция и направленность. В основание типологии были положены активность как аналог направленности и саморегуляция. Выделены две формы активности: *ответственность* и *инициатива*. Саморегуляция рассматривалась как механизм активности, а последняя – как способности личности. В характеристике нового Человека, представленного Н.Макиавелли, неизменно присутствует такая характеристика, как активность, инициатива и, в конечном итоге, он указывает на ответственность государя за свои действия, которые приводят к определенному результату (благоприятному или, напротив, к поражению). Эти примеры демонстрирует вариант типологии, построенной на **структурно-функциональной** модели личности и ее свойствах, которая может служить в качестве экспериментальной модели для изучения макиавеллизма (*см. рис. 4.1*).

В соответствии с одним из признаков современных исследований в области психологии личности, активно изучаются морально-нравственные особенности личностной организации: это исследование идеалов личности, которые могут выступать в качестве совокупности норм поведения. Идеал, как указывает Владимир Даль, это мысленный образец совершенства чего-либо, в каком-либо роде, первообраз, прообраз, началообраз; представитель. И далее, как отдельное значение добавлен «образец-мечта» [80]. Н.Макиавелли всей своей жизнедеятельностью также демонстрирует стремление к «образцу-мечте» о том государе, который сможет укрепить и защитить его Родину.

Современные исследования убедительно показали, что при изучении морально-нравственного развития личности важно учитывать связи личностных и моральных, а также моральных и интеллектуальных механизмов [5], [16], [48], [50], [51], [52], [62], [63], [64], [70], [72], [74], [89], [90], [91], [95], [112], [117], [120], [125], [131], [149], [174], [175], [185] и др. Это направление продолжает развиваться в русле психологии субъекта и психологии понимания. При исследовании феномена макиавеллизма, оно находит своё отражение в качестве решения проблем этики, морали и воспитания (см. рис. 2.2; 2.3).

Проблема феномена макиавеллизма тесно соприкасается с такими категориями, как истина, правда и обман. Теоретический анализ проблемы соотношения истины и правды показывает, что она отнюдь не является простой и очевидной для ученых (в частности, Юнга и Фромма). В отличие от понятия *истины*, которая выражает общезначимую констатацию соответствия высказывания действительности, *правда* – это категория, выражающая ценностную ориентацию человека, его ***мировоззрение***. Степень правдивости сообщения всегда обусловлена ***целями*** говорящего и слушающего, поэтому правда всегда изучается в связи с оценкой мотивации коммуникацирующего субъекта. Известный философ И.А. Ильин считал, что следует различать неправду и ложь. *Неправда* – это неверное слово об эмпирической действительности, а *ложь* – несоответствие высказываний человека его духовным состояниям [103]. На основе изучения классификаций ложных убеждений [101], [191], [221] были выделены следующие ***виды обмана:*** эгоистический; альтруистический; ненамеренный; невербализованный. Такое разделение наметило пути решения проблемы макиавеллизма, которую можно обозначить как проблему взаимопонимания в процессе общения, использования обмана и манипуляции в процессе взаимодействия, во взаимосвязи с проблемой самопонимания как процесса и результата наблюдения и объяснения человеком своих мыслей и чувств, мотивов поведения (см. рис.2.2).

Самопонимание проявляется как умение обнаруживать смысл поступков, как способность отвечать на причинные вопросы относительно своего характера, мировоззрения по отношению к себе и к другим людям. При изучении макиавеллизма это направление исследования позволяет рассматривать данный феномен с позиции нормальной личности.

Позиция нормальной, здоровой личности вырабатывается человеком самостоятельно на рациональной основе [108], т.е. на основе знаний, источником которых являются его собственный *опыт* и *разум*. Учение Макиавелли именно эти две составные и выделяет в качестве основных ориентиров в жизни человека.

Изучение проблем «***жизненного пути»*** личности, начатое еще в начале прошлого века в работах Ш.Бюлера и С.Л. Рубинштейна, исследуется в работах исследователей К.А. Абульхановой-Славской [28], Л.И. Анцыферовой [41], Т.Н. Березиной [52], Б.С. Братусь [61] и др. Исследователь Л.И. Анцыферова разрабатывает ***динамическую*** концепцию личности, в русле которой рассматриваются представления о выходе личности за свои пределы, условия достижения оптимального жизненно-деятельностного состояния, поиск новых мотивов и др. Интеграция личности с настоящим и будущим способствует усилению ее энергетических и смысловых возможностей, переходу на новые уровни развития, что позволяет исследовать условия развития и формирование личности с антимакиавелловой установкой (*см. рис. 2.2*).

Еще один пласт проблем в русле интересующей нас проблематики – это исследование поведения личности в трудных жизненных ситуациях, направленного на преодоление человеком преград и определение адекватных форм реагирования на негативные события. Психологическое преодоление, ***совладающее поведение*** (*coping behavior*), – это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями. В широком смысле слова *coping* включает все виды взаимодействий субъекта для решения задач внешнего или внутреннего характера – попытки овладеть или смягчить, привыкнуть или уклониться от требований проблемной ситуации. Частично это понятие пересекается с понятием *психологических защит*, однако оно шире, потому что включает не только ментальную, но и фактическую реальность (*см. рис. 2.2; 6.1*).

Ф.Е. Василюк рассматривает стресс одновременно и как критическое событие, и как перманентное жизненное состояние [67]. Категориальное поле, стоящее за понятием стресса, он обозначает термином «*витальность*», понимая под ним неустранимое измерение бытия, законом которого является установка на *«здесь-и-теперь»*.

Соответственно, *нормальными* условиями жизни считается непосредственная данность всех жизненных благ. В мотиве еще не дифференцируются конкретные функции (направленность личности, смыслообразования); единственным побудителем и источником содержания жизнедеятельности обитающего в нем существа является, как считает автор, жизненный мир, который имеет внешний и внутренний аспекты. Внешний мир может быть *легким* либо *трудным*. Внутренний – *простым* или *сложным*. Наиболее существенные отличия переживаний разных типов проявляются, с одной стороны, по поводу свершившегося события бытия, создавшего критическую ситуацию, т.е. реальности, а с другой – относительно затронутой этим событием жизненной необходимости. Пересечение этих категорий и задает четыре возможных состояния, или типа «жизненного мира» (см. рис. П7.3). Эти направления исследований приобретают особое значение при изучении макиавеллизма личности в русле клинико-психологического направления (см. рис. 2.2; 6.1).

Не менее важной для понимания феномена макиавеллизма является проблема ***психосемантики сознания*** личности. Психосемантика сознания как научный подход строится на существующей неразрывной связи сознания и языка (см. рис. 2.2). Наиболее полная связь существует между функциями общения и обозначения [149], [154], [296]. Основным методом экспериментальной психосемантики является метод реконструкции субъективных семантических пространств. ***Семантическим пространством*** называется совокупность определенным образом организованных признаков, описывающих и дифференцирующих объекты (значения) некоторой содержательной области. Данное направление исследований может служить основой для изучения внутренней картины мира человека, исходя из которой макиавеллист выбирает именно такую стратегию взаимодействия, как манипуляция (см. рис. 6.4).

Под руководством М.И. Воловиковой выполнено исследование по современным представлениям о *порядочном* человеке [69]. Были отмечены такие доминирующие характеристики, как умеет прийти на помощь; добрый; честный и др. С нравственными характеристиками были связаны коммуникативные, когнитивные и волевые характеристики и практически отсутствовали эмоциональные качества. Эти результаты могут служить основанием для дальнейших исследований проблемы макиавеллизма как с точки зрения изучения «картины мира» (см. рис. 6.3; 6.4), так и личностных свойств (рис. 4.1) макиавеллиста.

Сравнение образа «умного человека» российских данных с американскими, финскими и японскими позволило сделать вывод о том, что представления россиян об

интеллектуальном человеке [164] очень близки к результатам, полученным в японском исследовании [205]. В обеих культурах именно *социальный фактор* занимает ведущее место в факторной структуре интеллекта. Во всех других ведущим является когнитивный компонент [164]. Различия в представлениях объясняются особенностями западной и восточной культур.

Кросскультурные исследования являются перспективным направлением при изучении феномена макиавеллизма не только в русле социально-психологического, но и клинико-психологического направления. Они позволяют сопоставить представления о различных нравственных категориях («правда», «ложь», «справедливость») у субъектов, проживающих в различных культурах, а также способ построения внутренней «картины мира», на основе которой субъект отдает предпочтение именно такой стратегии взаимодействия с другим, как манипуляция (см. рис. 2.2).

Итак, в данной работе мы опираемся на теории, разработанные в рамках различных направлений психологии, которые кардинально отличаются друг от друга, но у них есть определенное сходство по критерию различения нормальности и аномальности личности, в определенной мере присутствующему и в учении Никколо Макиавелли. Основные положения теории макиавеллизма, которые нашли своё отражение и дальнейшее развитие в психологии, представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1.

Отражение основных положений теории макиавеллизма в современной психологии.

Современная психология		**Теория макиавеллизма**	
Эмпирическая	***Теоретическая***	***Учение Макиавелли***	***Манипуляции***
экспериментальное изучение свойств личности макиавеллиста	человек как предмет познания	человек как самостоятельное, независимое существо	
	культурно-историческая теория Л.С. Выготского	социальный человек, в природе которого заложены его цель и средства	
	психоанализ	в основе характера поведения человека лежит общая черта – незнание предела своим желаниям	
мотивационно-потребностная сфера	единство и борьба противоположностей этой цели	несоответствие между целью поведения и средствами достижения цели	

Современная психология		**Теория макиавеллизма**	
Эмпирическая	***Теоретическая***	***Учение Макиавелли***	***Манипуляции***
ценностно-смысловая сфера	личностный смысл (А.Н. Леонтьев)	цель оправдывает средства	
потребности, способности, характер	внешнее действует через внутреннее (С.Л. Рубинштейн)	неспособность выстоять перед ударами судьбы	
социальный статус	социальный фактор как образ жизни (Б.Г. Ананьев)	государство обязано создавать нормальные условия для всех граждан	
межличностные отношения в разных сферах деятельности	источник нарушений личности – проблемы в установлении отношений (В.Н. Мясищев)	проблема характера у Макиавелли находит своё отражение в понятии «virtus»	источник формирования личности с манипулятивной установкой
поведении «жертвы»	установка (Д.Н. Узнадзе)		Предрасположенность индивида к определенной форме реагирования
индивидуальный стиль деятельности	интегральная теория индивидуальности (В.С. Мерлин)		стимул к формированию манипулятивной модели взаимодействия
стремление к самоактуализации	теория самоактуализации (А.Маслоу)	*«virtus»* как готовность рисковать, ошибаться, отказываться от старых привычек	неуважение к правам других и равнодушие к этическим ценностям
ценностно-смысловая сфера	социальные типы характера (Э. Фромм)	подлая трусость тех, кто истолковывал религию	дисгармоничность человеческого существования
клинико-психологические исследования	чувство превосходства (А.Адлер)	«*Государь*» как успешная компенсация, а «государь-тиран» как сверхкомпенсация	различные виды компенсации и соответствующие им «стили жизни»
чувство беспокойства, невроз	социокультурная теория личности (К. Хорни)	различные способы управления городами и государствами в зависимости от условий социально-экономического проживания населения	
респондентное поведение	Б.Скиннер	лучший мир возможен, но он не возникает случайно,	манипуляции, направленные во благо человека
психология понимания, рефлексивность	жизненный путь личности (К.А. Абульханова**)**	психоистория Никколо Макиавелли	

Современная психология		Теория макиавеллизма	
Эмпирическая	***Теоретическая***	***Учение Макиавелли***	***Манипуляции***
ценностно-смысловая сфера	«правда» как категория, выражающая ценностную ориентацию человека (В.В. Знаков)	называть Макиавелли родоначальником «психологии манипуляции» можно лишь признавая его реализм	понимание мира и себя в этом мире как источник противостояния внешней и внутренней манипуляции
совладающее поведение	Л.И. Анцыферова	в качестве «героя» выступает человек, который понимает законы природы, оперирует ими и делает их своими орудиями	взаимодействие субъекта с задачами внешнего или внутреннего характера
витальность	Ф.Е. Василюк	понятие *«virtus»* – добродетель	типы «жизненного мира»
психосемантика сознания	Дж.Келли, В.Ф. Петренко	«мироустройство» Макиавелли	«картина мира»
ценностно-смысловая сфера	человек как субъект деятельности (А.И. Брушлинский)	понятие «Родина», чувство патриотизма	умение согласовывать свою индивидуальную активность с нормами и формами дети
образ-Я	самоотношение как выражение смысла «Я» (С.Р. Пантилеев)		пересечение деятельностей, поступки
самопонимание	уровни самопознания (И.И. Чеснокова)		формирование антимакиавелловой установки
нормальная личность	Э.Фромм	образ государя, реальная личность государственного деятеля	личность, принимающая противоречивую заданность жизни
нравственное развитие	принятие и преодоление неопределенности (Т.В.Корнилова)	ответственность государя	макиавеллист *(High Mach individuals*) стремится убеждать других, но готов взять на себя ответственность за испытание негативной личности

В заключение отметим, что личность – это очень сложное единство социального и биологического, но в этом сложном целом можно выделить три основных стороны, или три основных блока, которые помогут нам организовать программу экспериментального исследования «макиавеллизма личности». Первый блок – *направленность личности*, система её отношений к окружающему миру. Сюда включаются мотивы поведения

личности, в частности – потребности, чувства интересы. В проблеме макиавеллизма личности это находит своё отражение в основном при изучении причин, побуждающих личность к манипулированию. Второй блок – это *возможности личности*, психологические предпосылки успешности её деятельности. Помним, что одна из характеристик манипуляции – это навыки и умения. Третий блок – это *стиль, психологические особенности поведения.* В изучении интересующего нас феномена данное положение отражено в такой характеристике макиавеллиста, как *склонность личности к манипуляции*. Учитывая все эти положения, для построения программы экспериментального исследования макиавеллизма личности в следующей главе предлагается «Схема изучения личности макиавеллиста» (см. рис.4.1).

Итак, данные теоретического анализа подтвердили актуальность исследования имплицитных концепций личности, тесно связанных с эксплицитными научными теориями, которые в дальнейшем должны найти своё отражение в рамках исследования феномена макиавеллизма в психологии. Эти положения послужили теоретико-методологической базой для моделирования экспериментального исследования макиавеллизма личности (см. рис. 4.1; П7.7), что представлено в следующих трёх главах данного исследования (см. гл. 4, 5, 6). Полученный на данном этапе исследования результат, состоит в обосновании с научной и методологической точек зрения процесса междисциплинарного анализа феномена макиавеллизма. На основе современной методологии подытожено состояние научного анализа макиавеллизма в психологии и выделены методологические принципы этого анализа (см. рис. 2.7), обосновано также соотношение содержания учения Макиавелли, его интерпретации в социально-историческом контексте, и «макиавеллизма» как объекта психологической науки, что привело к разработке теоретической (см. рис. 2.2; 2.3; 2.5) и экспериментальной (см. рис. 4.1) моделям изучения макиавеллизма личности.

3.4. Выводы по 3 главе

1. Главный тезис, выносимый Н.Макиавелли на обозрение читателя, – это *реальное общество*, в котором живут реальные люди. Он представляет человека реального, которому присуще всё жизненное, а не как абстракцию или некое идеальное существо. Как одного из представителей «Века разума», его волнует вопрос о человеке: о его месте в обществе и мироздании. Он также пытается обозначить добродетели, пороки, наклонности и нравственные искания и падения людей (принцип объективности).

2. Представления Макиавелли о двойственности человеческой природы в дальнейшем поддерживались и развитием теоретического знания не только в области философии, но и в сфере психологического знания. Наиболее характерным отличием современного подхода к изучению природы человека от предшествующих эпох является представление о том, что исторические и культурные особенности, выражающие её динамику, опираются на сложный ряд структурных взаимодействий, важнейшим из которых является примат социальной психологии над индивидуальной. При изучении макиавеллизма в психологии это нашло отражение в различных теориях личности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Э.Фромм и др.).

3. Многие психологи и антропологи приходят также к такому убеждению, что человеческая природа формируется в результате изначально заложенного в ней конфликта биологических и социокультурных факторов. Постановку тех же фундаментальных вопросов, характерных для современной психологии, изучающей личность посредством того, *как* действует человек и *почему* он действует так, а не иначе, мы можем обнаружить и у Макиавелли.

4. В современных исследованиях феномена макиавеллизма, проводимых в русле клинико-психологического направления, в большей степени находят отражение такие положения индивидуальной психосоциологии А.Адлера, как «комплекс неполноценности», принципы «компенсации и сверхкомпенсации». По А.Адлеру чувство неполноценности вызывает у индивида неосознанное стремление к его преодолению. Когда человеком движут защитные стратегии, а не подлинные чувства, он отдаляется от своего реального «Я» и выбирает в качестве взаимодействия с другим стратегию манипуляции.

5. Наиболее близким из существующих в современной психологии теорий личности к интересующей нас проблематике является гуманистическое направление, которое глубоко уходит корнями в экзистенциальную философию как направления, которое выделило в качестве предмета исследования «уникальность бытия отдельного человека, существующего в конкретный момент времени и пространства». Утверждение о том, что развитие человека опосредовано личностными ресурсами и осмысленностью жизни, созвучно идеям Макиавелли и соотносится с понятием *судьба*.

6. Согласно Э.Фромму, люди соотносятся с окружающим миром в основном по двум направлениям: через ассимиляцию – приобретение и использование вещей (непродуктивный путь) и через социализацию – познание себя и других (продуктивный путь). Описание соответствующих типов личности можно обнаружить и в трудах

Н.Макиавелли. При изучении феномена макиавеллизма в психологии это может быть сопоставимо с двойственностью восприятия данного феномена: с одной стороны – как фактора иммoрализма, с другой стороны – как качества, необходимого для эффективного лидерства. Сходство во взглядах Н.Макиавелли и Э.Фромма можно также обнаружить и при описании единственно продуктивной стратегии, выражающейся в наличии системы ценностей, которые у мыслителя древности воплощены в понятии «Родина».

7. В целом, взгляды мыслителя нашли отражение в работах не только представителей гуманистического, но и других школ и направлений современной психологии, в частности – в идее бихевиоризма о том, что последствия поведения могут играть роль обратной связи. В этом случае они изменяют вероятность реализации поведения, породившего их.

8. В психологии «нормальный» человек определяется как человек, который живет в обществе и в своем образе жизни настолько хорошо адаптирован, что желает он того или нет, а общество извлекает определенную выгоду из его деятельности. В образе *Государя* Макиавелли видел его именно таким. Еще одной точкой соприкосновения доктрины Макиавелли с современной психологией является его описание человека в целом, в котором находит своё отражение двойственность человеческой природы.

9. Определение категориального анализа манипулирования через процессы овеществления и отчуждения является одной из задач данного исследования, решение которой в большей степени основывается на работах выдающегося немецкого социального психолога Э.Фромма. Теоретический анализ показал, что сущностной характеристикой, по мнению Фромма, является так называемая дисгармоничность человеческой жизни. Экзистенциальные дихотомии означают, что только собственными усилиями человек может придать смысл своей жизни. Однако этот смысл *не подразумевает какой-то определенности,* уверенности и завершенности. Размышления Макиавелли о деятельности *Государя,* приводят к выводу о том, что деятельность общественного деятеля, лидера также чаще всего подчиняется принципу – «принятия решения в ситуации неопределенности», и лишь *результат* может «обвинить или оправдать» его.

Таким образом, теоретическая гипотеза исследования о том, что: *истоки противоречивого понимания феномена макиавеллизма в психологии, заложены как противоречивостью самой природы человека, так и неопределеностью понятия «нормальность» в психологической науке* – была подтверждена.

ГЛАВА 4. МАКИАВЕЛЛИСТ КАК ЛИЧНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА И ОСОБЕННОСТИ

4.1. Методология исследования

При построении программы исследования, установки, существующие в психологических исследованиях феномена макиавеллизма, находят также своё отражение и в подборе методов психологической диагностики, предназначенных для выявления сходных феноменов, например, успешное/неуспешное функционирование или положительная/отрицательная черта характера. Это обусловлено тем, что в разных системах взаимодействия и деятельности человек с различной степенью успешности может применять одну и ту же стратегию поведения, использовать тот же навык или проявлять одну и ту же черту характера, что полностью может изменить общую картину. Следует также учитывать тот факт, что одни и те же свойства личности могут проявлять себя совершенно по-разному при описании личности в различных проекциях: либо как индивидные свойства, либо как индивидуальные особенности субъекта деятельности, как проявление ценностно-смысловой сферы личности, либо в форме нарушения поведения.

Теоретический анализ позволяет нам предположить, что макиавеллист чего-то хочет (*мотивационно-потребностная и ценностно-смысловая сферы личности*) и не знает, как воплотить своё желание в реальности (*стратегии поведения и совладание с трудной ситуацией*), поэтому он прибегает к более легким, с его точки зрения, методам и способам достижения этой своей цели – лести, обману, манипуляции и др. (*психическое здоровье/невротизация*).

Целью данного этапа исследования являлось проведение эмпирических исследований, подтверждающих теоретические выводы о внешней и внутренней манипуляции, неоднозначности проявления макиавеллизма личности и безоценочного отношнния к феномену макиавеллизма, (например – либо положительного, либо отрицательного свойства личности), и создание на их основе ряда моделей, схем, которые позволят в дальнейшем продолжить изучение феномена макиавеллизма в психологии.

Эмпирическая гипотеза: существуют определённые свойства личности и особенности межличностных отношений, которые способствуют либо, напротив, препятствуют проявлению манипулятивной природы макиавеллизма.

Субгипотезы:

- степень выраженности макиавеллизма рассматривается в качестве предикторов личностного выбора стратегии поведения в трудной жизненной ситуации, проявляемого как дисфункциональная, субклиническая форма нарушения;
- факторы, способствующие противостоянию нарушениям внутриличностного и межличностного взаимодействия с Другим или собственным alter-ego макиавеллиста, определяются как условия формирования зрелой личности, стремящейся к самоактуализации, и предполагают принятие другого человека и высокий уровень самопонимания.

Исходя из этих общетеоретических положений и выделенных нами принципов психологичесих исследований ниже схематически представленна программа эмпирического изучения так называемого «макиавеллизма личности». Общая стратегия исследования может быть представлена так, как это показано на рисунке 4.1.

Рис. 4.1. Схема изучения личности макиавеллиста.

Методы. В работе были реализованы интерпретативная, констатирующая и психокоррекционная стратегии сравнительного возрастного и гендерного анализа, эксперимент. Учитывая, что тесты проводились на малой выборке и тот факт, что психологический тест, подобно наблюдению, не обязательно имеет близкое сходство с поведением, для предсказания которого он предназначен, но между ним и поведением наблюдается эмпирическое соответствие, мы использовали их *комплекс* (всего 46

методик). В исследовании использовались те методы, психометрические характеристики, которых опубликованы [49], [100], [104], [110], [145], [158], [164], [174], [194] и др. Методики являются стандартизированными, валидными и адаптированными к нашей культуре, что подтверждает возможность их использования.

Исходя из модели, представленной на рисунки 4.1, конкретные методики, которые были использованы в исследовании, могут быть объединены следующим образом:

- свойства личности: «Шестнадцать личностных факторов» (sixteen personality factor questionnaire, 16 PF), (Рэймонд Бернард Кеттелл, 1950), (фактор I, фактор N, фактор E и фактор Q2); о. Кейерси – шкала T-F; о. Леонгарда-Шмишека, м. «Маскулинность-феминность» (Сандра Бем); о. «Внушаемость» (С.В. Клаучек, В.В. Деларю);
- способности: диагностики уровня эмпатических способностей (В.В. Бойко); м. «Исследование уровня эмпатийных тенденций» (И.М. Юсупов);
- волевая регуляция: тест на «Силу воли»; о. «Диагностика волевого потенциала личности» (Е.Ю.Бруннер), тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана);
- направленность: «Определения направленности личности» (М.Рокич, В.Черных и Т.Колларик);
- мотивационно-потребностная сфера: м. «Стремление к власти», «Оценка уровня самоактуализации» САМОАЛ (А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина, 1997), «Опросник личностной ориентации Шострома» (краткая форма, разработанная Джоунсом и Крэндаллом);
- когнитивно-познавательные процессы: «Диагностика уровня развития социального интеллекта» (Дж.Гилфорд), «Диагностика эмоционального интеллекта» (Джейн Стайн), «Моральные дилеммы Л.Колберга» (форма С, дилемма VII);
- ценностно-смысловая сфера: м. «Смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев, СЖО); САМОАЛ;
- нравственное развитие: м. «Исследование уровня эмпатийных тенденций» (И.М. Юсупов); отдельные шкалы из о. 16 PF (Кеттел), служащие своеобразным подспорьем для основных тестовых методик; м. «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (Орлов); м. «Моральные дилеммы Л.Колберга» (форма С, дилемма VII).
- образ-Я и самопонимание: «Q–сортировка» (Стефансон), «Опросник самоотношения» (С.Р. Пантилеев, В.В. Столин); «Оценка степени зрелости личности» по

методике Стивенса, 1971; м. «Определения уровня рефлексивности» (А.В. Карпов и В.В. Пономарева); м. «Диагностика самосознания» (Fenigstein et al., 1975);

- межличностные отношения: «Удовлетворенности браком» (В.В. Столин), опросник, диагностирующий «субъективный» и «объективный» показатели уровня развития эмпатии (А.Меграбяна); м. изучения внутригрупповых связей и иерархии в малых группах (социометрия, Морено); ДМО Лири; «Зависимость от группы» (Е.П. Авдуевская);
- стратегии поведения в трудной жизненной ситуации: опросник, определяющий склонность к развитию стресса «Прогноз» (Т.А. Немчин и Дж.Тейлор); м. диагностики уровня невротизации (Л.И. Вассерман), м. экспресс-диагностики «Есть ли у вас невроз?» (ЕЛУВН; К.Хек и Х.Хесс), «Индекс жизненного стиля» (Опросник Плутчика-Келлермана-Конте), «Опросник способов совладания» (адаптация методики WCQ); м. «Способны ли Вы решать свои проблемы?» (В.Н. Панкратов, 2007), «Копинг-тест» (Р.Лазарус), «Способы преодоления негативных ситуаций» (Т.В. Маликова, Л.А. Михайлова);
- субклинические формы нарушения: «Проявление виктимности в поведении» (М.А. Одинцова, 2010), «Склонность к зависимому поведению», «Определение склонности к отклоняющемуся поведению», «Индекс функционирования Self-системы» (на основе теста оценки нарциссизма F.-W. Deneke, B.Hilgenstock'a, R.Muller'a в адаптации О.А. Шамшиковой), «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (Орлов), опросник гелотофобии GELOPH<15> (в апробации Е.А. Стефаненко) «Многомерная шкала перфекционизма» (П.Хьюитт и Г.Флетта, в адаптации И.И. Грачевой).

Основным же методом исследования явилась **«Мак-шкала IV» (**П6.1), русскоязычная версия опросника шкалы Mach-IV, (Mack Scale; Mach Test) [225], адаптированная к российской выборке в 1999 – 2001 гг. В.В. Знаковым [100]. В некоторых случаях, с целью подтверждения намечаемых тенденций во взаимосвязи факторов, применяли Мак-шкалу V (П6.2), [49]. В процессе эксперимента респонденты (испытуемые) анонимно заполняли опросники, направленные на определение черт личности и особенностей межличностных отношений, а также выполняли задания интеллектуальных тестов (социального и эмоционального интеллекта) и определения уровня нравственного развития.

Статистический анализ результатов проводился с помощью пакетов StatSoft STATISTICA for Windows, SPSS version 11.5.

Характеристика выборки. Всего в эксперименте приняли участие 1783 (констатирующий – 1723 и формирующий – 60) испытуемых, различающихся по полу, возрасту (средний возраст 22,9 г.) и уровню образования, из Республики Молдова. Перед каждым этапом исследования представлена более подробная характеристика выборки.

4.2. Направленность и волевые свойства личности макиавеллиста

Макиавеллизм стал поддающимся измерению свойством личности, отражающим, помимо всего прочего, способность и готовность индивидов принимать непосредственное участие в манипуляции, обмане и отстраненном стратегическом резонерстве. Чтобы охарактеризовать личность макиавеллиста в целом, следует установить, какие мотивы оказываются решающими и занимают в его мотивационной иерархии доминирующее положение. Именно они обусловливают характер направленности личности.

Известно, что направленность личности определяет инициативное поведение человека и побуждает разных индивидов в одной и той же ситуаций ставить перед собой разные задачи, формировать *не случайную последовательность целей*. Под направленностью личности в психологии понимаются те свойства, которые в совокупности определяют мотивы и особенности поведения, а также разнообразие видов деятельности человека в данной социальной среде. Потребности – это источник активности человека.

Характеризуя направленность личности, иссдедователи указывают на то, что человек – не изолированное существо, которое живет и развивается само по себе. Он связан с окружающим миром и нуждается в нем [44], [64], [70], [71], [124], [156] и др. Для поддержания своего существования человек нуждается в находящихся вне его вещах и продуктах; для продолжения себя и своего рода человек нуждается в другом человеке [156]. Исходным моментом формирования потребности является их социальная обусловленность положением человека в среде. В процессе исторического развития круг того, в чем человек нуждается, расширяется. Таким образом, проблема направленности – это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность и сами же, в свою очередь, определяются её целями и задачами [156].

Специфически человеческие действия являются *волевыми* в широком смысле слова: все они являются сознательными и целенаправленными действиями и включают целеустремленность и регулирование хода действий в соответствии с целью, т.е. это

добровольный выбор определенных действий или альтернативы из многих потенциальных действий или альтернатив. В теории Макиавелли термин «воля» не фигурирует, однако общее описание такой характеристики, как *virtus* государя, подразумевает не только мужество и знания, но и волевые действия.

У науки психологии длинная и бурная история относительно понятий, связанных с вопросами человеческого волеизъявления. Понятия воли, силы воли и самоконтроля поочередно пылко дискутировались как в философской, так и в психологической литературе. В последние два десятилетия интерес к проблеме самоконтроля вновь существенно возрос в связи с проблемой формирования и развития конкурентоспособной личности, а также при рассмотрении проблемы совладания человека с трудными жизненными обстоятельствами. Тема деятельности, подчиненной самодисциплине и самоконтролю, широко представлена в различных культурах и религиозных традициях. Но в чем все они сходятся, так это в том, что сила воли – это психосоциальное качество, связанное с автономией, благодаря чему человек учится делать свободный выбор и ограничивать себя (даже с религиозной точки зрения человек сам выбирает: либо путь к Богу, либо обратное).

Воля предполагает самоограничение, сдерживание некоторых достаточно сильных влечений, сознательное подчинение их другим, более значимым и важным целям, умение подавлять непосредственно возникающие в данной ситуации желания и импульсы. Еще один признак волевого характера действия или деятельности, регулируемой волей, – это наличие продуманного плана их осуществления. С точки зрения С.Л. Рубинштейна, действие, не имеющее плана или не выполняемое по заранее намеченному плану, нельзя считать волевым [156]. Манипулятивное действие также относится к разряду таких действий. Поэтому для изучения интересующей нас проблемы – изучения направленности личности, склонной к манипулированию, важно проследить, какое место в системе волевых свойств, таких как самообладание, настойчивость и сила воли, отводится так называемому макиавеллизму личности. Вполне очевидно, что склонность личности к манипулированию проявляется также в стремлении к власти, а различные виды направленности личности – на задачу (дело), на общение или на собственное «Я», могут оказывать влияние на этот процесс, препятствуя либо способствуя ему.

В подтверждение предположения о существовании определенных свойств личности, обусловливающих выбор манипулятивной стратегии поведения в межличностных отношениях, на первом этапе исследования была поставлена задача: изучение свойств личности, выражающих систему отношений человека к другим людям, к

самому себе и к деятельности, проявление волевых свойств и стремление к власти личности, склонной к манипулированию.

В исследовании приняли участие 100 человек – студенты очного и заочного отделений факультета психологии и педагогических наук, а также факультетов экономики и юридического Молдавского государственного университета, в возрасте от 18 до 26 лет, из них 79 девушек (средний возраст – 19,3 года; M = 19; SD = 1,2) и 21 юноша (M = 19,5; SD = 2,5).

Методы исследования: Мак-шкала IV, ориентационная анкета «Определение направленности личности» (М.Рокич, В.Черных и Т.Колларик), методика «Стремление к власти», тест на «Силу воли», опросник «Диагностика волевого потенциала личности» (Е.Ю.Бруннер) и тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана).

Исследование строилось на предположении о том, что макиавеллист обладает сильным мотивом власти, что делает его лучшим манипулятором. Возможно, стремление к манипуляции обусловлено тем, что структура волевого процесса (волевой потенциал, сила воли, волевая саморегуляции) у субъектов с высокими значениями оценок по Мак-шкале отличается от низких макиавеллистов.

На первом этапе исследования в данной серии опытов, как и во всех других, был проведен сравнительный анализ выраженности макиавеллистической ориентации личности. Как показали результаты исследования, средние показатели по Мак-шкале составили M = 77,46; SD = 13,74. Для того чтобы решить поставленные задачи и провести сравнительный анализ двух категорий личностей (макиавеллисты и немакиавеллисты) по всем изучаемым параметрам, необходимо было выделить группу с наиболее высокими и с низкими показателями по Мак-шкале, иначе говоря тех, у кого оценки выше и ниже медианы. Расчет показал, что Me = 77; min = 47, max = 116 (теоретически возможный размах определяется диапазоном от 20 до 140). Для краткости, эти две группы испытуемых, у кого оценки выше (40 человек, 40%) и ниже медианы (60 человек, 60%), можно условно назвать «макиавеллистами» и «немакиавеллистами». Для более глубокого анализа изучаемого явления мы выбрали три интервала, так как в методике «направленности», которая также была использована в данном исследовании, выделяются три шкалы (K=3).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство испытуемых проявили умеренную степень макиавеллизма в структуре характера (т.н. «немакиавеллисты»), истинными немакиавеллистами («антимакиавеллистами») из них можно назвать 24%, и лишь 13% – это истинные «макиавеллисты», демонстрирующие

высокие показатели по шкале макиавеллизма. Возможно, этим можно объяснить не очень высокие с точки зрения статистики показатели полученных результатов. Однако в дальнейшем при анализе результатов мы придерживались предложенной В.В. Знаковым [100] классификации субъектов на «макиавеллистов» и «немакиавеллистов» на основе медианы (большая часть данных были проанализированы не по критерию Стьюдента, а по критерию Пирсона на наличие/отсутствие взаимосвязи). В нашей работе, также, как и в других исследованиях по данной проблеме, под макиавеллистом – личностью, склонной к манипулятивному поведению, мы подразумеваем лиц, чей показатель (рейтинг) по Мак-шкале выше медианы («высокие макиавеллисты»), а немакиавеллистами – соответственно тех, у кого этот показатель ниже медианы («низкие макиавеллисты»). Результаты тестирования субъектов, принимавших участие на разных этапах исследования, показали, что респонденты, получившие больше или на уровне медианы (Me = 77) баллов по Мак-шкале, составляют около 31%, что согласуется с данными других исследований [92], [100], [228], [235], [236], [253], [293] и др.

На следующем этапе исследования тестирование по методике «Стремление к власти» показало, что средний уровень стремления к власти в данной выборке продемонстрировали 21% респондентов, между тем как большинство испытуемых характеризовалось низким уровнем стремления к власти. Сравнительный анализ результатов тестирования т.н. немакиавеллистов и т.н. макиавеллистов указывает на то, что «макиавеллист» в бóльшей степени стремится к власти. В этой подгруппе в два раза больше респондентов, получивших свыше 16 баллов.

Корреляционный анализ (см. табл. П7.2) показал, что существует положительная взаимосвязь между стремлением человека к власти и проявлением макиавеллистских черт характера в структуре личности ($r = 0{,}332$; $p \leq 0{,}01$), Таким образом, обнаруженный у так называемых макиавеллистов выраженный мотив власти указывает на то, что стремление к власти и стремление к манипулированию являются взаимозависимыми характеристиками. Это вполне согласуется с представлением о макиавеллисте как о личности, определяющим мотивом деятельности которой является усиление власти и контроля.

В психологической литературе власть рассматривается как способность человека проводить свою волю вопреки сопротивлению других людей. Личность с выраженным мотивом власти получает удовлетворение от контроля над другими, от возможности судить, устанавливать нормы, правила поведения. В основе этого мотива лежит выделенный Адлером «комплекс превосходства» [195], который в процессе развития может принимать как конструктивное, так и деструктивное направление.

На следующем этапе исследования результаты тестирования по методике «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» показали, что в целом в данной выборке нет представителей с явно выраженными чертами «эгоиста»; большинство респондентов – 76% (76 чел.), являются «разумными эгоистами». Людей, ориентирующихся на альтруистические ценности, зачастую в ущерб себе, в данном исследовании было 24% (24 чел.). Однако при сравнительном анализе распределения по подгруппам, процентное соотношение по этому показателю было в пользу «немакиавеллистов» – 17% против 7% в подгруппе макиавеллистов. Статистический анализ данных с помощью коэффициента корреляции Спирмена (см. табл. П7.2.) указывает на направленность процесса взаимосвязи (обратная связь) Мак-фактора со шкалой «альтруизм-эгоизм» (сила связи очень слабая), что согласуется с представлением о макиавеллисте как личности, у которой преобладает эгоистическая направленность в решении проблем.

Интерпретировать и оценивать поведение как альтруистическое либо эгоистическое непросто, чаще всего его характеризуют как «разумный эгоизм»; именно эти результаты и были получены в данном исследовании. Считается, что макиавеллист, т.е. личность, определяющая для себя манипуляцию как наиболее естественную и эффективную стратегию поведения во взаимодействии с людьми, способен избрать необходимую линию поведения для достижения своей (эгоистической) цели. Для этого он умело «подтасовывает» информацию о себе, формирует ложное впечатление и др.

Слабую силу связи Мак-фактора с показателями по шкале «альтруизма-эгоизма» можно также объяснить тем, что наравне с эгоистической направленностью в структуре личности представлены (интерферируют) и альтруистические мотивы. Эти мотивы проявляются не только в потребности помогать другим, но и в способности принести себя в жертву, которая может в определенных обстоятельствах превратиться в игровую роль «жертвы» как в одну из форм манипулятивного поведения (см. гл. 1.2). Столь низкий уровень связи между шкалой «альтруизм-эгоизм» и макиавеллизмом можно также объяснить тем, что данное поведение является одним из сложноорганизованных процессов, опосредованных множеством факторов, не учитываемых в данном исследовании, что предполагает проведение дополнительных исследований.

Корреляционный анализ взаимосвязи показателя «альтруизм-эгоизм» с другими факторами также установил лишь очень слабую зависимость, однако разнонаправленность коэффициентов взаимосвязи в целом служит в пользу предположения о том, что воля оказывает положительное влияние на развитие

альтруистической направленности личности, а эгоистическая направленность личности свидетельствует о слабости волевого компонента деятельности (см. табл. П7.2). Стремление макиавеллиста к власти указывает на тесную взаимосвязь этих двух факторов ($r = 0{,}332$; $p \leq 0{,}01$). Направленность «на себя» указывает лишь на некие тенденции антагонистических отношений с альтруизмом, в то время как направленность на «общение» и «дело» является уже более благоприятным условием для формирования столь ценной для общества мотивации, как альтруизм.

Полученные результаты не доказывают того, что в процессе взаимодействия макиавеллист направлен исключительно на собственные интересы. Очень слабую силу связи между показателями можно объяснить как опосредованностью многими другими факторами и малой репрезентативностью выборки, так и неоднозначностью самого явления. Возможно также, что из-за слабости методического инструментария для изучения такой характеристики личности, как «альтруизм-эгоизм», в данном исследовании и не получены достаточно убедительные доказательства в пользу предположения о выраженной эгоистической направленности макиавеллиста. В то же время эти данные согласуются с представлением о макиавеллисте как о личности, направленной в процессе взаимодействия преимущественно на собственные интересы.

Анализ результатов тестирования с помощью ориентационной анкеты «Определение направленности личности» М.Рокича, В.Черных и Т.Колларика (см. табл. П7.2) указывает на то, что макиавеллисты несущественно отличаются от немакиавеллистов по параметру «направленность личности на общение». Соотношение степени выраженности потребности в общении в подгруппе «макиавеллистов» отклоняется в пользу средних показателей по сравнению с низкими. Однако коэффициент корреляции не подтверждает данного предположения, уровень связи очень низкий.

Личность с высоким рейтингом макиавеллизма стремится при любых условиях поддерживать отношения с людьми. В некоторой степени она даже ориентирована на совместную деятельность, но зачастую в ущерб выполнения конкретных заданий или оказания искренней помощи людям. Результаты исследования свидетельствуют о том, что «направленность на общение» оказывает отрицательное воздействие на «направленность на дело» ($r = -0{,}575$; $p = 0{,}004$), а макиавеллист в меньшей степени, по сравнению с немакиавеллистом, нацелен на решение «проблемы» (см. табл. П7.2). Способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, полезное для достижения общей цели, макиавеллисту также свойственна в меньшей степени, чем немакиавеллисту. Коээффициент корреляции между Мак-фактором и направленностью личности «на дело»

указывает на очень слабую отрицательную связь. Чаще макиавеллист не столько заинтересован в решении деловых вопросов (r = -0,121) и в наилучшем выполнении работы, сколько в решении собственных проблем (r = 0,130). Среди них чаще встречаются люди с высоким уровнем «направленности на себя».

В целом, всё это свидетельствует о том, что макиавеллист в меньшей степени ориентирован на деловое сотрудничество и в большей степени, чем немакиавеллист, ориентирован на прямое вознаграждение. Он получает удовлетворение от трудовой деятельности лишь при материальном поощрении, безотносительно работы коллег и сотрудников, ему также больше свойственны проявление агрессивности в достижении социального статуса, властность и склонность к соперничеству.

На следующем этапе исследования – применении теста на «Силу воли», были получены данные, свидетельствующие о том, что среди «немакиавеллистов» больше респондентов, получивших очень высокие показатели по параметру «сила воли» – 21% (21 чел.), по сравнению с «макивеллистами», где всего 7% респондентов (7 чел.) набрали более 26 баллов. Анализ данных по параметру «сила воли» показал, что макиавеллистам в меньшей степени свойственно проявление такой характеристики, как «твердая сила воли», по сравнению с контрольной группой, где таких представителей в 3 раза больше. Корреляционный анализ (табл. П7.2) показал, что существует слабая отрицательная связь между такими характеристиками, как «сила воли» и «Мак-фактор» личности (r = -0,274; p<0,01).

Результаты тестирования по критерию «волевого потенциала» личности показали, что в данной выборке высокий балл по этому показателю набрали 27% респондентов (27 чел.). Эти испытуемые обладают способностью сознательно регулировать свое поведение и деятельность, что выражается в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий; средний балл – у 69% (69 чел.) респондентов, низкий балл – лишь у 4% (4 чел.) из всей выборки. Низкий балл по данному показателю указывает на то, что испытуемые хотя и обладают способностью самостоятельно мыслить и имеют убеждения, но в своих действиях и поступках они чаще подчиняются внешнему влиянию, давлению группы, не отстаивая своих позиций. Эти данные согласуются с результатами исследования, представленного в гл. 1.2; 1.3.

Следует отметить, что все респонденты подгруппы «низкий балл» волевого потенциала получили высокие баллы по Мак-шкале. Среди макиавеллистов чаще проявляется такая особенность в волеизъявлении, как непримиримость по непринципиальным вопросам. Они могут досаждать окружающим, так как в

коммуникативной ситуации не проявляют снисходительности и доброты. Несмотря на то, что сила связи между Мак-фактором и «волевым потенциалом» личности очень слабая (см. таб. П7.2), этот показатель согласуется с данными других исследований. В коммуникативной ситуации макиавеллисты являются менее гибкими коммуникаторами и у них наблюдается тенденция к доминированию [100], [228], [333].

Такие противоположные тенденции в проявлении волеизъявления личности макиавеллиста – слабая отрицательная связь с показателем «сила воли» ($r = -0{,}274$; $p<0{,}01$) и отсутствие достоверных различий по показателю «волевой потенциал», проявляемых лишь на уровне тенденции к положительной взаимосвязи факторов, можно объяснить следующим образом. Известно, что на высших уровнях своего проявления воля предполагает опору на духовные цели и нравственные ценности, на убеждения и идеалы человека. У так называемого макиавеллиста с его установкой на антисубъектные отношения именно этот аспект волеизъявления является наиболее «уязвимым» местом, так как субъект допускает в межличностном взаимодействии манипуляцию, что несовместимо с высшими устремлениями человека. В то же время, для совершения действия по манипуляции личность должна быть настойчивой и организованной, в противном случае она не сможет добиться цели. Если бы макиавеллист не обладал способностью выстраивать стратегию своего поведения, он не смог бы достичь поставленной перед собой цели, в том числе и «манипулятивной». Однако макиавеллист заблуждается, полагая, что манипуляция всегда эффективна. Так как он в большей степени ориентирован на себя, то вовремя не замечает изменения в ситуации и не успевает перестроить тактику своего поведения. Специально проведенные эксперименты показали, что макиавеллисты не являются гибкими коммуникаторами и вследствие этого нередко терпят неудачу там, где вполне могли бы достичь своих целей [92], [100], [305].

На очередном этапе исследования волеизъявления личности показано, что в проявлении «волевой саморегуляции» респондентов с высокими показателями по Мак-шкале присутствует такая же дисгармоничность. У явных макиавеллистов во взаимосвязи с такими свойствами характера, как настойчивость и самообладание, наблюдаются противоположные тенденции. В психологической литературе под уровнем волевой саморегуляции понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях и способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями. В этом плане различий между группами не наблюдалось: макиавеллисты и немакиавеллисты в равной степени оказались людьми деятельными, работоспособными, активно стремящимися к выполнению намеченных целей.

Преграды на пути к цели их мобилизуют, но у макиавеллистов прослеживается тенденция к более частой отвлеченности на альтернативы и соблазны. Несмотря на то, что между шкалами «настойчивость» и «самообладание» существует тесная взаимосвязь (r=0,747; r=0,001), респонденты с высокими показателями по Мак-шкале не проявляли достаточно выраженной настойчивости, и уровень самообладания у них незначительно снижался. Коэффициент корреляции самообладания и Мак-фактора (см. табл. 7.2) приобретает отрицательные значения (r = -0,179). Возможно, респондентам с высокими показателями по Мак-шкале в большей степени свойственна импульсивность в сочетании с обидчивостью. Они отдают предпочтение традиционным взглядам и ограждают себя от интенсивных переживаний и внутренних конфликтов (борьба мотивов, «хорошо/плохо»). Это последнее способствует сохранению «невозмутимости», благодаря чему они могут сохранять «хорошую мину при плохой игре». Внешняя уверенность макиавеллиста в своей правоте («напускная») оказывает внушающее воздействие на людей, с которыми он общается. Ведь он убежден, что манипуляция – это нормальный, эффективный способ общения. Его уверенность в своих действиях исходит из его уверенности в «правильности» своих поступков. В конечном итоге, это делает его «привлекательным» в глазах других. Под влиянием этого «обаяния» партнер по общению и взаимодействию легче поддается манипулятивному воздействию со стороны макиавеллиста. Полученные результаты согласуются с данными других исследований, в которых показано, что макиавеллисты, когда им нужно решить какую-либо личную проблему, оказываются более коммуникабельными и убедительными, независимо от того, говорят они правду или нет [150], [236], [274], [286].

Субъекты с высоким уровнем выраженности макиавеллизма обычно идеологически нейтральны, эмоционально слабо вовлекаются в межличностные взаимоотношения и готовы без спора временно изменить свою точку зрения, если считают, что в данный момент им это тактически выгодно. Они лучше замечают слабые места других людей и успешно пользуются этим. Для успешного манипулирования другими они способны выбрать «необходимую» линию поведения, умело «подтасовывая» информацию о себе и производя ложное впечатление. Это, в свою очередь, позволяет им добиваться желаемого результата. Однако следует учитывать тот факт, что макиавеллизм личности – это количественная характеристика, т.е. каждый человек в разной степени способен к манипулированию другим, но некоторые люди в большей степени, чем другие, условно названные исследователями «макиавеллистами», обладают соответствующими навыками и умениями. Они также более склонны к проявлению

манипуляции, т.е. в межличностных отношениях отдают предпочтение определенной модели поведения, так как манипулируют другими на основе кредо, определенных жизненных принципов, служащих им оправданием. Полученные результаты подтвердили предположение о том, что макиавеллист обладает сильным мотивом власти, что делает его лучшим манипулятором. Существует определенная зависимость между направленностью личности на задачу (дело), общение или на самого себя и уровнем макиавеллизма личности; чем более выражена в личности «эгоистическая» направленность, тем выше показатели по Мак-фактору.

В целом, можно говорить о том, что макиавеллистам, несмотря на проявление в структуре характера определенной твердости воли, в меньшей степени присуща ответственность за свои действия, которая выражается низким уровнем развития и проявления таких волевых качеств личности, как саморегуляция. Проявление макиавеллизма зависит от преобладания в структуре личности таких свойств, как эгоизм и направленность на себя в ущерб направленности на дело; сила воли у них проявляется через власть как потенциал влияния и ориентирует на общение, за которое человек не несет ответственности. На современном этапе развития знаний о феномене манипуляции, такое поведение рассматривается как одна из причин нарушения взаимопонимания между людьми, однако факторы, определяющие предрасположенность личности к манипуляции, еще недостаточно изучены. В следующих параграфах данной глава рассмотрим ряд внутриличностных свойств макиавеллиста.

4.3. Типы акцентуации характера у личности, склонной к манипулированию

А.Е. Личко назвал характерологические особенности, проявляющиеся в подростковом возрасте, «преходящими подростковыми акцентуациями характера» [127]. Типы акцентуаций характера весьма сходны и частично совпадают с типами психопатий. Проблема же отграничения психопатий от крайних вариантов нормы возникла еще на заре учения о психопатиях. В.М. Бехтерев упоминал о переходных состояниях между психопатией и нормальным состоянием, П.Б. Ганнушкин подобные случаи обозначил как «латентную психопатию», О.В. Кебриков – «как предпсихопатию», Г.К. Ушаков – как крайние варианты нормального характера, Л.И. Спивак – как нервно-психическую неустойчивость.

На данном этапе исследования мы поставили перед собой задачу изучить взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей личности (акцентуацию характера) с Мак-фактором, предположительно выступающую как один из возможных внутренних факторов формирования у индивида манипулятивной установки. В дальнейшем необходимо также изучить особенности «образа Я» (см. рис. 4.1) в качестве предрасположенности личности в определенных неблагоприятных социально-психологических условиях к проявлению макиавеллизма.

Всего на данном этапе исследования в эксперименте приняли участие 106 человек, средний возраст которых – от 17 до 20 лет (M=18,3 года, стандартное отклонение SD = 1,63), среди которых 34 юношей и 72 девушки (учащиеся выпускных классов и студенты первого курса гуманитарного и технического профиля). Методы исследования: о. Мак-шкала IV, о. Леонгарда-Шмишека для выявления типов акцентуации характера.

Диагностика типов акцентуации характера показала, что наиболее выраженными среди респондентов данной выборки являются: *гипертимность* (19,28 бал.), *циклотимность* (16,07 бал.), *эмотивность* (16 бал.), *экзальтированность* (15,75 бал.), а также *застревающий* тип акцентуации (15,57 бал.). Такое распределение типов акцентуации характера можно объяснить возрастными особенностями респондентов. В большинстве возрастных периодизаций данный диапазон развития человека определяется как молодость (ранняя молодость), период индивидуализации [162]. Основное направление развития личности на данном этапе можно охарактеризовать следующим образом: субъект выстраивает взаимоотношения с общественными ценностями и идеалами, формируя личную позицию. На этом этапе человек активен, деятелен, он многое «пропускает через себя» и демонстрирует эмоциональное отношение к происходящим событиям. Неспособность же устанавливать близкие доверительные отношения с другими людьми, предпочтение поверхностных контактов приводит к изоляции, чувству одиночества и пр.

Метод корреляционного анализа выявил (см. табл. П7.3), что индивидуумы, обладающие высоким уровнем макиавеллизма, склонны к проявлению демонстративной акцентуации характера ($r = 0{,}350$; $p \leq 0{,}01$), в то время как педантичная ($r = -0{,}350$; $p \leq 0{,}01$) и возбудимая ($r = -0{,}400$; $p \leq 0{,}01$) акцентуации характера проявляются реже. Полученные результаты можно объяснить тем фактом, что такие типы акцентуации, как демонстративная, педантичная и возбудимая, в большей степени являются социально, а не природно (биологически) обусловленными по сравнению с другими типами акцентуации [127]. Достоверных различий с другими типами акцентуаций не установлено. Однако

среди макиавеллистов наблюдается некая тенденция к снижению общего уровня проявления таких акцентуаций, которые свидетельствуют о широком диапазоне эмоциональных состояний, чувствительности, лабильности вкупе с быстрым переходом от эмоционального подъема к подавленности – эмотивности, экзальтированности. В некоторой степени это можно объяснить описанным в специальной литературе «синдромом эмоциональной холодности», присущим макиавеллистам.

Демонстративный тип личности характеризуется высокой степенью приспосабливаемости и легкостью установления межличностных контактов. Несмотря на то, что такая личность ориентируется на общественное мнение, все же в качестве эталона она рассматривает собственное «Я». Таким образом, эмоциональная лабильность, в отрыве от глубоких чувств, ведет к эмоциональной холодности. Все эти характеристики как нельзя точно совпадают с «портретом» макиавеллиста – человека, склонного к манипуляции, обману и интригам.

Педантичная личность характеризуется тем, что она не обладает необходимой для удачной манипуляции «гибкостью». Она ригидна, не способна вытеснять сомнения, слишком фиксирована на обдумывании и поэтому не всегда действует уверенно. При этом такая личность не стремится к лидерству. Такие индивидуальные свойства мешают личности в процессе исполнения манипулятивных действий и объясняют полученные в эксперименте данные об отрицательной взаимосвязи педантичного типа акцентуации с Мак-фактором. Возбудимый тип, наоборот, слишком неконтролируем, спонтанен и пренебрегает принятием логических и взвешенных решений, неуживчив, провоцирует открытые конфликты.

Таким образом, крайние проявления акцентуаций характера, в силу разнообразия возможных связей, указывают на слабые места характера и тем самым позволяют предвидеть факторы, способные вызвать психогенные реакции, ведущие к дезатаптации и формированию манипулятивного стиля поведения в межличностных отношениях.

4.4. Изучение структурных компонентов «образа Я» личности макиавеллиста

В соответствии с поставленной задачей – изучение внутриличностных свойств личности, склонной к манипулированию, оособый интерес представляют такие психологические особенности макиавеллиста, как социально-психологические установки в поведении и уровень сформированности «образа Я» личности. В этой связи задача следующего этапа исследования заключалась в том, чтобы проанализировать

структурные компоненты «образа Я» и основные тенденций поведения личности, склонной к манипуляции.

В эксперименте приняли участие 112 человек в возрасте от 18 до 28 лет, сред. возраст 22,1 г. (70 женщин и 42 мужчины). Методы исследования: «Q–сортировка» (Стефансон), ДМО Лири, «Опросник самоотношения» (Пантилеев, Столин), Мак-шкала IV (Кристи, Гайс).

Диагностика основных тенденций поведения в реальной группе (ДМО Лири) и представлений о себе («Q–сортировка» В.Стефансона) свидетельствует о том, что Мак-личность нетерпима к критике, она переоценивает собственные возможности и у неё чаще, чем у личности с низкими показателями по Мак-шкале, отмечен дидактический стиль высказываний, вплоть до императивной потребности командовать другими. Полученные результаты также указывают на то, что макиавеллист активно участвует в групповой жизни и стремится добиться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений. Это устремление проявляется на фоне высокого индекса доминантности при более низком уровне доброжелательности. Коэффициент корреляции Мак-фактора с фактором «тенденция к борьбе» и с индексом доминантности положительный ($r = 0,486$; $p<0,01$; $r = 0,294$; $p<0,05$, соответственно), при незначительном отрицательном значении коэффициента корреляции с вектором G (см. табл. П7.4).

Полученные нами результаты не доказывают того, что макиавеллист более коммуникабелен (коэффициент корреляция между макиавеллизмом и уровнем общительности очень низкий), но они указывают на направленность этой взаимосвязи. Т.е. «общительность» макиавеллиста проявляется в его «склонность к борьбе» и «доминантности», коэффициент корреляции Мак-фактора с октантом I свидетельствует о положительной связи при высоком уровне враждебности в межличностных отношениях. Результаты тестирования указывают на то, что чем выше уровень макиавеллизма личности, тем выше уровень как враждебности ($r = 0,309$; $p<0,01$), так и доминантности ($r = 0,294$; $p<0,01$) личности. Эти данные согласуются с далее полученными нами результатами (см. гл. 5.2) и соответствуют представлениям о Мак-личности как более коммуникабельной и убедительной «независимо от того, говорит ли она собеседнику правду или нет».

Конкретные навыки и умения манипуляции строятся на относительном понимании психологии партнера («относительном», так как процесс понимания предполагает, кроме когнитивного, еще и ценностно-смысловой компонент, а именно он, как будет показано далее (см. гл 4.7), у макиавеллиста менее сформирован). В то же время макиавеллисты

смелы, умны и настойчивы, а это способствует реализации любого действия, в том числе и манипулятивного. Важно подчеркнуть, что макиавеллист манипулирует всегда *осознанно* и исключительно ради *собственной* выгоды. И уж, конечно же, он не испытывает чувства вины за те способы, к которым прибегает, а скорее одобряет их, не усматривая в этом ничего предосудительного [34]. Он может умело «подтасовывать» информацию о себе и производить ложное впечатление, что позволяет ему добиваться желаемого результата. Макиавеллист обладает выраженной способностью к сокрытию негативных характеристик своей личности, при этом он замечает слабые места других людей и успешно пользуется этим, проявляя высокие способности в выборе линии поведения, необходимого для эффективного манипулирования.

Результаты тестирования «самоотношения» (Пантилеев, Столин) указывают на то, что существует некая тенденция к внутренне недифференцированному чувству «за» и «против» самого себя. Возможно, макиавеллист осознает некую аморальность своего поведения, но не всегда понимает истинные побуждения, которые толкают его к тому, чтобы в общении он предпочел именно тактику манипулирования. Где-то в глубине души он чувствует, что не всегда последователен, и на самом деле может контролировать свою жизнь, но чем выше уровень макиавеллизма, тем ниже уровень саморуководства личности (SIII, $r = -0{,}281$; $p<0{,}05$), (см. табл. П7.4).

Более низкие показатели по данному фактору свидетельствуют о подвластности «образа-Я» влиянию обстоятельств, неспособности человека противостоять судьбе, размытом фокусе «Я-концепции» и об отсутствии тенденции поиска причины поступков и результатов деятельности в себе самом. При этом макиавеллист не испытывает чувства вины по поводу своего манипулятивного поведения, но у него возникают некие сомнения в том, что он способен вызывать уважение к себе (SII), при этом у него вовсе не пропадает интерес к собственному внутреннему миру (SIV). Однако достоверных данных, доказывающих, что чем выше уровень макиавеллизма, тем ниже уровень самоуважения (SI), и то, что макиавеллист не удовлетворен собой (S7), на данном этапе исследования не получено. В то же время данные аспекты самоотношения личности эмоционально и содержательно отражают тот факт, что макиавеллист осознает, что его характер и деятельность не всегда способны вызывать у других уважение, симпатию и одобрение, и в этой связи он ожидает от других противоположных проявлений чувств в отношении себя.

Мак-личность стремится добиваться более высокого социально-психологического статуса, а это легче реализовать посредством принятия групповых стандартов и ценностей. Исследование показало, что существует достоверная разница по шкале

«независимость, общительность и тенденция к борьбе». В данном случае, чем ниже уровень макиавеллизма, тем более человек стремится к проявлению своей независимости от групповых стандартов ($r = -0{,}423$; $p<0{,}01$). Не доказано, что макиавеллисту более свойственен недоверчиво-скептический стиль межличностного поведения (ДМО, октант II), но направление вектора указывает на то, что он легко может перерасти в крайне обидчивый и недоверчивый модус отношения к окружающим с выраженной склонностью к критицизму, недовольству другими и подозрительностью. Внутренняя и внешняя несогласованность стремлений индивида к принятию групповых и социальных стандартов, морально-этических ценностей имеет не вполне определенную направленность. В исследовании отмечена умеренная обратная связь с «независимостью» ($r= -0{,}423$; $p<0{,}01$) и отсутствие связи с такой характеристикой, как «зависимость», при этом проявляются противоположные направленности связей (см. табл. П7.4). Возможно, такая несогласованность факторов «зависимости/независимости» указывает на некую «маску», скрывающую истинное лицо человека, что и побуждает его к тому, что в межличностных отношениях он отдает предпочтение именно манипулятивному поведению, а не диалогическому общению. Однако ответы на данные вопросы требуют дальнейших исследований.

Для понимания и описания макиавеллизма как комплексного синдрома необходимо продолжить поиск факторов, изменяющих протекание нормального процесса жизнедеятельности личности. Подобный анализ позволит увидеть, какие именно процессы связаны с проявлением склонности личности к манипулированию, и выявить взаимную зависимость отдельных психических процессов. В частности, на следующем этапе исследования нами рассмотрена взаимосвязь между рациональными функциями макиавеллиста и конформностью.

4.5. Взаимосвязь конформности и внушаемости с рациональными функциями макиавеллиста

Макиавеллизм – это стратегия социального поведения, включающая манипуляцию другими в личных целях, а конформность – это способность человека изменять свои взгляды и поведение под влиянием или давлением большинства. Внешняя конформность – это демонстративное подчинение навязываемому мнению. Конформность внутренняя – это действительное преобразование индивидуальных установок. Рациональными функциями в классификации Карла Густава Юнга являются мышление и чувство [266].

Мыслящий тип, по Юнгу, судит о ценности тех или иных вещей, используя логику и аргументы, а чувство информирует о реальности на языке эмоций [178].

Стремление следовать диктуемым пропагандой правилам и критериям, как то: регулярно приобретать новинки продукции или иметь «модное» мнение относительно историко-политической ситуации, в значительной степени определяется степенью объективности проработки поступающей информации. Пропаганда направлена большей частью именно на эмоции аудитории, так как логика способна распознавать и выявлять недостатки предлагаемых «убеждений».

Отходя от глобального видения вопросов конформности и внушаемости, можно выделить количественно больший их спектр в повседневной жизни, например, когда по причине зависимости от группы часть её членов проявляют внешний конформизм либо даже искренне перенимают установки группы. Иногда конформизм может выступать и как положительное явление, придавая коллективу сплоченность, хотя и способствует «огруппленію» мышления, обесцениванию индивидуальности. В большинстве случаев этот термин имеет преимущественно отрицательный оттенок, и тому есть множество причин. Зачастую, как продемонстрировал эксперимент «Третьей волны», именно всеобщая конформность становится причиной широкого круга проблем. Макиавеллизм, в свою очередь, также является с точки зрения ряда авторов полностью отрицательно окрашенным термином, т.к. предполагает низкий уровень морали в ценностных ориентациях индивида. В данном контексте важно понять, насколько велико оказываемое влияние преобладающего типа рациональной функции как на склонность к макиавеллизму, так и на тенденцию к конформности.

С целью прояснения данного вопроса на данном этапе исследования были использованы следующие методики: о. 16 PF (Р.Кеттелл), фактор Е (подчиненность-доминантность) и фактор Q2 (конформизм-нонконформизм); о. оценки социально-коммуникативной компетентности, шкала «Конформизм» (Е.И. Рогов); о. «Зависимость от группы» (Е.П. Авдуевская); о. «Внушаемость» (С.В. Клаучек, В.В. Деларю); Мак-шкала IV (Р.Кристи и Ф.Гайс); о. Кейерси, шкала T-F (логика-этика). Всего в исследовании приняли участие 102 человека обоих полов, средний возраст – 41,2 года.

По опроснику 16 PF были получены следующие результаты: средний результат – фактор Е, m=5,62 (тенденция к доминантности); фактор Q2, m=5,86 (промежуточный результат, небольшая тенденция к нонконформизму); «Опросник социально-коммуникативной компетентности», шкала «Конформизм»: m=5,84 (средний результат, небольшая тенденция к нонконформизму); опросник «Внушаемость»: в целом m=11,3; для

мужчин m=9,96 (показатель ниже среднего), для женщин m=12,4 (показатель, незначительно выше среднего); методика «Зависимость от группы»: m=9,2 (средний показатель); Мак-шкала V (П6.2): m=102 (показатель, незначительно выше среднего); опросник Кейерси (эмоциональность-логичность в контексте рациональных функций), шкала «логика», в целом, отдельно для мужчин и для женщин m=11 (незначительное превалирование логики над эмоциональностью), по шкале «этика», в целом m=8,9: для мужчин m=8,9, для женщин m=9,3.

Анализ показал (см. табл. П7.5), что между преобладанием логики в контексте рациональных функций и конформизмом существует слабая обратная ($r = -0,290$; $p \leq 0,05$) взаимосвязь. Вероятно, индивиды, опирающиеся на логику, предпочитают проявлять внешнюю конформность. Этот вывод подтверждается наличием корреляций (положительной связи) между такими показателями, как эмоциональность и конформизм ($r = 0,207$; $p \leq 0,05$), а также между конформизмом и зависимостью от группы ($r = 0,320$; $p \leq 0,01$). То есть, чем выше показатели зависимости от группы, тем в большей степени проявляется конформизм личности.

Показано также, что внушаемые индивиды в бóльшей степени проявляют зависимость от группы ($r = 0,220$; $p \leq 0,05$). Следует заметить, что даже независимая личность в отдельных ситуациях может демонстрировать определенную степень зависимости от группы. Возможно, тем самым она удовлетворяет базовую потребность в аффиляции.

Корреляционный анализ не показал достоверных различий во взаимосвязи различных факторов с макиавеллизмом личности. В большинстве случаев коэффициенты корреляции указывают лишь направление взаимосвязи факторов, но сила этой связи невысокая. Утверждать, что макиавеллист является зависимой или независимой личностью, мы не может. Однако очень слабая положительная связь макиавеллизма и «независимости» личности, обнаруженная в исследовании, не противоречит тому, что для реализации любого манипулятивного действия субъект должен в некоторой степени обладать определенной степенью независимости. Отсутствие связи между зависимостью от группы и макиавеллизмом является тому подтверждением. Однако можно предположить, что зависимый от группы индивид проявляет склонность к манипуляции в рамках собственной группы, так как между независимостью и конформизмом обнаружена отрицательная взаимосвязь ($r = -0,320$; $p \leq 0,01$), а между зависимостью от группы и макиавеллизмом отмечена очень слабая положительная связь. Эти результаты служат в

пользу того, что так называемой «независимой личности» макиавеллиста в большей степени присущ «внешний конформизм» (см. рис. П7.5).

Преобладание у макиавеллиста логики над эмоциями также вписывается в существующее представление о макиавеллизме личности. Для достижения цели, при решении стоящей перед ним задачи (воплощение манипулятивного действия), он незначительно, но всё же в большей степени основывается на логических изысканиях, чем на эмоционально-интуитивных ощущениях. Взаимосвязи с преобладанием эмоционального компонента не обнаружено. Достоверных различий между немакиавеллистами и макиавеллистами по таким факторам, как конформность и внушаемость, в данном исследовании также не обнаружено.

Между «логикой» и «независимостью» существует очень слабая положительная взаимосвязь, в то время как между «этикой» и «независимостью» наблюдается обратная связь. Это указывает на превалирование у независимой личности логического над этическим компонентом, что вполне согласуется с выводом Макиавелли о том, что соотношение «этического» и «рационального» не всегда согласуется с реальностью.

Исследованием обнаружена также слабая отрицательная взаимосвязь между рациональными функциями и внушаемостью ($r = -0{,}261$; $p<0{,}05$). Преобладание логики, рационального компонента психики, свидетельствует о меньшей внушаемости субъекта. Наоборот, так называемые «этики» оказались более внушаемыми ($r = 0{,}350$; $p<0{,}01$). Взаимосвязь между «этикой» и «зависимостью от группы» не доказана, но положительные значения этого коэффициента допускают, что эмоциональная личность бóльше дорожит своей принадлежностью к группе, так как в некоторой степени зависит от мнений, оценок и стандартов, существующих в группе, по сравнению с той, у которой преобладает логический компонент.

Отрицательная взаимосвязь независимости и конформности указывает на то, что внешне, на уровне группы, индивид может быть конформен, но в личных убеждениях или поступках – совершенно независим, и наоборот. Это подтверждается положительной корреляцией между независимостью личности и зависимостью от группы. Таким образом, такая характеристика личности, как независимость, может в определенных условиях сочетаться с высокой внутригрупповой конформностью. Сложная система взаимосвязи факторов конформности, внушаемости, рациональных функций и макиавеллизма представлена на рисунке (см. рис. П7.5.).

Таким образом, полученные результаты не позволяют нам утверждать, каким же именно является макиавеллист – зависимой или независимой личностью. Но все эти

данные можно считать дополнительным аргументом в подтверждение положения о том, что личность макиавеллиста противоречива и неоднозначна. Кроме того, это предполагает пути исследования в дальнейшем не по оценочному принципу, или количественному, а качественному.

Социальная техника общения – это действенный компонент, проявляющийся в способности принять роль другого, а также в умении владеть ситуацией и направлять взаимодействие посредством множества техник и средств общения. Высшим критерием проявления социально-интеллектуального потенциала личности является способность воздействовать на психическое состояние и поведение других людей и оказывать влияние на формирование психических свойств у окружающих. В данном контексте важно понять не только то, насколько велико оказываемое влияние преобладающего типа рациональной функции и тенденции к конформности на склонность личности к макиавеллизму, но и влияние социального интеллекта в целом.

4.6. Социальный и эмоциональный интеллект личности, склонной к манипуляции

Субъекты с высоким рейтингом макиавеллизма, как было отмечено ранее, отличаются от немакиавеллистов коммуникативной ригидностью, низкой эмпатичностью, игнорированием психологических особенностей партнера и т.д., а эти черты личности относятся непосредственно к такому феномену, как социальный интеллект, который представляет собой систему интеллектуальных способностей, определяющих адекватность понимания поведения людей. Социальный интеллект следует рассматривать как одну из способностей человека, формирующихся в процессе деятельности, в сфере общения и социальных контактов. Социально-психологическое развитие личности предполагает формирование способностей и свойств, обеспечивающих ее социальную адекватность. На практике выделяют адекватное поведение человека в условиях макро- и микросоциальной среды. Такими важнейшими способностями выступают *социальное воображение* и *социальный интеллект.*

Социальный интеллект – это способность усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной сфере. Принципиально важно, подчеркивает М.И. Бобнева, что уровень «общего» интеллектуального развития не связан однозначно с уровнем социального интеллекта [цит. по 174]. Высокий интеллектуальный уровень является лишь необходимым, но не достаточным условием собственно социального

развития личности. Он может благоприятствовать социальному развитию, но не замещать и не обусловливать его. Более того, высокий интеллект может полностью обесцениваться социальной близорукостью человека, социальной неадекватностью его поведения, установок и т.д.

Определяя социальный интеллект в рамках практической психологической деятельности, Ю.Н. Емельянов характеризует его как сферу возможностей «субъект-субъектного» познания индивида, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения, и прогнозировать межличностные события [цит. по 193]. Социальный интеллект предполагает свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения – всеми видами семиотических систем. Социальный интеллект выступает относительно независимым образованием. А.Л. Южанинова даже выделяет его как третью характеристику интеллектуальной структуры, в дополнение к практическому и логическому интеллекту [193].

Выполняя регулирующую функцию в межличностном общении, социальный интеллект обеспечивает социальную адаптацию личности, или «гладкость в отношениях с людьми». Лица с высоким социальным интеллектом способны извлекать максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, что способствует их успешной социальной адаптации. Им свойственны контактность, открытость, тактичность, доброжелательность и сердечность, тенденция к психологической близости в общении. Макиавеллисты же по определению лишены именно этих свойств личности. Однако применение ими манипуляции обусловлено определенными умениями и навыками.

Многие тонкие манипуляции строятся не столько на обмане, сколько на эффектах сенсорного, динамического и личностного поля. Самое главное в том, что манипуляция в руках разумных родителей, квалифицированных воспитателей, других порядочных людей направлена не против интересов последних, а во имя настоящих интересов последних (см. рис. 2.2.). При этом возникает противоречие: для того чтобы манипуляция удалась, необходимо понимать как ситуацию, так и партнера по взаимодействию; в то же время человек, который понимает проблему и другого человека, не станет применять в межличностном взаимодействии стратегию манипулирования. То есть, макиавеллизм

личности предполагает развитую систему интеллектуальных способностей. Неразвитость социального интеллекта может значительно влиять на качество манипуляции, снижая эффективность деятельности манипулятора. Между тем макиавеллист прибегает к манипуляции именно потому, что не всегда может решить проблему адекватным образом, демонстрируя тем самым неразвитость черт, относящихся к такому психологическому феномену, как социальный интеллект. Основываясь на данном противоречии, целью данного исследования стало изучение взаимосвязи макиавеллизма с уровнем развития эмоционального и социального интеллекта в целом и с его отдельными компонентами в частности.

Всего в исследовании принимали участие 120 человек в возрасте от 20 до 40 лет (M=28,5). Из них 98 женщин и 22 мужчины. Для проведения тестирования нами были подготовлены бланки с необходимыми *методиками*: «Диагностика уровня развития социального интеллекта» (Дж.Гилфорд), «Диагностика уровня эмоционального интеллекта» (Н.Холл) и «Мак шкала-IV».

Результаты исследования показали, что макиавеллисты обладают более высокими оценками (3,7 баллов) по сравнению с не-макиавеллистами (3.3 балла) по первому субтесту «Истории с завершением» ($t=2,277$; $r = 0,212$; $p>0,05$), т.е. они умеют предвидеть последствия поведения. Они лучше могут предвосхищать дальнейшие поступки людей и на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского), предсказывать события, т.е. в некоторой степени можно говорить об использовании той или иной манипуляции, распознавая «мишень», «болевую точку» своей так называемой «жертвы» (см. рис. 6.4), основываясь на интерпретации чувств, мыслей, намерений участников коммуникации. Но их прогнозы могут оказаться ошибочными, если они будут иметь дело с людьми, ведущими самым неожиданным, нетипичным образом, т.е. творческими и зрелыми личностями. Такие люди умеют выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели. Успешное выполнение субтеста предполагает умение ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и знание нормо-ролевых моделей и правил, регулирующих поведение людей.

Статистический анализ данных по двум субтестам методики Гилфорда: «Группы экспрессии» ($t=0,6$; $p>0,05$) и «Вербальная экспрессия» ($t=0,3$; $p>0,05$) показал, что достоверных различий между контрольной и экспериментальной группами нет.

В общении макиавеллисты в большей степени ориентируются на вербальное содержание сообщения. Очень слабые отрицательные корреляционные связи («Группы

экспрессии») указывают на то, что определенные проблемы в этой области взаимодействия у них есть. Успешность выполнения данного субтеста положительно коррелирует с эмпатией, а для субъектов с высоким рейтингом по макиавеллизму характерна низкая эмпатичность. Макиавеллисты также иногда ошибаются в соответствующем тоне общения с собеседником в зависимости от ситуации («Вербальная экспресия»). Это в некоторой степени обусловлено способностью распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике и умением анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимать логику развития этих отношений. Возможно, макиавеллисты менее чувствительны к изменению смысла ситуации при усложнении коммуникативной ситуации за счет включения других участников (шкала «Истории с завершением»).

Показатель макиавеллистов по четвертому субтесту (2,6 баллов), значительно ниже, чем показатель (3,5 балла) немакиавеллистов ($t = 2{,}922$; $r = -0{,}323$ при $p \leq 0.01$). Субтест «Истории с дополнением» измеряет способность понимания логики развития ситуаций взаимодействий и способность понимания значения поведения людей в этих ситуациях, умение анализировать сложные ситуации, различать цели, намерения и потребности людей. Полученные результаты говорят о том, что так называемые «макиавеллисты» имеют более низкие способности по этому подпункту социального интеллекта.

Это указывает на то, что способность к предвидению последствий поведения и предвосхищение дальнейших поступков людей на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского) менее свойственна макиавеллистам, по сравнению с немакиавеллистам. Личность склонная к манипулированию, таким образом, испытывает ряд трудностей в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и, как следствие, хуже адаптируется к разного рода взаимоотношениям между людьми (семейным, деловым, дружеским и др.).

Данный показатель Субтеста является наиболее комплексным и информативным по общему факторному весу в структуре социального интеллекта. Успешность выполнения субтеста положительно коррелирует с точностью, полнотой, дифференцированностью и гибкостью описания незнакомого человека по фотографии. Следовательно, можно, утверждать, что макиавеллисты обладают менее дифференцированной Я-концепции, глубиной рефлексии, и принятия себя, а также у них в меньшей степени выражено чувство собственного достоинства, они менее заинтересованы социальными проблемами, и проявляют меньше общественной активности.

Статистических анализ показал отрицательную корелляцию Мак-фактора с Композиционной шкалой социального интеллекта (r= -0,347 при p≤0.01). Субъекты, в зависимости от степени выраженности макиавеллизма как устойчивой черты личности в структуре характера, в различноей степени (менее) способны правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, мимике, позам, жестам и предугадывать на основании этого развитие дальнейших событий.

Умение четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели, а также способность ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и знание «нормо-ролевых» моделей и правил, регулирующих поведение людей, также зависит от степени выраженности в структуре характера такого свойства личности, как макиавеллизм.

Анализ результатов тестирования «общего» уровня развития социального интеллекта дает нам основание предполагать, что между респондентами с низкой и высокой степенью выраженности макиавеллизма существуют различия в общем уровне развития социального интеллект. По «общему композиционному баллу» социального интеллекта получены достоверные различия между контрольной и экспериментальной подгруппам (t=4,772 p≤0,01). Сравнение средних значений по всей выборке указывает на то, что лица «высокие макиавеллисты» получили в среднем более низкие показатели по шкале «композиционный балл» по сравнению с лицами, получившими более низкие показатели по Мак-шкале. Это свидетельствует о том, что в целом макиавеллисты испытывают определенные трудности в процессе взаимодействия из-за отсутствия взаимопонимания, неадекватной интерпретации и исходя из этого – прогнозирования поведения людей. В целом, это снижает уровень их социально-психологической адаптации (см. рис. 6.1). Однако в одной из подгруп (возраст 33-40 лет, n=30) коэффициент корреляции между общим показателем социального интеллекта и макиавеллизмом выявил слабые положительные значения (r = 0,220; p≤0,05). Мы не ставили перед собой задачу проследить возрастные различия в проявлении макиавеллизма личности, однако следует отметить, что полученные результаты согласуются с литературными данными о возрастных различиях в проявлении макиавеллизма личности [100 и др.].

Социальный интеллект – это интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации, объединяющая и регулирующая познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человека как партнера по общению, группы людей). К процессам, его образующим,

относятся социальная сензитивность, социальная перцепция, социальная память и социальное мышление. Однако, как отмечает Д.В. Ушаков [174], социальный интеллект, если мы понимаем его как интеллект, это способность к познанию социальных явлений, которая составляет лишь один из компонентов социальных умений и компетентности, а не исчерпывает их. Только при этих условиях социальный интеллект, по мнению цитируемого автора, становится в один ряд с другими видами интеллекта, образуя вместе с ними способность к высшему виду познавательной деятельности – обобщенной и опосредованной.

Результаты исследования следующего этапа исследования свидетельствуют о том, что по различным параметрам ***эмоционального интеллекта***, показатели между группами имеют различия: хотя общий уровень эмоционального интеллекта у группы «макиавеллистов» ниже, по отдельным параметрам он равен немакиавеллистам или даже выше, чем у контрольной группы.

Между показателями эмоциональной осведомленности и макиавеллизмом существует обратная связь ($r = -0{,}421$ при $p \leq 0.01$). Такая же направленность взаимосвязи факторов наблюдается и по шкалам Эмпатия и Макиавеллиз ($r = -0{,}347$ при $p \leq 0.01$). Устойчивая отрицательная взаимосвязь между общим показателем эмоционального интеллекта (Джейн Стайн) и Мак-фактором ($r = -0{,}601$; $p \leq 0{,}001$) является тому подтверждением. Это указывает на то, что макиавеллисты эмоционально более замкнуты, и они тяжелее переносят стрессовые ситуации на работе, так как им недостаёт единомышленников. Макиавеллисты не пользуются популярностью, так как считают, что предназначенное им получают другие.

Неспособность понимать свои эмоции и эмоции других людей, правильно оценивать реакции окружающих, а также неумение управлять собственными эмоциями при принятии решений приводит макиавеллистов ко многим жизненным неудачам. Среди качеств, выделяющих эмоции из остальной ментальной жизни человека, исследователи выделяют быструю, но не точную реакцию эмоционального ума, т.е. эмоциональный ум быстрее, чем рациональный. Макиавеллист действует разумно, выдерживая паузы, в то время как немакиавеллист действует, не мешкая ни секунды, не останавливаясь. Эти данные согласуются с данными, полученными нами в другой серии опытов, направленных на изучение взаимосвязи макиавеллизма с самоактуализацией (см. гл. 6.2; 6.3), в частности – с обратной взаимосвязью со шкалой «Спонтанность».

Итак, такие способности, как способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике; умение анализировать сложные ситуации

взаимодействия людей; понимать логику их развития, ощущать изменение смысла ситуации при включении в коммуникацию различных участников; способность посредством логических умозаключений достраивать неизвестные, недостающие звенья в цепи этих взаимодействий; предсказывать, как человек поведет себя в дальнейшем; отыскивать причины определенного поведения и т.д., связаны с тем, насколько у человека выражена склонность к манипуляции в общении и межличностном взаимодействии, однако направленность и степень этой зависимости не однозначна. Полученные результаты свидетельствуют о том, что макиавеллизм взаимосвязан с общим уровнем развития социального и эмоционального интеллекта. Именно общий уровень объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных событий и объектов. Наравне с познавательно-оценочным компонентом эти два типа интеллекта (социальный и эмоциональный) включают в себя коммуникативно-ценностную и рефлексивно-коррекционную составные, которые предположительно и являются точками уязвимости макиавеллиста и порой не позволяют ему достичь намеченной цели.

4.7. Нравственное развитие личности и макиавеллизм

Психология человеческого бытия ориентирована преимущественно на изучение высших устремлений субъекта, на проявление его духовной сущности [35], [162]. Духовность находит выражение в поступках личности лишь в пространстве социального поведения. Психологическое становление личности, обеспечивающее человеку возможность совершать поступки, позволяет ему осуществлять акт свободного, самостоятельного и ответственного выбора, составляя особый уровень развития, называемый нравственностью.

Регулятивная роль нравственного самосознания в выборе человека проявляется как фокусирующая иерархии ряда процессов личностной саморегуляции, включая ориентацию на личностные ценности [185]. Исходя из определения макиавеллизма личности, выделяющего такую её характеристику, как *объектное отношение* к другому, особую значимость приобретает проблема изучения нравственного развития человека. Проблема регулятивной роли нравственного самосознания в психологии изучается, в основном, при помощи методики моральных дилемм [271], где испытуемому предлагается выбрать ту или иную альтернативу разрешения нравственного конфликта, который может включать в себя столкновение ценностей разного уровня, норм права и морали и т.д. [185],

Таким образом, изучение феномена макиавеллизма тесно соприкасается с проблемой нравственного выбора.

Макиавелли впервые оформил в качестве предмета философского и научного исследования проблему нравственного выбора человека, например: можно ли ради блага большинства пожертвовать благом одного человека. Современные исследования в области психологии феномена макиавеллизма как фактора иммoрализма в основном сосредоточены именно на способности человека к осмыслению глубины и сложности психосоциальных взаимоотношений. Неспособность выработать собственное отношение к происходящему приводит индивида либо к зависимому, несамостоятельному поведению, либо к асоциальным действиям. Методы и способы достижения индивидом своих целей, отстаивания собственной позиции, не всегда соответствуют негласным нравственным нормам и правилам, принятым в обществе. В данном случае речь идёт о нарушении *норм этики и нравственности*, которые закреплены в понятии общечеловеческих ценностей. Под ними понимается добровольный отказ от ряда поступков, которые могут причинить вред окружающим. Если правовые нормы оформлены в виде свода законов и подразумевают наказание при их нарушении, то нравственные, этические и эстетические нормы не регламентированы столь строго и при их несоблюдении возможно лишь общественное порицание.

Мысли Макиавелли о природе нравственного выбора особенно актуальны в кризисные периоды социально-экономического развития общества. Нынешнее время также называют «переходным периодом». «Сегодня, – как считает С.Г. Кара-Мурза, – мы застряли в пространстве между двумя разными типами жизнеустройства, и нас усиленно тянут и толкают к тому берегу, где главным и почти тотальным средством господства становится *манипуляция сознанием»* [109]. Это последнее, разумеется, – лишь один из множества элементов, определяющих современный образ жизни, но элемент исключительно важный и многосторонне раскрывающий сущность всей системы жизнеустройства. Прагматический взгляд на мир, стремление к самообогащению – это те новые ценности, которые пропагандирует современное общество в системе сложившихся рыночных отношений. Основным институтом нравственности становится бизнес, приветствующий корпоративную этику, нередко вступающую в прямое противоречие с общепринятыми и традиционными ценностями.

С учётом складывающихся неблагоприятных тенденций развития современного общества, проблема исследования вырисовывается сама собой. Всё бóльшее число людей следует по пути удовлетворения потребностей лишь своего «Я», стремясь достигнуть

своей цели любыми способами, в том числе обманом и манипулированием другим человеком, считая этот путь более лёгким, не обращая внимания на нравственную составляющую поведения. В данном случае страдает не только объект манипуляции, но и сам манипулятор. Отсутствие взаимопонимания, в конечном итоге, может привести к ликвидации морально-нравственных норм, ценностей и правил общежития, а впоследствии – и к разладу в самом обществе. Следовательно, на данном этапе исследования перед нами стояла задача изучить уровень нравственного развития личности, склонной к манипуляции, в контексте важнейших сфер социального взаимодействия индивида. Исследование строилось на предположении о том, что чем выше уровень нравственного развития человека, тем ниже показатели личности по Мак-фактору. Склонность к манипуляции можно рассматривать как одну из форм зависимого поведения, обусловленного некоторыми личностными факторами, что также будет нами рассмотрено в дальнейшем.

Всего в исследовании приняли участие 146 человек в возрасте от 20 до 40 лет (M=25,1), 71 респондент мужского пола и 75 женского пола, студенты вузов РМ и молодые люди со средним и специальным профессиональным образованием.

Методы исследования: м. «Исследование уровня эмпатийных тенденций» (И.М. Юсупов), отдельные шкалы из различных опросников, служащих своеобразным подспорьем для основных тестовых методик: фактор I и фактор N (Р.Кеттела, №105,16PF); м. «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (Орлов), а также м. «Моральные дилеммы» Л.Колберга (форма С, дилемма VII) и Мак-шкала IV. Считаем возможным использование модели Колберга–Гиллиган, поскольку в ней могут быть четко разведены два уровня самосознания: связанного с личностными ценностями и не связанного с ними. Соответственно, личностному уровню соответствует высокое развитие постконвенциональной морали (по Колбергу) и самоуважения (по Гиллиган).

Именно этот уровень отражает личностное принятие общечеловеческих ценностей, в которые входит отношение к другому человеку как к ценности, а не как к средству [185]. В то время как макиавеллизм предположительно соответствует «доличностному» уровню, связанному с доконвенциональной моралью и самоозабоченностью.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что подавляющая часть респондентов (91,1%, 133 чел.) находится на предконвенциональном и конвенциональном уровнях нравственного развития («Моральные дилеммы»). Распределение респондентов следующее: «доличностный» уровень – немакиавеллисты 41,8% (61 чел.) и макиавеллисты 49,3% (72 чел.); на высоком уровне нравственного развития

(«личностном») среди так называемых немакиавеллистов отмечен бóльший процент респондентов, 6,2% (9 чел.), против 2,7% (4 чел.) макиавеллистов, что более чем в 2 раза превышает количество субъектов с высокими показателями по Мак-шкале. Однако статистический анализ не доказывает (табл. П7.7) того, что существует взаимосвязь между макиавеллизмом и уровнем нравственного развития личности. Очень слабая отрицательная связь указывает лишь на направление этой взаимосвязи ($r = -0{,}106$), т.е. на то, что макиавеллизм может в определенных сложных условиях (с точки зрения нравственного выбора) подтолкнуть личность к выбору, который в большей степени соответствует постконвенциональному уровню развития нравственного самосознания. Таким образом, результаты, полученные на данном этапе исследования, еще не доказывают, но согласуются с данными, полученными нами на других этапах исследования, а также других исследователей о том, что личностная черта «макиавеллизм» действует на предпочтения выборов противоположным образом сравнительно с уровнями личностного самосознания и в большее степени связана с уровнями доконвенциональной и конвенциональной морали [185], характерными «доличностному» уровню развития самосознания.

Результаты тестирования по методике «Исследование эмпатийных тенденций» указывают на то, что в данной выборке доминирует среднестатистический, нормальный уровень эмпатийности, присущий подавляющему числу людей (86,4%); у остальных респондентов высокий (6,8%) и низкий (6,8%) уровни развития эмпатических способностей представлены равномерно. Распределение показателей по полюсу «жёсткость-чувствительность» (фактор I, «харрия-премсия») показало, что большинство респондентов обладают покладистым характером (60,3%), т.е. они не проявляют склонности к какому-либо крайнему полюсу. Суровыми, самоуверенными и жёсткими оказались 25,3% респондентов, что почти в два раза больше, чем количество субъектов с положительным значением по данному фактору («премсия»), т.е. людей мягкосердечных и способных к сопереживанию (14,4%). Распределение респондентов (о. 16PF) по полюсу «прямолинейность-дипломатичность» (фактор N) следующее: 48,6% респондентов всей выборки можно охарактеризовать как склонных в процессе общения к естественности и простоте, умеющих комбинировать эти два фактора. Расчётливыми, честолюбивыми и хитрыми оказались лишь 11% респондентов, остальные испытуемые в процессе межличностного взаимодействия придерживаются так называемой «золотой середины» (40,4%). Статистический анализ (связь макиавеллизм и фактор I, $r = -0{,}210$; $p \leq 0{,}05$) показал, что макиавеллисты рассудочны, реалистичны в суждениях, практичны, суровы и

«толстокожи», а эмпатические тенденции, как один из факторов эффективного межличностного взаимодействия, коррелирует с такой чертой характера, как «премсия». Другими словами, такие характеристики личности, как нежность, чувствительность и мягкосердечие, способствующие проявлению произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей, макиавеллистам не присущи. Эти качества оказывают также положительное влияние на процесс нравственного развития и способствуют формированию умения поставить себя на место другого человека. Слабый уровень связи можно объяснить присутствием в описании данного фактора таких характеристик, как притворство, напыщенность и изменчивость, что снижает уровень межличностного общения и проявления сопереживания, и в большей степнни характеризует манипулятивное общение.

Очень слабая положительная связь макиавеллизма с фактором N подтверждает представление о том, что макиавеллист является более расчетливым, искушенным и хитрым субъектоми, он проявляет по отношению к окружающим чаще бестактность, чем проницательность. Это также подтверждается изменением знака на противоположный при исследовании эмпатических способностей (r = -0,144). Очень низкий уровень взаимосвязи можно интерпретировать следующим образом: несмотря на то, что эмпатические способности оказывают благоприятное влияние на развитие нравственности (т.е. они необходимы), они не являются единственным и определяющим фактором в нравственном развитии личности.

Полученные в данном исследовании результаты согласуются с данными И.А. Чигриновой о том, что уровни нравственного самосознания опосредуют влияние макиавеллизма на принятие решения; «доличностные» уровни самосознания, не включающие ориентирование на ценности другого человека, связаны с интолерантностью к неопределенности, а личностные уровни – с толерантностью к неопределенности [185]. Таким образом, регуляция морального выбора является многоуровневой системой, поскольку охватывает разные уровни самосознания личности, как когнитивный и эмоционнальный, так и ценностно-смысловой компонеты.

В заключение отметим, что сегодня психологи все чаще обращаются к анализу не только содержания знания личности о себе, но и структуры «образа Я», организации его компонентов. Термины «самосложность» и «самопростота» Я-концепции определяют не только разномерность организованного знания о себе, присутствующего у каждого человека, но и меру пересечения, наложения понятий, характеризующих разные стороны «Я», в то время как Мак-личность менее всего стремится сохранить нейтралитет в

групповых спорах и конфликтах. Даже если она идет на компромисс, то при принятии решения не демонстрирует последовательности в своих суждениях. Нарушение такой последовательности обусловлено преобладанием аутистического мышления над реалистическим, комбинирующим созданные воображением образы путем «отщепления» неприятной части и её замены. То есть, реальность заменяется моделью, но эта модель по-своему логична и даже респектабельна. Построение таких «аутистических» моделей облегчается тем, что на фоне высокой тенденции к борьбе, установленной нами в исследовании, проявляется некая тенденция к проявлению чувства зависимости.

Таким образом, эмпирическая гипотеза: *существуют определённые свойства личности и особенности межличностных отношений, которые способствуют либо, напротив, препятствуют проявлению манипулятивной природы макиавеллизма* – была подтверждена.

4.8. Выводы по 4 главе

1. Полученные результаты свидетельствуют о том, что макиавеллист стремится добиться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений, но это устремление присутствует на фоне низкой саморегуляции личности. У такой личности снижено чувство вины, при том что одновременно с этим наблюдается и некая тенденция к усилению «самообвинения», выражено чувство собственного превосходства над окружающими, вплоть до самовозвышения. Возможно, это обусловлено большей неоднородностью и противоречивостью сущности человеческого «Я», присущего макиавеллисту, и оказывает влияние на предпочтение выборов, противоположных уровню личностного самосознания.

2. Результаты исследования показали, что макиавеллисты лучше могут предвосхищать дальнейшие поступки людей и на основе анализа реальных ситуаций общения предсказывать события, т.е. в некоторой степени можно говорить об использовании той или иной манипуляции, распознавая «мишень», «болевую точку» своей так называемой «жертвы».

3. Значимым для понимания изучаемого феномена является тот факт, что такая личностная черта, как макиавеллизм, действует противоположным образом сравнительно с уровнями личностного самосознания и отрицательно коррелирует с уровнями постконвенциональной морали, указывая на доконвенциональный и конвенциональный уровни.

4. Воспринимая окружающих его людей не как субъектов взаимодействия, а как «объект», с которым можно что-либо делать, макиавеллист прибегает к стратегии поведения ловкого обращения с людьми как с вещами как единственно возможной, естественной, эффективной и даже необходимой. Выбранная стратегия поведения укореняется в сознании того, кто к ней прибегает, и постепенно превращается в определённую личностную черту, которую исследователи называют «макиавеллизмом». Со временем, проваливаясь в «бездну безнравственности», манипулятор теряет и своё «человеческое лицо». В результате этого, каждый член общества начинает существовать как бы в своём отдельно взятом «мирке», взаимодействуя с окружающими его людьми только по мере необходимости и воспринимая окружающих его людей как объект, средство достижения лишь своих желаний и целей. Такой вариант развития межличностного общения ведёт к отчуждению людей друг от друга, к формированию барьеров для взаимопонимания. Понимание Другого означает не просто знание о нём, но и принятие его как отличающегося и одновременно похожего на него самого человека (т.е. ассертивность).

5. Отсутствие стойких социальных устремлений приводит индивида к избеганию ответственных действий. Любая цель для такого человека, несмотря на способ её достижения, является приоритетной. При этом часто происходит игнорирование различных нравственных аспектов жизнедеятельности индивида как части социума, и он может выбрать для себя путь становления как «отрицательного элемента общества» и стать безнравственным, аморальным человеком. В данном случае можно говорить об инструментальном характере потребностей, тесно связанных с игнорированием нравственных регуляторов поведения.

6. Считается, что взрослый индивид изначально обладает стремлением к «внутренней цели», в соответствии с которой происходят все без исключения проявления его активности («постулат сообразности» по В.А. Петровскому). Речь идёт об изначальной адаптивной направленности любых психических процессов и поведенческих актов. Однако личность как специальное человеческое образование не может быть выведена из приспособительной деятельности (А.Н. Леонтьев, А.Маслоу, Э.Фромм и т.д). Гармония не может основываться лишь на критерии «выживаемости», понимаемой как способности человека быть адаптивным, так же как и на удовлетворенности «собой приспособившимся»: ведь в таком случае наиболее гармоничным следует признавать обывателя (см. рис. 6.1).

В заключение отметим, что в клинической психологии система поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, а также нарушения процесса самореализации, уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением, обозначаются термином «девиантное поведение». В этой связи, в следующей главе рассмотрим более подробно особенности поведения личности макиавеллиста в системе межличностных отношений и стратегии поведения в трудной жизненной ситуации, а также в качестве предикторов личностного выбора, проявляемого как дисфункциональная, субклиническая форма нарушения.

.

5. ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СТИЛЬ ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДНОЙ СИТУЦИИ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К МАНИПУЛИРОВАНИЮ

5.1. Макиавеллизм как межличностный фактор взаимодействия

Среди многообразия различных сфер взаимодействия человека, в контексте интересующей нас проблематики мы остановимся на брачных отношениях. Был проведен целый ряд исследований брака, включая психологические и психофизиологические исследования супружеских пар. Основной тезис этих работ можно сформулировать следующим образом: ключевым фактором, влияющим на стабильность брака, является баланс между позитивным и негативным стилями в решении семейных конфликтов. Исследователи отмечают, что некоторые стили решения конфликтов («подтверждающий», «легко меняющийся», «избегающий конфликтных ситуаций») коррелируют со стабильными браками, в то время как «активно враждебный» или «отчужденно неприязненный» разрушают стабильность и приводят к разводу. В коммуникативных ситуациях наличие манипулятивной направленности хотя бы у одного из партнеров по общению препятствует возникновению взаимопонимания между ними.

В исследованиях было установлено превосходство мужчин над женщинами по доминантности и ассертивности [49]. Тем не менее, представительницы женского пола не являются более «подчиненными», проявляя контрдоминантность. Такое сочетание личностных черт у мужчин и женщин может вести к межполовым конфликтам, которые отрицательно сказываются на качестве брака и проявлении чувства удовлетворенности брачными отношениями. Исследования также показывают, что взрослые мужчины – бóльшие макиавеллисты, чем женщины. В то же время различия проявляются в большей степени не в количественном соотношении, а в способах и стилях поведения [100], [201], [236], [284], [334]. В психологической литературе есть данные о том, что мужской макиавеллизм качественно отличается от женского как на уровне установок, так и на уровне конкретного поведения [49], [100]. Мальчики и девочки прибегают к разным манипулятивным стратегиям: первые используют прямое принуждение по отношению к другим детям, а девочки действуют более тонко. То есть, на гендерные различия могут накладываться конфликты между тем, кто манипулирует, и тем, на кого направлено манипулятивное влияние. В этой связи задача следующего этапа исследования заключалась в том, чтобы изучить макиавеллизм как внутриличностную особенность и как

межличностный фактор взаимодействия, который может оказывать влияние на субъективное чувство удовлетворенности супружескими отношениями.

В исследовании принимали участие супружеские пары с брачным стажем от 3 до 7 лет, в возрасте от 24 до 36 лет. Всего в эксперименте участвовало 120 человек (60 пар). Для исследования были использованы: о. «Удовлетворенность браком» (Столина), опросник способов совладания (адаптация методики WCQ), м. «Способны ли Вы решать свои проблемы?» (Панкратова), м. диагностики уровня эмпатических способностей (В.В. Бойко), о. «Субъективный и объективный показатель уровня развития эмпатии» (А.Меграбяна), и о. «Мак-шкала IV».

Исследование строилось на предположении о том, что макиавеллизм личности как установка на манипулирование, наравне с низким уровнем развития эмпатических способностей и отсутствием умения совладать с трудными жизненными ситуациями, является помехой на пути к установлению гармоничных отношений между супругами.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что существует обратная зависимость ($r=-0,750$; $p<0,001$) между макиавеллизмом личности и уровнем удовлетворенности супружескими отношениями. То есть, чем больше в структуре характера личности проявляется такая черта, как макиавеллизм, тем в меньшей степени партнеры удовлетворены качеством семейной жизни.

Результаты исследования «способов совладания» (см. табл. П7.8) свидетельствуют о том, что макиавеллисты в большей степени владеют собой и способны управлять своими эмоциями и действиями. Коэффициент корреляции Мак-фактора и показателя «шкалы-3» способа совладания с трудной ситуацией указывает на очень слабую положительную связь ($r = 0,203$; $p<0,05$; шкала 3), в то время как, коэффициент направленности взаимосвязи макиавеллизма личности со шкалой-8 – «значимость собственной личности» приобретает отрицательное значение ($r = -0,208$; $p<0,05$). Можно предположить, что макиавеллисты прилагают меньше усилий по преобразованию трудной ситуации в положительную, с фокусированием проблемы на значимости собственной личности. Эти данные указывают на то, что высокие макиавеллисты в трудной жизненной ситуации чаще используют менеее зрелые способы совладания, чем низкие макиавеллисты. Однако достоверных различий, указывающих на то, что они обращаются за помощью к другим (шкала 4) или что они чаще избегают ситуаций, которые могут провоцировать определенные сложности (шкала 6), не получено.

Результаты тестирования при помощи Опросника А.Меграбяна, диагностирующего «субъективный» и «объективный» показатели уровня развития эмпатии (см. табл. П7.9),

свидетельствуют о том, что существуют гендерные различия в «субъективном» и «объективном» показателях эмпатических способностей, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с удовлетворенностью семейно-брачными отношениями: коэффициент корреляции между удовлетворенностью браком и «субъективным» показателем уровня эмпатии у женщин равен $r_2 = 0,342$; $p<0,05$, а с «объективным» показателем уровня эмпатии равен $r_1 = 0,871$; $p<0,001$. Можно предположить, что чем выше уровень эмпатических способностей личности, и при этом «объективный» показатель превышает «субъективный», тем удовлетворенность браком возрастает. Однако у низких макиавеллистов-мужчин удовлетворенность браком не зависит от эмпатических способностей: достоверных различий не обнаружено ни по «субъективному» компоненту эмпатии, ни по «объективному». Возможно, эмпатические способности мужчин не оказывают влияния на степень удовлетворенности брачными отношениями. Однако эти предположения требуют дополнительных исследований. В то же время, они согласуются с результатами других исследований в области изучения макиавеллизма личности, в частности, с данными о низком уровне эмпатических способностей [228] и о половых различиях [100].

Полученные результаты могут свидетельствовать также о том, что у женщин более выражена потребность быть «понимающими», «внимательными», «сочувствующими», по сравнению с мужчинами. Это свидетельствует также о том, что они стремятся быть «понимающими» преимущественно не в собственных глазах, а в представлении супруга. Для женщины значимо, когда её супруг признает в ней «чувственную», «понимающую» натуру, в то время как для мужчин данный фактор не оказывает влияния на качество семейно-брачных взаимоотношений.

Несмотря на удовлетворенность или неудовлетворенность браком, как мужчинам, так и женщинам свойственно преувеличивать эмпатические способности своих партнеров. Желание сохранить семью искажает реальную картину эмпатических способностей партнера в сторону их завышения, т.е. ему присваивается то, что он желает видеть. В представлении каждого из супругов, даже если на данном этапе взаимоотношений партнер и не обладает эмпатическими способностями, то возможно они, проявятся в будущем. Особенно это выражено у женщин-немакиавеллистов.

Как гласит один из постулатов когнитивной теории личности Дж.Келли, все люди в повседневной жизни действуют как учёные, они ориентированы главным образом на будущие, а не на прошлые и настоящие события их жизни [267]. Фактически Келли утверждал, что в целом поведение человека можно понимать как предупреждение. В

попытке предвидеть и проконтролировать будущие события человек постоянно проверяет своё отношение к действительности. Прогноз делается не ради себя самого, а чтобы будущую реальность можно было бы представить себе в лучшем виде. Именно будущее беспокоит человека, а не прошлое. Он всегда стремится к будущему через «окно в настоящем» [183], т.е. адекватное реагирование на трудную ситуацию субъекта зависит от когнитивных и эмпатических способностей, но с перспективой развития в будущем. Однако эта зависимость по-разному проявляется у мужчин и у женщин.

Удовлетворённость или неудовлетворённость супругов браком зависит от их способности понимать конструкты друг друга, которые, в свою очередь, являются инструментами, с помощью которых человек постигает явления и понимает других людей. Возможно, удовлетворенность/неудовлетворённость браком является следствием анализа и контроля индивидом событий, которые еще могут лишь произойти. Человек представляет себе своё будущее в настоящей семье, и в таком случае становится очевидной разница между реально происходящими и ожидаемыми событиями. Это служит толчком для возникновения удовлетворенности/неудовлетворенности брачными отношениями на фоне действия его представлений об эмпатических способностях партнера. Высокий уровень отрицательной взаимосвязи Мак-фактора с показателем субъективной удовлетворенности брачными отношениями по всей выборке (мужчины и женщины, $r_2 = -0{,}860$ при $p \leq 0{,}001$) указывает, что манипулятивная стратегия поведения, которая не предполагает развитие эмпатических способностей, оказывает отрицательное влияние на качество брака и препятствует взаимопониманию между партнерами.

Макиавеллист не заинтересован в партнере, в качестве взаимоотношений с другим человеком. Во взаимодействии он руководствуется установкой «людям нельзя доверять». Такая установка не может не оказывать отрицательного влияния на эмоциональное состояние супругов. Кроме того, она оказывает влияние на выбор стратегии поведения в трудной жизненной ситуации. Чаще всего это происходит через «выплескивание неприятности на других».

При интерпретации результатов следует также учитывать тот факт, что манипулирование может быть не только сознательным, но и неосознанным процессом [100]. В таком случае человек может сам страдать от своего манипулятивного поведения. Возможно, поэтому в исследовании оба партнера в равной степени выказывают неудовлетворенность браком при наличии манипулятивной установки хотя бы у одного из них. Не только субъект, который является «жертвой» манипуляции, но и сам «манипулятор» испытывает дискомфорт от своего «манипулятивного» поведения.

Поэтому в психотерапевтической работе (см. рис. 2.2; 6.1; рис. П7.9) формирование манипулятивного поведения клиента рассматривается именно с точки зрения индивидуально приобретенного стиля, как *стратегия защиты и способ выживания субъекта в мире.*

В исследовании отмечены также гендерные различия в способах совладания. У женщин из так называемой «благополучной» семьи в основном преобладают такие копинг-стратеги, как «противостояние», «поиск социальной поддержки» и «избегание». То есть, в трудной жизненной ситуации они проявляют неприязнь и гнев к тому, что создало проблему (активная форма противостояния). При этом они прикладывают активные усилия, чтобы изменить ситуацию, и стараются найти дополнительную информацию о том, что их волнует, стремятся получить материальную, эмоциональную поддержку и помощь от других. Они также заранее продумывают «свою жизнь», с тем чтобы впредь такой (проблемной) ситуации больше не возникало. У мужчин же преобладают такие стратегии совладания, как «самоконтроль» и «плановое решение проблемы» (более подробно это будет рассмотренно далее в гл. 5.3). Видимо, именно стратегии «контроль» над собственными чувствами и «план» действий, которому следует человек при столкновении с трудной ситуацией, в большей степени соответствуют гендерным представлениям о мужском стиле поведения.

Совокупность жизненных задач, которые супружеской паре приходится решать на протяжении жизни, представляет собой основные проблемы взаимодействия людей в семье. Высокие резервы сопротивления стрессу, совладания с трудными жизненными ситуациями обусловлены особыми личностными качествами, личными диспозициями, в том числе и направленностью личности каждого из супругов «на себя» или «на партнера». В противном случае если приспособляемость (которая определяется способностью и уменением адекватно реагировать на внешние воздействия, желанием приспосабливаться к условиям семейной жизни, способностью понимать партнера и поддерживать взаимоотношения на субъект/субъектном уровне) снижается, то брак становится непродуктивным, подверженным опасности распада. Именно этот основной контекст, включая силу и гибкость семейного союза, созданного сообща двумя людьми, отличает брак, удовлетворяющий обоих партнеров. Такой союз основывается на уважительном отношении к партнеру, на принятии его своеобразия и его отличия, на направленности к нему и стремлении понять его как на рациональном, так и на эмоциональном уровне.

Для сохранения эмоциональных отношений в семье необходимо не только желание, но и способность партнеров к согласованным действиям, направленным на создание

атмосферы доверия и непринужденности. Инициативность каждого из супругов в решении семейных проблем, стремление в трудную минуту к эмоциональному единению и способность эмоционально согревать друг друга служат основой для сплочения и взаимопонимания, что исключает манипулятивную направленность личности.

Итак, удовлетворенность отношениями в семье зависит не только от жизненной позиции супругов, от гендерных различий в соотношении «объективного»/ «субъективного» показателей эмпатических способностей личности, а также от стиля совладания супругов с трудными жизненными ситуациями, но и от степени выраженности макиавеллизма личности. Следовательно, макиавеллизм как внутриличностный (*склонность* к манипулированию) и межличностный (манипулятивное *поведение*) фактор может оказывать влияние как на удовлетворенность субъекта брачными отношениями, так и на стиль поведения личности в трудной жизненной ситуации, также взаимосвязан с гендерными представлениями о мужском и женском стиле поведения. Можно заключить, что макиавеллизм личности оказывает отрицательное влияние на качество межличностных отношений в системе супружеских отношений, однако, как свидетельствуют данные из литературы по специальности, в иной системе, например, в деловых и статусных взаимоотношениях, это же качество личности может оказывать иное действие.

5.2. Проявление склонности личности к манипулированию в расширенной системе – коллективе

Известно, что стратегия развития организации и эффективность лидерства связаны с объективными и субъективными возможностями лидера, его способностью управлять как различными коалициями, существующими внутри группы, так и создавать и укреплять отношения сотрудничества и партнерства с организациями, взаимодействие с которыми становится существенным фактором эффективной деятельности организации, руководителем которой он является. Первоначально макиавеллизм личности рассматривался в качестве лидерского поведения и фактора успешности, прогностически позитивной характеристикой работника большой корпорации. Некоторые компании открыто сообщают, что предпочитают выбирать людей с высоким уровнем макиавеллизма, так как они прагматичны, эмоционально дистанцированы и способны самостоятельно принимать решения [166], [225], [332], [333], [334].

Между тем изучение межличностных отношений членов группы обычно предполагает включенность индивидов в малую группу, так как именно в малых группах происходит непосредственное общение индивидов друг с другом. В социальной психологии существует довольно обширная классификация социальных групп, основанная на изобилии критериев, взятых за основу категоризации: численности, времени существования группы, структурной целостности группы, ее постоянства и др. На следующем этапе исследования была поставлена задача изучения проявления макиавеллизма в расширенной системе, например такой, как коллектив: в частности, изучение социально статусных отношений в группе и ряд особенностей проявления склонности к манипулированию личности в подростковом возрасте.

Социальные психологи отмечают, что с первых дней существования любого коллектива сообщество стремится стратифицироваться в соответствии с социально-психологическими архетипами. Группа избирает в своем составе наиболее подходящие кандидатуры на ту или иную социальную роль и фактически насильно «загоняет» их в соответствующие ниши [145]. Со временем у такого человека формируются новые потребности и ожидания, а позиция «жертвы» из пассивной трансформируется в активную и даже агрессивную форму. Далее человек направляет всю свою психическую активность лишь в одно русло – отстаивание своих прав как «жертвы». В качестве внешних причин, активизирующих установки на поведение жертвы, можно выделить внутригрупповые социально статусные взаимоотношения в группе. Таким образом, задача следующего этапа исследования заключалась в том, чтобы выявить, каким образом социометрический статус личности в группе обусловливает проявление склонности личности к различным формам манипулирования в системе межличностных отношений подростков.

Всего в исследовании принимали участие 60 человек, учащиеся 11-х классов, средний возраст 17,6 года. Методы исследования – м. «Проявление виктимности в поведении» (Одинцова М.А., 2010), м. изучения внутригрупповых связей и иерархии в малых группах (социометрия Морено), о. «Мак-шкала IV».

Исследование строилось на предположении, что склонность к манипулированию может проявляться как в форме виктимности, так и макиавеллизма, однако взаимосвязи этих факторов противоположны – чем выше социометрический статус личности, тем выше уровень макиавеллизма и ниже уровень виктимности (поведения «жертвы»).

Результаты эмпирического исследования особенностей виктимного поведения в зависимости от социометрического статуса личности в группе представлены в табл.

П7.10). Статистический анализ показал, что «социальная роль жертвы» чаще встречается у лиц с более низким социометрическим статусом: существует обратная взаимосвязь между «социальной ролью жертвы» и индексом социометрического статуса (r= -0,451; p≤0,01). Социальная роль «жертвы» навязывается индивиду социумом. Именно от отношения всей группы к индивиду в целом и зависит «попадание/непопадание» личности в ту или иную роль. «Социальная роль жертвы» также отрицательно взаимосвязана с коэффициентом удовлетворенности межличностными отношениями в группе (r= -0,352; p≤0,01).

Удовлетворенность индивидом своим положением в группе определяется количеством взаимных выборов, полученных им от других членов группы. Низкие показатели данного коэффициента указывают на положение «изолированного индивида», на непрочность его отношений с другими членами группы и на отсутствие дружеских взаимоотношений в данной группе, что свидетельствует о некой социальной уязвимости индивида. Однако сила взаимосвязи макиавеллизма с «социометрическим статусом» или с «индексом социального статуса» очень слабая. Можно говорить лишь об изменении направленности взаимосвязи с отрицательной на положительную тенденцию, что частично подтверждает наше предположение, но не доказывает того, что макиавеллизм личности оказывает существенное влияние на социально-статусные характеристики личности. Полученные результаты не противоречат данным других исследований, в которых показано, что не только подростки-макиавеллисты, но и 18-летние испытуемые обладают более высоким социометрическим статусом, чем их сверстники-немакиавеллисты [122].

При проигрывании роли жертвы («игровая роль жертвы») личность в некоторой степени уже удовлетворена своим социальным положением даже в столь нелицеприятной роли, как «жертва»: коэффициент удовлетворенности своим социометрическим статусом приобретал положительные значения (r = 0,294; p<0,01), (см. табл. П7.10).

Первый невротический уровень, когда человек действует стереотипно и неаутентично, Ф.Перлз называл «клише» [148]. Далее открывается второй искусственный уровень, где доминируют роли и различные игры. Это достаточно удобная позиция для «жертвы», которая заключается в поиске ресурсов во внешнем мире и в других людях [145].

Степень удовлетворенности своим положением в группе (табл. П7.10), как и следовало ожидать, находится в тесной взаимосвязи с социальным статусом (r = 0,613; p≤0,001), а также с индексом социального статуса (r = 0,587; p≤0,001). Степень

удовлетворенности своим положением в группе у личности с «игровой ролью жертвы» (см. табл. П7.11) примерно такая же, как и у макиавеллиста ($r = 0{,}258$ при $p \leq 0{,}01$). Однако сила связи Мак-фактора и социального статуса, а также индекса социального статуса, очень слабая, следовательно, в случае с макиавеллизмом личности можно предположить интерференцию большего количества факторов, нежели в случае с «игровой ролью жертвы»»: ведь понятие «макиавеллизм» более широкое, нежели понятие «виктимность» (см. рис. 2.1; 2.2; 6.4).

В целом, полученные результаты согласуются с данными П.Хоули, которая в работе «Просоциальные и принудительные способы контроля за ресурсами в младшем подростковом возрасте: случай хорошо адаптированного макиавеллиста» выявила, что подростки-макиавеллисты находятся в центре внимания группы и нравятся другим [122], [262]. Они также не противоречат представлению о том, что макиавеллисты социально умелы и хорошо адаптированы. Однако в «игровой роли жертвы», как отмечает М.А. Одинцова, макиавеллист устанавливает контроль над окружающими с определенной целью – для снятия с себя ответственности и получения определенной выгоды [145].

«Социальная роль жертвы» обусловлена в большей степени внутренней предрасположенностью индивида к виктимному способу поведения, нежели макиавеллизмом. Личности, склонной к манипулированию, в меньшей степени свойственны «социальная роль» и «статус жертвы». Это объясняется тем, что последние являются навязанными отношениями, некой системой ожиданий, исходящими от других людей, в то время как макиавеллист стремится самостоятельно выбирать модель своего взаимодействия. Но он не прочь разыграть и «роль жертвы», если в этом проявится для него какая-то выгода (подробнее см. гл. 5.4).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что проявление особенностей виктимного, как и макиавеллистического поведения зависит от индекса социометрического статуса личности в группе, оказывая неоднозначное влияние на индекс социального статуса и на коэффициент удовлетворенности личности своим положением в группе. Чем выше социометрический статус личности, тем ниже уровень виктимности. В основе игровой роли «жертвы» лежит установление контроля и получение определенной выгоды (награды), поэтому макиавеллист не гнушается тем, чтобы сыграть в тех или иных обстоятельствах некую роль, так как есть «объект», который подыграет ему в этом. Партнер по взаимодействию сам испытывает какую-либо потребность (например, быть «значимым», «хорошим», «заботливым» и др.), которую не может адекватным образом удовлетворить, поэтому макиавеллист и пользуется этим.

В целом, полученные результаты свидетельствуют в пользу того, что проявление склонности к манипулированию обусловлено межличностными и статусными взаимоотношениями. Такие особенности поведения, как виктимная направленность личности, зависят от индекса социометрического статуса личности в группе и оказывают влияние на степень её удовлетворенности своим положением в группе, однако макиавеллизм личности не оказывает столь существенного влияния, а лишь указывает на иную (противоположную) направленность действия в проявлении социально-статусных характеристик подростка.

Личность с установкой «жертвы», склонная к манипулированию, повышает значимость своей персоны, обеспечивая себе безопасность и спокойствие посредством определенного привычного шаблона поведения, но лишь в свою пользу. В отличие от навязанной ему системы отношений, такой человек свободен в своем выборе играть или не играть роль, в зависимости от жизненной ситуации и выгод, которые эта роль может ему принести.

В заключение отметим, что в поиске доказательств первой эмпирической субгипотезы в следующих параграфах данной главы рассмотрим более подробно такие аспекты поведения личности макиавеллиста как склонность к развитию стресса и риск дезадаптации, а также ряд субклинических форм его проявления.

5.3. Изучение стилей поведения в трудных жизненных ситуациях и склонность личности макиавеллиста к развитию стресса

Психическим проявлениям синдрома, описанного Г.Селье, было присвоено наименование «психологический стресс». Позднее психологический стресс стал интерпретироваться не только как реакция, но и как процесс, в котором требования среды рассматриваются личностью исходя из ее ресурсов и вероятности разрешения возникающей проблемной ситуации, что определяет индивидуальные различия в реакции на стрессовую ситуацию [60], [277].

Основополагающая идея Макдуггала (1931) заключалась в том, что всякий организм стремится к достижению какой-то цели. Достижение цели дает ощущение удовлетворения, но, если что-то мешает достижению цели или оно оказывается невозможным, это производит неприятное или мучительное впечатление. Если мы не можем справиться с ситуацией напрямую, то незаметно становимся фокусниками и

применяем манипуляции. Манипуляция как один из невротических уровней описана в гештальтпсихологии Ф.Перлзом [148]. Между тем для самоосуществления, самореализованности человека и чувства удовлетворенности жизнью неободима устойчивость существования в определенной жизненной сфере [145].

В рамках общей психологии многие годы разрабатывалась теория установки, автором которой является Д.Н. Узнадзе [173]. Всякая новая ситуация, воздействующая на субъекта – носителя определенной потребности, в первую очередь вызывает у него надлежащую установку, и всё остальное, впоследствии происходящее с субъектом, – его переживания и поведение, основывается на данной установке [145]. В свою очередь, установка макиавеллиста основана на убеждении, что большинству людей нельзя доверять. Данные из научной литературы по специальности о личностных качествах макиавеллистов свидетельствуют в пользу предположения о том, что у них отсутствует адаптивная гибкость, т.е. способность найти удовлетворительные варианты поведения при различных жизненных ситуациях. Так, обращается внимание на то, что субъекты с высокой степенью выраженности макиавеллизма отличаются коммуникативной ригидностью, низкой эмпатичностью, игнорированием психологических особенностей партнера, что традиционно считается способствующим развитию стресса, так как осложняет процесс коммуникации и препятствует достижению цели. Исследования, проведенные ранее в этой области, не дают однозначного ответа на вопрос о том, насколько действительно эффективна стратегия макиавеллистов. Следовательно, можно предположить, что, обладая установками, направленными исключительно на манипулирование другими людьми с целью достижения желаемого, макиавеллист чаще терпит неудачи и испытывает по этому поводу неприятные чувства.

Задача данной серии опытов заключалась в том, чтобы установить, существуют ли различия по показателю нервно–психической устойчивости в проявлении склонности к развитию стресса и каковы особенности преодоления трудных жизненных ситуаций у макиавеллистов.

В исследовании принимали участие студенты Молд. ГУ (очного и заочного отделений факультета психологии и педагогических наук). Всего 106 человек: из них 73 – женского пола и 33 – мужского. Средний возраст выборки – 34,8 года. Для проведения исследования нами были выбраны следующие методики: опросник, определяющий склонность к развитию стресса «Прогноз» (Т.А. Немчин и Дж.Тейлор); м. экспресс-диагностики «Есть ли у вас невроз?» (ЕЛУВН; К.Хек и Х.Хесс),

На основе полученных результатов (Мак-шкала IV) из числа респондентов нами были отобраны две независимые выборки: «макиавеллисты» (выше медианы) и «немакиавеллисты» (ниже медианы). Полученные результаты свидетельствуют о том, что не существует статистически значимой разницы между средними показателями испытуемых из двух исследуемых выборок по такому признаку, как склонность к развитию стресса. Статистически значимой разницы между показателями по методике «Прогноз» среди так называемых макиавеллистов и немакиавеллистов по такому признаку, как нервно–психическая устойчивость, не обнаружено ($t = 1,16$; $p>0,05$). Однако установлено, что, несмотря на отсутствие достоверных различий между группами по среднему показателю, сумма баллов, свидетельствующая о «низком уровне тревоги и высокой стрессоустойчивости» (от 5 до 15), существенно отличается. Распределение ответов у макиавеллистов (53,9%) менее равномерное, чем у немакиавеллистов (46,1%), и смещено в сторону более низких значений (рис. П7.4). В целом, эти данные указывают на то, что у макиавеллистов *риск дезадаптации* в стрессовых ситуация всё же выше, чем у немакиавеллистов, и согласуются с результатами других исследований [46], [53], [232], [233], [234], [243], [244], [262], [306], [317].

Анализ результатов по другой методике подтверждает это предположение. Полученные при помощи методики ЕЛУВН Хека и Хесса результаты ($n=99$ человек) свидетельствуют о том, что чем выше рейтинг макиавеллизма, тем выше степень невротизации. Корреляционный анализ указывает на слабую положительную связь между макиавеллизмом и невротизацией ($r = 0,221$; $p<0,05$), (см. табл. П7.12). Это позволяет предположить, что макиавеллисты проявляют некую тенденцию к дезадаптации в стрессовых ситуациях. Существование тенденции к развитию психологического стресса у макиавеллистов может служить основанием для дальнейших исследований в области клинической психологии (см. рис. 2.2, 6.1).

В целом, столь неоднозначная картина в проявлении нервно-психической устойчивости личности, склонной к манипуляции, подтверждает противоречивость данного феномена и не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, является ли макиавеллизм фактором, способствующим или же, напротив, препятствующим процессу социально-психологической адаптации личности. Однако мы склоняемся к тому, что макиавеллисты в большей степени склонны к развитию стресса, и риск возникновения дезадаптации в стрессовых ситуациях у них выше. В этой связи необходимо рассмотреть некоторые особенности поведения личности, склонной к манипуляции, которые могут

проявиться у неё в способе преодоления стресса и стиле поведения в трудных жизненных ситуациях.

Способность преодолевать стресс (способность применять эффективные стратегии) не менее важна для успешного выхода из стрессовой ситуации, чем понимание природы стресса и его предпосылок. Прохождение через трудные жизненные ситуации приводит к рассогласованию в работе базисного механизма бытия и развитию личности в плане «идентификация-обособление» [146]. Механизм отчуждения проявляется в разнообразных формах: отчуждение от дела, от государства, от общества и, в конце концов, от самого себя [145]. Именно отчуждение от себя и приводит макиавеллиста к тому, что он определяет для себя «манипуляцию партнерами» по общению как наиболее естественную и продуктивную стратегию поведения.

Формирование механизмов адаптации к стрессовой ситуации может идти двумя путями: за счет механизмов психологической защиты и копинг-стратегий. Понятием «копинг» принято обозначать более зрелые рациональные конструктивные пластичные способы реагирования на стресс (эмоциональные и поведенческие стратегии), противопоставляемые бессознательным механизмам психологической защиты. Механизмы психологической защиты являются дисфункциональными, ригидными, вынужденными, недифференцированными и искажающими реальность, т.е. это невротические способы поведения, которые приводят к психотическим расстройствам. Согласно когнитивной модели Аарона Бека и рационально-эмотивной теории Альберта Эллиса, то, как люди интерпретируют стрессовые ситуации, определяет их поведение. Поэтому представляется важным и закономерным на данном этапе исследования изучение «копинг–стратегий» как универсальных процессов, обеспечивающих адаптацию к окружающей среде.

Другим немаловажным аспектом психосоциальной адаптации личности являются гендерные различия, приобретающие особую остроту в молодости. Современное общество диктует свои эталоны успешности, но при этом оно не предоставляет возможностей для их реализации. Юность – это возраст специфической эмоциональной сензитивности, когда при благоприятных условиях интенсивно реализуются и расцветают все те потенции эмоциональности человека, которые заложены в его натуре. Однако в силу того, что молодежь находится в постоянном состоянии самоутверждения и окончательно не определила своих жизненных приоритетов, она часто сталкивается с фрустрирующими моментами и попадает в сложные жизненные ситуации. Таким образом, возникает некое противоречие: макиавеллист проявляет себя как сильная,

конкурентоспособная личность, которая хорошо адаптируется к жизненным обстоятельствам, и в то же время он прибегает к манипуляции именно потому, что неадекватно воспринимает ситуацию и стремится к различным формам защитного поведения. Но к таким формам поведения прибегают не только макиавеллисты, поэтому в поисках ответа на поставленный вопрос возникает необходимость в изучении дополнительных факторов, оказывающих влияние на то, как субъект справляется с трудной ситуацией.

Показано, что в проявлении макиавеллизма личности существуют гендерные различия. Возможно, что эти различия оказывают влияние и на копинг-стратегии личности. Заметим, что изучение особенностей совладающего поведения макиавеллиста следует проводить именно в молодые годы, когда формируется индивидуальный стиль поведения и деятельности и когда, как свидетельствуют литературные данные, уровень макиавеллизма выше.

На данном этапе исследования перед нами стояла задача изучить особенности преодоления трудных жизненных ситуаций и проявление при этом гендерных отличий у личности с различной степенью выраженности макиавеллизма.

Всего в исследовании приняли участие 120 человек разного возраста, и во втором этапе, при изучении гендерных различий в преодолении трудных жизненных ситуаций юношами и девушками, склонными к манипулированию, приняло участие 50 учеников 10-11-х классов, средний возраст – 17,2 года. Для проведения исследования были выбраны следующие методики: «Копинг-тест» (Р.Лазарус), методика «Способы преодоления негативных ситуаций» (Т.В. Маликова, Л.А. Михайлова), методика «Способны ли вы решать свои проблемы?» (В.Н. Панкратов, 2007), методика «Маскулинность-феминность» (С.Бем) и Мак шкала-IV (Р.Кристи, Ф.Гайс).

В ходе обработки и интерпретации результатов тестирования при помощи м. «Копинг-тест» было выявлено, что истинные «макиавеллисты» (высокие показатели по Мак-шкале) чаще используют такие копинг–стратегии, как *планирование решения проблемы* (произвольные проблемно сфокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы) – 37%; *бегство–избегание* (мысленное стремление и поведенческие усилия, направленные к бегству или избеганию проблемы) – 35%; *поиск социальной поддержки* или усилия обрести эмоциональный комфорт и получить информацию от других – 28%. Немакиавеллисты тоже используют эти стратегии, однако у них отличается их соотношение, т.е. частота, с которой они прибегают к этим стратегиям. В частности, они чаще обращаются к

поиску социальной поддержки (40%), планирование решения проблемы и стратегия «бегство – избегание» у них представлены в равной степени (30%).

Корреляционный анализ показал (см. табл. П7.12), что макиавеллисты отдают предпочтение конфронтационному копингу ($r = 0,307$; $p<0,01$), т.е. в сложной жизненной ситуации «высокие» макиавеллисты чаще, чем «низкие» макиавеллисты, предпринимают агрессивные усилия по изменению ситуации. Они готовы рисковать, но при этом они еще и проявляют определенную степень враждебности по отношению к партнеру.

Исследование показало, что чем выше показатели по Мак-шкале, тем в меньшей степени личность признает свою роль в возникновении проблемы с сопутствующей ей попыткой решения этой проблемы, тем реже она прибегает к стратегии «принятие ответственности» ($r = -0,392$; $p<0,001$). «Высокие» макиавеллисты пытаются изменить проблемную ситуацию, полагая, что именно манипуляция им в этом поможет. Этот вывод подтверждают и результаты тестирования по другой методике («Способны ли вы решать свои проблемы?»). Результаты тестирования показали, что коэффициент корреляции между Мак-фактором и показателем «умение решать свои проблемы» указывает на слабую обратную взаимосвязь ($r = -0,204$; $p<0,05$), (см. табл. П7.12).

Среди макиавеллистов чаще встречаются личности, которые «выплескивают» проблемы и неприятности на других. Коэффициент корреляции между рейтингом макиавеллизма личности и показателем по шкале «роптать на судьбу» указывает на прямую связь ($r = 0,336$; $p<0,001$).

Макиавеллист в некоторой степени еще не научился «владеть собой», ему в большей мере необходима социальная поддержка, несмотря на это, он избегает обращаться за помощью. «Высокие» макиавеллисты, как не странно, в большей степени нуждаются в сочувствии. Возможно, поэтому они держатся эмоционально отчужденно, а основной их характеристикой является социальная отстраненность («отчужденность»).

Статистический анализ результатов, полученных по методики «Способы преодоления негативных ситуаций», показал, что существует отрицательная взаимосвязь между макиавеллизмом и «поиском поддержки» ($r = -0,258$; $p<0,05$), т.е., чем выше показатели по макиавеллизму, тем реже личность ищет поддержки среди окружающих (см. табл. П7.12). Это может быть связано с такими её характеристиками, как подозрительность, сомнение, которые она проявляет во взаимоотношениях по поводу того, что людям можно вообще доверять.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что «Мак-направленная» личность не стремится погрузиться в заботы о других людях, свои проблемы она

ставит на первое место («повышение самооценки»; r = -0,211; p<0,05). Очень слабая обратная связь с копингом «самоконтроль» не еще доказывает того, что макиавеллист прикладывает меньше усилий по управлению своими чувствами и действиями, но согласуется с представлением о том, что в процессе манипуляции макиавеллист должен проявлять максимум хладнокровия. Это последнее служит подтверждением предположения о том, что с точки зрения «нормальности» психологического здоровья макиавеллист является менее зрелой личностью.

Наличие обратной связи со шкалой «самообвинение» (r = -0,235; p<0,05) свидетельствует о том, что макиавеллисты лучше контролируют свои чувства в присутствии других. Очень слабая обратная связь с копингом «поиск виноватых» не доказывает того, что макиавеллист не прибегает к поиску виноватых, но указывает на «слабое место» в системе межличностных отношений.

Нормальная жизнедеятельность личности предполагает не просто обмен информацией со средой, но и установление с ней каких-либо эмоционально значимых отношений. В условиях стресса положение меняется; конфликтная ситуация, которую индивид не в силах разрешить, вызывает у него отрицательные эмоции огромной силы, угрожающие его психике и самому существованию. Чтобы выйти из стресса, он должен разорвать связь своего «Я» с травмирующей средой или хотя бы придать ей меньшую значимость. В повседневной жизни этому служит механизм «отстранения» (В.Б.Шкловский). Чем сложнее и многообразнее деятельность индивида, чем более дифференцированным и тонким становится его самосознание, тем труднее поддерживать внутреннюю его согласованность и устойчивость «Я». И в этих целях человеческая психика обладает рядом средств самоподдержки, которые З.Фрейд, впервые обративший на них серьезное внимание, назвал *защитными механизмами* [10]. Этот аспект проявления макиавеллизма мы ещё рассмотрим (см. гл. 5.6), сейчас же остановимся на другой особенности поведения человека в трудной ситуации, а именно – на гендерных различиях.

Исторически сложившиеся полоролевые стереотипы характеризуют мужчин как господствующих, агрессивных, а женщин – как зависимых, подчиненных. Вопрос о гендерных различиях часто ставился как вопрос о соотношении прямого и косвенного влияния в поведении мужчин и женщин. Литературные данные свидетельствуют о некоторых тенденциях в половых различиях. Они относятся к таким чертам личности, как локус контроля (у женщин он в большей степени внешний, чем внутренний, у мужчин – наоборот); у мужчин показатели макиавеллизма, а также некоторые аспекты

мотивации достижения выше (например, женщины демонстрируют более высокие оценки ожидания неудачи) [49], [303]. Результаты исследований свидетельствуют также о том, что женщины более чувствительны к неудачам на работе и в общении, а у мужчин чаще, чем у женщин, проявляется высокая работоспособность и стремление к напряженному умственному и физическому труду [157]. В этой связи важно проследить проявление гендерных различий в преодолении трудных жизненных ситуаций Мак-личности именно в юношеском возрасте, когда преимущественно формируется гендерная идентичность.

Исследование зависимости поведения в трудной жизненной ситуации в зависимости от «гендера» личности показало, что чем выше показатель «феминности», тем меньшими являются агрессивные усилия личности по изменению ситуации (конфронтация – $r = -0{,}345$; $p \leq 0{,}001$). Субъект с таким типом гендерной идентичности в большей степени ориентирован на «поиск социальной поддержки» (слабая положительная связь факторов, $r = 0{,}215$; $p \leq 0{,}05$) личности (см. табл. П7.13). При столкновении с трудной жизненной ситуацией такая личность также не готова рисковать, но и не проявляет враждебности. «Феминная» личность не всегда стремится также решать проблему на когнитивном уровне. На поведенческом уровне в трудной ситуации она чаще прибегает «к бегству». Корреляция гендер («маскулинный тип») и копинг «бегство-избегание» отрицательная ($r = -0{,}229$; $p<0{,}05$).

Слабая положительная корреляция ($r = 0{,}235$; $p<0{,}05$) со шкалой «принятие ответственности» указывает на то, что «феминная» гендерная идентичность в большей степени способствует тому, чтобы личность признала свою роль в проблеме («принятие ответственности»), но она направляет в основном усилия на поиск действенной поддержки, чтобы обрести эмоциональный комфорт. В поисках информации, необходимой для того, чтобы справиться с трудной ситуацией, она чаще обращается за помощью к другим («поиск социальной поддержки»).

Наиболее высокий показатель взаимосвязи гендера отмечен с копингом «положительная переоценка» ($r = 0{,}367$; $p<0{,}001$), т.е. «феминная» личность прилагает больше усилий по созданию положительного значения проблемной ситуации с фокусированием на значимости собственной личности в разрешении трудной жизненной ситуации. Субъект с «феминными» качествами в некоторой степени способен дистанцироваться от проблемы, он в большей степени ориентирован на «поиск социальной поддержки». Слабая положительная связь фектора ($r = 0{,}215$; $p<0{,}05$) указывает на то, что чем выше «феминные» качества субъекта, тем чаще он обращается за

помощью. Этот показатель также в некоторой степени свидетельствует о некой «ведомости» личности, шкала же «положительная переоценка» указывает на упование на Бога (некое религиозное измерение в направленности личности) при столкновении с трудной жизненной ситуацией. Отрицательный коэффициент корреляции Мак-фактора с гендером указывает на «маскулинную» направленность личности ($r = -0,281$ при $p<0,05$).

В целом, полученные результаты свидетельствуют о том, что макиавеллист в меньшей степени сфокусирован на росте собственной личности. Основная причина всех манипуляций кроется в извечном человеческом конфликте между опорой на себя и опорой на внешнюю среду, что несмотря на осознанность установок (отчет о которых человек отдает себе при заполнении опросника) макиавеллизм личности может сосуществовать с бессознательными формами манипуляции, направленными на достижение других прагматических эффектов. При сознательной манипуляции выгода, как правило, материальна: карьера, деньги, повышение социального статуса, власть [166]. Однако цели манипуляции могут быть не только прагматичными, но и защитными, предохранять личность от утраты самоуважения, снижения самооценки и др., следовательно, необходимо продолжить изучение феномена макиавеллизма с клинико-психологической точки зрения.

5.4. Личность макиавеллиста с виктимологическими установками и антисоциальным поведением

Нахождение и удержание собственной самости и своего места в мире невозможно без понимания того, как человек реагирует на сложную жизненную ситуацию и как ведет себя в ней. На следующем этапе исследования макиавеллизма личности с точки зрения клинико-психологических проявлений перед нами стояла задача изучения особенностей её виктимного поведения.

Известно, что стержневым признаком манипуляции в метафорическом значении является феномен «прибрать к рукам», что предполагает создание иллюзии независимости адресата от постороннего влияния. Другим признаком манипуляции является искусность, (*от греч. – мастерство, умение*), подчеркивающая умение выполнять какое-то действие настолько умело, чтобы у того, на кого направлено это действие, создалось впечатление, будто он сам руководит своим поведением. То есть макиавеллист способен создать

иллюзию самостоятельности принимаемых другим человеком решений при выполнении действия, необходимого (выгодного) лишь макиавеллисту.

Считается, что макиавеллисты лучше замечают слабые места других людей и успешно пользуются этим. Для успешного манипулирования другими они способны избирать необходимую линию поведения и могут умело «подтасовывать» информацию о себе сформировать ложное впечатление, что позволяет им добиваться желаемого результата. Прибегая к манипуляции по сценарному типу «жертвы», человек занимает выгодную для себя позицию беспомощного, неумелого, которому все в чём-то должны.

В гештальтпсихологии мы сталкиваемся с понятием «жертвы» в контексте рассмотрения уровней невротизации при анализе степени зрелости человека. Описывая невротические уровни развития личности, Ф.Перлз выделяет в качестве самостоятельного «искусственный» уровень, с доминированием ролей и различных игр [148]. В данном случае человек манипулирует другими, пытаясь получить именно ту поддержку, в которой он, по собственному предположению, нуждается. Тогда «роль жертвы» – это манипуляция [145].

Понятие «жертва», «виктим» (*от лат. viktima – жертва*) связано с понятием «пострадавший», однако между ними имеется тонкая грань. Пострадавший – это человек, с которым случилось несчастье, жертвой же он становится в том случае, когда пользуется тем, что испытал несчастье [145]. Личность с виктимологическими установками самостоятельно пытается создавать ситуации, подтверждающие её значимость. Упиваясь своим бедственным положением, «жертва» с помощью манипуляции вызывает сочувствие к себе и чувство вины у других за случившееся с ней. Тем самым она извлекает необходимую выгоду для себя за счет окружения.

Эмпирические данные о качествах личности «жертвы» свидетельствуют о том, что она не уверена в себе, у неё низкая самооценка и ей присуща аффективная нестабильность. Это говорит о неумении решать внутриличностные конфликты. Социальная дезадаптация, как следствие низкого социометрического статуса, который она занимает в группе, и межличностные конфликты также являются предпосылкой виктимного поведения индивида. Для макиавеллиста, однако, характерно на том же фоне неумения разрешать эти конфликты, проявлять доминантность и социальную отстраненность. Макиавеллизм, как и виктим, обнаруживает связь с такими личностными расстройствами, как пограничное расстройство личности, пассивно-агрессивное и антисоциальное поведение, что дает нам основание для изучения данного аспекта проявления макиавеллизма как с точки зрения социально-психологических, так и

клинико-психологических проявлений (см. рис. 6.2). Это обусловлено тем, что между биофизическим и психологическим (либо при их совокупности) и социальным поведением существует тесная взаимосвязь. Социально-статусные отношения способствуют проявлению в поведении человека определенной (в данном случае имеется в виду макиавеллизм и виктимность) предрасположенности.

Из социальной психологии известно, что в поведении человека в целом, как и в поведении человека с установкой «жертвы», можно выделить различные социальные роли, позиции и статусы. При рассмотрении единиц анализа связей и отношений в группах В.И. Слободчиков предлагает такую типологию общностей, в которой выделяются не только социальные и игровые «роли», но и «позиция» и «статус» [145], [162]. В основу такой типологии положены две фундаментальные характеристики связей и отношений: 1) ситуативность-внеситуативность; 2) свободный или навязанный характер.

Таким образом, в силу своих социально-психологических характеристик «виктим» и «макиавеллист» обнаруживают некоторые схожие черты характера и поведения и одновременно проявляют ярко выраженные различия, которые можно проследить в условиях социальной системы межличностных отношений в группе. Поэтому на данном этапе исследования было проведено исследование факторов, способствующих проявлению в установках и в поведении сценария «жертвы» («виктимности»).

Всего в исследовании принимали участие 108 человек, учащиеся и студенты первого курса Молд. ГУ в возрасте от 15 до 19 лет (средн. возраст 16,2 года, SD=2,61). *Методы исследования:* о. Мак-шкала IV (Р.Кристи, Ф.Гайс), м. «Диагностика самооценки мотивации одобрения» (Д.Марлоу и Д.Крауна), м. «Оценивание уверенности в себе», м. «Проявление виктимности в поведении» (М.А.Одинцова, 2010), м. «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова, 2003), метод изучения внутригрупповых связей и иерархии в малых группах (социометрия Морено).

Результаты тестирования по методике «Проявление виктимности в поведении» (Одинцова) показали (см. табл. П7.14), что существует умеренная прямая связь между игровой ролью «жертвы» и позицией «жертвы» ($r=0,321$; $p<0,001$). Игровая роль «жертвы», благодаря искусной манипуляции, вполне гармонично вписывается в морально-ценностные установки так называемого макиавеллиста. Полученные результаты свидетельствуют о том, что макиавеллисту свойственна эта «игровая роль» ($r=0,332$; $p\leq0,01$). Именно свободный характер и ситуативность определяют то, насколько при разыгрывании роли «жертвы» макиавеллист обнаружит в ней некий положительный результат, который в дальнейшем, в случае необходимости, он сможет проявить в своей

модели поведения. Игровую роль «жертвы» субъект выбирает добровольно, но в разных ситуациях она может разыгрываться по-разному. Макиавеллист осознанно выбирает такую манипулятивную игровую модель поведения, как роль «жертвы». Он сам решает, какую именно из множества разнообразных ролей жертвы («Инфантильная», «Пустоцвет-соблазнитель» или Современный «Дон Жуан», «Агрессивная», «Аутоагрессивная», «Депрессивная», «Демонстративная», «Зависимая», «Самовлюбленная», «Попрошайка», или «Нищая», «Любитель халявы» [145]) и когда это ему исполнить. Это связано с тем, что «управлять» другим он может, лишь постоянно меняя маски.

Для того чтобы выглядеть более убедительным, он должен исполнять свою роль искусно, мастерски и уверенно, а для этого необходим опыт проигрывания такой модели не единожды. Позиция «жертвы» – уже более прочное образование, которое с трудом поддается изменению, и сила взаимосвязи между факторами выше ($r=0,422$; $p\leq0,001$). Кроме того, позиция – это уже некая целостная характеристика, отражающая образ жизни человека.

В качестве одной из форм психологической защиты (например, замещение, более побробно см. гл. 5.6), к которой прибегает манипулятор при проигрывании «сценария», можно отнести фантазирование, которое столь необходимо при проигрывании роли. Другой функцией этой защиты является обесценивание фрустрирующего объекта или же удовлетворение какой-либо потребности манипулятора. Он рассматривает свою жертву как средство для достижения своих собственных целей – как препятствие на пути достижения этих целей, либо саму по себе цель, и обращается с ней, сообразуясь с логикой ее «устройства», т.е. с её интересами, ценностями, целями, чертами характера и т.д., но лишь ситуативно, временно.

«Социальная роль жертвы» уже навязана человеку окружением, и в таком случае макиавеллист её не приемлет. Результаты эксперимента показали, что существует слабая отрицательная взаимосвязь макиавеллизма с таким показателем, как «социальная роль жертвы» ($r = -0,212$; $p\leq0,05$), т.е. подросток-макиавеллист менее зависим от обстоятельств по сравнению с подростком-немакиавеллистом. Даже если игровая роль жертвы его в какой-то степени и прельщает, но только как ситуативность отношений и в качестве собственного, свободного выбора, а не навязанного извне социумом.

Характер отношений в группе с позиции социальной роли жертвы обусловлен некой системой ожиданий других людей, в то время как для личности макиавеллиста в большей степени свойственно самой выбирать модель взаимодействия. Навязанные отношения, тем более постоянные, не свойственны макиавеллисту. Он скорее сам проявит

склонность к запугиванию и высмеиванию, чем станет жертвой такой манипуляции. Исследования поведения в учебных группах, проведенные британскими учеными Дж.Саттоном и Э.Кэо, показали, что макиавеллисты-подростки склонны запугивать и высмеивать других и не склонны поддерживать жертв буллинга [122], [321]. «Статус жертвы» макиавеллисту, как показали результаты данного исследования, не свойствен вовсе.

В поисках ответа на вопрос о факторах, обусловливающих виктимное поведение, были проведены исследование по методике «Оценивание уверенности в себе» и диагностирование «Самооценки мотивации одобрения» (Марлоу, Краун). Показано, что низкий уровень мотивации одобрения усиливает игровую роль жертвы ($r = -0{,}409$; $p<0{,}001$), (см. табл. П7.15). Мотивация одобрения и оценка уверенности находятся в обратной слабой зависимости, слабая корреляция факторов $r=-0{,}211$ при $p<0{,}05$. Слабая отрицательная взаимосвязь между такими переменными, как слияние и потребность в одобрении, уверенность в себе указывает на то, что индивид присваивает чужие убеждения (зависим) и поэтому ему не удается сформировать собственную позицию.

Ярко выраженная потребность чувствовать себя уверенно зависит от того, насколько удачно будет разыграна роль. В данном случае не имеет значения, какая именно – пусть это даже роль «жертвы», ведь это только «роль», а чтобы окружающие поверили, её надо сыграть уверенно, этим и можно объяснить слабую положительную связь между игровой ролью жертвы, позицией жертвы и степенью уверенности личности в себе ($r = 0{,}207$; $p<0{,}05$ и $r = 0{,}334$; $p<0{,}001$). Это не значит, что уверенная в себе личность стремится именно к роли «жертвы», а лишь указывает в данном случае на «потребность в чувстве уверенности». Слабая отрицательная связь «оценки уверенности» с «мотивацией одобрения» ($r = -0{,}211$ при $p<0{,}05$) указывает на то, что человек ориентируется на окружение, так как испытывает потребность в утверждении своего мнения, поэтому ему легче действовать так же, как он поступал когда-то, и это последнее принесло ему некоторые положительные дивиденды. Одним словом, он действует стереотипно и неаутентично и у него «открывается», говоря языком Перлза, второй «искусственный» уровень, где доминируют роли и различные игры [145].

Потребность быть уверенным, находясь в позиции «жертвы», настолько сильна, что человеку грозит опасность видеть вещи не такими, какие они есть на самом деле, а такими, какими они ему представляются. В таком случае психосоциальная ситуация развития может сложиться таким образом, что индивид отказывается от развития собственной личности. Одновременно «оценка уверенности» у макиавеллистов несколько

выше. Положительная корреляция (r=0,341; p≤0,001) факторов «макиавеллизм» и «оценка уверенности» (см. табл. П7.15), указывает на то, что чем выше рейтинг макиавеллизма личности, тем более уверенной она себя считает. Среди таких чаще встречаются люди самоуверенные. Такое свойство помогает им в реализации «манипуляции». Эти данные согласуются с результатами исследований, полученными в русле социально-психологического направления, рассматривающего макиавеллизм как качество, необходимое лидеру [224], [234], [236].

С другой стороны, внутригрупповые социально статусные взаимоотношения в группе могут активизировать такие *установки личности,* как установка на поведение по *«сценарию жертвы»,* как было показано выше. Среди внешних факторов (см. гл. 5.2) выделяются такие показатели, как удовлетворенность положением в группе и индекс социального статуса. Один из возможных исходов таких взаимоотношений в группе – это изгнание индивида в социальную роль «жертвы». В этой связи необходимо проанализировать особенности виктимного поведения личности макиавеллиста, т.е. взаимосвязи Мак-фактора и различных показателей, выражающих систему проявления виктимности в поведении.

Как показал анализ полученных данных по методике «Склонность к виктимному поведению», чем ниже уровень внутренней готовности индивида к виктимному поведению (r=-0,312; p≤0,01), тем выше социометрический статус личности в группе (см. табл. П4.8). Социальная роль «жертвы» предполагает, что испытуемый достаточно часто попадает в неприятные жизненные ситуации: это подтверждается тесной взаимосвязью со шкалой «реализованной виктимности» (r=0,543; p≤0,001). Причиной тому является внутренняя предрасположенность и готовность личности действовать определенным образом. Со временем такая модель поведения закрепляется и становится для неё доминирующей. Макиавеллисты же попадают в неприятные ситуации лишь в результате проявленной ими агрессии в форме «нападок» или какого-либо иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т.д.), т.е. им свойственно намеренное создание конфликтной ситуации.

Полученные результаты позволяют предположить, что индивид, в силу недостаточной или негативной социализации, отличается определенными характеристиками, способствующими изгнанию его в социальную роль жертвы. Наличие негативного опыта социализации способствует появлению в поведении личности виктимологических установок, которые, принося неоднократно положительный результат

(например, изменение в положение личности в структуре малой группы и др.), закрепляются затем в качестве модели поведения.

Итак, полученные результаты позволяют нам заключить, что в игровой роли «жертвы» макиавеллист устанавливает контроль над окружающими с целью снятия с себя ответственности и получения определенной выгоды, тогда как человек, позитивно воспринимающий свой прошлый опыт, самого себя, осознаёт перспективы жизни, а не просто «плывёт по течению». Поэтому такой способ взаимодействия, как манипуляция, он не приемлет, в то время как проигрывание роли «жертвы» позволяет макиавеллисту использовать внешние ресурсы для защиты своей внутренней проблемы с целью обезопасить себя. Это дает ему возможность получить определенную выгоду. Например, когда индивид идентифицирует себя с выполняемой ролью «жертвы», он получает определенную дозу моральной либо материальной помощи, а это снижает напряжение, созданное неудовлетворенной потребностью. Однако существует множество теоретических наработок и практических рекомендаций о том, как достичь положения, прямо противоположного жертве, например – положения «успешного человека» [145]. Несмотря на то, что установки на поведение «жертвы», как и на «манипуляцию другим», являются деструктивными по своей природе, они всё же каким-то образом вписываются в культуру и психологию наших современников, а порой в русле такого направления, как «психология успеха», наравне с другими моделями даже находят и своих сторонников (см. рис. 2.2). Однако так как манипуляции осуществляются скрытно, неявно, определяющим признаком макиавеллизма является эксплуатация одного человека другим.

Благодаря развитию биоэтики и интересу к ценностно-смысловым основаниям саморегуляции, макиавеллизм начинает анализироваться как поведение, «пограничное» между нормой и патологией. При антисоциальном расстройстве желание достичь своих целей не ограничено никакими правилами, поэтому и ложь, и насилие рассматриваются как приемлемые способы [166]. В связи с этим представляется вполне вероятным, что данный феномен может оказывать влияние на антисоциальное поведение личности в подростковом возрасте.

Всего в эксперименте приняли участи 63 респондента, учащиеся 11-12-х классов (средн. возраст 18,1 года) теоретического лицея мун. Кишинёва. Методы исследования: Мак-шкала VI и опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (Орёл).

В исследовании были получены следующие суммарные показатели по Мак-шкале VI: M=91, Me=100, S=28,16 (min=51; max=150; теоретически возможный размах определяется диапазоном от 40 до 160). Полученные результаты свидетельствуют о том,

что среди подростков большая часть респондентов являются макиавеллистами (выше стандартной медианы) – 69,8 % (44 чел.), что превышает показатели по всей выборке. Эти данные согласуются с результатами других исследований [100], свидетельствующими о том, что макиавеллизм личности с возрастом повышается (молодость) и затем постепенно снижается (взрослость).

Корреляционный анализ показал, что макиавеллизм связан со всеми шкалами опросника «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (табл. П7.16) и в целом свидетельствует о том, что чем выше рейтинг макиавеллизма, тем выше уровень антисоциального проявления в поведении личности-подростка. Показатели тестирования по шкале «установка на социальную желательность» находятся в тесной взаимосвязи с показателями по Мак-шкале ($r = 0,642$; $p \leq 0,001$), что указывает на то, что испытуемый склонен утаивать собственные нормы и ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности. Эти данные согласуются с представлением о том, что макиавеллист не только стремится (готов), но и обладает умением представлять себя в наиболее благоприятном свете с точки зрения социальной желательности. Однако эти данные могут также свидетельствовать и о диссоциации в сознании испытуемого известных и реальных норм поведения. Взаимосвязь макиавеллизма личности со шкалой «склонность к преодолению норм и правил» ($r=0,584$; $p \leq 0,001$) указывает на предрасположенность испытуемого к преодолению каких-либо норм и правил, к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения. Вышеуказанные тенденции свидетельствуют не только о нонконформистских установках испытуемого, но и о его склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, т.е. о тенденции «нарушать спокойствие», искать «трудности», которые можно было бы преодолевать.

Коэффициент корреляции со шкалой «склонность к аддиктивному поведению» ($r=0,304$; $p \leq 0,01$) указывает на то, что подросток-макиавеллист предрасположен к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния. Он не только проявляет склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, но и к «саморазрушающему поведению» ($r=0,592$; $p \leq 0,001$). Шкалы опросника, отражающие различные формы «аутоагрессивного поведения», частично пересекаются и подтверждают вывод о том, что подросткам-макиавеллистам характерен высокий уровень агрессивной направленности во взаимоотношениях с другими людьми ($r=0,691$; $p \leq 0,001$).

Показатели по шкале «склонности к агрессивному виктимному поведению» (табл. П7.17) тесно взаимосвязаны с макиавеллизмом ($r=0,452$; $p \leq 0,001$). Высокие показатели по

этой шкале указывают на то, что поведение макиавеллиста является реализацией антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно). Эти результаты согласуются с данными других исследователей, которые отметили, что макиавеллисты-подростки нарушают только те правила (буллинг, мелкие правонарушения), за несоблюдение которых предусмотрено не очень строгое наказание [122], [212], [319], [334].

Макиавеллист проявляет также склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; чем выше рейтинг макиавеллизма, тем чаще он использует такую модель, как «саморазрушение» ($r=0,367$ при $p\leq0,01$), что характеризует активность потерпевшего. По существу, для активных потерпевших характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, которое характеризуется склонностью к риску. Обе эти модели поведения согласуются с представлением о так называемом макиавеллисте, который в угоду своим интересам может пойти на необоснованный риск и посредством удачной манипуляции спровоцировать другого на поступок, необходимый лично ему.

Слабая отрицательная корреляция Мак-фактора с показателями шкалы «некритичного виктимного поведения» ($r=-0,252$; $p\leq0,05$) предполагает наличие такого качества личности, как осмотрительность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков. Такое поведение может привести не просто к «пассивности» подростка, но также свидетельствует о формировании в будущем, при наличии ряда неблагоприятных социально-психологических условий, возможной прокрастинации.

Макиавеллисту не свойственно лишь «гиперсоциальное» (инициативный тип потерпевшего). Ему в большей степени свойствен принцип «моя хата с краю». Высокие показатели по этой шкале указывают на такие качества личности, как отзывчивость, искренность и доброта, а это описание не соответствует образу макиавеллиста. Лишь намечаемая отрицательная тенденция этой связи предполагает наличие у макиавеллиста такого качества личности, как решительность, и согласуется с представлением о том, что макиавеллист может производить «хорошее впечатление». Направленность знака коэффициента корреляции, при очень низком уровне связи со шкалой «зависимого и беспомощного» поведения, может указывать на то, что макиавеллист, стремясь выделиться из группы сверстников, чаще проявляет несогласие с мнением других и является авторитарным, конфликтным.

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению (модель инициативного виктима) не влияет на социометрический статус личности, в то время как модель манипулятивного поведения указывает на некий вектор повышения статусных характеристик личности. Склонность же к самоповреждающему, саморазрушающему (модель активного виктима) и зависимому беспомощному поведению (модель пассивного виктима) негативно сказывается на межличностных отношениях в группе.

Сильная положительная связь макиавеллизма со шкалой «склонность к деликвентному поведению» ($r=0,662$; $p\leq0,001$) свидетельствует о наличии у подростка деликвентных тенденций и о низком уровне социального контроля. Данная шкала измеряет готовность (предрасположенность) подростков к реализации деликвентного поведения. В данном случае, однако, следует учитывать тот факт, что название шкалы носит условный характер, так как она сформирована из утверждений, дифференцирующих «обычных» подростков и лиц с зафиксированными правонарушениями, вступавших уже в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами.

Высокий уровень взаимосвязи со шкалой «волевой контроль эмоциональных реакций» ($r=0,693$; $p\leq0,001$) в данном контексте свидетельствует о высоком уровне эмоциональной регуляции и проявлении склонности макиавеллиста реализовывать преимущественно негативные эмоции непосредственно в поведении. В этой связи интересно проследить соотношение ряда черт характера, проявляемых на субклиническом уровне социального реагирования.

5.5. Субклинические проявления в поведении макиавеллиста

Возрастание интереса к проблеме нарциссизма в психологической науке и практике стимулировано становлением так называемой культуры нарциссизма с ее ценностями, в том числе потребительскими. На социокультурном уровне обозначенный феномен рассматривается как утрата традиционных человеческих ценностей и совершенно особое качество жизни. На индивидуальном уровне люди нарциссического типа весьма озабочены тем, какое они производят впечатление на других, и ощущают свою жизнь как пустую и бессмысленную.

Понятие «нарциссизм» было введено в научный оборот английским ученым Х.Эллисом в работе «Аутоэротизм: психологическое исследование» (1898). Под нарциссизмом психоаналитики подразумевают специфическое состояние, согласно которому человек полностью концентрирует свой интерес на самом себе, на поддержании

самоуважения путем получения подтверждения со стороны. В работе «О нарциссизме» (1914) З.Фрейд выдвинул предположение, что нарциссические черты личности могут присутствовать и у человека с нормальным адаптивным функционированием («здоровый нарциссизм»), и с дезадаптивным поведением (патологический, деструктивный) [10].

Человеку свойственна некая уязвимость в отношении того, кем он является и насколько ценным себя чувствует, поэтому он пытается организовывать свою жизнь так, чтобы чувствовать удовлетворение от собственной личности. Однако «нарциссической» психическая активность является в той степени, в какой функция защиты, восполнения и сохранения структурной целостности «Я» становится угрожающей для временной стабильности и позитивно-аффективной окраски представления о себе [115], [169], [182], [184],[212], [291], [299].

Одним из признаков нарциссизма является *межличностная эксплуативность*, выражающаяся в использовании человеком с нарциссическими особенностями других людей для достижения своих целей. Следовательно, поведение и мысли личности нарциссического типа представляют собой одну из форм манипулятивного поведения. Манипуляция в любых её видах есть форма подчинения, т.е. такое психологическое воздействие, которое при хороших техниках владения манипулятивными приемами обусловливает актуализацию у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями, потребностями и мотивами.

Нарциссическая личность использует других частично из чувства зависти, в то же время считая, что именно ей окружающие завидуют, так как уверена в своем величии. Такой человек привередлив в выборе партнера по взаимодействию, полагая, что его проблемы уникальны и могут быть оценены только таким же, как и он «избранным» человеком. Манипулятивность поведения так называемого «нарцисса» проявляется в поисках выгоды от межличностных отношений. Если близкий человек на каком-то этапе жизни становится невыгодным в плане реализации нарциссических устремлений, не способствует, а мешает в этом, происходит психологическая «калькуляция» плюсов и минусов, результаты которой влияют на дальнейший характер отношений. Поведение лиц с нарциссическими наклонностями, как и макиавеллистическими, направлено на достижение цели и благополучия, не сочетающихся с признанием каких-либо этических и моральных норм. Следовательно, целью данного исследования являлось изучение взаимосвязи макиавеллизма и функционирования Self-системы (нарциссизма) личности у различных категорий людей.

Методами исследования послужили: о. Мак-шкала IV, м. «Индекс функционирования Self-системы» (на основе теста оценки нарциссизма F.-W. Deneke, B.Hilgenstock'a, R.Muller'a в адаптации О.А. Шамшиковой) и методика «Индекс жизненного стиля» (Опросник Плутчика-Келлермана-Конте). В исследовании приняли участие две группы испытуемых. В первой группе – 75 обычных, условно названных «здоровыми», человек (35 мужчин и 40 женщин, средний возраст 23,03 года, Me=21,5, стандартное отклонение SD=8,59) и 90 человек (19 юношей и 71 девушка, средний возраст 20,7 года), употребляющих различные психоактивные вещества (срок и вид наркотика не учитывались).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в первой выборке, условно названной нами «здоровые», коэффициент корреляция между общим индексом функционирования Self-системы и Мак-фактором очень слабый, т.е. макиавеллизм личности не зависит от нарциссических устремлений личности. Данные эмпирики, полученные по второй выборке – испытуемые, принимающие психоактивные вещества, свидетельствуют о том, что между группами «высоких» и «низких» макиавеллистов существуют достоверные различия как по общему индексу функционирования Self-системы (нарциссизма) ($t=4,6$; $p\leq0,001$ и $r=0,504$; $p\leq0,001$), так и по ряду отдельных шкал.

Self-система (нарциссизм) понимается как организованная система мира человека, в центре которой стоит его собственная личность. Все элементы, образующие систему Self, комплексно организованы и связаны друг с другом, в частности: удовлетворение чувственно-телесной либо другой физиологической потребности; удовлетворение потребности в уверенности/безопасности; удовлетворение потребности в стабильной самооценке; удовлетворение потребности в придании смысла и в смысловом опыте жизни; удовлетворение потребности в освоении новых возможностей, в новых формах чувств, переживаний, событий, мыслей и признания, в новых формах и способах самовыражения. Коэффициент корреляция между общим индексом функционирования Self-системы и Мак-фактором в группе испытуемых, принимающих психоактивные вещества (таб. П7.18), приобретает положительные значения ($r=0,504$; $p\leq0,001$).

У «высоких» макиавеллистов, по сравнению с «низкими» (немакиавеллистами), в большей степени проявляется чувство нестабильности собственного «Я», его ценности. Испытуемые из подгруппы макиавеллистов значимо превосходят испытуемых подгруппы немакиавеллистов по следующим параметрам: «обесценивание объекта» ($t=2,72$; $p\leq0,01$), «незначительное Я» ($t=3,06$; $p\leq0,01$), «негативное телесное Я» ($t=2,06$; $p\leq0,01$), «социальная изоляция» ($t=2,8$; $p\leq0,01$).

Мнение макиавеллиста о себе мало зависит от оценки окружающих (в том числе негативной), а также от собственной эффективности в конкретных ситуациях приспособительного поведения. Он признает, что сказанная «глупость» может представлять собой недопустимое нарушение общечеловеческих норм социального поведения и в таком случае заслуживать наказания стыдом, но чувство самоуверенности (незначительное Self) вовремя осуществляет «детоксикацию» значения этой информации. Данное предположение подтверждается также положительной связью по параметру оценки «негативного телесного Self».

При этом следует учитывать, что речь идет не об объективной самооценке, а о болезненности восприятия индивидуумом своих возможных дефектов («красиво/некрасиво», а я «страдаю от этого/не страдаю»). Макиавеллист в состоянии принять и полностью «детоксицировать» реалистическую негативную самооценку. С точки зрения сильной личности, следует адекватно реагировать на объективно имеющиеся физические недостатки (чувство сожаления, а не чувство стыда или вины). Физическое отвращение к себе макиавеллисту не присуще. Это способствует тому, что макиавеллист не тратит свои силы на то, чтобы «переживать» по этому поводу. Он сосредоточивается на чем-то другом, более полезном, но только с его точки зрения.

Завышение «силы личности» в ответах по параметру «социальной изоляции» отражает личностную патологию нарциссического типа, проявляющуюся, прежде всего, в нереалистичной гиперболизации уровня своей социабельности и в усилении признаков искусственной нарциссической «фасадности». Это выражается, например, в допустимости эпизодического замещения социальных интересов своими собственными интересами (эгоистическими) или в появлении ощущения потенциальной опасности, которая может в некоторых ситуациях исходить от скопления людей и от того, что эту опасность не удастся нейтрализовать. Такие формы поведения некоторых так называемых «лидеров» в конечном итоге и «смущали» исследователей относительно психологического портрета лидера макиавеллиста-нарцисса. В межличностном поведении макиавеллиста с нарциссическим складом характера исследователи также отмечают такие особенности поведения, как боязнь самораскрытия, скрываемую декларированием неуязвимости к отрицательной оценке со стороны окружающих. Эта боязнь вызвана также необходимостью устанавливать дистанцию в общении и осознанием своей социальной непривлекательности, что в конечном итоге и приводит к неудаче. Изменения функционирования Self-системы происходят в сторону завышения сферы осознанной регуляторной системы различных стрежневых компонентов личности, включающих:

восприятие, интеллект, память, жизненную биографию, интернальную и интерперсональную проблематику и т.д. Однако в случае сочетания в структуре личности макиавеллизма с нарциссизмом происходит ряд нарушений функционирования этой системы, для поддержания которой человек вынужден развивать и использовать некие компенсаторные механизмы, которые в какой-то степени помогают ему устранить искажение образа «Я» и изменить соответствующее поведение.

Исследование структуры психологической защиты личности с нарциссическим складом характера показало, что в основном у неё присутствуют такие механизмы, как *отрицание* ($t=3,7$; $p\leq0,001$), *проекция* ($t=4,3$; $p\leq0,001$) и *рационализация* ($t=2,0$; $p\leq0,05$). Стремясь получить признание и восхищение, такая личность ориентируется на чужие цели и при помощи проекции копирует пути их достижения, а при использовании отрицания прибегает ко лжи и симуляции, чтобы полностью исключить из последующей обработки информацию, противоречащую сложившемуся представлению о себе (более подробно о механизмах защиты см. гл. 5.6). Полученные результаты согласуются с представлением о «нарциссической» защите Дж.И. Вайллента, который выделяет в ней такие механизмы защиты, как отрицание, проекция и искажение [66]. Ряд авторов рассматривают нарциссическую организацию личности, или «грандиозное Я», как способ сокрытия слабого и беспомощного «реального Я» [66], [182] [252] и др. Следуя этим исследовательским традициям, необходимо изучить макиавеллизм с точки зрения еще одного психологического конструкта – перфекционизма.

Перфекционизм отражает стремление личности к совершенству, а успешная профессиональная деятельность ориентирует личность на достижение предельно высоких результатов. Перфекционизм как психологический конструкт стал предметом многочисленных исследований в связи с тем, что современный мир предполагает постоянное совершенствование мастерства и стремление к высокому уровню достижений в строго регламентированных условиях жесткой конкуренции. Поэтому он может стать обостренным стремлением к совершенству как собственной личности, так и любой деятельности. Между тем как результат чрезмерно завышенных стандартов деятельности и предъявления высоких требований к себе, стремление к совершенству оказывает негативное влияние на успешность профессиональной деятельности субъекта. Это проявляется в таких психологических особенностях взаимодействия, как трудности в общении, трудности в принятии решений, медлительность, трудоголизм, чрезмерная самокритичность, беспокойство, тревожность, навязчивые сомнения и опасения.

Перфекционизм – сложное явление, влияние которого может охватывать все сферы жизни человека. При неправильном соотношении этих тенденций в структуре личности, а также при непропорциональном их развитии, возникает риск формирования личности невротического типа. При так называемом «нормальном» перфекционизме человек получает удовлетворение от усердной работы, стремится к саморазвитию и улучшению результатов, оставаясь при этом способным принять факт наличия предела личностного или ситуативного своего совершенства. При невротическом перфекционизме человеку ничто не кажется достаточно совершенным [194], [210]. Глубоко укоренившееся чувство неполноценности и уязвимости ввергает его в круг саморазрушительных сверхусилий, а любая деятельность или задача превращаются в очередной угрожающий вызов.

В связи с этим, в контексте интересующей нас области исследований, становится актуальным вопрос об особенностях проявления в структуре личности макиавеллиста такой индивидуальной особенности, как *перфекционизм.*

В исследовании приняли участие 75 человека (35 мужчин и 40 женщин в возрасте от 19 до 45 лет, средний возраст 23,03 года; M=21,5; стандартное отклонение SD =11,59). *Методами исследования* послужили: о. Мак-шкала IV, м. «Многомерная шкала перфекционизма» (П.Хьюитт и Г.Флетта, в адаптации И.И. Грачевой), (P.Hewitt, G.Flett, 1990) и м. «Индекс жизненного стиля» (Опросник Плутчика-Келлермана-Конте).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что вопреки ожидаемой положительной взаимосвязи между такими факторами, как макиавеллизм и перфекционизм, в данном исследовании не отмечено достоверных различий. Очень слабая отрицательная связь «общего показателя» по перфекционизму с макиавеллизмом личности (табл. П7.18) обусловлена разнонаправленностью связей трех составляющих перфекционизма.

Так, перфекционизм, «ориентированный на себя», у высоких макиавеллистов ниже, чем у низких макиавеллистов. Коэффициент корреляции отрицательный ($r = -0{,}264$; $p \leq 0{,}05$), что соответствует представлению о макиавеллисте как о личности, не обремененной этическими проблемами. Ему вовсе не свойственны колебания самооценки и хроническая неудовлетворенность деятельностью, иначе он не рисковал бы при реализации манипулятивного действия. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии взаимосвязи между показателями Мак-шкалы и «социально предписанного перфекционизма». Однако изменение знака с отрицательного (перфекционизм, «ориентированный на себя») на положительное значение коэффициента корреляции, даже при очень низких уровнях значимости, указывает на то, что в отличие от «себя», к

«другим людям» макиавеллист предъявляет более высокие требования, порой преувеличенные и нереалистичные. Сам он не очень-то и стремится к социально одобряемому, всеми признаваемому, пропагандируемому и в определенном смысле «навязываемому» обществом совершенству, но от других требует именно этого.

Расчет критических значений коэффициентов корреляции r-Пирсона позволил выявить зависимость определённого вида перфекционизма и соответствующего ему механизма психологической защиты. Так, перфекционизму, «ориентированному на себя», в наименьшей степени свойственна такая защита, как отрицание ($r=-0,346$; $p\leq0,001$), интеллектуализация ($r=-0,237$; $p\leq0,05$) и реактивное образование ($r=-0,233$; $p\leq0,05$). Лишь порой необходимы такие механизмы, как подавление и компенсация (более подробно о механизмах защиты см. гл. 5.6). В случае «социально предписанного» перфекционизма отрицательные значения коэффициента корреляции отмечены с такими механизмами защиты, как интеллектуализация ($r=-0,321$; $p\leq0,001$) и реактивное образование ($r=-0,225$; $p\leq0,05$). При перфекционизме, «ориентированном на других», личность чаще всего прибегает к такой защите, как «реактивное образование» (слабая положительная корреляция, $r=0,212$; $p\leq0,05$), и лишь иногда применяет отрицание и проекцию. Тенденция положительной взаимосвязи отмечена с механизмом компенсации как при перфекционизме, «ориентированном на других», так и при перфекционизме, «ориентированном на себя». Следовательно, каждому виду перфекционизма соответствует определенная структурная организация психологической защиты.

Рассматривая макиавеллизм личности с точки зрения клинико-психологической исследовательской парадигмы, следует также обратить внимание и на другие формы психоэмоционального реагирования на сложную ситуацию социального взаимодействия.

5.6. Особенности механизмов психологической защиты личности, склонной к манипулированию

Использование механизмов психологической защиты, как считает Ф.В. Басин, является одним из способов такой защиты, которая способна предотвратить дезорганизацию поведения человека не только при столкновении сознательного и бессознательного, но и при столкновении с вполне осознаваемыми установками [45]. Следовательно, защитные механизмы связаны не только с бессознательными установками и переживаниями, но и с вполне осознанным отношением человека к себе и другим

людям, со всей структурной основой его жизненного опыта, то есть с когнитивными, аффективными и поведенческими уровнями иерархической организации психики (см. рис. 5.1 и приложение рис. П7.8). Например, во время диалога с манипулятором психологическое воздействие на партнера осуществляется именно за счет скрытого смысла, который воспринимается им бессознательно, сквозь призму его ценностей, потребностей, прошлого опыта и, тем самым, задевает точки уязвимости человека, вызывает у него сильные эмоции, выводя из состояния психологического равновесия. Чувствуя себя эмоционально задетым, человек не ощущает себя в безопасности и выдает непосредственную, автоматическую реакцию – начинает защищаться, нападая, громко выражая протест против скрытого сообщения. Макиавеллист, в свою очередь, может как осознавать такой способ воздействия, так и не осознавать механизм своего воздействия на партнера, при этом удачно используя и применяя его за счет присутствия аналогичного механизма защиты у себя самого.

Психологическая защита как универсальное средство от внешних воздействий может реализовываться по-разному: либо как преднамеренная и непреднамеренная, либо как индивидуальная и групповая, а также как общая и специальная. В неспецифической защите реализуется общая критичность личности по отношению к внешним воздействиям. Она отличается широтой и охватывает большинство внешних воздействий, но в то же время она представляет собой слабое противодействие им, хотя и в различной степени, и у разных личностей. Специальная же, или частная психологическая защита имеет более узкую сферу действия, вплоть до фиксации на конкретном субъекте или на определенном содержании воздействия, и она обладает значительно большей силой. Эти понятия вносят различие между защитами и помогают определить степень продуктивности защит в каждом конкретном случае. Поэтому для нас важно проследить проявление механизмов защиты у лиц с различными формами реагирования на сложные ситуации социального взаимодействия (от страха выглядеть смешным до самовозвеличивания).

Всего в исследовании приняли участие 165 человек, из которых 46 юношей и 119 девушек (сред. возраст 19,7 г.). Испытуемыми были абитуриенты и студенты различных вузов мун. Кишинэу. *Методами исследования* послужили русскоязычная версия методики «Индекс жизненного стиля» (Опросник Плутчика-Келлермана-Конте), о. гелотофобии GELOPH<15> (в апробации Е.А. Стефаненко), м. «Многомерная шкала перфекционизма» (П.Хьюитт и Г.Флетта, в адаптации И.И. Грачевой) и м. «Индекс функционирования Self-системы» (в адаптации О.А. Шамшиковой), о. Мак-шкала IV (Кристи, Гайс).

Результаты исследования посредством методики «Индекс жизненного стиля» показали, что проявление механизмов психологической защиты у респондентов, склонных к гелотофобии, и у респондентов, склонных к макиавеллизму, несколько разнится. Наиболее выраженными у испытуемых, склонных к гелотофобии, являются механизмы проекции (76,8%), реактивного образования (72,5%), интеллектуализации (66,6%) и регрессии (62,2%), (рис. П7.9).

Личность, склонная к гелотофобии, в случае, когда подвергается действию фрустрирующего фактора, становится объектом насмешки и использует механизм психологической защиты типа регрессии. То есть при «решении», выходе из сложной жизненной ситуации она использует простые и привычные поведенческие стереотипы, характерные для гелотофобического социального реагирования. В случае применения механизма проекции предполагается, что личность, опасающаяся стать объектом насмешки, приписывает социальному окружению желание насмехаться над ней. При использовании механизма интеллектуализации/рационализации, личность, склонная к гелотофобии, внутренне пытается аргументировать свое неадекватное поведение разумными доводами: тем самым она защищает себя от негативного воздействия неприятной ситуации путем снижения значимости для себя и других своего страха оказаться осмеянной.

Наиболее используемыми механизмами защиты у испытуемых с высокими показателями макиавеллизма являются: проекция (69,2%), интеллектуализация (66,2%), отрицание (59,6%) и реактивное образование (62,5%). Используя механизм отрицания, макиавеллист стремится избежать информации, несовместимой со сложившимися представлениями о себе (рис. П7.10). Возможные девиации поведения, характерные для этой психологической защиты, – это лживость, склонность к симуляции и мошенничеству, а также недоразвитие этического компонента, неизменно сопровождающего деструктивную манипуляцию. Применение механизма проекции, возможно, подразумевает, что макиавеллист приписывает окружающим желание обмануть, смошенничать – т.е. собственные неосознаваемые негативные черты, чтобы оправдать свое же неблаговидное поведение. Посредством рационализации макиавеллист стремится дать логически связанное и морально приемлемое объяснение той или иной установке, чувству, поведению, присущих ему самому. Наиболее распространенными способами являются утверждение вреда во благо, дискредитация жертвы, преувеличение роли обстоятельств.

Сравнительный анализ структуры психологической защиты личности, склонной к манипуляции, и так называемого «гелотофоба», указывает на то, что представители обеих групп прибегают как к сходным (проекция, интеллектуализация), так и к различным формам защиты. Это может объясняться тем, что для обеих форм социального реагирования характерны дисгармоничные, конфликтные отношения с окружающей действительностью, что порождает некие дезадаптивные формы реагирования на любую ситуацию посредством избегания и отстранения. У макиавеллистов в структуре психологической защиты присутствует «отрицание», для гелотофобов же характерна такая форма защиты, как «регрессия». Макиавеллистам в меньшей степени, по сравнению с гелотофобами, свойственен социальный страх, и они чаще выбирают тактику отстранения, иначе их манипуляция не удалась бы.

Своеобразие дезадаптивной формы поведения макиавеллиста отражается в структуре его психологической защиты. Чем выше показатели Мак-факторв, чем чаще он прибегает к защите по типу «проекция» ($r=0,337$ при $p\leq0,001$) и «отрицание» ($r=0,222$ при $p\leq0,05$).

Отсутствие достоверных различий между макиавеллистами и немакиавеллистами по другим формам психологической защиты личности указывают на то, что, на первое место у макиавеллиста выступают такие механизмы, как проекция и отрицание, т.е. неприятие реальности такой, какова она есть на самом деле, и приписывание собственных вытесненных переживаний, потребностей, особенностей другим людям. Такое неприятие реальности побуждает личность к применению манипуляции как одной из форм защиты от того, что непонятно (ситуация в целом, или чего следует ожидать от другого, либо что именно хочет сам манипулятор). Отсюда сходство – приписывание другим своего и различия в структуре психологической защиты: макиавеллист ждет, что его обманут, а гелотофоб – что над ним будут смеяться. Следует, однако, отметить, что высокие значения по шкале реактивного образования характерны не только для подгруппы гелотофобов, но и для всей выборки в целом: возможно, это связано с возрастными особенностями испытуемых. Классические примеры реактивных образований можно обнаружить в поведении подростков, стремящихся «вывернуть наизнанку чувства, которые они считают постыдными» [106].

Сравнительный анализ проявления психологической защиты у личности с нарциссическими устремлениями показал, что, как и в случае с гелотофобией, в поведении так называемого «нарцисса», склонного к манипуляции, преобладают такие механизмы психологической защиты, как регрессия ($r=0,537$; $p\leq0,001$),

интеллектуализация (r=0,311; p≤0,01), подавление (r=0,232; p≤0,05). Структура психологической защиты личности макиавеллиста с нарциссическими наклонностями несколько разнится от той, к которой прибегает так называемый «нарцисс», употребляющий психоактивные вещества (n=90). В структуре психологической защиты личности нарциссического склада характера в подгруппе, условно названых «здоровыми» (n=75), доминируют такие защиты, как регрессия и подавление, в то время как установленный ранее «механизм отрицания» демонстрирует обратную связь (r=-0,438; p≤0,001). Следовательно, в каждом конкретном случае психоэмоционального реагирования на сложную психосоциальную ситуацию индивид прибегает к своеобразной психологической защите.

Поведение личности с нарциссическими наклонностями можно определить как применение специфической психологической защиты, при помощи которой человек отгораживается от внешнего мира, что позволяет ему жить в его иллюзорном мире восхищения и поклонения. Нарциссические пациенты во взаимодействии с другими ориентированы на себя, и при этом они испытывают чрезвычайную потребность в любви и восхищении со стороны других, их характеризует очевидное и весьма любопытное противоречие между завышенными представлениями о себе и чрезмерной потребностью восхваления. Следовательно, для стабилизации психического состояния такой личности необходима некая специальная регулятивная система, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта, и она прибегает к такой защите, как «отрицание». Сохранение позитивного представления о себе становится для неё доминирующей потребностью. Относительно «здоровый» нарцисс для сдерживания чувства неуверенности в величии своего «грандиозного Я» в эксвизитной ситуации возвращается к более незрелым отногенетическим паттернам. Возможно, в своем прошлом он обнаруживает именно такой опыт применения различных форм манипуляции и впоследствии воспроизводит их в любой, вновь возникшей фрустрирующей ситуации во взрослой жизни. Для этой цели он использует уже не «отрицание», а «подавление», т.е. блокировку при переходе нежелательной информации, поступающей из области восприятия себя сейчас и образа «Я», сохраненного в памяти о себе как об «особенной» личности.

Другим способом сохранения позитивного представления о себе является удаление из памяти информации о непризнании когда-то в прошлом своей исключительности. То есть, для стабилизации психического состояния нарцисс-манипулятор, в отличие от нарцисса, убегающего от реальности при помощи психоактивных веществ, прибегает к

более сложной произвольной психологической защите. Модель же такого поведения можно определить как манипулятивный нарциссический профиль личности, которая вместо открытых и честных межличностных отношений предпочитает обман и самообман.

Сравнительный анализ структуры психологической защиты у других категорий испытуемых показал, что у так называемых перфекционистов не отмечено достоверных различий в проявлении такой защиты, как «отрицание», но направление взаимосвязи факторов (обратная связь) в большей степени приближает их к «нарциссу» ($r=-0,438$; $p\leq0,001$), чем к «макиавеллисту» ($r=0,222$; $p\leq0,05$). С другой стороны, присущий нарциссической личности такой механизм, как «интеллектуализация» ($r=0,311$; $p\leq0,05$), макиавеллист использует лишь иногда, а перфекционист чаще всего избегает использовать его в качестве защиты. Сходство и различие между ними особенно выражены при использовании такого механизма защиты, как «регрессия». С одной стороны, отмечены слабые положительные связи этого механизма психологической защиты с макиавеллизмом ($r=0,256$; $p\leq0,05$) и сильные положительные связи с нарциссизмом ($r=0,537$; $p\leq0,001$), в то время как с параметром «перфекционизм» – слабая отрицательная связь ($r=-0,256$; $p\leq0,05$).

Различия между исследуемыми группами (макиавеллизм, нарциссизм и перфекционизм) обнаруживаются также при использовании такого механизма защиты, как «реактивное образование». В то время как перфекционист избегает использовать при столкновении с потенциально тревожной информацией такую форму замещения реальности, как «реактивное образование» (слабая отрицательная связь факторов, $r=-0,244$; $p\leq0,05$), макиавеллист иногда все же прибегает к ней (связь лишь на уровне очень слабой положительной тенденции). Сходство между всеми этими формами социального взаимодействия заключается в том, что эти группы редко используют такой механизм защиты, который в онтогенезе является одним из самых поздних.

Статистически достоверных различий с механизмом в форме «компенсации» не отмечено ни в одной из исследуемых подгрупп испытуемых. Коэффициенты корреляции распределились следующим образом: макиавеллизм – $r=0,154$; нарциссизм – $r=0,166$; перфекционизм – $r=0,165$. Этот механизм («компенсации») предназначен для сдерживания чувства печали по поводу реальной или мнимой потери, утраты, нехватки, недостатка, неполноценности и, как правило, используется сознательно. Следовательно, можно предположить, что манипулятивное поведение так же, как нарциссизм и перфекционизм, не относится к когнитивно-сложным системам психологической защиты.

Дж.И. Вайллент предложил расположить психологические защиты по четырем уровням сложности в следующей последовательности: «нарциссические», как наиболее примитивные; незрелые; невротические; зрелые [66]. Основываясь на этой классификации, полученные нами результаты можно представить следующим образом: немакиавеллист в основном прибегает к более зрелой защите – вытеснению; макиавеллист же в основном использует нарциссические (отрицание, проекция) и такие невротические механизмы защиты, как интеллектуализация и реактивное образование. Следовательно, макиавеллист в качестве механизма, на основе которого выстраивает свою систему защит, чаще использует более примитивные и невротические механизмы психологической защиты. Например, высокие макиавеллисты в большей степени, по сравнению с низкими макиавеллистами, избегают такой информации, которая несовместима с уже сложившимися представлениями о себе (отрицание). В рассуждениях макиавеллиста чаще также обнаруживается то, что говорит он об одном, а в реальной жизненной ситуации его поведение демонстрирует абсолютно противоположное сказанному (интеллектуализация).

Отрицание – один из главных механизмов подавления страха, как бы отодвигающий и прекращающий существование опасности. Одними из особенностей защитного поведения типа отрицание являются хвастовство и легкая переносимость критики. Проявление данного механизма защиты – это также возможность проявить свои артистические способности, которая удачно реализуется при проигрывании любого сценарного поведения, в том числе и поведения в игровой роли «жертвы».

Стремление к розыгрышам, характерное для данного механизма защиты, удерживает всё же субъекта на грани нормальности. Здоровое чувство юмора как способ разрядки, преобразования отрицательных эмоций в нечто прямо противоположное, позволяющее сохранять самообладание и достоинство, в совокупности с отрицанием, регрессией и разыгрыванием ролей может привести к обратному – высмеиванию как обесцениванию «преграды», т.е. к формированию неадекватного, деструктивного способа взаимодействия с миром.

Другой формой переосмысления травмирующей информации, представляющей систему стабилизации личности в устранении или сведении к минимуму отрицательных эмоций, характерных для личности, прибегающей к такой неэтической модели поведения, как манипуляция, является «интеллектуализация». В этот кластер входят такие механизмы, как аннулирование действия, сублимация и рационализация. Данный механизм в онтогенезе принято соотносить с фрустрациями, связанными с неудачами в

конкуренции со сверстниками. Для нас особый интерес представляет именно рационализация как механизм защиты, связанный с осознанием только той части воспринимаемой информации, благодаря которой собственное поведение воспринимается человеком как контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам: например, «все люди лгут, обмануть лжеца не возбраняется». В этой связи важно отметить, что результаты диагностики личности, склонной к манипулированию, по шкале «взгляд на природу человека» как на показатель стремления к самоактуализации, о котором речь пойдет ниже (см. гл. 6.1), подтверждают, что макиавеллист не очень-то и высокого мнения об истинной природе человека.

«Рационализация» основана на такой особенности мышления, как принятие решения путем фильтрации информации, в соответствии с основными правилами между «должен» и «нельзя». «Заключение», полученное в результате такой обработки информации, в большей степени соответствует тому, что *нужно макиавеллисту* в данный момент. Цель такой «трансформации» – оправдание своего поступка.

Доминирующей же системой психологической защиты личности, склонной к манипулированию, является «проекция», т.е. приписывание собственных вытесненных переживаний, потребностей, особенностей другим людям, в то время как «подавление» представлено очень слабо во всех формах исследуемого нами поведения социального реагирования на трудные жизненные ситуации.

Специфика действия механизма подавления заключается в том, что в отличие от вытеснения, когда бессознательной оказывается сама вытесняющая инстанция «Я», его действие и результат выступают как механизм работы сознания на уровне «второй цензуры» (расположенной по Фрейду между сознанием и подсознанием). Одним из предназначений подавления является ограждение сознания от такого феномена, как «флешбек» – прорыва из подсознания воспоминаний о психотравмирующей ситуации, проявляющихся в оговорках или юморе. «Юмор» по поводу умения использовать другого в качестве средства не скрывает содержания представлений, связанных с мучительным аффектом безнравственности действия макиавеллиста, от сознательного внимания и последующего анализа поступка, поскольку не предстает в качестве чего-то ущербного, а выполняет функцию подбадривания.

В подавлении также присутствует и волевое начало. Подавление происходит сознательно, но его причины могут осознаваться, а могут и не осознаваться. С точки зрения динамики, ведущую роль в подавлении играют этические мотивы. Чаще подавляются собственные слабости, которые могут привести к манипулятивному

поведению типа поведения «жертвы», или агрессивные намерения, которые направлены «против других» (К.Хорни). Особенности защитного поведения типа подавление в норме – это неспособность отстоять свою позицию в споре, соглашательство, покорность, робость, забывчивость, в том числе и обид, причиненных человеком-манипулятором, а также выраженные тенденции избегания и подчинения. Некоторые из них свойственны как макиавеллисту, так и немакиавеллисту, как и такие особенности защитного поведения типа замещения, как грубость, приверженность к любой деятельности, связанной с риском, выраженная тенденция к доминированию в сочетании с сентиментальностью, что подтверждается отсутствием связи с «замещением» и очень низким уровнем связи с «подавлением».

Итак, психологические защиты могут выполнять различные функции. С точки зрения одних исследователей, это функции самосохранения (Э.Эриксон, Ф.В. Бассин, А.А. Реан, В.Н. Волков и др.), способствующие адаптивной перестройке восприятия и оценки (В.А. Ташлыков). Они приводят к внутренней согласованности, равновесию и эмоциональной устойчивости (И.Д. Стойков) и поддерживают целостность самосознания (В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский), без которых в принципе невозможно говорить о позитивном результате адаптационного процесса. С другой стороны, многие теоретики видят в психологических защитах скорее фактор дезадаптации (К.Роджер, А.Маслоу, К.Хорни, и др.), приводящей к невротической адаптации – довольно субтильному аппарату приспособления к негативным стимулам. Шаткость подобного приспособления обусловлена ригидностью, которая, в конечном счете, формирует невротический тип характера человека, свойственный не только так называемым «нарциссам», «гелотофобам», «перфекционистам», «виктимам», но и «макиавеллистам».

Таким образом, первая эмпирическая субгипотеза*: степень выраженности макиавеллизма рассматривается в качестве предикторов личностного выбора стратегии поведения в трудной жизненной ситуации, проявляемого как дисфункциональная, субклиническая форма нарушения* – была подтверждена.

В заключение отметим, что психологические защиты человека представляют собой сложную, многоуровневую систему механизмов, образований и форм, которые должны обеспечивать безопасность индивида, в том числе и безопасность личности макиавеллиста, и таким образом формировать у него «чувство защищённости». В этой связи необходимо ответить на вопрос о том, что же может противостоять такому деструктивному направлению в развитии человека, как формирование типа личности

макиавеллиста-манипулятора. Рассмотрению данной проблемы и посвящена последняя (6 глава) нашего исследования.

5.7. Выводы по 5 главе

1. Макиавеллист использует манипуляцию на основе определенного кредо: люди в основном недоброжелательны, поэтому, во избежание неприятностей, ими можно манипулировать. Признавая окружающих опасными, он распространяет эту оценку на все жизненные ситуации (шкала «обесценивание объекта»), что позволяет ему негативно оценивать социальную картину в целом и воспринимать обращение к себе окружающих как недоброжелательное. В то же время, если человек ему выгоден, то он может и «расположить к себе». Т.е. «картина мира» макиавеллиста такова, что «манипуляция» для него является наиболее оправданной формой защиты и решения проблемы межличностного взаимодействия.

2. В целях «расположения к себе» макиавеллист может использовать сценарное поведение «жертвы» несмотря на то, что оно демонстрирует якобы «слабость человека». Такое поведение приносит определённые блага, поэтому к нему, как и к любому другому сценарному поведению, с т.з. макиавеллиста, можно (и даже следует) прибегать, с тем чтобы добиться своей цели.

3. Диагностика основных тенденций поведения в реальной группе и представлений о себе показала, что макиавеллист активно участвует в групповой жизни и стремится добиться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений, но это устремление проявляется на фоне высокого индекса доминантности.

4. Для макиавеллиста типично проявление агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации за счет ориентации на чувственную сторону жизни. Наличие «сенсорной жажды» и гедонистическая ориентированность в нормах и ценностях реализуется им посредством насилия. Аутоагрессия проявляется в тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки. Низкая «ценность» собственной жизни проявляется в склонности к риску, выраженной потребностью в острых ощущениях, вплоть до садомазохистских тенденций.

5. Механизм защиты, к которой прибегает личность при столкновении с трудной ситуацией, выступает как некий фактор, оказывающий влияние на степень проявления склонности человека к различным формам (активным и пассивным) манипуляции. В ситуациях, когда человек стремится заставить других сделать то, что хочется

макиавеллисту, а не партнёру по общению, функционируют механизмы защиты, которые представляют собой сочетание относительно простой, примитивной форм защиты – «нарциссической» (отрицание) и/или невротической (реактивное образование). Лишь изредка используется когнитивно-сложная (компенсация) защита. В структуре защиты т.н. макиавеллистов преобладают неспецифические механизмы, в большей степени подверженные стереотипизации. Это не исключает общего пристрастия к благоприятным самооценкам и «максимизации» «Я» (И.Кон), содержащего, как правило, некоторые иллюзорные, утопические элементы, присущие одновременно нарциссам, перфекционистам и макиавеллистам.

6. «Макиавеллизм личности» можно считать также и невротическим типом характера человека, выбирающего для себя манипуляцию не только в качестве наиболее удобной и выгодной формы взаимодействия с другими, но и для разрешения внутриличностного конфликта. Иногда это проявляется в виде нарциссических устремлений, порой приобретает перфекционистскую направленность, но может приобрести и другие формы, например – игровые «роли жертвы», виктимность, антисоциальное поведение, вплоть до психопатии. Низкие макивеаллисты чаще прибегают к более зрелой защите – вытеснению. У них преобладают специфические механизмы, т.е. релевантные характеру угрозы.

Итак, решенная значимая научная проблема на данном этапе исследования, состоит и в экспериментальном обосновании соотношения между определенными свойствами личности и их проявлением как на субклиническом уровне реагирования, так и в плане изменения стилей поведения макиавеллиста в межличностных отношениях и в трудных жизненных ситуциях.

6. ПРАКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ МАКИАВЕЛЛИЗМА В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Анализ литературы по специальности и результаты эмпирического исследования показали, что высокие макиавеллисты убеждены в том, что внешние обстоятельства оказывают более сильное влияние на личность, чем внутренние психологические факторы. Это, вероятно, лежит в основе их выраженного чувства отчуждённости и личных отношений, поскольку они считают, что живут изолированно и их жизнь, по сути, бессмысленна. Макиавеллисты характеризуются малой общительностью, по сравнению с другими, они менее способны выходить за рамки корысти и проявлять заботу о других, считаться со взглядами других людей, поэтому они удерживают себя от эмоционального вовлечения в близкие социальные отношения. Такие люди не уважают моральные принципы, обманывают своих собратьев и пользуются слабостью и легковерием других. У них проницательный, рациональный и трезвый ум, не особо подверженный эмоциям.

Иногда, как пишет Томаш Берецкий, нельзя не восхищаться их талантом, даже если знать, что они злоупотребляют им. Недавние исследования показали, что макиавеллисты обладают сложным набором способностей и мотиваций [212]. В то же время некий фанатизм, побуждающий их обманывать других и получать при этом выгоду, предполагает пассивность и покорность: «мы игрушки в судьбах, и не стоит вмешиваться в превратности судьбы». Для разрешения этого противоречия стоит напомнить о циничном отношении макиавеллистов и недоверии к другим, отрицательном взгляде на природу человека в целом.

Следовательно, этим людям одновременно свойственны пассивность и активность, покорность и целенаправленность. Они стремятся использовать любую ситуацию, чтобы обмануть и получить выгоду. В то же время они считают себя некой жертвой обстоятельств и убеждены, что другие замышляют против них что-то нехорошее, поэтому у них есть единственный шанс себя обезопасить – это опережать других. Т.Берецкий в своей монографии – всеобъемлющей психологической книге по макиавеллизму, демонстрирует, как макиавеллизм связан со стратегическим мышлением и гибкими долгосрочными решениями, а не с краткосрочной перспективой, как считалось ранее [212].

Итак, объединив результаты и опыт социальной, личностной, когнитивной и эволюционной психологии, мы представили характеристики макиавеллизма (такие, как социальный и эмоциональный интеллект, манипуляции, отсутствие эмпатии и др.), а

также указали причины и мотивы, определяющие макиавеллианское поведение в повседневной жизни и в трудной жизненной ситуации и показали сложность «макиавеллизма» как свойства личности. В шестой главе на основе теоретического и экспериментального исследований представлены модели изучения макиавелизма и обозначены основные направления и перспективы дальнейшего исследования данного феномена в психологии.

6.1. Стратегии изучения макиавеллизма в современной психологии

В теориях макиавеллизма, постулирующих те или иные цели и стратегии макиавеллиста, даётся и соответствующая оценка уровня его нравственности. Чаще всего это низкий уровень нравственности, либо нейтрально-объективистский, или напряженно амбивалентный. Система же поступков, противоречащих принятым в обществе нормам, и нарушение процесса самоактуализации в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением в психологии рассматривается как нарушение психического здоровья личности.

Описание макиавеллизма как фактора иммoрализма напрямую соприкасается с идеей несбалансированности психических процессов интересующего нас феномена в психосоматическом значении. Проявление такого свойства личности, в качестве сопряжённого фактора, может служить стимулом для проявления различного рода форм нарушения психического здоровья, например, таких, как нарциссизизм и перфекционизм.

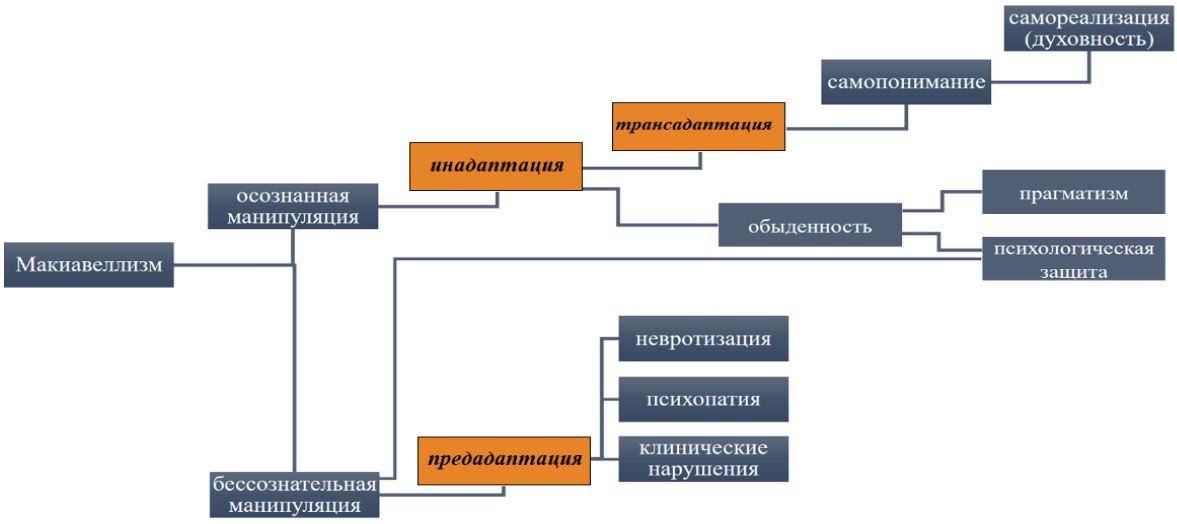

Рис. 6.1. Аналитическая схема изучения феномена макиавеллизма с точки зрения клинико-психологического направления.

На рисунке 6.1 представлена аналитическая схема изучения феномена макиавеллизма в психологии с точки зрения клинико-психологического направления. Пути исследования феномена макиавеллизма в русле клинико-психологического направления обусловлены тем, что на разных уровнях адаптационного процесса макиавеллизм личности, как и манипуляция, выполняют разные функции (см. рис. 6.4; рис. П7.7).

На среднем уровне адаптации субъект прибегает ко лжи и манипуляции в целях сохранения социальных отношений. На более высоком уровне социально-психологической адаптации манипуляция представляется гибкой и дифференцированной и может быть использована в качестве инструмента социального воздействия на окружение во имя достижения не только собственных целей, но может служить и альтруистичным целям. В исследовании С.В. Беденко показано, что респонденты с высокими показателями социально-психологической адаптации используют ложь и манипуляцию целенаправленно в качестве инструмента социального воздействия на окружение во имя достижения собственных целей [48].

Существует ещё одна важная проблема – определение в эмпирических исследованиях внутриличностного компонента манипулятивного поведения. Однако её решение неизбежно приводит к выводу о том, что макиавеллизм как психологический феномен нельзя проанализировать достаточно полно, принимая во внимание только «макиавеллизм личности» (см. рис. 2.1; 2.2). Макиавелли также рассуждает о роли судьбы в истории человека и об ответственности *Государя* за принятие решения в судьбоносный для Родины момент. Следовательно, в учении Макиавелли можно обнаружить описание не только аномальной личности, но и нормального человека. Однако в современных психологических исследованиях приоритетным направлением является изучение макиавеллизма личности как *склонности к манипулированию*, как антисоциальной направленности.

Подтверждается предположение о том, что макиавеллизм, как индивидуальная особенность личности, может служить фактором и критерием психосоциальной адаптации, однако возникает вопрос о том, что считать критерием успешной адаптации. Существование двух тенденций в исследовании макиавеллизма (гл. 1.3 и 1.4) обосновано как установками исследователей, которые и определяли, в контексте каких психологических феноменов в дальнейшем исследовался данный феномен и как, в конечном итоге, он оценивался, так и сложностью, многогранностью самого предмета

изучения. При изучении феномена макиавеллизма в психологии находит своё отражение также представление о «двойственности человеческой натуры».

С точки зрения современной психологии, позиция нормальной личности вырабатывается при активном участии самого человека на рациональной основе в процессе познания себя, и в первую очередь – своего духовного бытия. В то время как позиция аномальной личности, названная «фаталистической» (Франкл), ориентирует человека на одностороннее к себе отношение как к существу, естественно заданному, которому следует покорно принимать свою судьбу, отрицая свою ответственность за самоопределение в смыслах собственной жизни [108].

Изучение неосознаваемого аспекта данного процесса является актуальным в связи с возрастанием положения тех, кто желал бы сохранить свое «Я» и отгородиться от манипуляции, так как наука и технология дали «манипуляции» дополнительные к предусмотренным природой средства. При предварительном восприятии манипулятивной ситуации и её эмоциональной оценки как не вполне нравственно оправданной, а значит и нежелательной для «образа-Я» манипулятора, формируется барьер на уровне восприятия. Следовательно, эта информация не может быть воссоздана для дальнейшей интерпретации и анализа с точки зрения морали. Информация о безнравственности производимой манипуляции исключается из последующей обработки: человек отгораживается от сведений о том, какие последствия могут быть для того, на кого направлена манипуляция. Возможно, это именно та психологическая или материальная польза, которую приносят личности её манипулятивные действия. Неспроста лозунг «цель оправдывает средства», вслед за социальными науками, стал основным лейтмотивом теории макиавеллизма личности и в психологии.

Другой лозунг, характеризующий макиавеллиста, – это «все люди лгут, поэтому обмануть лжеца вовсе не возбраняется». Возможно, это не только сознательное убеждение человека, но и непроизвольный *интроект*. Человек наделяет себя такими чертами, свойствами других людей, которые его раздражают или травмируют. С целью снять внутренний конфликт и избежать психологического дискомфорта, человек присваивает модели поведения, установки и убеждения других людей без критики и делает их своими собственными. В данном случае роль и смысл ценностей, доминирующих в системе общественной жизни людей, приобретают первостепенную значимость. Другими словами, такая защита выстраивается как непреднамеренная защита, под влиянием внешнего воздействия. Однако являясь сложным психологическим конструктом, некой «интегративной» системой, она может реализовываться и преднамеренно.

Внутренние конфликты, которые составляют неотъемлемую часть нашей жизни, у макиавеллистов становятся более интенсивными и приобретают характер «затяжных». Они одиноки и хотели бы изменить свою жизнь, но не знают, как это сделать. Еще лучше было бы начать жизнь заново и прожить совершенно иначе, но так как это не удается, самый простой путь – вновь убежать от действительности, отрицая её путем использования других в качестве средства для достижения цели, т.е. манипулируя. Можно предположить, что макиавеллисты прибегают к манипуляции как к стратегии поведения, которая когда-то им помогла из-за чувства неуверенности в себе с наименьшими психоэмоциональными затратами справиться со сложной жизненной ситуацией.

Эмоциональное состояние макиавеллиста, которое можно охарактеризовать как более стабильное по сравнению с немакиавеллистом, способствует в целом тому, что он умело скрывает свои истинные чувства и тем самым успешно реализует манипуляцию. Такое поведение можно рассматривать как адаптацию в краткосрочной перспективе, т.е. в обыденной жизни (см. рис. 6.1). В то же время умение принимать адекватные решения в трудных жизненных ситуациях в целом в большей степени выражено у «низких» макиавеллистов, а «высокие» макиавеллисты для выхода из стрессовых ситуаций чаще используют менее адаптивные копинг-стратегии.

На осознанном уровне психологическая защита макиавеллиста осуществляется в соответствии с его целями и намерениями. Детальной информации об опасном событии, например, о страхе раскрытия обмана или осознания нелицеприятного «образа-Я», нет, так как человек не замечает этого страха у себя и игнорирует информацию о реальном «отрицательном-Я», считая, что этого попросту не существует. Вместе с тем информация, исходящая от того же объекта, но сохраняющая позитивное представление о себе (например, «влияние удалось, манипуляция произведена удачно – я умнее других!»), воспринимается человеком. В результате индивид получает возможность безболезненно выражать чувства принятия мира и себя самого, но для этого он должен постоянно привлекать к себе внимание окружающих доступными ему способами. Если человек не может справиться с ситуацией напрямую, он незаметно для себя становится фокусником и прибегает к манипуляции как способу совладания с трудной жизненной ситуацией.

Защитное поведение типа отрицания у макиавеллиста реализуется также при проигрывании сценарного поведения игровой роли «жертвы» (см. рис. 6.4). Особенности артистического поведения, характерные для такой защиты, оказывают положительное влияние на лидерское поведение, выражаемое в такой особенности лидера-макиавелиста, как харизматичность. Стремление к розыгрышам, характерное для данного механизма

защиты, удерживает всё же субъекта на грани нормальности. Однако такие формы поведения, как высмеивание, наравне с лживостью, с мошенничеством и несформированным этическим комплексом, которые характеризуют также механизм отрицания, неизменно сопровождают деструктивную манипуляцию и приводят, в конечном итоге, к девиантному, антисоциальному поведению.

Другим механизмом психологической защиты, к которому прибегает макиавеллист, является «интеллектуализация». Этот механизм предполагает произвольную *схематизацию* событий и своеобразное (в свою пользу) истолкование с целью развития чувства субъективного контроля над ситуацией. Это способ «остаться в стаде» (Фромм) и чувствовать себя личностью. Именно так старается вести себя личность, которая стремится к высокому социальному статусу и в то же время внутренне не вполне уверена в своих силах. Посредством интеллектуализации/рационализации макиавеллист стремится придать логически связанное и морально приемлемое объяснение своей установке по отношению к другому человеку (как вещи), своему равнодушию к его чувствам и применяемой в отношении него манипуляции. Когда человек не достигает взаимности в отношении с Другим, то он наделяет его отрицательными чертами. Макиавеллист в качестве основного внутреннего аргумента, оправдывающего его перед самим собой в том, что он «так поступает», т.е. не совсем этично по отношению к другому человеку, полагает, что он использует положение о «постоянстве и несовершенстве» человеческой природы.

В процессе рационализации происходит поиск доводов, доказательств «необходимости» применения в данном взаимодействии именно манипуляции. Впоследствии, как правило, результат такой «интерпретации» уже не пересматривается и со временем отношение такого типа к другому как средству достижения собственных интересов становится доминирующим способом взаимодействия, используемым и в других случаях. Наиболее распространенными способами рационализации, которые могут быть успешно использованы в манипулятивном поведении, являются следующие:

- ✓ утверждение вреда во благо («цель оправдывает средства»);
- ✓ самодискредитация (принижение себя, спасающее от вторичной фрустрации: «я сам себя ругаю и поэтому меня жалеют», при реализации сценарного поведения «жертвы»; это может быть также способом бегства от социальной ответственности);
- ✓ дискредитация жертвы («сама виновата» – опирается на механизм атрибуции и проекции: «он на моем месте поступил бы так же»);
- ✓ преувеличение роли обстоятельств (все лгут, «тянут одеяло на себя» и т.д.)

✓ самообман: в ситуации выбора вторая «возможность» сохраняет свою ценность, но для разрешения когнитивного диссонанса индивид начинает утверждать, что не имел подлинной возможности свободного выбора (отрицание возможности выбора);

✓ в ситуации нанесения вреда другому человек оперирует тем, что это «зло» идет во благо жертве – «субботняя порка для профилактики», или «ложь во спасение».

Возможными девиациями поведения, сопровождающими манипуляцию, обусловленную чрезмерной интеллектуализацией, являются самооправдание, самообман, выраженная отстраненность (нарциссические устремления), поведение, обусловленное различными фобиями (гелотофобия), ритуальные и другие навязчивые действия. Патологические же формы *интеллектуализации* обычно возникают в связи с проблемой отчуждения, характерной для такой формы манипулятивного поведения, присущей психопатической личности, как враньё, мошенничество, цинизм и т.п.

Другой механизм защиты, к которому чаще всего прибегает макиавеллист, – это проекция. Она проявляется в тенденции макиавеллиста считать, что другим людям свойственны такие же мотивы (стремление к власти), чувства (неприязнь к другому), желания (эгоизм), ценности (карьерный рост), черты характера (доминирование), которые присущи ему самому. При этом свои социально нежелательные мотивы он не осознает, а применяя рационализацию, представляет их себе как социально одобряемые. Например, в роли «лидера» он представляет собственный успех как благо для всех.

Проекция позволяет личности, склонной к манипулятивному поведению, возлагать вину за свои недостатки или промахи на свою «жертву». Как истинный «игрок» (см. рис. 6.4), манипулятор критикует своё «средство» после неудачного применения, демонстрируя примитивную проекцию. Другой уровень применения проекции (классический вариант) – студент, не подготовившийся к экзамену, приписывает получение низкой оценки нечестно проведенному тестированию, мошенничеству других студентов или же возлагает вину на профессора за то, что тот не объяснил эту тему на лекции [183]. В связи с этим важно отметить, что использование такой бессознательной защиты на фоне социального «ажиотажа» в поисках «виноватых», в социальном поведении, прикрываемом социально одобряемым лозунгом «борьбы с коррупцией», приобретает весьма внушительные масштабы.

Проекцией также объясняются социальные предрассудки и феномен «козла отпущения», поскольку этнические и расовые стереотипы всегда представляли собой удобную мишень для приписывания кому-то другому своих негативных личностных характеристик. Макиавеллист сам не испытывает на себе «бремя» роли «козла

отпущения», но при этом мастерски, если это ему выгодно, может разыграть ту же роль «несчастной жертвы».

В поведении макиавеллиста наблюдаются различные формы виктимности, которые, взаимодействуя с перфекционизмом и нарциссизмом, формируют особую модель поведения, обосновывающую для манипулятора возможность использовать других людей в своих целях, не задумываясь о каких-либо последствиях для них. Эта модель основывается на определенной схематизации реальности (психологической защите). В частности, нарциссическое отмежевание себя от других дает макиавеллисту «право на манипуляцию», перфекционизм вселяет в него чувство всемогущего контроля над ними, а идентификация с жертвой или с палачом позволяет вовлечь других субъектов в орбиту этой ролевой структуры. Следовательно, манипулятивное поведение включает в себя наравне с нарциссизмом и перфекционизмом также и макиавеллизм. Для макиавеллиста эта система, наравне с неспецифической защитой – «люди представляют угрозу моему «Я», являет собой и специфическую защиту, учитывающую характер угрозы – «люди недоброжелательны, они *хотят меня обмануть*, поэтому представляют угрозу моему «Я», следовательно, по отношению к ним следует поступить так же, как они намереваются поступить по отношению ко мне». Одним словом, их следует использовать в своих целях, как вещь, средство для достижения своих целей.

Личность, склонная к манипулированию, может также проецировать на других не только негативные аспекты своего реального «Я», но и подавлять в себе проекцию своих позитивных особенностей на других. Такой вид проекции характерен «лидеру-манипулятору» в случае взаимодействия с подчиненным, которого он подозревает в «подсиживании». Социально же одобряемыми особенностями защитного поведения – «проекциями» в норме, являются гордость, обостренное чувство несправедливости, требовательность к себе и другим, стремление достичь высоких показателей в любом виде деятельности и даже групповой тип роли, не являющейся столь уж непривлекательной с социальной точки зрения, как «роль проверяющего». Этим можно объяснить наличие макиавеллизма личности и у эффективного лидера (см. рис. 6.4).

В целом же индивид-манипулятор вовсе не стремится снять напряжение, обращая свой гнев и агрессию на более слабый объект – жертву манипуляции («замещение» как механизм защиты в данном исследовании не обнаружено). Скорее всего, он будет избегать ситуаций, в которых ему пришлось бы проявить свою неприязнь. У начальника такое поведение, свойственное защитному механизму «подавление», порой проявляется в виде неестественного спокойствия, медлительности, нарочитой невозмутимости,

прикрываемых якобы «статусными» играми. Типичной же групповой ролью, характерной для данной защиты, является «роль невинного», к которой зачастую прибегают в политических играх. Подавление обнаруживается также в разорванности воспоминаний манипулятора: т.е. из общей картины прошлых событий, запрещенной к воспоминанию, проявляется именно та информация, которая указывает ему на его промахи. В подавлении присутствует и волевое начало, т.е. макиавеллист не просто «что-то забывает», а забывает именно то, что ему «выгодно» (см. рис. 6.1). При этом часть психической энергии, необходимой для реализации волевого действия, расходуется на подавление «чего-то» конкретного. Этим можно объяснить полученные в данном исследовании результаты относительно дисгармоничного развития волевой сферы личности макиавеллиста.

Так как подавление происходит сознательно, но причины его не осознаются, макиавеллист, используя манипуляцию в качестве психологической защиты, не всегда осознает, что истинным мотивом, побуждающим его к действию, является, например, не успех дела, как он это «провозглашает», а его личных успех, скрываемый за «комплексом неполноценности». С точки зрения динамики, ведущую роль в подавлении играют этические мотивы, поэтому макиавеллист и старается «не задумываться» или слишком-то «ломать себе голову» по поводу того, насколько его поведение соответствует общечеловеческим ценностям: ведь для него главное – «успех сейчас, а дальше посмотрим». В норме вытеснение позволяет забыть болезненные воспоминания, оставляя при этом в памяти само событие. Из сознания макиавеллиста в таком случае вытесняется психотравмирующая информация, связанная с фактами личной биографии. То есть, макиавеллист вытесняет те случаи, когда личность проявила свои худшие качества – враждебность, стремление к власти, вседозволенность, а также факт реализации манипулятивного действия по отношению к другому, либо ситуацию, когда субъект сам себя ощутил жертвой манипулятивных действий, и чувство, которое он при том испытал. Тем самым отключается эмоциональная память как основа – составляющая формирования и развития эмпатии. Некоторые формы такого поведения могут сопутствовать лидерскому поведению – исследованию феномена макиавеллизма в русле социально-психологического направления, но не с точки зрения эффективного лидерства, а напротив, – как фактор иммoрализма. Эти два на первый взгляд противоположных направления (макиавеллизм как качество, необходимое лидеру, и индивидуальный стимул личностных и социальных дисфункций), можно объединить в том случае, если рассматривать макиавеллизм как одну из форм защитного поведения лидера-невротика в сложной

социально-психологической ситуации (см. рис. 2.5), например – при несоответствии уровня притязаний уровню реальных достижений личности (см. рис. 6.1; 6.3; 6.4).

Чувство самоуверенности, присущее макиавеллисту, вовремя производит «детоксикацию» значения информации («незначительное Self») и возникающего при этом чувства стыда и неуверенности. Возможно, именно такая базисная потребность («уверенность в себе») позволяет макиавеллисту проявлять свои лучшие качества в роли сильного лидера и встретиться с трудной жизненной ситуацией «лицом к лицу», выдержать в широком диапазоне социального взаимодействия внезапное обращение на себя всеобщего внимания, интереса к своей персоне. Сильная личность допускает, в принципе, «неудачу» и всегда готова произвести ревизию своего проблемно-решающего поведения. Возможно, именно это свойство личности макиавеллиста позволяет ему справляться с задачами, выпадающими ему на руководящей должности. Этот аспект проявления нарциссизма в структуре характера человека объединяет два на первый взгляд абсолютно разных направления, существующих в современной психологии по проблеме изучения феномена макиавеллизма – клинико-психологическое и социально-психологическое, в некое единство – изучение модели поведения и свойств личности макиавеллиста, присущих лидеру, – с эволюционной точки зрения (см. рис. 6.2).

Поскольку любой психологический акт, направленность и содержание деятельности зависят от личностного смысла и установок субъекта деятельности, от его отношения к миру, то следует учитывать не только инструментальное оснащение манипулятивного поведения, но и ценностно-смысловые установки субъектов, демонстрирующих это поведение [61], [95]. Полученные результаты свидетельствуют также о том, что стремление человека к самоактуализации снижает уровень проявления макиавеллизма и препятствует формированию личности, склонной к манипулированию другими в общении и деятельности. То есть, чем в большей степени личность стремится к самоактуализации, тем в меньшей степени у неё проявляются черты характера, свойственные «макиавеллистически» ориентированной личности. С другой стороны, в «нестандартности поведения», характеризующем макиавеллиста, может также проявляться и такое свойство личности, как «толерантость к неопределенности», активно изучаемая в психологии в последнее десятилетие, а также сформированная «Я-концепция» и другие характеристики, связанные с уровнем морального развития личности.

Для формирования целей и задач субъект взаимодействует с другими людьми. Это взаимодействие, с одной стороны, усложняет систему (разные цели), а с другой –

упрощает процесс реализации программы и достижение цели (диалогическое общение). Успешность макиавеллистской тактики в значительной степени зависит не только от умений и навыков манипуляции, но и от условий социальной среды, в которой манипулятор действует [237], [249], [250], [334]. В зависимости от уровня структурирования среды, для интуиции высокого макиавеллиста открывается более широкое поле возможностей. То есть изменения заложены как в индивидуальных особенностях личности, так и в модели социального поведения.

Во-первых, субъекты с высокой оценкой по Мак-шкале воздерживаются от предъявления себя в качестве людей с низкими способностями. В конкурентной борьбе, когда результат неопределён, они отказываются от использования стратегии представиться людьми с низкими способностями и выбирают для показа соперникам лучшие оценки по тестовым заданиям.

Во-вторых, высокоструктурированная среда снижает успешность попыток манипулировать другими. В менее структурированной среде макиавеллисты ведут инструментальную разработку всех ресурсов, они интуитивно контролируют структуру, что позволяет им допускать меньшее количество ошибочных проб, в то время как низкие макиавеллисты неясные компоненты ситуации додумывают логически.

В-третьих, макиавеллист чаще ошибается в истинном понимании психологических особенностей. Недопонимание происходит не потому, что его когнитивные способности ниже, а потому, что он не ориентирован на Другого. Это может служить дополнительным аргументом в пользу положения о «макиавеллизме» как о стратегии поведения, но её стабильность неоднозначна. Стабильной она является лишь с точки зрения эволюционного процесса (см. рис. 6.2).

Кажущиеся противоречия двух тенденций (успешность/имморализм; адаптивность/клинические нарушения) внутри каждого из направлений (социально-психологического и клинико-психологического) (см. рис. 2.6) можно представить как единство и борьбу противоположностей между «потребностями» и «возможностями» удовлетворять эти потребности, которые разрешаются путём возрастания уровня развития (сложности) системы посредством формирования ценностно-смысловой сферы личности (значение-смысл), (см. рис. 2.3; 6.4). Особый интерес вызывает проблема характера, которая у Макиавелли находит своё отражение в понятии «virtus», и также по-разному интерпретеруется исследователями.

Дальнейшее обособление различных теоретических подходов и порой диаметрально противоположных направлений исследования макиавеллизма личности

(например, качество необходимое лидеру/фактор имморализма, либо критерий адаптации/импульс к дезадаптации) может вызвать вопрос о целостности и реальности существования феномена макиавеллизма. Но все они могут быть объединены в трактовке макиавеллизма как эволюционно стабильного процесса формирования определенной стратегии поведения и проявления определенных индивидуальных свойств личности, представленной нами в схематической форме на рисунке 6.2.

Рис. 6.2. Пояснительная схема изучения макиавеллизма в психологии: основные направления исследования феномена макиавеллизма.

Источником нарушений личности, ее патологии, с точки зрения психологии, являются проблемы, которые возникают в процессе установления или реализации отношений. Учитывая все эти положения, для построения программы исследования феномена макиавеллизма в психологии предлагаем схему анализа, объединяющего все эти на первый взгляд противоположные направления в единое целое. На рис. 6.2 показано, как эти направления, внутри которых выделяются по две исследовательские тенденции, можно объединить в русле третьего направления исследования – эволюционного. Макиавеллизм как эволюционно стабильный процесс также можно изучать по двум направлениям, однако не в качестве противопоставления одного другому, а дополнения. С одной стороны, как проявление индивидуальных свойств личности, предназначенных для сохранения накопленного адаптационного потенциала, а с другой – в качестве неких поведенческого и морального кодов, которые требуют еще своей расшифровки (т.е. не определены).

Таким образом, теоретическая гипотеза: *выявление факторов, условий развития и формирования «зрелой», «здоровой», «нормальной» личности, которые, с одной стороны, противоположны «макиавеаллистскому типу» личности, с другой стороны,*

способствуют адекватной интерпретации сложности межличностных отношений – была подтверждена.

Итак, макиавеллизм – это сложное, многогранное и противоречивое социально-психологическое явление, представляющее собой систему взглядов и способов управления государством, взаимодействия лидера государства с народом, руководителя политической или профессиональной организации с подчиненными и конкурентами, в конечном итоге оно определяет манипулятивную модель межличностного взаимодействия. С одной стороны, такая стратегия поведения может быть разрушительной, основанной на эгоизме, злопамятности, неблагодарности, лицемерии, лживости и вызывающей у другого чувство страха, властолюбия и зависти. С другой стороны, она может быть созидательной, основанной на разумности, доброжелательности и стремлении к великим гражданским подвигам.

Следовательно, «макиавеллизм личности» является одной из наиболее неправильно понимаемых в области психологии конструктов. Во-первых, из-за скрытности этой черты и сложной взаимосвязи с другими чертами в структуре личности в сочетании с тем, насколько такие люди благополучно адаптируются. Во-вторых, это обусловлено тем, что тип манипуляции, связанный с макиавеллизмом, отличается от типа манипуляции, связанной с психопатией и нарциссизмом. Индивиды с более высокими показателями по Мак-фактору просто выберут наиболее эффективный путь достижения своей цели с наименьшими последствиями для себя, без учета интересов другого человека. При психопатии индивид манипулирует по привычке или импульсивно, а нарциссическая личность – по эгоистическим причинам.

6.2. Психологическая зрелость как источник противостояния формированию манипулятивных установок личности

В поисках источника противостояния формированию манипулятивных установок личности мы обратились к проблеме становления процесса самопонимания и стремления к самоактуализации в качестве одной из характеристик уровня зрелости психического развития. Для достижения зрелости индивид должен свободно ориентироваться в окружающем его мире, преодолевать своё стремление получать поддержку извне и находить новые источники уверенности в самом себе. Однако зрелость психического развития создает лишь возможность для самореализации человека в качестве члена

социума. Эта возможность проявляется в поведении человека, в его поступках, оцениваемых сквозь призму социальных ценностей, которые детерминируются конкретными культурно-экономическими условиями.

С понятием «социальной зрелости» следует связывать внутреннюю установку личности на общечеловеческие ценности, т.е. имеющие позитивную направленность. Степень зрелости личности, по Б.Г. Ананьеву, выражается в способности принимать собственные решения и сознательно осуществлять выбор в сложных жизненных ситуациях, быть целостным, автономным и творческим [32]. Э.Эриксон выделяет такие качества зрелой личности, как индивидуальность, самостоятельность, своеобразие, смелость быть отличным от других [238].

Недостаточная зрелость психического развития на этапе формирования самосознания и рефлексии не может служить надежной основой социального поведения личности, способствуя усилению склонности к манипулированию. Незрелый индивид для удовлетворения своих потребностей и желаний инстинктивно стремится манипулировать своим окружением. Например, манипуляции маленьких детей часто прозрачны и очевидны: они просто не знают другого способа добиться желаемого, однако манипуляция взрослого человека уже не столь очевидна. Но в любом случае она вызывает раздражение, так как воспринимается субъектом как давление и попытка повлиять на него.

В сложном социальном взаимодействии субъект вынужден всё время менять паттерны поведения в зависимости от ситуации, быть гибким, иначе процесс социализации проявится в сугубо умозрительном занятии, вне связи с практикой жизни – в «философствовании». Таким образом, проблема заключается в том, чтобы обнаружить и сформировать такой тип личности, которая могла бы противостоять манипуляции и не культивитровала бы у себя макиавеллистических устремлений, а в межличностном взаимодействии стремилась бы к построению зрелых отношений.

Условия успешной социализации личности являются предметом изучения многих современных теорий личности, акцентуирующихся на «здоровых» способах социализации, поэтому в контексте данного исследования представляет интерес изучение взаимодействия таких параметров личности, которые соотносятся с понятием «психологическая зрелость». Это понятие является одним из наиболее трудно-эксплицитных и не простым для измерения фактором, в связи с этим в данной серии опытов ряд методик дублировались. Задачей данной серии опытов являлось проведение

сравнительного анализа проявления макиавеллизма личности в зависимости от уровня невротизации и самоактуализации.

Всего в эксперименте приняли участие 220 испытуемых, различающихся по полу и уровню образования. Возрастные подгруппы: первая – молодость, M=22 года, n=99; вторая подгруппа – первый период взрослости, M=34,4 года (по периодизации Г.А. Абрамовой), n=121.

Выбор методов исследования теоретически обосновывался представлением о том, что самопонимание субъекта тесно связано с такими психическими параметрами развития, как рефлексия, самосознание, смысложизненные ориентации, потребность в самоактуализации. Испытуемым предлагалось заполнить 5 опросников: Мак-шкала IV; «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев, СЖО); определение уровня рефлексивности (А.В. Карпов и В.В. Пономарева); оценка уровня самоактуализации САМОАЛ; оценка уровня невротизации – ЕЛУВН и м. «Диагностика самосознания» (Fenigstein et al., 1975). Фенигстайн, Шейер и Бассе впервые использовали свою шкалу самосознания в 1975 г. для исследования студентов колледжа [цит. по 158, с. 66-67]. Посредством данной шкалы измеряются личностные черты частного и общественного самосознания.

Предположение, положенное в основу данного исследования, заключалось в следующем: уровень невротизации и степень макиавеллистской ориентации личности оказывают отрицательное влияние на процесс самоактуализации.

В первой серии опытов, с целью подтверждения полученных данных, тестирование уровня невротизации, самоактуализации и макиавеллизма личности дублировалось. Т.е. один и тот же испытуемый (с промежутком в одну неделю) отвечал на вопросы, направленные на тестирование одного и того же параметра по двум разным методикам (см. комментарий к рис. 3.1): невротизация – УН и ЕЛУВН, самоактуализация – СА и САМОАЛ и макиавеллизм личности – Мак-шкала IV и Мак-V. В целом, результаты эмпирики, измерение одного и того же параметра, полученные по разным методикам, не противоречили друг другу, а менялась лишь сила связи между ними.

Итак, анализ результатов по методике СА (Шостром) показал, что среди испытуемых данной выборки не были представлены респонденты с низким уровнем самоактуализации, большинство испытуемых (67,7%) показали средний уровень, а одна треть выборки (32,3%) проявили высокую степень устремленности к самоактуализации. С целью более глубокого анализа столь противоречевого феномена, как макиавеллизм, была также использована САМОАЛ. Полученные результаты свидетельствуют о том, что

распределение респондентов по степени выраженности стремления личности макиавеллиста к самоактуализации по двум методикам не совпадает: в первой из них (СА) количество испытуемых с высоким уровнем самоактуализации в 1,5 раза превышало количество респондентов, тестированных по методике САМОАЛ. Однако общая картина взаимосвязи показателей по Мак-шкале с общим показателем по самоактуализации от этого не меняется. В обоих случаях коэффициент корреляции отрицателен: r_1=-0,299 при $p \leq 0,01$ (по СА); r_2=-0,228 при $p \leq 0,05$ (по САМОАЛ).

Диагностика наличия или отсутствия невроза у самоактуализирующейся личности первой возрастной подгруппы свидетельствует о том, что чем больше степень самоактуализации личности, тем ниже уровень невротизации ($r=-0,310$; $p<0,01$). Различия в показателях, полученных при помощи разных методик, несущественны, они лишь подтверждают намечаемые тенденции.

С другой стороны, корреляционный анализ указывает на слабую положительную связь между макиавеллизмом и невротизацией ($r=0,221$; $p<0,05$), т.е. чем выше рейтинг макиавеллизма, тем выше степень невротизации. Следовательно, устойчивое стремление манипулировать другими людьми, которое опирается на неправду, ложь и обман, хотя и приносит сиюминутные выгоды для самого манипулятора, может оборачиваться для него самого многочисленными личностными и социальными проблемами в длительной временной перспективе (см. рис. 5.1).

Анализ данных по отдельно взятым шкалам САМОАЛ показал, что существует ряд особенностей по двум возрастным группам испытуемых. В среднем в первой подгруппе (молодость) наиболее низкие показатели отмечены по шкале «взгляд на человека» (4,7) при относительно высоких показателях по шкале «ценности» (9,19). Во второй подгруппе существенных различий между шкалами не отмечено, средние показатели в целом распределены равномерно. Различия обнаруживаются лишь по отдельным шкалам САМОАЛ среди макиавеллистов и немакиавеллистов (см. рис. 7.9П). Вероятно, это можно объяснить возрастными особенностями личности. В молодости систему ценностно-смысловой сферы в целом можно считать сформированной, однако мудрость и терпимость к отдельно взятому представителю рода человеческого еще не сформировались. В некотором смысле, эти ценности можно считать скорее некой абстрактной и идеальной формой лишь на уровне устремления. Можно предположить, что в системе ценностно-смысловой сферы молодых людей существуют противоречия, которые на данном этапе развития не разрешились.

В второй возрастной подгруппе (период т. н. взрослости) наибольшие различия отмечены по шкалам «потребность в познании» и «спонтанность». То есть, в первый период взрослости проявляется бóльшая озабоченность проблемами выживания, чем в молодости. Если побудительные мотивы обычного человека лежат вовне, в возможности удовлетворения потребностей, то самоактуализирующийся человек, напротив, движим внутренними потенциями, изначально заложенными в его природе. Они настойчиво требуют своего осуществления и развития, а это проявляется, в первую очередь, в особенностях протекания процесса самореализации личности. Самоактуализирующийся человек устремлен к *совершенству,* к более полному развитию своих уникальных возможностей. Обычный же человек устремлен к удовлетворению тех из своих базовых потребностей, которые еще не получили должного удовлетворения.

Анализ показал, что по всем шкалам средние показатели у респондентов с высоким рейтингом по макиавеллизму ниже, чем у низких макиавеллистов. Как видно на рис. П7.10, самые низкие показатели у макиавеллистов не только по таким шкалам, как «взгляд на природу человека» и «контактность», но и по шкале «спонтанность». Можно предположить, что дефицитарные, неудовлетворенные потребности, присущие возрастной динамике процесса самоактуализации, у макиавеллистов усугубляются, в первую очередь, нарушениями в межличностном отношении. В дальнейшем эти нарушения отражаются на всём процессе самореализации личности, так как затрагивают не только эмоционально-личностную сферу, но и оказывают негативное влияние на состояние сознания – формирование «образа мира» и «образа самого себя».

Статистический анализ показал, что чем выше показатели по Мак-шкале, тем меньшую устремленность личность проявляет к другому человеку (*контактность* $r=-0{,}240$; $p\leq 0{,}05$; $r_2=-0{,}380$; $p\leq 0{,}001$). Показатели по шкале *«контактность»* указывают на общительность личности, ее способность к налаживанию прочных и доброжелательных отношений с окружающими. В вопроснике САМОАЛ контактность понимается не как уровень коммуникативных способностей личности или навыки эффективного общения, но как общая предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми. Т.е. синергические установки личности у макиавеллистов менее выражены. Они не являются также гибкими коммуникаторами, например, по шкале *«гибкость в общении»* коэффициенты корреляции по разным методикам совпадают: $r_1=-0{,}327$; $p\leq 0{,}01$ (Мак-IV) и $r_2=-0{,}307$; $p\leq 0{,}01$ (Мак-V). «*Взгляд на природу человека*» у них окрашен в темные тона: ($r_1=-0{,}300$; $p\leq 0{,}01$). Взаимосвязь этих двух показателей указывает на то, что в целом у высоких макиавеллистов более низкий уровень веры в человеческие возможности. Более

высокие показатели по этим шкалам у низких макиавеллистов можно интерпретировать как устойчивое основание для искренних и гармоничных отношений, как проявление естественной симпатии и доверия к людям, как честность, непредвзятость и доброжелательность.

Достоверных различий по шкале *«аутосимпатия»* на данном этапе исследования не обнаружено, сила взаимосвязи (отрицательная корреляция) двух факторов очень низкая (r_2=-0,129). Низкие отрицательные значения, которые приобретают коэффициенты корреляции, указывают на то, что причина отрицательного отношения к Другому, скорее всего, проявляется в том, что макиавеллисты не очень-то высокого мнения и о собственной личности. Они чаще используют в качестве взаимодействия «манипуляцию», так как отрицательно воспринимают не только других людей, но и самих себя. Поэтому высокие макиавеллисты не полагаются на внутренние источники роста и развития, на свой собственный потенциал. В этой связи следует отметить, что коэффициент корреляции Мак-фактора со шкалой *«автономность»* также приобретает отрицательные значения: r_2=-0,245; $p \leq 0,05$.

Выраженных различий по шкале *«спонтанность»* среди макиавеллистов и немакиавеллистов не обнаружено, но некоторые особенности, характерные для данного типа поведения, у макиавеллистов всё же присутствуют. Например, они чаще пытаются произвести впечатление на окружающих, но не позволяют себе естественного поведения, при этом они проявляют склонность к пренебрежению условностями ($r_{2=}$-0,137). Такая сложная, неоднозначная система взаимосвязи факторов, опосредованная уровнем сформированности ценностно-смысловой сферы личности, может спровоцировать такое поведение, которое идет вразрез с предписаниями и нормами. Если высокоактуализируемый человек «независимость в нравственных убеждениях» проявляет лишь с учетом того, чего требует в данный момент ситуация, то макиавеллист не очень-то и углубляется в анализ обстоятельств, как и в самоанализ. То есть, он не анализирует столь глубоко побуждающие его к данному поступку мотивы и не вникает в разнообразие моделей поведения, характерных для той или иной культуры. Коэффициенты корреляции макиавеллизма личности с такими шкалами, как *«самопонимание»* (r_1=-0,300; $p \leq 0,01$) и *«потребность в познании»* (r_2 = -0,340; $p \leq 0,01$), являются тому подтверждением. Интересно, что со шкалой *«креативность»* макиавеллизм вовсе не связан (r=-0,062). Косвенно эти результаты подтверждают поведенческие данные о том, что в неструктурированной среде макиавеллисты оказываются более конкурентоспособными по сравнению с немакиавеллистами. Коэффициент корреляции со шкалой ценности является

тому подтверждением, он также отрицателен: *«ценности»* (r_1=-0,202; $p \leq 0,05$; r_2=-0,284; $p \leq 0,01$). Самоактуализирующейся личности нравится, например, что-то делать ради самого «процесса», в то время как макиавеллисту – нет, так как он «владеет» средством реализации действия. Другими словами, он ощущает свою власть над средством, при помощи которого может достигнуть цели.

Коэффициент корреляции внутри теста между шкалами *«ценности»* и *«взгляд на природу человека»* является положительным (r=0,332; $p \leq 0,01$), в то время как коэффициент корреляции Мак-фактора с каждой из этих шкал отрицательный. Таким образом, можно утверждать, что развитие личности по направлению к усилению макиавеллистких черт в структуре характера в наибольшей степени обусловлено системой ценностно-смысловой сферы человека. В целом, как показало исследование, высокие макиавеллисты не разделяют таких ценностей, как истина, добро, красота, уникальность, совершенство, свершения, справедливость, порядок, самодостаточность.

Самоактуализация – процесс, предполагающий здоровое развитие способностей людей, с тем чтобы они могли стать тем, кем могут стать. К.Гольдштейн первоначально связывал осуществление заложенной в индивиде тенденции к актуализации с неизбежным конфликтом с силами внешнего окружения [183], [254]. Нормальный и здоровый организм, актуализируясь, преодолевает препятствия, порождаемые столкновением с миром. Невозможность актуализации предстаёт одновременно как причина и как главное следствие всех недугов как на физическом, так и на психическом уровне. «Создаётся впечатление, – пишет Маслоу, – как будто у человека есть единственная конечная цель, отдаленная цель, к которой стремятся все люди» [289]. Разные авторы называют её по-разному: самоактуализация, самореализация, интеграция, психическое здоровье, индивидуализация, автономия, креативность, продуктивность, но все они согласны в том, что это синонимы реализации *потенций индивида*, становления человека в полном смысле этого слова, т.е. того, чем он может стать [22], [24], [28], [29], [37], [42], [44], [45], [47], [50], [51], [61], [62], [63], [64], [69], [104], [125], [169], [272], [289] и др.

Наиболее полная самореализация состоит в осуществлении смысложизненных и ценностных ориентаций. Этому способствует удовлетворение потребностей в самоактуализации посредством стремления реализовать свои способности и таланты. В связи с этим возникает вопрос: как с эволюционной точки зрения в условиях социально-психологической адаптации личности проявляются две столь противоположные тенденции в развитии личности, как самореализация и манипуляция?

Самоактуализирующиеся люди – это люди, которые удовлетворили свои дефицитарные потребности и настолько развили свой потенциал, что могут считаться в высшей степени самодостаточными людьми [183]. Можно предположить, что макиавеллизм является фактором, препятствующим стремлению человека к самоактуализации. Человек, стремящийся к реализации своих внутренних потенций, в меньшей степени будет проявлять тенденцию к манипулированию людьми, а в структуре характера такого человека реже будут проявляться черты, свойственные макиавеллистическому типу личности.

Итак, самоактуализация указывает на стремление человека к «здоровым отношениям», далекое от желания использовать другого человека в своих интересах. Субъект, разделяющий ценности самоактуализации, вовсе не склонен манипулировать людьми. В бóльшей степени он движим потребностью в самовыражении и самореализации, а вовсе не тем, как можно «лучше использовать» другого человека для достижения своих целей.

На следующем этапе исследования проведена оценка «степени зрелости личности» (по Стивенсу). Полученные результаты свидетельствуют о следующем: в группе так называемых «подростков» в 2,5 раза больше макиавеллистов, чем немакиавеллистов, в то время как т.н. «взрослых» респондентов больше среди немакиавеллистов (см. рис. П7.11).

Статистический анализ показал, что оценки по Мак-шкале отрицательно коррелируют с общим показателем оценки «зрелости» личности ($r=-0{,}256$; $p\leq 0{,}05$), т.е. чем выше рейтинг по макиавеллизму, тем ниже степень психологической зрелости. Личность в своем развитии как бы «задерживается» на предыдущей стадии развития. Это объясняется тем, что взрослый человек, остановившийся в своем развитии на уровне т. н. «подростка», во всем проявляет заложенный в нем дух соперничества и стремление к победе. Такие люди делят мир на победителей и побежденных, сильных и слабых, богатых и бедных; с их точки зрения жульничество и обман для достижения успеха вполне оправданы. Они способны наперёд просчитывать все «ходы» и свои «дивиденды». Макиавеллисты, как и т.н. подростки, знают, как использовать метод «убеждения», умело выстраивая систему «аргументации» преимущественно в свою пользу. На всем этом и основывается манипулятивное поведение. Результаты, полученные в этой серии опытов, согласуются не только с данными в области возрастных различий, но также и с данными, полученными в русле клинико-психологических исследований макиавеллизма личности (как данного, так и других исследований).

Психическое развитие, формирование зрелой, здоровой личности предполагает осознание своего внутреннего мира, понимание мира и себя в нем. Как было показано ранее (см. гл. 4.6), каждый отдельный случай проявления склонности к манипулированию, либо агрессивно, либо в пассивной форме, представляет собой особую структуру психологической защиты. Своеобразие психологической защиты позволяет выдвинуть предположения, нуждающиеся в дальнейшей проверке, относительно психокоррекции/психопрофилактики макиавеллизма личности. Другими словами, в каждом конкретном случае проявления манипулятивного поведения необходима особая психотерапия, побуждающая стремление человека выжить, не деградируя в ухудщающихся условиях жизнедеятельности (см. рис. 2.2; 4.1; 6.4; П7.14; рекомендации; П8).

В любом случае, когда субъект прибегает к манипуляции (сценарное поведение, роль «жертвы» и др.), либо в том случае, когда мы хотим противостоять внешней манипуляции, необходимо обладать достаточно качественной информацией о среде и о формах активности. Однако «потребность в познании» у личности, склонной к манипулированию, ниже. В то время как по шкале «креативность» различий между высокими и низкими макиавеллистами не обнаружено. Эти, на первый взгляд противоречивые данные согласуются с результатами других исследований, в которых показано, что макиавеллисты лучше действуют в неструктурированной среде [237], [249], [250], [334], что соответствует представлению о макиавеллизме как индивидуальной особенности личности в качестве критерия успешности психосоциальной адаптации.

В заключение отметим, что такая особенность, как сосредоточенность на достижении успеха, победы, власти, славы, характерная для подросткового возраста, может проявиться и на других возрастных этапах развития в онтогенезе в виде сосредоточенности на достижении цели любыми способами. Другими словами, психологически незрелая личность чаще использует такую стратегию поведения, как манипуляция. В то время как более зрелая личность, независимо от того, на каком этапе онтогенетического развития она находится (подросток, юноша, взрослый), осознает, что манипулятивный стиль межличностного взаимодействия препятствует личностному росту.

6.3. Самопонимание и макиавеллизм личности

Одним из ключевых факторов, необходимых для полноценного развития и формирования личности, является процесс самопонимания, направленный на то, чтобы

«дифференцировать личность от общества», подчеркнуть ее индивидуальность, неповторимость, непохожесть на других (В.Дэймон и Д.Харт, С.Кук-Грейтор, Кодол). В философии индивидуализация понимается как процесс отделения особенного в индивиде от присущих ему элементов всеобщего. Принцип индивидуализации (*principum individuations*) является основой существования живых особей как неповторимых сущностей (Аристотель, Локк, Шопенгауэр, Шеллинг, Лейбниц). В основу данной позиции положено понимание индивидуализации как некой основы существования. В психологическом аспекте индивидуализация мыслится как процесс поиска человеком душевной гармонии, интеграции, целостности, осмысленности. Возможно, самопонимание, как и взаимопонимание, является одним из условий противостояния манипулятивному способу взаимодействия, так как по определению макиавеллист относится к другому как к бездушной вещи. Процесс же индивидуализации, или психологическая зрелость и психическое здоровье, предполагает качественные изменения в ценностно-смысловом и нравственном развитии, исключая такую форму взаимодействия с миром, как *обладание* (по Фромму).

Подлинное бытие, по мнению Л.Бинсвангера, обнаруживается благодаря углублению личности в себя с целью выработать независимый от внешнего мира «жизненный план» [56]. В тех же случаях, когда открытость индивида будущему исчезает, он начинает ощущать себя заброшенным, а его внутренний мир сужается, возможности развития остаются за «горизонтом видения» и, как следствие, возникает невроз и желание использовать другого в качестве средства для удовлетворения собственных желаний.

В социальных взаимодействиях любой человек представлен не только таким, какой он есть в действительности, но и таким, каким его видят окружающие. Мнения, представления, понятия других людей влияют на его познание и понимание себя. Таким образом, с позиций психологии человеческого бытия взаимосвязь субъекта с миром уходит своими корнями в проблему самопознания и самопонимания. Обобщенно названную проблему можно выразить как «укорененность индивидуального сознания в личном бытии субъекта» (по Слободчикову).

Несмотря на то, что макиавеллисты лучше замечают слабые места других людей и успешно пользуются этим умением, трудно представить себе, что они именно *понимают* партнера по общению (т.е. разделяют его ценности), иначе в межличностном взаимодействии им бы не пришлось прибегать к манипулятивным приёмам. То же самое относится и к процессу самопонимания. Самопонимание способствует человеческой активности, являясь причиной и следствием этой активности, повышая тем самым

внутренние резервы для преодоления трудностей любого плана (личностного, межличностного, социального, духовного и др.)

Самопонимание относится к более широкому бытийному плану сознания субъекта и предполагает возможность человека выйти за собственные пределы, узнать правду о себе. Направленность к своему внутреннему миру предполагает «экзистенциальные размышления о себе» и включение в некую систему координат, в которой жизнь наделена смыслом [99], [101], [104], [125], [169], [177].

Напротив, невротическое стремление, например, к власти, характеризуется стремлением к господству в сочетании с неуважением к другим людям, к их индивидуальности и достоинству, преклонением перед любой силой и презрением к слабости, а также боязнью неконтролируемых ситуаций и др. [10], [183]. В известном смысле все эти характеристики приписываются «макиавеллисту» [196]. Полученные в следующей серии опытов (состоящих из двух этапов) результаты указывают, насколько справедлива такая интерпретация и установка в восприятии человека, обладающего склонностью к манипуляции.

Так как макиавеллист чаще использует паттерны поведения, которые основаны на безоговорочном принятии обращения с другим человеком как с бездушной вещью, можно предположить, что процесс самопонимания такой личности обладает определенными особенностями. Возможно, эти различия в большей степени затрагивают экзистенциально-духовную составляющую. В этой связи следует отметить тот факт, что столь многомерный психологический процесс, как самопонимание, впервые обнаруживает некие нарушения в своей структурной организации, вплоть до антисоциального поведения именно в период юности. Этот период является сензитивным для становления и формирования ценностно-смысловой сферы как стержневой характеристики духовности человека. Именно в этом возрасте молодые люди находятся в ситуации личностного и профессионального выбора – самоопределения. На юношеский возраст приходится формирование ценностного сознания, когда человек осознает не только свои потребности, желания, но и учитывает мнения и желания других людей. Этот возрастной период характеризуется становлением ценностных ориентации и мировоззрения, в соответствии с которыми субъект выстраивает жизненные перспективы и выступает автором собственной жизни. Благодаря интенсивному интеллектуальному развитию, росту самосознания, решение проблем профессионального самоопределения и смысла жизни, самопонимание старшеклассников приобретает свои специфические особенности и содержание.

Из возрастной психологии известно, что в юношеском возрасте наблюдается завышенный уровень притязаний, сочетающийся с недостаточной самостоятельностью и готовностью к самоотдаче. Последнее не способствует установлению партнерского доверия, располагая субъектов к асимметричному межличностному взаимодействию по принципу «доминирование-подчинение» (Г.С. Абрамова, Е.И. Головаха, И.С. Кон, В.И. Слободчиков и др.). Такой принцип сохраняется и во взрослом состоянии, но только в том случае, если по каким-либо причинам (различные типы невроза, неблагоприятные социальные условия и др.) нарушается процесс развития и происходит деформация характера. Следовательно, возникает вопрос, какие структурные компоненты процесса самопонимания личности могут в большей степени определять склонность личности к манипулятивному взаимодействию и что является предпосылкой для формирования такой установки.

Основная задача данной серии опытов заключалась в изучении структурных компонентов самопонимания в подростковом возрасте у субъектов с различным рейтингом макиавеллизма.

Всего в эксперименте приняли участие 228 респондентов. На первом этапе исследования была проведена диагностика процесса самопонимания (100 учащихся 10-11-х классов, ср. возраст 16,5 г.) и выделение его структурных компонентов (рис. П7.12). На втором этапе изучались особенности процесса самопонимания в зависимости от степени выраженности макиавеллизма личности (n=128, ср. возраст 23,6 г.).

Исследование строилось на предположении о процессе самопонимания как сложном многоуровневом процессе, внутри которого выделяются когнитивная и экзистенциальная составляющие. С *экзистенциальной* точки зрения самопонимание в контексте данного исследования рассматривалось как умение быть самим собой, которое связано с независимостью от «общественных стандартов» (но не норм и правил поведения, а как процесс принятия себя). Принятие себя во всей полноте свойств, присущих личности, характеризуется высокими баллами по таким шкалам САМОАЛ, как аутосимпатия, спонтанность, автономность. Эти понятия тяготеют к таким чертам, как жизненность (*aliveness*) и самоподдержка (*self-support*) у Ф.Перлза, направляемость изнутри (*inner-directed*) у Д.Рисмена, зрелость (*ripeness*) у К.Роджерса.

При анализе полученных в эксперименте данных мы исходили из двухфакторной структуры самопознания (Б.В. Кайгородов, В.В. Знаков), состоящей из *когнитивного* компонента (Фактор 1), включающего в себя интегральную оценку по СЖО, автономность, спонтанность, аутосимпатию [100], и *экзистенциального* (Фактор 2) –

интегральная оценка самосознания [104], [161], [162], интегральная оценка рефлексии [110], уровень автономности и спонтанность.

Исследование выявило, что в старшем школьном возрасте самопонимание тесно связано с различными структурными компонентами самоактуализации. Самопонимание (шкала №8, САМОАЛ), в отличие от рефлексивности, напрямую коррелирует со спонтанностью ($r=0,303$; $p\leq0,01$). Спонтанность, в свою очередь, взаимосвязана с автономностью ($r=0,530$; $p\leq0,001$). Аутосимпатия же напрямую коррелирует с автономностью и спонтанностью ($r=0,630$; $p\leq0,001$; $r=0,447$; $p\leq0,001$, соответственно). Осмысленность жизни, без чего нельзя представить эффективное самопонимание, напрямую коррелирует с показателями «аутосимпатии» ($r=0,506$; $p\leq0,001$) и «ориентацей во времени» ($r=0,693$; $p\leq0,001$). Шкала «результат» коррелирует с показателем автономности ($r=0,465$; $p\leq0,001$). Шкала «ориентация во времени» напрямую коррелирует со шкалой «самопонимание» ($r=0,368$; $p\leq0,001$), «аутосимпатия» ($r=0,374$; $p\leq0,001$) и «автономность» ($r=0,303$; $p\leq0,01$).

Шкала «ориентация во времени» подразумевает понимание экзистенциальной ценности жизни «здесь и сейчас», сочетающееся с позитивной оценкой прошлого опыта и оптимистичным взглядом на будущее. Именно это качество является центральным для развития экзистенциального компонента самопонимания в ранней юности. Это объясняется тем, что перед молодым человеком открывается временная перспектива осмысления своей жизни, начинается выстраивание жизненного плана, определяются цели в соответствии с представлениями о мире и смысле жизни. Таким образом, экзистенциальная природа самопонимания предполагает взаимосвязь с процессами смыслообразования, происходящими на пороге юности.

Ориентация во времени, как экзистенциальное ядро самопонимания, коррелирует не только с общим показателем ($r=0,556$; $p\leq0,001$), но и со всеми показателями осмысленности жизни. Все пять шкал теста смысложизненных ориентаций (Д.Леонтьев): цель ($r=0,411$; $p\leq0,001$), процесс ($r=0,625$; $p\leq0,001$), результат ($r=0,482$; $p\leq0,001$), локус контроля-Я ($r=0,354$; $p\leq0,001$), локус контроля-жизнь ($r=0,426$; $p\leq0,001$), тесно связаны с параметром «самопонимания». Это свидетельствует о наличии у субъекта цели в будущем, его удовлетворенности прошлым и настоящим. Это также предполагает представление субъекта о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора для того, чтобы выстроить свою жизнь в соответствии с собственными представлениями о «смысле жизни». Высокий уровень корреляции со шкалой «процесс» подчеркивает экзистециальную природу качества ориентации во времени и

самопонимания как такового, которое наделяет «процесс жизни» смыслом и представляет высокую ценность. Удовлетворенность настоящим является условием для выстраивания жизненной перспективы в будущем и позитивного осмысления прошлого опыта, принятия жизни в целом и себя в ней. Шкалы «результат» и «локус контоля-Я» напрямую коррелируют со шкалой автономность ($r=0,405$; $p\leq0,001$ и $r=0,287$; $p\leq0,01$). Локус контроля-Я (позиция «я – хозяин жизни») напрямую коррелирует с параметром «самопонимание» ($r=0,457$; $p\leq0,001$), т.е. чем более осмысленна жизни, тем более выражено умение жить «здесь и сейчас». Таким образом, подтверждаются данные других исследователей о том, что самопонимание подростка – это не только процесс «идентификации себя с самим собой» [104], но процесс «постижения смысла своего существования» [177], что позволяет конструировать оценочно-ценностный внутренний мир, ту смысловую сферу, которая приводит к целостности личности индивида.

Когнитивная составляющая самопонимания представлена, прежде всего, способностью и склонностью субъекта к рефлексии, сознательному самоанализу. Как показали результаты данного исследования, рефлексивность отрицательно коррелирует с такими показателями, как автономность ($r=-0,465$; $p\leq0,001$), спонтанность ($r=-0,471$; $p\leq0,001$), аутосимпатия ($r=-0,526$; $p\leq0,001$). Тенденция обдумывать каждый свой шаг несовместима со спонтанностью и указывает на склонность проверять себя, оглядываться на окружающих, на меньшую автономность, экзистенциальную свободу и принятие себя. Особенно это проявляется в ранней юности, когда рефлексивный анализ носит характер самокритики и направлен на поиск собственных негативных черт.

Самопознание обычно понимается большинством психологов как результативная составляющая познания, обращенного человеком на самого себя: это сумма информации о себе, запечатленная в индивидуальном сознании. В процессе самопознания субъект имеет дело со сбором данных, анализом и синтезом новых сведений о себе, в то время как самопонимание, в отличие от самопознания, направлено не на поиск новых знаний, а на осмысление, порождение смысла того, что человек узнал о себе в ходе самопознания.

Частное самосознание (когнитивный компонент) напрямую коррелирует с «осмысленностью жизни» ($r=0,487$; $p\leq0,001$). Следовательно, умение осмыслить себя и свою жизнь является неким переходным звеном от когнитивной стороны процесса самопонимания к бытийной составляющей, т.е. к умению жить в мире, который понятен, и в ладу с собой. Частное самосознание также напрямую коррелирует со шкалами «цель» ($r=0,362$; $p\leq0,001$), «результат» ($r=0,335$; $p\leq0,001$), «самопонимание» ($r=0,290$; $p\leq0,05$) и «ориентация во времени» ($r=0,428$; $p\leq0,001$). Следовательно, внимание к своим

внутренним состояниям тесно взаимосвязано с бытийной стороной процесса самопонимания, которое соответствует представлению об «искусстве быть собой, находясь здесь и сейчас» как характеристике нормального процесса развития.

Отсутствие взаимосвязей между различными формами самосознания («частного» и «общественного») говорит о том, что для *экзистенциальной* стороны процесса самопонимания подростка его интерес к своим внешним, социально демонстрируемым качествам и их репрезентация менее значим, по сравнению с внутренним миром. В целом, полученные результаты подтверждают двухкомпонентную *(когнитивную и экзистенциальную составляющие*) природу самопонимания. Помимо этого, в экзистенциальном компоненте самопонимания можно выделить два самостоятельных плана анализа – бытийный и ценностно-смысловой, сосредоточенных на акцентировании способности субъекта осознавать свою жизнь как целостность и на его способности ориентироваться во временном пространстве жизни.

Самопонимание тесно связано с самопринятием, с положительной самооценкой и представляет тем самым возможность личности более полно проживать свою жизнь, «быть собой» в максимальной степени. Самопонимание, спонтанность, автономность, аутосимпатия, ориентация во времени – это всё тесно взаимосвязанные шкалы теста самоактулизации, характеризующие экзистенциальный компонент самопонимания как необходимую предпосылку самоактуализации и личностного роста. Центральным компонентом самопонимания является его *смысловое ядро*: оно представлено шкалами теста осмысленности жизни.

Экзистенциальная природа самопонимания предполагает его взаимосвязь с процессами смыслообразования, происходящими особенно ярко на пороге юности. Понимание молодыми людьми своего внутреннего мира способствует процессу выстраивания «временной перспективы» собственной жизни. Оно основано на доверии к себе, удовлетворенности своим настоящим и проявляется в спонтанности и независимости. Это, в свою очередь, приводит к росту аутосимпатии, проявлению «открытости» по отношению к новому опыту.

Осознание себя и своей жизни является связующим звеном между когнитивной стороной самопонимания и его бытийной составляющей, на основе чего формируется умением «жить в ладу с собой». Целостность и единство когнитивного и бытийного планов обеспечивается процессом осмысления информации, поступающей от когнитивных репрезентаций, существующих у человека на данном этапе развития. Экзистенциальный же компонент не только дополняется когнитивным, но в чем-то и

противопоставляется ему: это выражается в отрицательной корреляции между такими параметрами, как «рефлексивность», и такими шкалами САМОАЛ, как «автономность», «спонтанность», «аутосимпатия». То есть, чем выше рефлексивность, тем ниже спонтанность, автономность, аутосимпатия, так как склонность обдумывать каждый свой шаг свидетельствует о необходимости проверять себя и несовместима с экзистенциальной свободой. Полученные в данном исследовании результаты согласуются с данными Б.В. Кайгородова о том, что развитие самопонимания способствует согласованию реального поведения с когнитивными репрезентациями самого себя [104].

Задавая себе вопрос «Кто я?», человек имеет в виду не просто набор данных ему эмпирических свойств, но в большей степени его интересует жизненное предназначение собственной личности. Его интересует не какой-то абстрактный человек, а то, как он сам сможет *реализовать себя* в этом мире, в чем смысл его собственной жизни. Одним словом, как присутствовать в этом мире, не растворившись в нем. На все эти вопросы человек может дать лишь самостоятельный ответ, так как он является не столько гносеологическим, сколько этическим. В этом же заключается и основной тезис учения Макиавелли – приносить пользу Родине.

Итак, на основании проведенного исследования и выделения в процессе самопонимания в старшем подростковом возрасте различных структурных компонентов нами была разработана схема-модель структурных компонентов процесса самопонимания (рис. П7.12). Эта модель позволит в дальнейшем изучать процесс становления самосознания и самопонимания на разных этапах нормального возрастного развития и проявления особенностей при различных формах нарушения его динамики. Схема-модель процесса самопонимания может также служить теоретическим обоснованием оказания психологической помощи при проведении тренинговых занятий по проблеме личностного роста (противостоянию манипуляции и психопрофилактической/ психокоррекционной работе с манипулятивными установками).

Следующий этап исследования строился на предположении о том, что у макиавеллиста процесс самопонимания отличается от того, как он выстраивается у личности с более низкими показателями по Мак-шкале. Возможно, у макиавеллиста существуют некие особенности во взаимосвязи различных компонентов процесса самопонимания, которые и определяют, в конечном итоге, его склонность к манипулированию.

Основная причина манипуляции, как считает Фредерик Перлз, заключается в вечном конфликте человека с самим собой, поскольку в повседневной жизни он вынужден

опираться как на себя, так и на внешнюю среду [148]. Так как человек не доверяет себе полностью, сознательно или неосознательно он верит в то, что его спасение в других. В то же время он и другим не доверяет. Поэтому эти «другие» всегда должны быть у него «на привязи», и для того, чтобы он мог их контролировать, он становится на скользкий путь манипуляций, так как лишь при таком условии он сможет им «доверять» (т.е. знать о них всё и предвидеть их действия). Снижение уровня самопринятия и самопонимания приводит к тому, что человек не доверяет себе. Тем самым он не доверяет и другим. Недоверие вынуждает его прибегать к манипуляции. Он игнорирует диалогический способ взаимодействия, воспринимая его как более трудный, непредсказуемый и тем самым представляющий опасность.

Анализ полученных результатов выявил ряд значимых корреляций и в целом показал, что процесс самопонимания у макиавеллиста не идентичен тому, как он выстраивается у личности с низкими показателями по Мак-шкале, но в целом структура самопонимания личности, склонной к манипуляции, такая же, как и у низких макиавеллистов.

Несмотря на то, что в обеих группах «рефлексивность» отрицательно коррелирует с «автономностью», «спонтанностью» и «аутосимпатией», у немакиавеллистов ($r=-0,241$; $p\leq0,05$; $r=-0,204$; $p\leq0,05$; $r=-0,364$; $p\leq0,001$), по сравнению с макиавеллистами ($r=-0,395$; $p\leq0,001$; $r=-0,679$; $p\leq0,001$; $r=-0,395$, $p\leq0,001$, соответственно, это противопоставление более выражено. Как было отмечено ранее, все показатели взаимосвязаны со шкалой самопонимания в опроснике самоактуализации и отражают его бытийный компонент, но у макиавеллиста сила взаимосвязи факторов более выражена – *автономность* ($r=-0,244$; $p\leq0,05$) и *рефлексивность* ($r=-0,341$; $p\leq0,001$). Наличие очень слабой связи со шкалами аутосимпатии ($r=-0,128$) и спонтанности ($r=-0,167$) не противоречит общей тенденции, указывающей на то, что с повышением уровня макиавеллизма снижается уровень самоактуализации, но указывает на определенное своеобразие протекания данного процесса.

В данном случае это выявляет не только снижение степени рефлексивности, но и глубины самопонимания. Возможно, это связано с такой особенностью поведения, характерной для макиавеллиста, как сценарное поведение. Для проведения удачной манипуляции, при разыгрывании положительно репрезентирующей макиавеллиста роли, высокий уровень рефлексии в большинстве случаев мешает, так как «отвлекает» от преследуемой цели (манипулирования). Рефлексия по поводу «хорошо это или плохо», скорее всего, приведёт к рассогласованию манипулятивной программы, нарушению

«сценария», так как макиавеллист может утратить нить самого «процесса» (манипуляции). Внимание манипулятора сосредоточено на «объекте» манипулятивного действия, но не с целью понять, а с целью «знать» о нем как можно больше, чтобы удачно «воздействовать» на него. Это также подтверждается разнонаправленностью корреляционных связей макиавеллизма с различными шкалами СЖО, с частным и общественным самосознанием.

В научной литературе по специальности указывается на то, что субъекты с высокими значениями оценок по Мак-шкале более убедительны независимо от того, говорят ли они правду или лгут [166], [248], [275]. Возможно, они преуспевают в этом именно за счет того, что не слишком-то и задумываются об этической и психологической составляющих поведения (сострадание, справедливость). Кроме того, показано, что в общении макиавеллисты предметно ориентированы, а для успешного функционирования «в роли» направленность на предмет, а не на процесс (взаимоотношения), более выгодна с точки зрения энергетических затрат.

Глубокий самоанализ скорее мешает процессу манипуляции, так как нужно распределять внимание еще и на то, чтобы скрыть отрицательные моменты собственной личности. К.Г. Юнг, например, считал, что *персона* – это сложная система отношений между индивидуальным сознанием личности и её социальностью [267], это так называемый удобный вид маски, рассчитанной на то, чтобы, с одной стороны, производить на других определенное впечатление, а с другой – скрывать истинную природу индивидуума. Социум ожидает от каждого индивидуума, что тот как можно лучше будет исполнять отведенную именно ему роль. Он требует от каждого, чтобы он был на своем месте. То есть социумом не предусмотрено, чтобы человек был «и тем, и другим», одновременно и актёром, и сценаристом. Другими словами, происходит сужение горизонтов рефлексивного анализа, так как поведение субъекта в социуме, чрезмерно отягощенного механизмами реагирования, усложняется непростой системой межличностного и внутриличностного взаимодействия.

Полученные результаты свидетельствуют, что макиавеллист отрицательно реагирует на мнения и влияние других (автономность $r=-0{,}245$; $p\leq 0{,}05$). Он стремится к почестям, высокому статусу, престижу и популярности, так как считает такое «внешнее удовлетворение» более значимым, чем саморазвитие и внутренний рост [183]. Как и «среднестатистический человек» (по Фрому), макиавеллист зачастую не имеет представления о том, что же он представляет собой на самом деле. Очень слабая (лишь на уровне тенденции) отрицательная связь говорит о том, что он чаще всего не понимает, чего же он хочет, что думает о себе на самом деле. Он не осознает, какова его собственная

точка зрения на то или иное событие жизни и лишь в некоторой степени чувствует себя независимым.

Очень низкий уровень связи «частного самосознания» и Мак-фактора (r=0,175) свидетельствует, скорее всего, об отсутствии внутренней свободы. Макиавеллист не стремится к социальному одобрению и пренебрегает оценкой извне («общественное самознание», r=-0,122). В целом же он не отвергает себя, а скорее всего одобряет свои планы и желания. Но при этом он не чувствует себя уверенным в том, что является «хозяином жизни», что может контролировать события собственной жизни. Субшкалы теста СЖО «локус контроля Я», «процесс жизни», «цели» в жизни не связаны с Мак-фактором, а коэффициент с показателем «результат» (r=-0,176) смещается в сторону отрицательных значений.

Низкие баллы по данным шкалам характерны для гедониста, живущего сегодняшним днем. Субъекту, склонному к манипуляции, в большей степени присуща неудовлетворенность прожитой частью жизни. Но его нельзя назвать фаталистом, так как он не теряет уверенности в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, принимать решения и воплощать их в жизнь («локус контроля жизнь», r=0,173). Однако во взаимодействии с таким параметром, как «отрицательный взгляд на человека», такое право, видимо, распространяется лишь на него самого (r=-0,300; $p \leq 0,01$).

Таким образом, в структуре самопонимания макиавеллиста существует ряд особенностей, проявляемых, в основном, не во взаимодополнении, а в противопоставлении, как бы в замене экзистенциального компонента когнитивным. Возможно, именно это и создает благоприятные условия для формирования манипулятивных установок личности (отношение к другому как к вещи).

Рефлексивность макиавеллиста носит в большей степени критичный характер, блокируя возможность спонтанного самовыражения, то есть самотождественности и самопонимания на уровне бытия. Это говорит о некоторой дисгармоничности, разорванности экзистенциального компонента самопонимания макиавеллиста.

В норме все структурные элементы самопонимания – когнитивный, бытийный и ценностно-смысловой, включая свободу самовыражения, автономность, принятие себя, высокую степень осмысленности и удовлетворенности жизнью, развиваются в тесной взаимосвязи друг с другом. У макиавеллиста же они как бы «выпячиваются», т.е. в большей степени проявляются лишь отдельные стороны этого процесса. Так, независимость может соседствовать с низкой степенью осмысленности жизни и

проявляться в чувстве неудовлетворенности, а принятие себя – сочетаться с невозможностью разрешить себе быть самим собой, жить «здесь и сейчас».

Таким образом, более выраженная поляризация, или противопоставление когнитивного и экзистенциального компонентов процесса самопонимания, создает благоприятные условия для формирования манипулятивных установок личности. Излишнее подтверждение или опровержение ментальных конструктов или осуществляемых субъектом действий (например, на ценностно-смысловом уровне) не является потребностью макиавеллиста, что и было подтверждено данным исследованием.

6.4. Макиавеллизм личности: психологический портрет, типы личности и онтогенез

Макиавеллизм личности, как и любая система – высшая психическая функция, форма сознательной психической деятельности, по своему психологическому строению имеет сложную морфофукциональную основу в виде многокомпонентных функциональных систем (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Ухтомский). Усложнение системы происходит за счет включения целого набора афферентных (настраивающих) и эфферентных (осуществляющих) компонентов или звеньев. Нарушение в одном звене неизбежно приводит к нарушению всей системы.

Р.Кристи и Ф.Гайс определяют макиавеллизм как синдром, включающий *когнитивную, эмоциональную* и *поведенческую* составляющие [229]. В нейропсихологии понятие «синдром» означает закономерное сочетание психологических симптомов, обусловленное поражением (выпадением) определенного фактора (или нескольких факторов). В качестве таких факторов у макиавеллиста, прежде всего, можно определить явления, относящиеся к следующим сферам:

- к эмоционально-личностной сфере, в которой существенную роль играют врожденные (малоосознаваемые или неосознаваемые) и непроизвольные психические процессы и состояния, обеспечивающие условия для реализации успешной «манипуляции»;
- к состояниям сознания – сложным интегративным сочетаниям «образа мира» и «образа себя», обеспечивающим условия для формирования «манипулятивной установки»;

В качестве фактора, объединяющего эти две сферы, можно выделить еще одну составляющую – эргическую. Лев Николаевич Гумилев (историк, географ, этнограф) в работе «Этносфера: История людей и история природы» [78] показал, что в этносе, как в

любой живой системе, появляется некоторое количество людей, наделенных пассионарностью, – пассионариев. Природа пассионарности интерпретируется им как микромутация, меняющая что-то в гормональной системе организма и тем самым создающая новый поведенческий признак. Отдельные особи во всей популяции мутируют по-разному. Для удобства Л.Н. Гумилёв обозначает их как жизнеутверждающие импульсы со знаком плюс, а импульсы «жертвенные» – со знаком минус. На рис. 6.3. эти значения пассионарности еще не отображены, а лишь представлено их значение и место в эволюционном процессе (на макро- и микроуровнях).

Рис. 6.3. Модель изучения макиавеллизма личности

Итак, теоретический и эмпирический анализ показал, что макиавеллизм личности основывается на трех составляющих: во-первых, – это «картина мира», т.е. то, как субъект воспринимает и интерпретирует события; во-вторых, – это «модель», паттерны, стратегии поведения, которые позволяют достигать цели и удовлетворять потребности; в-третьих, – это уровень «эргичности», обеспечивающий возможность достижения поставленной цели.

Как видно из рис. 6.3, макиавеллизм личности может проявляться как у психопата и у невротика или циника, так и у лидера. Следовательно, группу макиавеллистов нельзя считать внутренне однородной, она представлена различными психологическими типами. Макиавеллистов объединяет только вышеуказанная склонность манипулировать другими людьми в межличностных отношениях, скрывать свои подлинные намерения и с помощью отвлекающих маневров добиваться поставленных целей.

Согласны с точкой зрения И.Н. Калучкой и А.Н. Поддьяковым о том, что макиавеллисты могут придерживаться различных имплицитных и эксплицитных теорий чужой психики, интеллекта и нравственности, лежащих в основе манипуляции, а также характеризоваться разными уровнями понимания других людей [105]. Поэтому и различия

между ними могут носить столь выраженный характер, и их нельзя объединять в одну группу. Исходя из предложенной схемы анализа, предлагаем следующую модель-типологию ***макиавеллизма личности*** (рис. 6.4).

1. Инфантильная «жертва» – игнорирует реальность, отвергая её путем разрушения (***простая и деструктивная***). С точки зрения гедонистических переживаний, индивид игнорирует реальность, искажает и отрицает ее, формируя иллюзию актуальной удовлетворенности. Тем самым он находится в *позиции инфантильной «жертвы»,* отвергающей реальность, что может привести к постепенному снижению выносливости организма, нарушению психики. Личность остаётся незрелой на протяжении жизни и приобретает уродливые черты характера. Противоречивые требования социокультурной действительности («быть экспансивным, инициативным, социально смелым» и при этом «быть послушным, незаметным» и др.) заводят зачастую личность в тупик, в результате чего человеку не достаёт ресурсов адаптивного совладающего поведения, адекватных способов реагирования на ситуации социального взаимодействия. Макиавеллист, признавая окружающих опасными, распространяет эту оценку на всех окружающих и на все ситуации, что позволяет ему негативно оценивать социальную картину в целом и воспринимать обращение к себе окружающих как недоброжелательное. В то же время он может «расположить к себе», не рассчитывает на «милость от того, от которого зависит», и скорее возьмет сам у другого то, чего он хочет. Индивид, в силу недостаточной или негативной социализации, отличается определенными характеристиками, способствующими изгнанию его в определенную «роль». Наиболее удобной, с точки зрения реализации манипуляции и выгодной для самого макиавеллиста является социальная роль «жертвы», которая проявляется в нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

2. Манипулятор – приспосабливается к реальности, упрощая её ***(простая и конструктивная***). Субъект воспринимает реальность такой, какая она «есть для него», т.е. как она выглядит согласно его точке зрения. Он приспосабливается к этой реальности, используя «*манипуляцию»,* считая, что именно такой стиль отношений позволяет ему «приноравливать» динамику и содержание своих потребностей к суровому миру нечестных людей.

3. Игрок (современный вариант т.н. макиавеллиста) – реальность, в которой субъект обитает, уже более сложная, но стратегия поведения всё еще ***деструктивная,*** так как он считает, что для «достижения цели приемлемы любые средства». Ценностные переживания позволяют личности признать противоречивость реальности. Однако

макиавеллист-игрок не принимает противоречивость этой реальности, воспринимая её в качестве угрозы. Отвергая «претензии» непосредственной реальности в определении содержания своей жизни, он пытается обезоружить эту реальность семиотическими идеальными процедурами. С помощью этих идеальных, виртуальных процедур он выводит события бытия из равенства самому себе, превращая их в предмет интерпретации и оценки. «Игрок» способен с тем же успехом исполнить как положительную, так и отрицательную роль. Но чаще всего он не рассчитывает на «милость от того, от которого зависит», и скорее возьмет сам у другого то, чего хочет. Сходные модели поведения демонстрируют люди с субклиническими, антисоциальными и психопатологическими отклонениями (рис. 6.1). Жесткая установка на манипулирование как на проявление социальной ригидности и отсутствие коммуникативной гибкости у «макиавеллиста» препятствуют взаимопониманию в процессе межличностного взаимодействия, усложняя тем самым процесс социально-психологической адаптации.

Рис. 6.4. Типология макиавеллизма личности.

4. Лидер (*сложная картина мира и способность применить в случае необходимости конструктивную стратегию манипулятивного поведения*) – это творчески переживающая личность. Субъект строит (творит) новую жизненную реальность. Эта новая *жизнедеятельная реальность* позволяет ему противостоять как внешней, так внутренней манипуляции. Возможно, образ самого Никколо Макиавелли, мечтавшего о сильном государе, в бóльшей степени относится к описанию личности, реалистически воспринимающей реальность и переживающей, в силу своей существенной связи со своими ценностями, идею о благе «Родины». Творческое переживание позволяет нормальному, т.е. психологически зрелому человеку, в отличие от современного варианта

так называемого макиавеллиста, манипулятора, циника, лгуна и эгоиста, не только переживать, но и *этически реализовывать* эту идею в замыслах и делах в строящейся им новой жизненной реальности.

Исходя из представлений о развитии самосознания в онтогенезе (периодизация стадий развития «Я-концепции» Джейна Ловингера [283]), можно представить процесс формирования «макиавеллизма личности» в онтогенезе следующим образом. На 3-ей стадии развития «Я-концепции», названной Ловингером «*самозащита»,* или «дельта-стадия», ребенок руководствуется в поведении исключительно собственными потребностями и стремится к получению удовольствия. Индивид может остановиться на стадии развития «эго-идентичности», и в таком случае у него формируется манипулятивная установка в общении и взаимодействии. В процессе взаимодействия с *Другим* он выбирает манипуляцию как более легкий путь для достижения своей цели.

Основы для формирования «макиавеллизма» как личностной черты характера закладываются преимущественно на четвертой стадии, так называемой *конформистской*, когда субъект *судит о себе по внешним обстоятельствам: имуществу, статусу, репутации, внешности*, а правилам подчиняется просто потому, что «так надо». Он пытается избежать осуждения людей, и когда это ему не удаётся, испытывает чувство стыда. В противном случае формирование типа личности идёт по неконструктивному пути – субъект избегает осуждения путем «игры», сценарного поведения и манипуляции, не испытывая при этом никаких угрызений совести.

На следующих трех стадиях требуется рефлексивное мышление, первая из них – «*сознательная*», т.е. главным на этой стадии становится суждение о своих особенностях, достижениях и идеалах, воспринимаемых под углом зрения собственных принципов, что происходит в подростковом возрасте. Достигая этой стадии развития, подросток руководствуется в большей степени нормами сверстников или авторитетных лиц. В этом возрасте у него уже развита самокритика, и он понимает, что *критерии «правильно/неправильно» не действуют абсолютно, а зависят от контекста*. Видимо, становление личности по типу «макиавеллист» может происходить именно на «автономной» стадии развития «эго-идентичности».

Период молодости человека является периодом, когда интенсивно развивается «внутренняя жизнь во всем ее многообразии и проявляется в целях, ориентированных вовне» [162, с. 334]. Ощущение себя личностью, пребывающей в стадии становления, вначале является неустойчивым, что проявляется в сильном колебании чувств и настроений, а также в стремлении испытать собственные способности в установлении

близких отношений. На данной стадии развития субъект осознает внутренний конфликт между личными желаниями и идеалами, а также между своим и чужим восприятием событий. В некоторой степени он уже способен понять своеобразие другого человека, проявить терпимость и уважение к его взглядам [162]. Вместо осуждения он начинает (т.е. ситуативно) признавать за другими право на решение.

Личность на стадии развития эго-идентичности стоит перед центральным выбором, используя терминологию Фромма, – экзистенциальным. Происходит формирование и закрепление основной схемы взаимодействия с миром: ***продуктивной,*** ориентирующей его жизнь в виде дихотомий; либо ***непродуктивной,*** когда человек не осознает внешнего происхождения этой схемы [108]. Это значит, что человек либо осознает дисгармоничность своего существования и самостоятельно выбирает цель жизни и на основе этого формирует стратегии достижения цели. В таком случае он идет по пути развития антимакиавеллистской направленности (низкие макиавеллисты, немакиавеллисты), либо же он выбирает манипуляцию (высокие макиавеллисты, т.н. макиавеллисты) как наиболее выгодный для себя способ взаимодействия с миром (см. рис. 6.4).

Становление человека как полноценного члена общества характеризуется, во-первых, его становлением в качестве индивида, конструктивно функционирующего субъекта на *благо себе и другим*, и, во-вторых, в проявлении умений, способностей брать на себя *ответственность*. Ответственность предполагает честность и открытость во всех видах взаимоотношений (дружеских, любовных, деловых), в то время как различные формы обмана, в том числе и манипуляции, приводят к поиску «виноватых», как бы «требуя» оппонента и, соответственно, защиты от него. Зрелая, здоровая, нормальная личность предоставляет возможность другому человеку быть таким, какой он есть на самом деле, так как сама осознает собственное «несовершенство» и *принимает* мир во всём его многообразии. Она принимает его несмотря и вопреки той сложности, трудности, которые присущи любому процессу взаимодействия, так как относится к нему доброжелательно. Макиавеллист же испытывает сложность межличностного взаимодействия не потому, что его интеллектуальные способности ниже или он что-то не «просчитал в этом деле», а потому, что он не понимает другого, т.е. не принимает, не разделяет его систему ценностей.

Процесс понимания мира, другого человека, самого себя также предполагает принятие некой неопределенности. Толерантность к неопределенности предполагает незавершенность ситуации, действия или поступка. Незавершенным может быть также и

процесс формирования личности как другого человека, так и собственного «Я» (см. рис. 2.7).

Толерантность к неопределенности и незавершенность действия усложняют любую систему взаимоотношений. Усложнение системы может привести, с одной стороны, к снижению уровня социально-психологической адаптации личности, преграждая ей путь к развитию своего уникального жизненного стиля. С другой стороны, развитие и становление личности возможно лишь в условиях преодоления. Зрелая личность способна успешно, продуктивно трудиться, правильно строить свою жизнь и взаимоотношения, используя все факторы – наследственность, результаты как социального, так и собственного личного опыта. Такая личность не становится на путь саморазрушения, не обвиняет других в случае неудачи, а ищет новые пути преодоления сложных жизненных проблем. В то время как личность, склонная к манипуляции, в другом человеке видит не равноправного себе партнёра, не отдельную, независимую и самостоятельную личность, а лишь *средство* (полезное или в виде преграды) для достижения собственных целей (см. рис. 6.1).

Ценностно-смысловая сфера как основа процесса самопонимания остается актуальной и востребованной на всех возрастных этапах развития личности. Вокруг этого «ядра» сосредоточиваются все познавательные процессы, регулирующие сложные формы поведения личности в социуме и определяющие, в конечном итоге, её выбор – идти ли по пути самоактуализации или «промахнуть» мимо себя и стать на путь манипуляции. Недоразвитие внутреннего мира человека и простая картина мира проявляются в его личном бытии. Отсутствие стойких социальных устремлений у субъекта приводит к избеганию ответственных действий (см. рис.6.4).

Возможно, макиавеллист осознает некую аморальность своего поведения, но не всегда понимает истинные побуждения, которые толкают его к тому, чтобы в общении предпочитать именно тактику манипулирования. Где-то в глубине души он также чувствует, что не всегда последователен, и на самом деле может контролировать свою жизнь, владея установками, направленными исключительно на манипулирование другими людьми, поэтому, реализуя цель, макиавеллист чаще терпит неудачи во взаимодействии и испытывает по этому поводу неприятные чувства (см. рис. 6.1).

Макиавеллисты не доверяют другим людям и у них более низкий уровень веры в человеческие возможности. В общении они не проявляют интереса (не направлены) к другому человеку, но пытаются произвести впечатление на окружающих, при этом они не спонтанны, не позволяют себе некой «естественности» в поведении, так как не полагаются

на свой собственный потенциал и на внутренние источники роста и развития. Осмысленность жизни выступает, тем самым, в качестве фактора формирования личности по типу антимакиавеллиста и навыков противостояния внешней манипуляции. Высокоактуализируемый человек в некоторой степени может пренебречь условностями, но такую независимость в нравственных убеждениях он проявляет лишь в зависимости от требований ситуация. В то время как макиавеллист не очень-то и углубляется в анализ обстоятельств, как и в самоанализ.

Таким образом, **макиавеллизм – это свойство** личности, определяющее характерное поведение**,** проявляющееся в общении, обусловливая манипулятивные способы взаимодействия с другими людьми. При взаимосвязи с другими чертами характера, например, с честолюбием и др., макиавеллизм формирует определённый ***тип личности,*** прибегающей к *эгоистической манипуляции.* Корреляция же с другими чертами характера, например, с такими, как решительность и др., формирует другой ***тип,*** прибегающий к *альтруистической манипуляции*, что является ***полезным качеством лидера.***

С другой стороны, в литературе по специальности понятие манипуляции определяется как вид психологического воздействия, которое ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [166]. Это предполагает, что у субъекта есть представление о том, чего, во-первых, желает он сам, и, во-вторых, что может желать в тот или иной момент времени его партнёр, т.е. у него есть эта «картина мира» себя и другого. Исходя из **картины мира,** сложившейся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми, у макиавеллиста формируется определённое **отношение к другому человеку** как **«к вещи» – «**все люди порочны, и когда-нибудь это обязательно проявится и др.», либо как к партнёру по взаимодействию, т.е. **«к субъекту», –** «большинство людей, в сущности, хорошие, добрые и являются смелыми и др.».

Психологический анализ понимания ситуации манипулятивного поведения личности во многом определяется поиском ответов на вопрос о том, какими качествами личности обладают испытуемые, одобряющие макиавеллистский образ мыслей и поступки человека, прибегающего к манипулятивному поведению. Следовательно, существуют определённые личностные параметры, степень выраженности которых определяют психологические составляющие макиавеллизма, обусловливающие

склонность к проявлению манипулятивного поведения (*эмпирическая гипотеза, которая была подтверждена*).

Психологический портрет так называемого макиавеллиста составлен на основе данных, полученных нами в экспериментальном исследовании, и в результате теоретического анализа на основе структуры личности по Е.Е. Соколовой (рис. П7.13).

1. Качества личности, относящиеся к первому слою:

✓ особенности темперамента – выраженный показатель силы процесса торможения, ригидность, невротичность, нетерпимость, неудовлетворенность жизнью, попытка произвести впечатление на окружающих, противоречивость – ищет новизны и перемен, но при этом чувствует себя не слишком уютно;

✓ способности – лидерские, коммуникативные, когнитивные (гибкость мыслительных процессов);

✓ эмоциональный и социальный интеллект, уровень самоактуализации – средний;

✓ черты характера – лживость, эгоизм, смелость, амбициозность, целеустремлённость и др.

2. Качества, относящиеся ко второму слою: стремление к почестям, высокому статусу, престижу и популярности, направленность на себя, предпочтение традиционных взглядам, потребность в достижении, стремление к доминированию, к власти.

3. Качества, относящиеся к третьему слою: настойчивость и сила воли проявляются через власть, как потенциал влияния; неумение контролировать свою жизнь на фоне высокого уровня устремлённости к успеху, целеустремлённости; ограждают себя от интенсивных переживаний. Это последнее способствует сохранению «невозмутимости», благодаря чему они могут сохранять «хорошую мину при плохой игре». Внешняя уверенность макиавеллиста в своей правоте («напускная») оказывает внушающее воздействие на людей, с которыми он общается.

4. Качества, относящиеся к центральному уровню структуры личности:

✓ обусловленные их отношением к другим людям и миру в целом – переоценивание собственных возможностей, демонстрация враждебности, чувство недоверия к другим, основанное на невысоком мнении о природе человека, направленность на себя, слабая выраженность способности к эмпатии, пренебрежение общепринятыми нормами поведения и социальным одобрением;

✓ обусловленные отношением к собственной личности: самокритичность и рефлексивность при невысоком уровне самопонимания, ощущение бессмысленности

жизни, сомнение в том, что́ может вызывать уважение к себе, при этом стремление добиться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений, но не к самоактуализации, так как не вполне разделяются такие ценности, как истина, добро, красота, уникальность, справедливость и самодостаточность.

Итак, основная характеристика макиавеллиста – это то, что в межличностном взаимодействии субъект не учитывает интересов и целей других людей. Основная причина социально-психологической негибкости, ригидности заключается в том, что макиавеллист считает манипулятивный способ взаимодействия универсальным и наиболее эффективным. Макиавеллист рассматривает другого в качестве объекта для достижения собственной цели и реализации лишь своей жизненной программы, без учёта обстоятельств и интересов другого человека. Например, в качестве «лидера-манипулятора» он стремится окружить себя людьми способными, талантливыми и успешными в жизни лишь с определённой целью – использовать эти контакты для реализации собственных целей и усиления своих социальных позиций.

Основной вклад Никколо Макиавелли в область психологического знания заключается в том, что в своих работах он описывает зарождение первых признаков, которые уже во времена свободного рынка XVII-XIX вв. взрастили новый тип людей. Лишь в XX веке Эрих Фромм [179], [243] определил их «*овладевающими*», или людьми с *эксплуататорской ориентацие*й. Определение категориального анализа манипулирования через процессы ***овеществления*** и ***отчуждения*** является одной из задач данного исследования, решение которой в большей степени основывается на работах именно этого выдающегося немецкого социального психолога.

Итак, «овладевающий» тип людей провозгласил право силы и рационализировал указание на законы природы, заставляющие выживать сильнейшего. Обесценивание другого человека, восприятие его только по принципу полезности, скрывает для лиц с эксплуататорской ориентацией их собственную незначимость для самих себя. Ориентируясь в избытке на полезные свойства других, они упускают свои собственные возможности. Э.Фромм указывает на то, что люди с такой ориентацией, пользуясь плодами чужого труда – чужими идеями и предметами, даже чужими чувствами, в целом не способны быть продуктивными по отношению к собственному «Я».

Еще более жестко эксплуататорская (овладевающая) ориентация выступает в области распределения усилий для достижения цели. Усилия эксплуататора при этом всегда минимальны, но цель или результат оказываются принадлежащими ему – обман, воровство становятся необходимыми на этом пути. Обесцененные другие люди не

воспринимаются как ценность и целостность, у них нет лиц – они «не-Я», и этого достаточно для принятия решения о воздействии на них. Такой тип человека был назван «манипулятором», его также еще называют и «макиавеллистом», так как именно Макиавелли впервые описал различные типы характера этого «нового» зарождающегося типа человека. В его описании наравне с активной, сильной, деятельной и целеустремленной стороной личности существует и обратная её сторона, попирающая права другого человека. Попирающая либо жестко, посредством напора, в агрессивной форме, либо пассивно – через «дефензивность». При изучении макиавеллизма личности это связано с проблемой виктимизации (см. рис. 2.2; 6.1; 6.4). Таким образом, изучение проблемы макиавеллизма в психологии выстраивается на основе как бы абсолютно противоположных тенденций, однако все они логически согласуются с теоретическим наследием Макиавелли (П2-5; см. рис.2.5, рис. П 7.7).

В заключение отметим, что следуя многовековой исследовательской традиции, в поисках ответа на крайне проблематичный вопрос, а именно – способствует ли макиавеллизм эффективному функционированию личностных структур, является ли данная стратегия персонального поведения конструктивной (карьерный рост) либо приводит к дисфункциональности (нарушение взаимопонимания, невротические реакции), в исследовании доказана необходимость объединения усилий как социальных, так и клинических психологов в русле общей психологии.

Следовательно, изучение феномена макиавеллизма следует проводить как в различных областях научного познания, так и на стыке различных точек зрения (интерпретации, понимания) и разных уровней анализа (от «клеточного» уровня до «философии политики»). Изучение феномена макиавеллизма в психологии следует проводить на основе таких принципов, как исторический, объективности, детерминизма, деятельности, активности, личностный, системный (многоуровневый, иерархии), экзистенциальный план анализа, толерантность к неопределённости, герменевтика и др., но основным принципом является исторический анализ (см. рис. 2.7). Для нас смысл исторического анализа состоит прежде всего в формировании некоего прообраза целостной концепции, структуры и содержания психологического знания о развитии субъективной реальности, в том числе и макиавеллиста, и, в конечном итоге, определении феномена макиавеллизма в структуре современного человекознания.

6.5. Развитие навыков противостояния манипуляции и формирование антиманипулятивной установки (в условиях тренинга)

Практическая экспертная психологическая позиция исследования феномена макиавеллизма имеет своей задачей реализацию преобразовательного отношения.

В настоящий момент все более осознается, что школа выполняет не только образовательную функцию, но и социальную. Накопление эмпирических данных о роли и месте макиавеллизма в структуре личностных свойств, экзистенциально-бытийной и морально-нравственной сферах в первую очередь необходимо для построения модели субъективной реальности человека, стремящегося к лидерству. Проблема лидерства существует не только в менеджменте, она актуальна также в сфере образования (рис. 2.2), которой начиная с прошлого столетия уделяется всё больше внимания. Это связано с введением прагматической педагогической системы Дж.Дьюи, направленной на развитие у детей, подростков и молодежи самостоятельности, социальной активности, гражданских чувств.

Поскольку образ мыслей людей определяется образом жизни, а сознание – общественной практикой [156], не только методология психологического исследования [64], но и практика «макиавеллизма» должна опираться одновременно как на социально-исторический анализ, так и на принцип индивидуализации.

Отталкиваясь от того факта, что зависимость от группы, внушаемость и доминирование эмоционального компонента психической деятельности демонстрируют определенную взаимосвязь (гл. 4.4), можно утверждать, что рациональный взгляд на социальные явления снижает как внутригрупповую зависимость и степень личностной внушаемости, так и склонность к манипуляции.

Ценностный аспект этой проблемы важен при формировании «антимакиавеллистской» установки, развитии и формировании зрелой, здоровой личности, стремящейся к самореализации. Следовательно, макиавеллизм личности может быть откорректирован посредством воспитания и терапии.

Задача завершающего этапа исследования заключалась в разработке и апробации психопрофилактической/психокоррекционной программы личностного роста и рекомендаций для разной категории субъектов.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что субъект может отказаться от манипулятивной стратегии поведения лишь при углублении процесса самопонимания. Противостояние манипулятивному воздействию также возможно при высоком уровне

саморефлексии и самотождественности на бытийном уровне (см. гл. 6.3). Предложенная программа нацелена на развитие навыков противостояния манипулятивному воздействию посредством формирования и реализации навыков ассертивного поведения. При проведении психопрофилактической работы в данном направлении следует также учитывать необходимость формирования поведенческой модели «избегания противостояния», т.е. развития «линии психологической защиты» (см. П8).

В качестве коррекционных и профилактических программ развития личности по предупреждению формирования черт, характерных для макиавеллистов, предлагаем тренинговую программу с элементами когнитивно-поведенческой и арттерапии. Отсутствие критики и оценок продуктов творчества – один из важнейших принципов арттерапии.

Атмосфера эмоциональной теплоты, эмпатии, признания ценности каждого человека, заботы, уважения к чувствам создает ситуацию успеха для каждого. В итоге приобретается положительный опыт самоуважения и самопринятия, укрепляется чувство собственного достоинства.

Когнитивная психология занимается центральными элементами сознания, а с точки зрения бихевиорального анализа поведение человека определяется факторами генетики и окружения. Предполагается, что события будущего можно предсказать, исходя из событий прошлого. Когда люди не понимают поведение другого человека или не знают подкрепляющих паттернов из его прошлого или будущего, они начинают создавать вымышленное объяснение его поведения.

Предлагаемая психокоррекционная программа позволяет разрешить внутренние противоречия, возникающие в любой трудной ситуации, которые могут приводить к различным нарушениям поведения. Она может также способствовать повышению уровня самопонимания, являющегося предпосылкой успешной социальной адаптации и самореализации.

Принятие на себя ответственности за свою жизнь способствует повышению уровня удовлетворенности собой и пониманию мира, меняет направленность субъекта не «против людей» или «от них» (по Хорни), а в сторону «к Другому». Вслед за В.Франклом [177], к сущностным характеристикам человека, в нашем случае личности так называемого немакиавеллиста (антимакиавеллиста), следует отнести *духовность, свободу* и *ответственность*, которые всегда должны «незримо» присутствовать в терапии. Отдавая себе отчет о том, что столь сложные категории сознания трудно поддаются контролю и «коррекции», их всё же следует определять в качестве предмета исследования и объекта

целенаправленного (организованного) воздействия, т.е. формирования и развития в процессе воспитания и психокоррекции. Различные упражнения с элементами арттерапии рассматриваются нами как одно из средств для возможно эффективного комплексного развития самопонимания, что приводит к согласованию реального поведения с переживаниями самого себя. Это выражается в более глубоком осмыслении своей жизни, построении жизненных перспектив при сохранении позитивного отношения к себе как целостной личности и отношения к Другому как к цели, а не как к средству.

Общая цель тренинга: развитие коммуникативной социально-психологической компетентности – ориентированность в различных ситуациях общения, основанная на знаниях, навыках, умениях, чувственном и социальном опыте индивида в сфере межличностного взаимодействия; формирование условий для личностного роста – развитие чувства доверия к себе, к другим, к миру, усиление ощущения ценности собственной личности, повышение уровня аутосимпатии субъекта, приобретение им опыта спонтанного и свободного самовыражения (подробнее цель, задачи, принципы и методы тренинга см. П8).

Тренинговая программа личностного роста и развития навыков противостояния манипуляции – тренинг уверенности в себе («ассертивности»), была апробирована на студентах МолдГУ в течение первого семестра (2014/15 учебного года) и на учащихся 10-х класссов мун.Кишинэу (лицей им.Кирилла и Мефодия и лицей им.Гоголя) в марте-апреле 2017 г. Всего с подростками было проведено 16 сессий по 3-4 часа (два раза в неделю).

В первом этапе формирующего эксперимента приняли участие 15 человек (12 девушек и 3-е юношей, средний возраст 23,1 г.) - студенты первого курса мастерата МолдГУ. Как показали результаты тестирования, достоверных различий между показателями макиавеллизма и различными компонентами самопонимания до начала и после проведения тренинговых занятий не установлено. Это можно объяснить тем фактом, что студенты в течение четырех лет обучения в вузе прослушали различные курсы и участвовали в разнообразных упражнениях по развитию личности. Однако после проведения тренинга у них отмечены изменения в адекватности образа восприятия «макиавеллиста» ($t=2,15$; $p\leq0,05$). Так, одним и тем же субъектам предъявляли тест дважды: в первом случае отвечать правдиво (каково «*ваше собственное мнение*»), а во втором – с инструкцией стимулировать в ответах какой-то определенный тип поведения (например, как бы ответил на данный вопрос «*истинный макиавеллист*»).

Основной целью второго этапа исследования являлась экспериментальная проверка (апробация) тренинговой программы формирования ассертивной модели поведения и развитие качеств зрелой личности (стремление к самоактуализации и др.), способствующих снижению склонности к манипулированию и формированию навыков противостояния внешней манипуляции.

В начале финального этапа данного исследования мы провели первичное тестирование (предтестирование), выборка включала 74 учащихся (средний возраст 15,9 лет) 10-х классов лицея им. Кирилла и Мефодия и лицея им. Н.В. Гоголя. Статистический анализ полученных результатов при помощи коэффициента корреляции Пирсона показал ряд достоверных взаимосвязей факторов (см. таб. П7.19 и рис. П7.14-7.16).

Как показали результаты исследования, макиавеллизм личности отрицательно взаимосвязан с такими шкалами самоактуализационного теста САМОАЛ, как «спонтанность» ($r=-0,365$ при $p\leq0,001$) и «самопонимание» ($r=-0,470$ при $p\leq0,001$), что говорит о низкой самоактуализации личности, склонной к макиавеллизму, отсутствии у нее чувства внутренней свободы, сензитивности к своим внутренним желаниям и потребностям, ориентации на мнение окружающих. Наблюдались также отрицательные взаимосвязи как с общим показателем смысложизненных ориентаций ($r=-0,445$ при $p\leq0,001$), так и с отдельными шкалами – «цели в жизни» ($r=-0,377$ при $p\leq0,001$), «процесс жизни» ($r=-0,415$ при $p\leq0,001$), «результативность жизни» ($r=-0,348$ при $p\leq0,001$), «локус контроля жизнь» ($r=-0,438$ при $p\leq0,001$), что говорит о склонности макиавеллиста жить сегодняшним днем, неудовлетворенности жизнью, фатализме. Проявления «макиавеллизма» также напрямую связаны с «низкой ассертивностью» ($r=0,348$ при $p\leq0,001$). В свою очередь, у испытуемых проявлялась обратная взаимосвязь со средней ($r=-0,370$ при $p\leq0,001$) и высокой ($r=-0,440$ при $p\leq0,001$) ассертивностью, что подтверждает предположение о том, что т.н. макиавеллисты чаще проявляют агрессивное и манипулятивное, нежели уверенное поведение.

Далее нами был проведен формирующий эксперимент, в котором приняли участие 16 учащихся с высокими показателями по Мак-фактору и низкими показателями по отдельным шкалам теста САМОАЛ, СЖО, самопонимания и ассертивности (экспериментальная группа). В качестве контрольной группы были выбраны 16 учащихся, т.н. «немакиавеллисты» (низкие показатели по Мак-шкале и более высокие показатели по другим шкалам, используемым в исследовании).

Для реализации поставленных задач нами был выбран метод тренинга, ориентированный на развитие самопонимания и ассертивности. Основными целями

тренинга было развитие навыков дифференциации уверенного ассертивного, неуверенного, агрессивного и манипулятивного поведения; осознание своих «сильных сторон» и возможностей; распознавание манипулятивных техник; формирование навыков противодействия манипуляции (более подробно см. П8). Всего было проведено 16 сенсов, 2 раза в неделю, по 3-4 часа. Для анализа эффективности программы тренинга было проведено повторное тестирование участников экспериментальной и контрольной подгрупп по всем изучаемых параметрам.

Статистический анализ, посредством Т-критерия Стьюдента данных пре- и посттестирования у субъектов контрольной группы не выявил достоверных различий между показателями, а у респондентов экспериментальной подгруппы были установлены различия в большинстве показателей исследуемого признака. Анализ результатов повторного тестирования участников тренинга (посттестирования) показал, что у «высоких» макиавеллистов показатели по Мак-фактору снизились на 14% по сравнению с показателями предтестирования (с 64,2 балла до 55,3 балла, t=2,128; при p=0,05). При повторном тестировании респондентов экспериментальной группы после проведения тренинга (посттестирование) возросли также следующие показатели: шкалы «самопонимания», «аутосимпатии» (САМОАЛ); общий показатель СЖО и незначительно по отдельным шкалам СЖО – «цели в жизни», «локус контроля “Я”», а также показатели уровня ассертивности (средняя и высокая). В экспериментальной подгруппе были отмечены различия в проявлении показателей по шкалам «самопонимание», «аутосимпатия» (рис. 6.6) и «локус контроля “Я”», что указывает на повышение чувства уверенности в себе, в своих силах и приобретение внутренней свободы.

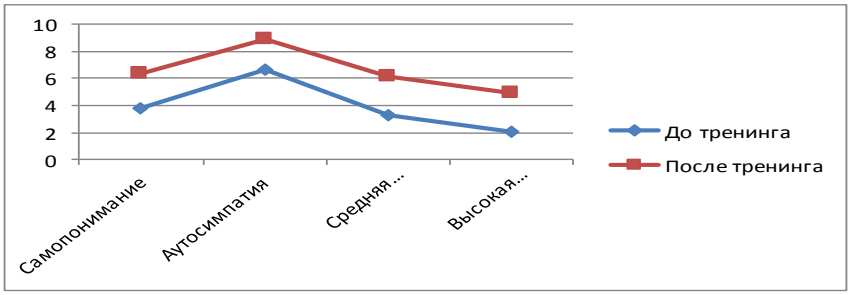

Рис. 6.5. Средние показатели по отдельным шкалам самопонимания и ассертивности (средняя и высокая) у подростков до и после проведения тренинга в экспериментальной подгруппе.

Результаты исследования смысложизненных ориентаций (СЖО) до и после применения программы тренинга ассертивности (рис. 6.7) позволяют сделать вывод о том, что навыки, полученные в группе, также дают возможность подросткам более четко выстраивать собственные цели жизни. Повышение показателей по шкале т.н. «высокая ассертивность» потверждают данное предположение.

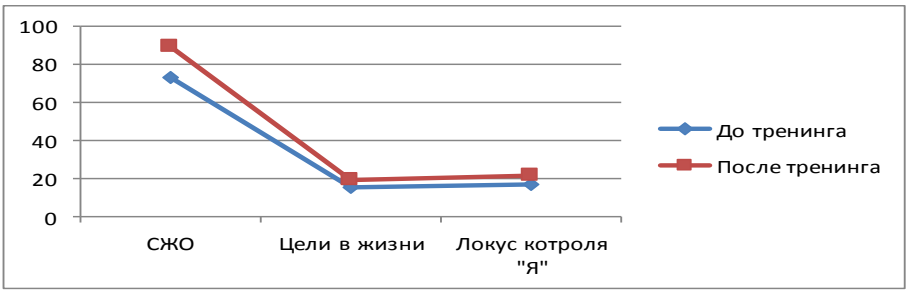

Рис. 6.6. Средние показатели по отдельным шкалам СЖО до и после тренинга в экспериментальной группе.

Итак, можно заключить, что у студентов в период проведения треннинга были сформированы как более адекватный образ «макиавеллиста», так и навыки, умения противостояния внешней манипуляции, а у подростков даже за столь кототкий период возможно откорректировать т.н. «макиавеллизм личности». Положительные результаты у подростков можно интерпретировать в контексте возрастных особенностей (как сензитивный период формирования перспективы жизни, картины мира и стиля поведения). В данном эксперименте снижение рейтинга макиавеллизма происходит одновременно с повышением тех показателей, которые отражают уровень самопонимания и ассертивности личности подростка. Изменить «картину мира» субъекта и сформировать личность т.н. «антимакивеаллиста» возможно лишь через осознание, понимание природы манипуляции (как внешней, так и внутренней). Поэтому всем участникам образовательного процесса крайне важным представляется осознание того, что рыночные отношения способствуют распространенности манипулирования в обществе.

В настоящее время в практику учебной и творческой деятельности вводятся психологические тренинги по обучению элементам психической саморегуляциии. Наряду с этим необходимо усилить внимание к психодидактике, обучающей приемам педагогического воздействия на психическое состояние человека с целью достижения эффекта обучения и воспитания личности, которая обладает не только определенным статусом в системе социальных отношений, но которая особым образом относится к

самой себе. В то же время нельзя упускать из виду билатеральность воспитательного процесса: не только взрослые формируют личность ребенка, но и сами они изменяются в процессе общения под воздействием непосредственно формирующейся личности.

На всех этапах обучения необходимо формировать навыки рефлексивного анализа и искусство диалога, что поможет личности осознать свой уникальный внутренний мир, удовлетворить потребность в самовыражении, а также потребность в свободном, паритетном и эмоционально насыщенном общении. Формирование чувства ответственности и навыки ассертивного поведения обеспечиваются процессом осмысления информации, поступающей от когнитивных репрезентаций, и практикой реальной жизнедеятельности субъекта, т.е. целостностью и единством когнитивного и бытийного планов самопонимания.

Для повышения устойчивости существования и исключения таких деструктивных форм поведения, как манипуляция, необходима психологическакя поддержка на всех этапах социализации: развитие психологической индивидуальности; поддержка в личностном росте в периоды жизненных кризисов; формирование уникального стиля межличностных отношений и др. Например, частая смена занятий, мест работы, друзей формирует непритязательность к жизни, отсутствие ориентированности на достижения, а при дезорганизации, или суженности жизни, человек как бы «зависает» в бездействии. Это предполагает поиск ресурсов в себе и адекватное восприятие ресурсов окружающей среды. Следует использовать уже готовые элементы внутренней структуры адаптанта и оказание помощи («выход») личности на уровне инадаптации (нормальная адаптация) и постадаптации (адаптогенез, трансадаптация), т.е. выхода за пределы своего бытия.

Понимание опасности наличия высокой техники манипулирования, накопленной людьми, относится, в первую очередь, к специалистам в области психологии как основным разработчикам отлаженного механизма управления человеком. Эти отношения приводят к формированию такой суммы знаний о человеке, которая необходима лишь для управления и контролирования его поведения.

В психопрофилактической/психокоррекционной работе по проблеме развития навыков противостояния манипуляции следует учитывать, что среди факторов, влияющих на формирование макиавеллизма личности, помимо внутриличностных и семейных существуют и внесемейные факторы социализации – школа (вуз), сверстники, культура. Главным манипулятором в современном обществе являются средства массовой информации (в первую очередь телевидение), которые реконструируют и объективируют внутрений мир личности посредством всевозможных знаков и образов (зрительных,

слуховых). При формировании «картины мира» подрастающего поколения следует учитывать, что на фоне невежества, «истребления знания», усиливается смысловая деструкция («хаос смыслов») и мифологизирование представлений о том, что «там, где-то» всё лучше, а при несостыковках языков/матриц внутренний мир человека хаотизируется.

Практическую ценность исследования представляет также обоснование тезиса, в соответствии с которым наиболее характерные особенности макиавеллизма (пренебрежение этическим поведением и др.) весьма наглядно проявляются в слабоструктурированных ситуациях. Двойственность макиавеллизма проступает во взаимоисключающих поведенческих характеристиках: с одной стороны – жесткая установка на манипулирование обусловливает социальную ригидность, которая может препятствовать достижению поставленной цели; с другой стороны – это стремление к лидерству на основе умелого использования манипулятивных технологий, например, в переговорном процессе.

В заключение отметим, что при обсуждении образа макиавеллиста, как и при анализе учения Макиавелли, возникает та же проблема сведения концов с концами, хотя этот образ разработан в самых разных направлениях исследования (от философии до клинической психологии). Возможно, именно эта неоднозначность эмпирики и интерпретации учения и объединяет все эти исследования. Как замечает М.К. Мамардашвили, понимание возможно только в определенном состоянии сознания, характеризующемся «острым чувством неизвестного», позволяющем задаться определенным вопросом и замечать те факты, которые в другом случае могли бы быть незамеченными. И нужно «перестать верить в объективность того, что создано нами самими» [137].

Таким образом, вторая эмпирическая субгипотеза исследования: *факторы, способствующие противостоянию нарушениям внутриличностного и межличностного взаимодействия с Другим или собственным alter-ego макиавеллиста, определяются как условия формирования зрелой личности, стремящейся к самоактуализации, и предполагают принятия другого человека и высокий уровень самопонимания* – нашла свое подтверждение. Полученные в эксперименте данные также подтверждают наше теоретическое предположение о том, что *противоречивое понимание феномена макиавеллизма в психологии обусловлено рядом факторов, условий развития и формирования «зрелой», «здоровой», «нормальной» личности, которые, с одной стороны,*

– противоположны «макиавеаллистскому типу» личности, с другой стороны – способствуют адекватной интерпретации сложности межличностных отношений.

6.6. Выводы по 6 главе

1. Общенаучный подход – это точка зрения, с которой рассматривается объект изучения, организующий общую стратегию исследования. Она включает в себя процедуры и средства изучения, нормы и правила обработки и интерпретации полученных рузультатов эспирического исследования, в том числе и текстов, представляя собой в высшей степени сложную совокупность общественно-исторических норм и ценностей человеческого общежития, рефлексированных в живых образцах культуры, которые необходимо постоянно «иметь в виду», т.е. учитывать при организации «антимакиавелловой» психопрофилактической деятельности на всех уровнях организации жизнедеятельности и этапах процесса обучения и воспитания подрастающего человека.

2. Анализ современного состояния теории макиавеллизма, характеризующегося разнообразием подходов и оценок, показал, что в качестве одной из возможных схем их интеграции можно предложить теорию, в основу которой положены двухуровневые представления о макиавеллистах как отражение неоднозначного понимания феномена макиавеллизма в психологии. Представления первого уровня описывают *психологические качества* и *модели поведения непосредственно макиавеллиста* (образ «Я», самопонимание). Представления второго уровня описывают его *восприятие других людей, самого себя – мира в целом* (картина мира, рис. 6.4), в большей степени отражают социально-психологические феномены, в том числе и восприятие «добра и зла», «истине и правде», различия нравственных правил и понятий в разных общественных кругах и сферах деятельности, различия между частной и общественной моралью и др. Следовательно, считать «макиавеллизм личности» однородной подгруппой субъектов преждевременно.

3. Полученные данные свидетельствуют о том, что процесс самопонимания осуществляется в результате тесного взаимодействия трех планов анализа или внутреннего строения образа «Я»: *бытийного* (поведение, жизнедеятельность), *когнитивного* (репрезентативные схемы о себе и о Другом) и *смыслового* (ценностности). Бытийный план предполагает реальное переживание своего «Я» и выявляет, что до того, как субъект сознательно определяет себя в практике своей жизнедеятельности, он уже «присутствует» в бытии на его импульсивном уровне. Когнитивный план соотносится с

самопониманием, представленным рефлексивностью и уровнем развития самосознания, как частного, так и общественного. Ценностно-смысловая сфера личности выступает в качестве «ядра» бытийной составляющей самопонимания, на основе чего формируется умение «жить в ладу с собой» и не прибегать в межличностном взаимодействии к манипуляции.

4. Экзистенциальная природа самопонимания предполагает его взаимосвязь с процессами смыслообразования, происходящими особенно ярко на пороге юности. Этот опыт в дальнейшем обнаруживается и на других возрастных этапах, указывая на то, что чем выше осмысленность жизни, тем выше умение жить «здесь и сейчас», позитивно воспринимать прошлый опыт и выстраивать перспективу на будущее. Центральным компонентом процесса самопонимания, вокруг которого выстраиваются все остальные компоненты – когнитивный и бытийный, является «смысловое ядро». Воспользуемся выражением Виктора Франкла: «Если есть ради ***чего*** (***кого***), *(выделенно и коммент. наш – Л.А.*) жить, то можно всё претерпеть!».

5. В социальных взаимодействиях любой человек представлен не только таким, каков он есть в действительности, но и таким, каким его видят окружающие. Мнения, представления, понятия других людей влияют на его познание и понимание себя. С.Кьеркегор, М.Хайдеггер и К.Ясперс неоднократно подчеркивали, что существовать – значит всегда быть поставленным перед выбором. Выбирая из нескольких альтернатив, которые потенциально содержатся в любой жизненной ситуации, человек также стоит перед необходимостью принять решение: быть ли самим собой или «промахнуться» мимо себя, вступить на путь манипулятивного взаимодействия.

6. Осознание себя и своей жизни является связующим звеном между когнитивной и эмоциональной составляющими процесса самопонимания, основой формирования антимакиавелловых установок. Вопросы морали и нравственности студентов психолого-педагогического цикла, также, как и подростктов, являются первоочередной задачей в их подготовке как будущих специалистов. На всех этапах процесса обучения (школа, вуз) необходимо развивать наряду с когнитивно-познавательной также мотивационно-потребностную и ценностно-смысловую сферы.

7. Учитывая тот факт, что главная цель образования (от слова «образ Человека») заключается в *воспитании социально активного человека и гражданина своей страны*, особое внимание следует уделять ценностно-смысловой сфере личности на всех этапах онтогенеза и во всех сферах социально-психологического взаидействия. Реализация столь сложного процесса, каковым является воспитание, развитие конкурентоспособного и

уверенного в себе человека, способного нести ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь других людей, возможна лишь с позиций интегративного подхода.

8. В данной работе предложены адекватные модели изучения макиавеллизма в психологии, выявлены структурные особенности «макиавеллизма» личности как одного из приоритетных стимулов социально-психологической адаптации и экспериментально доказаны возможности снижения рейтинга макиавеллизма личности. Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы как в процессе обучения и воспитания, так и в практической психологии: при подготовке к проведению тренингов и семинаров, направленных на формирование эффективных стратегий поведения в межличностном взаимодействии, и тренингов по развитию личности, направленного на развитие ассертивности как стимула в формировании зрелой личности, обладающей способностью рационально противостоять манипуляциям.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

I. Определение психологической составляющей учения Макиавелли

1. Установлено, что наиболее значимый принцип, характеризующий эвристическую ценность положений учения Макиавелли для обоснования научной методологии современного человекознания, можно сформулировать следующим образом:

- во-первых, это определение человека как *природного объекта* – люди и их сообщества подчиняются законам природы и управляются природной необходимостью;
- во-вторых, в своих работах Макиавелли описывает зарождение первых признаков, которые уже во времена свободного рынка XVII-XIX вв. взрастили новый тип людей – «*овладевающих*», или людей с *эксплуататорской ориентацией*;
- в-третьих, Макиавелли обнаружил в системе межличностных отношений людей такую *модель адаптивного поведения,* как *манипуляция* (эволюционное направление исследований).

2. Показано, что в современных психологических теориях личности нашли своё отражение такие принципы учения Макиавелли, как то, что в качестве идеала (образца) он провозгласил идеал *нового Человека* – как *активного, деятельного и целеустремлённого* индивида, выделив «процесс целеполагания», определив значимость цели и действенность средств. В современной психологии это положение находит своё отражение при изучении человека в процессе становления его как субъекта социальных отношений (субъекта деятельности). Положения Макиавелли о социальной сущности человека и один из основных тезисов его учения – «цель оправдывает средства», в основном нашли своё отражение и дальнейшее развитие в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и субъектно-деятельностном подходе С.Л. Рубинштейна-А.И. Брушлинского.

3. Идеи мыслителя об эгоистической природе человека в большей степени соответствуют взглядам учёных, работающих в русле таких направлений психологии, как неопсихоанализ, гештальтпсихология и гуманистическое направление. Его взгляд на различные виды поведения, порождаемого сложными ситуациями, на проявление адаптивного механизма поведения, как на то, что они отбираются, закрепляются и реорганизуются, подхвачен представителями бихевиоризма.

4. Представления Макиавелли, воплощенные в образе *Государя* и *нового Человека*, в психологии представлены в теории самоактуализации. Так же, как и А.Маслоу, он выделяет среди препятствий для самоактуализации отсутствие «способствующего

общества», в котором можно раскрыть свой человеческий потенциал, и указывает на сильное негативное влияние, оказываемое потребностями безопасности. Процесс роста требует постоянной готовности рисковать, отказываться от старых привычек, а это это предполагает мужество. У Макиавелли эта мысль выражена через понятие *«virtus»*.

II. Установление истоков неизбежной разнонаправленности современных исследований, связанных с изучением данного феномена в психологии

5. Дуальная модель понимания манипуляции как «внешней» и «внутренней» предполагает такое же противоречивое проявление и феномена макиавеллизма, тем более что для этого существуют все предпосылки как в самом содержании учения Никколо Макиавелли, так и в его интерпретациях в социально-историческом контексте. Существующее многообразие различных интерпретаций учения чаще всего приобретает *оценочных характер*. *Содержательный аспект* анализа показал, что вопреки получившему широкое распространение представлению о циничном аморализме Макиавелли, он был ***реалистом и прагматиком,*** который осознавал реальные противоречия между общечеловеческой моралью и реальной политикой.

6. Исходя из совокупности потенций, заключённых в словарном запасе языка, нам представляется следующая последовательность: «макиавеллизм» = «макиавеллистский интеллект» = «манипуляция» = «макиавеллист». «Макиавеллизм» – это исторический феномен, который исходит от окружающих людей, а «макиавеллист», как «внутренний человечек», находится в системе внутреннего мира. «Манипуляция» – это промежуточное положение, так как имеет «выход» как в сферу внутреннего, так и в сферу внешнего мира. «Макиавеллистский интеллект» следует рассматривать как спектр когнитивных способностей, необходимых для формирования успешной эволюционной стратегии вида, а также для достижения успеха индивида в социуме.

III. Обоснование теоретико-методологических аспектов изучения феномена макиавеллизма в психологии

7. Доказано, что феномен макиавеллизма необходимо изучать в соответствии с общими принципиальными установками, существующими в современной психологии, оперируя такими подходами, как системный анализ, принцип детерминизма, с точки зрения личностного подхода и толерантности к неопределённости в принятии решений. Методологическую основу исследования составляет исторический принцип, наиболее продуктивный при анализе сущности внутреннего мира (картины мира) так называемого макиавеллиста, исходя из социально-исторических представлений, доминирующих в обществе. Данный принцип ориентирован на познание вещей и явлений в становлении и

кардинальных изменениях во времени. Это именно то, что мы наблюдаем при анализе различных интерпретаций учения Макиавелли уже на протяжении нескольких столетий, обострившихся последние десятилетия в связи с резкими изменениями социально-психологического климата во многих странах, в том числе и в Республике Молдова.

8. В психологии «нормальный» человек определяется как человек, который живёт в обществе и в своем образе жизни столь хорошо адаптирован, что хочет он того или нет, а общество извлекает определённую выгоду из его деятельности. Таким же видел его и Никколо Макиавелли, представив его в образе *Государя*. Это нашло своё отражение при изучении макиавеллизма как качества, необходимого лидеру в русле социально-психологического направления, и макиавеллизма как индивидуальной особенности личности, критерия успешности психосоциальной адаптации в клинико-психологическом аспекте.

9. Выявление межличностного и внутриличностного компонентов неизбежно приводит к выводу о том, что макиавеллизм как психологический феномен нельзя проанализировать достаточно полно, принимая во внимание только «макиавеллизм личности». Изучение феномена макиавеллизма связано с центральной проблемой психологии человеческого бытия – пониманием, т.е. смысловыми образованиями, выражающими ценностные отношения субъекта к миру. Глубокое осмысление проблем социальных, межличностных и внутриличностных указывает человеку возможные варианты его развития. Для реализации задачи исследования – определения психосоциальных границ феномена манипуляции людьми как отправной точки в разработке концепции формирования ценностно-смыслового, мировоззренческого иммунитета социального субъекта к воздействию технологий манипулирования – предлагается комплекс мер, предназначенных для всех участников образовательного процесса.

IV. Определение макиавеллизма личности как стимула социально-психологической адаптации

Изучение взаимодействия между макиавеллистской ориентацией и поведенческими результатами показало следующее.

10. Макиавеллисты прибегают к манипуляции именно потому, что они подозревают других в недоброжелательности, и в сложной ситуации, желая опередить оппонента, применяют именно такую тактику поведения, в которой подозревают другого. Показано, что социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере являются факторами, которые способствуют закреплению в

структуре личности такой черты характера, как макиавеллизм, а акцентуации характера являются предиктами, обеспечивающими макиавеллисту необходимый личностный «инструментарий» для проявления манипулятивного типа взаимодействия.

11. Установлено, что макиавеллист стремится добиться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений. Проявление склонности к манипулированию обусловлено также сценарным поведением. Макиавеллист избегает социальной, но не игровой роли «жертвы», так как она позволяет ему использовать внешние ресурсы для защиты своей внутренней проблемы.

12. Показано, что подросток-макиавеллист обладает высоким уровнем «деликвентного потенциала», который при определённых обстоятельствах может быть реализован в жизни. Между группами «высоких» и «низких» макиавеллистов существуют достоверные различия как по общему индексу функционирования Self-системы, так и по ряду отдельных шкал по изучению нарциссизма личности. Это обусловлено несформированностью волевого контроля потребностей, гедонистскими тенденциями и нестабильностью собственного «Я», его ценностью.

13. Анализ структуры психологической защиты указывает на то, что в ситуациях, когда человек стремится заставить других делать то, чего хочется макиавеллисту, а не партнёру по общению, функционируют механизмы защиты, которые представляют собой сочетание относительно простой, примитивной, «нарциссической» (отрицание) и невротической (реактивное образование) форм защиты. Лишь изредка используется когнитивно-сложная (компенсация) защита. В структуре защиты т.н. макиавеллистов преобладают неспецифические механизмы, в большей степени подверженные стереотипизации. Это не исключает общего пристрастия к благоприятным самооценкам и «максимизации» «Я» (И.Кон), содержащего, как правило, некоторые иллюзорные, утопические элементы, присущие одновременно нарциссам, перфекционистам и макиавеллистам.

14. Корреляционный анализ показал, что макиавеллизм взаимосвязан с общим уровнем социального и эмоционального развития индивида. Наряду с познавательно-оценочным компонентом он включает в себя коммуникативно-ценностную и рефлексивно-коррекционную составляющие, что оказывает влияние на предпочтение выбора в нравственной дилемме. Существует некая тенденция к внутренне недифференцированному чувству «за» и «против» самого себя. Макиавеллист осознает некую аморальность своего поведения, но не всегда понимает истинные побуждения,

которые толкают его к тому, чтобы в общении он предпочёл именно тактику манипулирования.

15. Доказано, что оценки по Мак-шкале отрицательно коррелируют как с общим показателем по самоактуализации, так и по отдельным шкалам: гибкость в общении, контактность, взгляд на природу человека, аутосимпатия, автономность и ценности. С повышением уровня макиавеллизма снижается не только уровень самоактуализации, но и степень рефлексивности и самопонимания личности. Свойственное самоактуализирующейся личности обострённое чувство разграничения «целей» и «средств» достижения целей у макиавеллиста направлено в сторону средств, в ущерб ценностям.

16. Макиавеллисты могут придерживаться различных имплицитных и эксплицитных теорий чужой психики, интеллекта и нравственности, лежащих в основе манипуляции, поэтому и различия между ними могут носить столь выраженный характер. С точки зрения гедонистических переживаний, индивид игнорирует реальность, искажает и отрицает её, формируя иллюзию актуальной удовлетворенности. Тем самым он находится в позиции *инфантильной «жертвы»,* отвергающей реальность. *Манипулятор* приспосабливается к реальности, упрощая её. Реальность, в которой обитает *игрок* (современный вариант т.н. макиавеллиста), уже более сложная, чем у игрока-жертвы, но стратегия поведения всё еще деструктивная**,** так как он считает, что для «достижения цели приемлемы любые средства». Творческое переживание жизненной реальности позволяет нормальному, т.е. психологически зрелому человеку, в отличие от современного варианта так называемого макиавеллиста, манипулятора, циника, лгуна и эгоиста, не только переживать, но и этически реализовывать эту новую реальность в замыслах и делах. У *лидера-макиавеллиста* сложная картина мира, и он способен применить в случае необходимости конструктивную стратегию манипулятивного поведения.

17. Поиск источника противостояния формированию манипулятивных установок личности показал, что степень психологической зрелости и ассертивность являются внутренним ресурсом личности, который служит основой для развития «антимакиавеллистской» направленности, способствуя развитию самопонимания личности, правильному пониманию чувства самоуважения и стремлению сохранить его.

18. Общий вывод: экспертные психологические позиции исследования феномена макиавеллизма могут быть разделены на три группы: когнитивную, гуманитарную и практическую.

Когнитивная позиция основывается на познавательном отношении к «макиавеллизму» как психологическому объекту, в котором находят отражение соответствующие категории и понятия, выявление сущности (закономерности) проявления исследуемого феномена.

Гуманитарная позиция (*идеографический подход)* обращена «к духовному миру человека, к его личностным ценностям и смыслам жизни» и предопределяет этическое и нормативное значение трактата «Государь» и учения Макиавелли в целом; интерпретацию этого учения различными авторами; влияние идей Макиавелли на современность; на понимание самим «макиавеллистом» того, что с ним происходит.

Практическая позиция исследования макиавеллизма ставит своей задачей реализацию преобразовательного отношения. В основе практической психологии лежит не исследование психологической реальности, а работа с ней, в данном случае мы понимаем это как противостояние внешней манипуляции и формирование психологически зрелой, здоровой личности, во избежание внутренней манипуляции, игры с самим собой и самообмана.

Общие **рекомендации** для учителей, школьных и клинических психологов, родителей и социальных работников:

- Распознавать проявления склонностей учащихся к манипулятивному поведению и своевременно пресекать это в межличностном отношении среди учащихся:

✓ чтобы минимизировать проявления нечестности у ребенка следует постоянно объяснять свое отношение к честности, дать понять, насколько важна эта ценность; обсуждать вопросы по этике поведения; объяснять разницу между истинным и придуманным; устанавливать штрафные санкции за повторяющуюся нечестность;

✓ для преодоления эгоизма в характере детей можно использовать следующие стратегии: не уступать каждому их капризу; рассматривать себя именно как *родителя,* т.е. не следует считать, что главная цель воспитания – это быть лучшим другом своему ребенку; стимулировать щедрость и чаще задавать ему вопрос: «А что чувствуют другие люди?»;

✓ при перфекционизме, чтобы помочь ребенку научиться восставливаться после неудач, необходимо разрешить ему допускать ошибки; учить его не впадать в уныние при любом неизбежном затруднении, которое возникает в процессе обучения; не обвинять, не судить и не напоминать об ошибках; демонстрировать поддержку как словом, так и невербальной реакцией;

✓ стратегии, которые помогут смягчить негативные установки, разрушающие личность ребенка, при проявлении цинизма: обращать внимание на хорошее; искать вдохновляющие новости, книги; высказывать вслух позитивные мысли; «наложить вето» на определенные передачи, которые могут укрепить циничные, негативные взгляды ребенка; указывать на проявления цинизма, но отмечая эти моменты у других, и ни в коем случае самим не проявлять недоброжелательности; демонстрировать навыки превращения «плохого» в «хорошее»; стремиться формировать сбалансированные представления.

- Адекватно реагировать на проявление манипуляции со стороны ученика, его родителя, коллеги: немедленно подавлять эгоистическое, циничное, недоброжелательное, властное или «жертвенное» поведение;

✓ требовать возмещения; использовать формулу «Я хочу, чтобы …»; прививать новую точку зрения; демонстрировать ребенку, как следует реагировать на дискриминационные замечания; выражая неодобрение, следует делать акцент на «я», вместо «ты»;

✓ дифференцировать различные формы манипулятивного поведения (от агрессивно-наступательного до дефензивно-жертвенного) и, возможно, строить отношения в соответствии с типом макиавеллизма личности или характеристикой роли («жертвы»);

✓ для преодоления эгоизма в характере детей можно использовать следующие стратегии: не уступать каждому его капризу; рассматривать себя именно как *родителя,* т.е. не следует считать, что главная цель воспитания – это быть лучшим другом своему ребенку; стимулировать щедрость и чаще задавать ему вопрос: «А что чувствуют другие люди?».

В социально-психологической деятельности

- Работать со сценариями различных типов поведения (по Э.Шострому): помощь в осознании того, что манипулятор – это многогранная личность с антагонистическими противоположностями, а «актуализатор» – это многогранная личность со взаимодополняющими противоположностями (П7.18).

- Создавать безопасные психолого-педагогические условия для успешного личностного развития клиентов в трудной жизненной ситуации. Наиболее приемлемой и эффективной работой с клиентом-жертвой, с нашей точки зрения, может стать психологическое сопровождение, в основе которого лежит позитивная психотерапия и сказкотерапия.

- Учитывать тот факт, что жертва, постоянно прибегающая лишь к помощи «*Спасителя*», становится беспомощной и пассивной, не верит в свои силы, что побуждает её снова и снова обращаться за социальной поддержкой. Позитивные последствия оказания помощи перерастают в негативные.
- Для формирования антимакиавелловых установок следует подавлять проявление фанатизма и демонстрировать терпимое отношение к другим; обращать внимание на огульные категоричные суждения, произнесенные другими; делать правильные обобщения относительно других людей или социальных групп. Осознание феномена превращения недовольства людей в силу социальной деструкции и разрушения нравственности через массированное воздействие на людей эстетикой безобразного способствует пониманию того, что ответственность за принятие решения вне нравственного выбора лежит и на соблазняющем, и на соблазняемом.

Перспективы дальнейших исследований

В связи с тем, что данная диссертационная работа состоит в создании нового направления в исследовании феномена макиавеллизма – «психологии и политологии макиавеллизма», и формулировании концепции «междисциплинарного анализа», не все перечисленные в работе области исследования были освещены в одинаковой степени. Например, раздел «эстетики», упоминается лишь один раз в гл. 1.1 на стр. 31, а возможности «кросскультурных исследований» представлены в основном в гл. 3.3. на стр. 143.

Другие отрасли психологии, предметом исследования которых является феномен «макиавеллизма», также были освещены не в одинаковой степени. Например, такая отрасль, как «нейропсихология», в большей степени представлена на стр. 68, 83-85, но косвенная информация о данном направлении исследования присутствует и в других главах (например, гл. 5.6; 6.1). Итак, ряд направлений, областей современных отраслей психологии, включённых в предлагаемую модель анализа феномена макиавеллизма, которая представлена на рис. 2.2, обозначены лишь в качестве перспективы, именно поэтому данная работа расширяет сферу её применения в дальнейших исследованиях.

Сформулированная в данной работе **концепция мультидисциплинарного анализа**, позволяющая суммарно интерпретировать макиавеллизм как «*совокупность нескольких социальных стратегий, в общем схожих с «дефектной» стратегией*

эволюционной теории игр, которая в одних ситуациях является успешной, а в других – нет» (сформулированная на стр. 16), позволяет нам изучить теорию и практику персонального поведения (стр. 72, 120, 259), а также проанализировать изучаемый феномен с точки зрения эволюционного процесса (стр. 73, 81, 87, 259). В данном случае следует использовать уже готовые элементы анализа внутренней структуры адаптирующегося типа личности (стр. 121, 238) с целью обеспечения «выхода» личности на уровень инадаптации (нормальная адаптация) и постадаптации (адаптогенез, трансадаптация), т.е. выхода за пределы своего «личностного бытия» (стр. 248, 249) и формирования способности занимать рефлексивную позицию по отношению к нему (стр. 121, 119, 124, 130, 141, 143). Следовательно, макиавеллизм как «индивидуальная особенность личности» и как «критерий успешности психосоциальной адаптации» – это наиболее перспективные направления исследований в данной области (135, 140, 147, 148, 248-250).

Широкое поле возможностей исследования открывается также в области клинических исследований. В нашей работе были рассмотрены лишь субклинические проявления макиавеллизма личности (205-219), но в научной литературе при изучении феномена макиавеллизма отмечены различные формы личностных расстройств (65-68), которые требуют дальнейших изысканий.

Следует также отметить ещё одно важное направление исследований, которое тесно связано с учением Макиавелли. Мыслитель показал, что «искусство руководить людьми опирается на ясность и осознанность цели, которую ставит перед собой лидер, а также действенность средств достижения этой цели». Это положение открывает широкие горизонты для исследования в области экономики (стр. 238), маркетинга (62), этики (стр. 61, 238), организационной (стр. 62, 236), практической психологии (стр. 84) и многих других, уже существующих на сегодняшней день, а также лишь зарождающихся областей современного человекознания (например, в области влияния на психику человека различных форм современных информационных технологий и переживаемого нашим обществом «карантина»).

В психопрофилактической работе, связанной с решением проблем развития навыков противостояния манипуляции, следует учитывать следующее обстоятельство: среди факторов, влияющих на формирование макиавеллизма личности, помимо внутриличностных существуют и внесемейные факторы социализации – школа (вуз), сверстники, культура. Данное положение предполагает расширение сферы изучения в области социальной, возрастной психологии, этики и педагогических наук (143, 249).

Например, частая смена занятий, мест работы, друзей формирует непритязательность жизни, отсутствие ориентированности на достижения, а при дезорганизации или «суженности» жизни человек как бы «зависает» в бездействии. Это предполагает поиск соответствующих ресурсов жизнеобеспечения и адекватный научный анализ окружающей среды (стр. 240, 247, 253), в том числе и столь востребованной сегодня информационной, виртуальной реальности.

Крайне важно понимать основные черты характера в структуре личности, свойства личности макиавеллиста, понимая ее психологическое и философское происхождение, а также намерения, стоящие за определением конструкта «манипуляция». Кроме того, важно понимать, что макиавеллисты гибки как в своей тактике, так и в своей морали. Более того, могут быть некие посредники (медиаторы), влияющие на то, как может проявиться это свойство в поведении, т.е. существует некая сложная система тесно взаимосвязанных факторов, обуславливающих данный паттерн поведения.

Следует также учитывать, чтоМакиавеллисты могут оказывать негативное влияние на мораль других, а высокий уровень Мак-фактора у родителей или близких людей может влиять на так называемых немакиавеллистских людей, заставляя их вести себя «макиавеллистски».

Наконец, необходимо определить новые подходы к оценке и выявлению макиавеллизма как в самооценке, так и в отчете коллег. Важно оценивать результаты деятельности Мак-личности соответсвующих ситуации и контекста, а также подходящими способами, например, используя поведенческие парадигмы с последствиями для реального мира.

ЛИТЕРАТУРА

Список литературы на румынском языке

1. ANȚIBOR L. Abordări teoretice în cercetările pcihologice ale machiavelismului. În: *Materialele conf. şt. internaţ. „Învăţământul postmodern între eficienţă şi funcţîonalitate”* (15 noiembrie 2013). – Chişinău, CEP USM, 2014, p. 427-431.
2. ANȚIBOR L. Machiavelli versus machiavelism: psihologie, etică, politică. În: *Enciclopedica. Revistă de istorie a ştiinţei şi studii enciclopedice*. – Chişinău, Biblioteca Științifică Centrală „Andrei Lupan” (Institut) a Academiei de ştiinţe a Moldovei, 2015, nr. 1(8), p. 79-89.
3. ARÂDĂVOAICE G. Comunicarea interumană (Principii și reguli practice). – Filipeștii de Târg, Prahova, Editura ANTET XX PRESS, 224 p.
4. BOLEA Z. Semnificația tăcerii în consiliere și psihoterapie. În: *Materialele conf. şt. internaţ. „Învăţământul postmodern între eficienţă şi funcţîonalitate”* (15 noiembrie 2013). – Chisinau, CEP USM, 2014, p. 423-426. ISBN 978-9975-71-513-3
5. BUCUN N., Panis A. Personalitatea integrală – un deziderat al educaţiei moderne. În: *Univers Pedagogi*c. – Chişinău, 2010, nr. 4, p. 4-14. ISSN 1857-3266
6. CAZACU T.-S. Stratageme comunicaţionale şi manipularea. – Iaşi: Editura Polirom, 2000.
7. COJOCARU N. Obiecte de reprezentare sensibile: confluențe dificile, dileme etice și implicații afectiv-cognitive. În: *Materialele conf. şt. naţion. cu participare internaţională „Creşterea impactului cercetării şi dezvoltarea capacităţi de inovarea” dedicată aniversării 65 de la fondarea USM.* (21-22 sept., 2011). Ştiinţe sociale. vol. 2. – Chişinău, CEP USM, 2011, p. 130-132. ISBN 978-9975-71-151-7
8. DAFINOIU I. Personalitatea. Metode de abordare clinică. Observația și interviul. – Iași: Polirom, 2002. 248 p.
9. DANDARA O. Paradigma, concept-cheie al teoriei și practicii educaționale. În: *Materialele conf. şt. internaţ. „Învăţământul postmodern între eficienţă şi funcţîonalitate*” (15 noiembrie 2013). – Chisinau, CEP USM, 2014, p. 17-21. ISBN 978-9975-71-513-3
10. FREUD S. Opere. Inhibiție. Simpton. Angoasă. Vol. 5. – București: Trei, 2001.
11. GUȚU V. Profesorul în societatea contemporană: între modernism și postmodernism. În: *Materialele conf. şt. internaţ. „Învăţământul postmodern între eficienţă şi funcţîonalitate”* (15 noiembrie 2013). – Chisinau, CEP USM, 2014, p. 17-21. ISBN 978-9975-71-513-3
12. JOULE R.V. Tratat de manipulare. – Editura Antet, 1997.

13. Manipularea în posttotalitarism (coord. Mihai Şleahtiţchi). – Chișinau: Gunivas, 2008, 480 p. ISBN: 978-9975-908-67-2
14. MORAR V. Etica în afaceri și politică. – București: Ed. Universităţii din București, 2006.
15. Măştile puterii. Machiavelli, Principele şi Discursuri, Frederic II, Antimachiavel, B. Mussolini, Preludiu. – Iaşi, Institutul European, 1996.
16. NEGURĂ I. Postfață. În: *Anatomia societăţii posttotalitare* (coord. M.Șleahtiţchi). – Chişinău: Editura "TEHNICA INFO", 2002, p. 390-392. ISBN 9975-63-116-9
17. PALADI O., BOLBOCEANU A. Structura ierarhică a conceptului despre sine. În: *Materialele conf. şt. internaţ. „Învăţământul superior şi cercetarea – piloni ai societăţii bazate pe cunoaştere" Dedicată jubileului de 60 ani ai USM*, V. 1. – Chişinău, CEP USM, 2006, p. 343-144. ISBN 978-9975-70-667-6
18. PLATON C., CHETRARI V. Stima de sine: delimitări conceptuale. În: *Materialele conf. şt. internaţ. „Învăţământul postmodern între eficienţă şi funcţionalitate"* (15 noiembrie 2013). – Chişinău, CEP USM, 2014, p. 407-410. ISBN 978-9975-71-513-3
19. POTÂNG A. Aspecte ale relației dintre comunicare și personalitate la manageri. În: *Materialele conf. şt. internaţ. „Învăţământul superior şi cercetarea – piloni ai societăţii bazate pe cunoaştere". Dedicată jubileului de 60 ani ai USM* . – Chişinău, 2006, p. 351-352.
20. RACU I. Profilul psihologic al liderului eficient. În: *Psihologie. Pedagogie Specială. Asistenţă Socială*. – Chişinău, 2006, nr. 2, p. 35-41. ISSN 1857-0224
21. RACU I. Formarea conştiinţei de sine în diferite situaţii sociale de dezvoltare. În: *Psihologie. Pedagogie Specială. Asistenţă Socială.* – Chişinău, nr. 1, 2005. ISSN 1857-0224
22. SAVCA L. Obstacole în calea fericirii. În: *Psihologie. Revistă ştiinţifico-practică*. – Chişinău, Tipografia "Reclama", 2015, nr. 3-4, p. 45-58. ISSN 1857-2502
23. SÎRBU A. Aspecte ale manifestărilor de apărare în patologie. În: *Materialele conf. şt. naţion. cu participare internaţională „Creşterea impactului cercetării şi dezvoltarea capacităţi de inovarea" dedicată aniversării 65 de la fondarea USM*. Ştiinţe sociale (21-22 sept., 2011). – Chişinău, CEP USM, 2011, vol. 2 p. 127-130. ISBN 978-9975-71-151-7
24. TOLSTAIA S. Particularităţi psihologice ale autoactualizării femeii de vârstă mijlocie. În: *Teză de doctor în psihologie.* – Chişinău, 2010, 231 p.
25. TURCHINĂ T. Victimizare și excludere: proces ce mediază relația între semeni. În: *Materialele conf. şt. naţion. cu participare internaţională „Creşterea impactului cercetării şi dezvoltarea capacităţi de inovarea" dedicată aniversării 65 de la fondarea USM.* Ştiinţe sociale (21-22 sept., 2011). – Chişinău, CEP USM, 2011. Vol. 2, p. 106-108. ISBN 978-9975-71-151-7

26. ŞLEAHTIŢCHI M. Lideri, între situaţionalitate, charisma şi providenţialitate. În: *Materialele conf. şt. naţion. cu participare internaţională „Creşterea impactului cercetării şi dezvoltarea capacităţi de inovarea" dedicată aniversării 65 de la fondarea USM*. Ştiinţe sociale (21-22 sept., 2011). – Chişinău, CEP USM, 2011, vol. 2, p. 112-114. ISBN 978-9975-71-151-7

27. VARZARI P. Relaţia dintre guvernanţi şi guvernaţi în concepţia lui N.Machiavelli. În: *Moldoscopie.* Probleme de analiză politică. – Chişinău: USM, USPEE, AMSP, 2016, nr.2 (LXXIII), p. 30-42. ISSN 1812-2566

Список литературы на русском языке

28. АБУЛЬХАНОВА К.А. Психология и сознание личности. В: *Проблемы методологии теории и исследования реальной личности.* – Москва-Воронеж: Академия педагог. и соц. наук, 1999.

29. АЙДИНЯН Р.М. Трактат о счастье. СПб.: Флетейя, 2008, 88 с.

30. АКИМЕНКО А. К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения в системе социально-психологической адаптации личности. В: *Автореф. канд. дис.* – Саратов, 2008.

31. АЛЕКСАНДРОВ Ю.И., АЛЕКСАНДРОВА Н.Л. Системная структура субъективного опыта и системная структура культуры. В: *Матер. международ. науч. симп.: «Системно-синергическая парадигма в культуре и искусстве».* – Таганог: Изд-во ТРТУ, 2004, с. 82-88.

32. АНАНЬЕВ Б.Г. Человек как предмет познания. В: *Изб. психологические труды:* В 2-х томах. Т. 1. – Москва, 1980.

33. АНДРЕЕВ М., ХЛОДОВСКИЙ Р. Итальянская литература зрелого и позднего Возрождения. – Москва, 1988.

34. АНЦИБОР Л.М. «Образ Я» как фактор, определяющий склонность человека к манипулятивному поведению. В: *Mater. conf. şt. intern. „Personalitatea integrală – un deziderat al educaţiei moderne" (29-30 oct. 2010).* Chişinău, Tipogr. „Print-Caro" SRL, 2010, p. 60-63.

35. АНЦИБОР Л.М. Влияние нравственного развития личности на проявление макиавеллизма. В: *Матер. межд. научно-практической конф. «Современные информационные технологии в работе с молодежью: педагогика, психология, менеджмент и коммуникация»* (16-18 сентября, 2010 г.) / Под ред. д.п.н., проф. Д.М. Маллаева. – Москва: Парнас, В 2-х т., том 1. 2010, с. 293-295.

36. АНЦИБОР Л.М. Изучение факторов, обуславливающих удовлетворенность брачными отношениями. // *Psihologie. Revistă ştiinţifico-practică.* Chişinău, 2011, №4, p. 88-95.

37. АНЦИБОР Л.М. Психологическая зрелость как источник противостояния формированию манипулятивных установок личности. În: *Сб. научн. статей по материалам всероссийской научн. конф. с международным участием:* «*Культура и образование в современном обществе: стратегии развития и сохранения».* Краснодар: Южный филиал Российского института культурологии, 2013, с.105-112. ISBN 978-5-94215-195-9

38. АНЦИБОР Л.М. Миросозерцание Макиавелли. В: *Международный научно-теоретический журнал «Язык и литература».* Рубрика "Человековедение". – Баку, БГУ, 2013, № 3 (87), с.337-353. ISSN 2218-7588; E-ISSN 2219-5513

39. АНЦИБОР Л.М. Макиавеллизм в структуре современного психологическогоо знания: проблемы теории и методологии анализа: *Монография.* – Кишинэу, CEP USM, 2014. 292 с. ISBN 978-9975-71-592-8

40. АНЦИБОР Л.М. Влияние воззрений Никколо Макиавелли о природе человека на теорию и методологию изучения личности в психологии. // *Studia Universitatis. Seria Ştiinţe ale Educaţiei, Pedagogie, Psihologie.*– Chişinău: CEP USM, 2016, nr.9 (99), p. 186-193.

41. АНЦЫФЕРОВА Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъективно-деятельностного подхода. В: *Проблема субъекта в психологической науке./* Под ред. В.В. Брушлинского, М.И Воловиковой, В.Н. Дружинина. – Москва: Академ. Проект, 2000, с. 27-42.

42. АПРЕСЯН Р.Г. О праве лгать. В: *Логос,* 2008, №5, с. 4-18.

43. АРОНСОН Э., ПРАТКАНИС Э. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – СПб: Прайм-Еврознак, 2003.

44. АСМОЛОВ А.Г. Психология личности. Москва: Изд-во МГУ, 2001. 367 с.

45. БАССИН Ф.В. О «силе Я» и «психологической защите». В: *Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия.* – Самара, 2000.

46. БАТКИН Д. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. – Москва, 1989.

47. БАХТИН М.М. К философии поступка. В: *Философия и социология науки и техники./* Под ред. И.Т. Фролова. – Москва, 1986.

48. БЕДЕНКО С.В. Влияние манипулятивной направленности личности руководителя на социально-психологический климат группы. В: *Дисс. ...канд. психологических наук*. – Ростов-на-Дону, 2008. 251 с.: ил. РГБ ОД, 61:08-19/15
49. БЕНДАС Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб: Питер, 2009. 431 с.: ил. (Серия «Учебное пособие»). ISBN 978-5-94723-369-8
50. БЕРДЯЕВ Н.А. Парадокс лжи. В: *Человек*, 1999, № 2, с. 102-108.
51. БЕРДЯЕВ Н.А. Философская истина и интеллигентская правда. В: *Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции.* Москва: Новости, 1990, с. 5-26.
52. БЕРЕЗИНА Т.Н. Психология добра (на материале российской выборки). – LAM LAMBERT Akademic Publishing, 2011. 78 с.
53. БЕРН Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры /Пер. с англ. А. Грузберга. (Психология общения). – Москва: Эксмо, 2011. 576 с. ISBN 978-5-699-27303-4
54. БЕРНШТЕЙН Н.Л. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. – Москва, 1966, с. 314-315.
55. БИЛОКОНЬ И.В. Политические события конца 2004 года и социально-политические установки молодежи. В: *Социальная психология,* 2005, №. 4 (12), с. 21– 31.
56. БИНСВАНГЕР Л. Бытие-в-мире. – Москва: КСП; СПб: Ювента. 1999. 300 с.
57. БИШОП С. Тренинг ассертивности. – Питер, 2001. 208 с.
58. БЛУНЧЛИ И.К. История общего государственного права и политики от XVI века по настоящее время. – Москва, Изд-во "ЁЁ медиа", 2012. 604 с. ISBN: 978-5-8849-9127-9
59. БОГДАНОВА Е.Е. Динамика личностных ограничений социально-коммуникативной компетентности на начальном этапе профессионального становления (на примере профессии медицинской сестры). В: *Автореф. канд. дис.* – Краснодар, 2007.
60. БОДРОВ В.А. Проблема преодоления стресса. – СПб.: Питер, 2008, 554 с.
61. БРАТУСЬ Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века. В: *Вопросы психологии,* 1993, № 1, с. 10-20.
62. БРУШЛИНСКИЙ А.В. Психология субъекта. – СПб.: Алетейя, 2003.
63. БУБЕР М. Я и Ты. – Москва, 1987.
64. БУКУН Н., АНЦИБОР Л. Образ жизни как условие психического развития: эволюционный взгляд на проблему. В: *Univers Pedagogic*. – Chişinau, IŞE, 2012, №1(33) p. 33-43.
65. БУРНО М.Е. Сила слабых. В: *Человек*, 2006, № 1, с. 69-76.
66. ВАЙЛЛЕНТ ДЖ.И. Психология экстремальных ситуаций. – СПб: Ювента, 1999.

67. ВАСИЛЮК Ф.Е. Методологический анализ в психологии. – Москва: МГППУ; Смысл, 2003, 240 с. ISBN 5-89357-144-4 («Смысл»); ISBN 5-94051-018-3 (МГППУ)
68. ВАЦЛАВИК П., БИВИН ДЖ., ДЖЕКСОН Д. Психология межличностных коммуникаций. [Beavin J., Jackson D., Watzlawick P.]. – СПб: Речь, 2000.
69. ВОЛОВИКОВА М.И. Представление русских о нравственном идеале. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. 312 с.: ISBN 5-9270-0062-2
70. ВЫГОТСКИЙ Л.С. История развития высших психических функций. В: *Собр. соч*. Т. 3. – Москва, 1983.
71. ГАЛЬПЕРИН П.Я. Введение в психологию. – Москва, 1976.
72. ГЕРАСИМОВА А.С., СЕРГИЕНКО Е.А. Понимание обмана детьми 5-11 лет и становление модели психического. В: *Психологический журнал,* 2005, т. 26, с. 55-69.
73. ГЕРТЕР Г. Принятие решений: Да? Нет? Или что-то третье? – Харьков: Гуманитарный Центр, 2008.
74. ГОСТЕВ А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. – Москва: Генезис, 2008. 484 с. ISBN 978-5-98563-137-1
75. ГОФМАН И. Представления себя другим в повседневной жизни. – Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000.
76. ГРАЧЕВ Г.В., МЕЛЬНИК И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технология информационно-психологического воздействия. – Москва, 2002.
77. ГУЛЕВИЧ О.А. Влияние восприятия справедливости действий человека на представление о нем и причинах его поведения. В: *Вопросы психологии,* 2009, № 1, с. 58-67.
78. ГУМИЛЁВ Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – Москва: Экопрос, 1993, 544 с. ISBN 5-88621-003-2
79. ГУТОРОВ В.А., ШИРИНЯНЦ А.А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: некоторые аспекты интерпретации. В: *Полис. Политические исследования*, 2017, № 3, с. 30-54. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.03.
80. ДАВЫДОВ В.В. Учение А.Н. Леонтьева о взаимосвязи деятельности и психического отражения. В: *А.Н.Леонтьев и современная психология* (под ред. А.В. Запорожца и др.). – Москва: МГУ, 1983. с. 128-140.
81. ДАГАЕВА Е.А. 5 тренинговых программ «под ключ»: практическое руководство для тренера. (Бизнесс-класс). – Ростов на Дону: Феникс, 2012. 332 с.

82. ДАЙДЖЕСТ ДЖ. Социологический психологизм. В: Электронный ресурс: http://pro-psixology.ru/socilogicheskij-psixologizm-kriticheskij-analiz/951-dajdzhest.html (дата посещения сайта 04.08.2013).
83. ДАЛЬ В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт., т. 2. – СПб: Диамант, 1997.
84. ДЕ САНКТИС Ф. История итальянской литературы. Москва, 1964.
85. ДЖЕМС У. Психология. /Под ред. Л.А. Петровской. Москва: Педагогика, 1991. 368 с. (Классики мировой психологии). ISBN 5-7155-0402-3
86. ДОКИНЗ Р. Эгоистичный ген. Пер. с англ. – Москва: МИР, 1993. 318 с., ил. ISBN 5-03-002531-6
87. ДОЛГОВ К. Ренессанс и политическая философия Макиавелли. В: *Новый мир,* 1981, № 7–8, с. 65-80.
88. ДОЦЕНКО Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – Москва, Изд-во Речь, 2003.
89. ДРУЖИНИН В.Н. Психология и психодиагностика общих способностей. – Москва: Наука, 1994.
90. ДУБРОВСКИЙ Д.И. К вопросу о добродетельном обмане. В: *Логос,* 2008, №. 5, с.19-22.
91. ЕВТИХОВ О.В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития: Монография. – Красноярск. 2011, 288 с.
92. ЕГОРОВА М.С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств. В: *Вестник Пермского государственного педагогического университета.* Дифференциальная психология: Серия 10, 2009, № 1/2, с. 65-80.
93. ЖДАНОВА О.О. Сравнительный анализ понятий «манипулирование» и «макиавеллизм» и их использование в психологической литературе. В: *В.М. Бехтерев и современная психология, психотерапия: Сборник статей к конференции.* – Казань: Центр инновационных технологий, 2001, с. 26-31.
94. ЖЕЛЕСКО П.С., Роговин М.С. Исследование отрицания в практической и познавательной деятельности. – Кишинэу: Штиинца, 1985. 135 с.
95. ЖЕЛТОНОВА Ю.А Ценностно-смысловые детерминанты межличностного взаимопонимания. В: *Автореф. дис. канд. психол. наук.* – Ростов-на-Дону: РГУ, 2000.
96. ЖМУРОВ В.А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд. – Москва, 2012.

97. ЗАВЬЯЛОВА Ж.Б., ФАРБА Е.О., КАДЕНИЛЬЯНС–НЕЧАЕВА Е., АВДЮНИНА М.Н. Энергия бизнес-тренинга. Путеводитель по разминкам: пособие для практикующего тренера. – СПб.: Речь, 2005.

98. ЗЕНЦОВА Н.И. Особенности макиавеллизма и макиавеллианского интеллекта у лиц, зависимых от алкоголя и героина. В: *Вопросы наркологии*, 2009, № 4, с. 66-73.

99. ЗИНЧЕНКО В.П. Сознание как предмет и дело психологии. В: *Методология и история психологии*, 2006, т. 1, вып. 1, с. 207-231.

100. ЗНАКОВ В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – Москва: Изд-во Института психологии РАН, 2005. 448 с. ISBN 5-9270-0078-9

101. ЗНАКОВ В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – Москва: Изд-во Института психологии РАН, 2007. 479 с. ISBN 978-5-9270-0092-0

102. ЗОРЬКИН В. Д. ЧИЧЕРИН. Из истории политической и правовой мысли. /Отв. ред. П. С. Грацианский. – Москва: Юридическая лит-ра, 1984. 112 с.

103. ИЛЬИН И.А. О лжи и предательстве. В: *Аксиомы религиозного опыта*. – Москва,1993.

104. КАЙГОРОДОВ Б.В. Психологические основы развития самопонимания в юношеском возрасте. В: *Автореф. дис...докт. психол. наук.* – Москва, 1999.

105. КАЛУЦКАЯ И.Н., ПОДДЬЯКОВ А.Н. Представления о макиавеллизме: разнообразие подходов и оценок. В: *Культурно-историческая психология*, 2007, № 4, с. 78-89.

106. КАМЕНСКАЯ В.Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. – Москва, 1999. 125 с.

107. КАНТ И. О мнимом праве лгать из человеколюбия. В: *Трактаты и письма.* – Москва, 1980. 293 с.

108. КАПУСТИНА С.А. Экзистенциальный критерий нормальности и аномальности личности в классических направлениях психологии и психотерапии. – Москва: Когито-Центр, 2013, 101 с. (Университет. психологическое образование). ISBN 978-5-89353-399-6

109. КАРА-МУРЗА С.Г. Манипуляция сознанием. – Москва: Эксмо, 2009, 86 с. ISBN 978-5-699-10826-8

110. КАРПОВА А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика её диагностики. В: *Психологический журнал*, 2003, т. 24, №5, с. 45-57.

111. КЛЕЙМАН А. Историческое развитие изучения феномена лидерства. В: *Электр. ресурс: http:* //www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1896. (Дата посещения сайта 18.06. 2014).

112. КОЗЕЛЕЦКИЙ Ю. Психологическая теория решений. – Москва: Прогресс, 1979.

113. КОЛЕСОВ В.В. Отражение русского менталитета в слове. В: *Человек в зеркале наук*. Ленинград, 1991.

114. КОЛЛИНГВУД Р.ДЖ. Идея истории. Автобиография /Пер. и коммент. Ю.А. Асеева; Статья М.А. Кисселя; отв. ред.: И.С. Кон, М.А. Киссель). Академия наук СССР. (Памятники исторической мысли). – Москва: Наука, 1980. 488 с.

115. КОМЕР Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патология психики. 4-е изд. – СПб: ЕВРОЗНАК, 2005. 640 с. (Проект «Психологическая энциклопедия»). ISBN 5-93878-164-7; ISBN 0-7167-5111-9 (англ.)

116. КОНОВАЛЕНКО М.Ю., Коноваленко В.А. Деловые коммуникации. Москва: Изд-во «Юрайт», 2013. ISBN 978-5-9916-2718-4

117. КОРНИЛОВА Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы. В: *Психологические исследования: электрон. науч. журн*., 2010, № 3(11). Электронный ресурс: URL: http://psystudy.ru 0421000116/0030 (дата обращения: 03.11.2013).

118. КРАВЧЕНКО Г.К. Макиавелли: технология эффективного лидерства. В: *Социологическое наследие*, 1993, № 6, с.135-142.

119. КУЗОБОВА М.В. Некоторые аспекты понимания в кросскультурной среде». В: *Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования*. /Под общ. ред. А.А. Брунова, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. – Москва: Смысл, 2006. 199 с. ISBN 5-89357-137-1

120. КУПРЕЙЧЕНКО А.В. Отношение личности к соблюдению нравственных норм в зависимости от психологической дистанции (у предпринимателей и менеджеров). В: *Автореф. дисс. канд. психол. наук*. – Москва: ИП РАН, 2001.

121. ЛАРИНА А. Д. Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма. В: *Вопросы психологии,* 2010, № 3, с. 75-83.

122. ЛАРИНА А. Д., ПОГОДИНА А. В. Макиавеллизм и социометрический статус подростка в учебной группе. В: *Психол. наука и образование,* 2007, № 5, с. 252-259.

123. ЛЕМ С. Народоубийство. В: *Библиотека XXI века.* – Москва, 2003.

124. ЛЕОНТЬЕВ А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х тт., т.1. – Москва, 1983.

125. ЛЕОНТЬЕВ Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности. В: *Вестник Моск. ун-та.* Сер. 14: Психология, 1996, № 4, с.45-62.

126. ЛИХАЧЕВ Д.С. Концептосфера русского языка. В: *Освобождение от догм*. – Москва, 1997, т. 1, с. 33-42.

127. ЛИЧКО А.Е. Подростковая психиатрия. – Ленинград, 1985.

128. Личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей. В: *Антология.* – Санкт-Петербург: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института. (Серия: Русский путь), 2002.

129. ЛОМОВ Б.Ф. О системном подходе в психологии. В: *Вопр. Психологии.* 1975, № 2, с.41-44.

130. ЛОСЕВ А. Ф. Эстетика Возрождения. – Москва, 1978, с. 110 – 138.

131. ЛОССКИЙ Н.О. Условия абсолютного добра. В: *Основы этики. Характер русского народа*. – Москва: Республика, 1991.

132. ЛУРИЯ А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушение при локальных поражениях мозга. Москва: МГУ, 1962, 1-е изд.; 1969, 2-е изд. – Москва: Академ. Проект, 2000, 3-е изд.

133. МАКИАВЕЛЛИ Н. Золотой осёл. (пер. с ит.) – Москва: Худож. лит., 2001. 11 с. (Европейская старинная литература).

134. МАКИАВЕЛЛИ Н: Сочинения. – Москва: Изд-во Эксмо; Харьков: Изд-во «Фолио», 2007. 627 с. (Антология мысли). ISBN 966-03- 0283-5

135. МАКИАВЕЛЛИ Н. Искусство стратегии. – Москва: Эксмо, 2008.

136. МАКИАВЕЛЛИ Н. Государь. (сб.: пер. с итал.). – Москва: АСТ, 2008, 461 с. ISBN 978-5-17-031320-4 (000 Издательство АСТ») (С. Philosophy) и др.

137. МАМАРДАШВИЛИ М.К. Кантианские вариации. – Москва: Аграф, 2002. 320 с. ISBN 5-7784-0032-2

138. МЕРЛИН В.С. Отличительные признаки темперамента В: *Психология индивидуальных различий*. Тексты. – Москва, 1982, с. 160-166.

139. МИД М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями. В: Мид М. *Культура и мир детства.* – Москва, 1988, с. 322-341.

140. МОЛЧАНОВ С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию. В: *Вестн. Моск. ун-та.* Сер. 14: Психология, 2011, № 2, с. 59-72.

141. МОНИНА Г.Б., ЛЮТОВА-РОБЕРТС Е.К. Коммуникативный тренинг (педагоги, психологи, родители). – СПб.: Речь, 2013. 224 с.: ил. ISBN 978-5-92-68-13-84-2
142. МЭЙ Р. Мужество творить (пер. с англ.). – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2008. 160 с. ISBN 978-5-88230-229-9
143. МЯСИЩЕВ В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии. В: *Психология отношений. Избранные психологические труды.* – Москва-Воронеж, 1995.
144. НУРКОВА В.В. Проблема истинности автобиографических воспоминаний в процессе судопроизводства. В: *Психологический журнал,* 1998, т. 19, № 5, с. 15-29.
145. ОДИНЦОВА М.А. Многоликость «жертвы», или Немного о великой манипуляции (система работы, диагностика, тренинги): Учебн. пособие. – Москва: Флинта: НОУ ВПО «МПСИ», 2010, 256 с. ISBN 978-5-9765-0855-2; ISBN 978-5-9770-0533-3
146. ОСУХОВА Н.Г. Человек в экстремальной ситуации: теоретические интерпретации и модели психологической помощи. В: *Развитие личности,* 2006, № 3.
147. ПАНТИЛЕЕВ С.Р. Самоотношение. В: *Психология сомосознания.* Хрестоматия. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2007, 672 с. ISBN 5-94648-016-2
148. ПЕРЛЗ Ф. Практика гештальттерапии. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2004.
149. ПЕТРЕНКО В.Ф. Психосемантика сознания. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 208 с. ISBN 5–211–00023–4
150. *Притчи Ошо.* Книга вторая. – Пенза: Алмазное сердце, 2005. 256 с.
151. ПРИХОЖАН А.М. Психология неудачника. Тренинг уверенности в себе. – Москва: Творческий Центр СФЕРА, 1997. (Серия «Практическая психология»).
152. ПРОКОФЬЕВ А.В. Кант, обман, применение силы. В: *Логос,* 2008, № 5, с. 60–90.
153. Психология личности в трудах отечественных психологов: Сб. Сост. и общ. ред Л.В. Куликова. – СПб: Питер, 2001.
154. РАКУ Ж. Психогенезис речи в смешанных коммуникативных средах: Теоретико-экспериментальное исследование. Науч. ред.: И.Раку. – Кишинэу, 2007. 238 с.
155. РОРТИ А. Царь Соломон и простолюдин: проблема согласования конфликтных моральных интуиций. В: *Вопросы философии*, 1994, № 6, с. 98-110.
156. РУБИНШТЕЙН С.Л. Человек и мир. – Москва: Наука, 1997.
157. РУСАЛОВ В.М. Пол и темперамент. В: *Психологический журнал*, 1993, т. 14, № 6, с.55-64.
158. РУТЕНБУРГ В. И. Титаны Возрождения. – СПб.: Речь, 1991.

159. РЮМШИНА Л.И. Формы общения: ценностно-смысловой анализ. В: *Автореф. докт. дисс.* Ростов-на-Дону, 2005.

160. СИДОРЕНКО Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. – СПб.: Речь, 2001. 256 с., илл. ISBN 5-9268-0069-2

161. СИМОНОВ Д.А. Социальная психология в вопросах и ответах: Учебное пособие. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 224 с. ISBN 5-98032-781-9

162. СЛОБОДЧИКОВ В.И., ИСАЕВ Е.И. Основы психологической антропологии: Учебное пособие для вузов. – Москва: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

163. СЛЫШКИН Г.Г. Текстовая концептосфера и ее единицы. В: *Языковая личность: аспекты линквистики и лингводидактики*. – Волгоград, 1999, с.18-26.

164. СМИРНОВА Н.Л. Образ умного человека: российское исследование. В: *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики.* Коллект. монография. /Под ред. К.А. Абульхановой и др. – Москва; Изд-во Института психологии РАН, 1997, 336 с.

165. СМИТ А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва: Эксмо, 2007. 960 с. (Серия: Антология экономической мысли). ISBN 978-5-699-18389-0

166. СОКОЛОВА Е.Т., ИВАНЩУК Г.А. Проблема сознательной и бессознательной манипуляции. В: *Психологические исследования,* 2013, т. 6, №2, с. 3.

167. СТЕФАНЕНКО Е.А., ИВАНОВА Е.М., ЕНИКОПОЛОВ С. Диагностика страха выглядеть смешным. В: *Психологический журнал,* 2011, т. 32, №2, с. 94-108.

168. СТЕФАНЕНКО Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов (3-е изд., испр. и доп.). – Москва: АСПЕКТ Пресс, 2004. 368 с. ISBN 5-7567-0328-4

169. СТОЛИН В.В. Уровни и единицы самосознания. В: *Психология сомосознания.* Хрестоматия. – Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2007. 672 с. ISBN 5-94648-016-2

170. СТРЕТЕРН П. Макиавелли за 90 минут. – Москва: Астрель: АСТ, 2006. 93 с. (Философы за 90 минут). ISBN 5-17-021811-7; ISBN 1-56663-213-7 (англ.)

171. ТАРАСОВ А. Н. Психология лжи в бизнесе: дурная бесконечность. – Москва: Книжный мир, 2007.

172. ТРИВЕРС Р. Обмани себя. Как обман помогает нам выжить. – СПб.: Питер, 2012. 432 с.: ил. ISBN 978-5-459-01004-6

173. УЗНАДЗЕ Д.Н. Общая психология (пер. с груз., общ. ред. И.В. Имедадзе). – Москва: Смысл: СПб.: Питер, 2004.

174. УШАКОВ Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта. В: *Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования.* /Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. – Москва, 2004, с.11-29.

175. ФЛОРЕНСКИЙ П.А. Органопроекция П.А. Флоренский – В.И. Вернадскому. В: *Русский космизм: Антология философской мысли* (Сб., сост. С.Г. Семеной, А.Г. Грачева) – Москва: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.: ил.С. 146 – 165 ISBN 5-7155-0641-7

176. ФОПЕЛЬ К. Технология ведения тренинга. – Москва: Генезис, 2005. 267 с.

177. ФРАНКЛ В**.** Человек в поисках смысла. – Москва: Прогресс, 1990.

178. ФРЕЙДЖЕР Р., ФЕЙДИМЕН Д. Личность: теории, упражнения, эксперименты. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 864 с. («Психологическая энциклопедия»). ISBN 5-93878-015-2

179. ФРОММ Э. Иметь или быть? (пер. с англ., общ. ред. и посл. В.И. Добреньков, 2-е изд. доп.). – Москва: Прогресс, 1990. 336 с. (Б-ка зарубеж. психологии). ISBN 5-01-002072-6

180. ХАЭР Р.Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов (пер. с англ.). – Москва: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 288 с. ISBN 978-5-8459-1103-2 (рус.)

181. ХЛОДОВСКИЙ Р. О Никколо Макиавелли, секретаре Флорентийской республики, гуманисте, историке, авторе комедий, а также поэте трагическом. В: *Макиавелли Н. Избранное.* – Москва, 1999.

182. ХОРНИ К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза (пер. с англ. В.Светлова, 2-е изд.). – Москва: Академический проект, 2008. 224 с. («Психологические технологии»). ISBN 978-5-8291-1016-1

183. ХЬЕЛЛ Л., ЗИГЛЕР Д. Теории личности, 3-е изд. – СПб: Питер, 2008. 607 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»). ISBN 978-5-88782-412-3; 5-88782-412-3

184. ЧЕСНОКОВА И. И. Проблема самосознания в психологии. – Москва: Наука, 1977, с. 103-105.

185. ЧИГРИНОВА И.А. Принятие неопределенности и макиавеллизм в регуляции морального выбора. В: *Психологические исследования: электрон. научн. журн*., 2010, № 5 (13). Электронный ресурс URL: http://psystudy.ru 0421000116/0045. (дата обращения: 03. 11.2013).

186. ШАПАЛОВА Т.А. По ту сторону толерантности. В: *Вестник Челябинского государственного университета*, 2012, № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65, с. 144-146.

187. ШАРКОВА И. С. «Анти-Макьявелли» Фридриха II и его русские переводы. В: *Проблемы культуры итальянского Возрождения.* – Ленинград, 1979.

188. ШЕЙНОВ В.П. Психология манипулирования. – Минск: Харвест, 2010. 704 с. ISBN 978-985-16-6882-9; ISBN 978-985-16-6883-6

189. ШОСТРОМ Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. – Минск, 1992. 128 с.

190. ШТЕРН В. Изучение свидетельских показаний. В: *Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания*. – Пг., 1922, вып.1.

191. ЭКМАН П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2003.

192. ЭФРОИМСОН В.П. Генетика гениальности, изд. 3-е. – Москва: Тайдекс Ко, 2004. 376с (Библ. журнала «Экология и жизнь». Серия «Устройство мира») ISBN 5-94702-021-1

193. ЮЖАНИНОВА А.Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности. В: *Проблемы оценивания в психологии* (Сборник статей). – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984, с.63-67.

194. ЯСНАЯ В.А., ЕНИКОЛОПОВ С.Н. Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы. В: *Вопросы психологии*, 2007, № 4, с. 157-168.

Список литературы на английском языке

195. ADLER A. The individual psychology of Alfred Adler: A systematic presentation in selections from his writings (H. L. Ansbacher & R.R. Ansbacher, Eds.). New York: Harper & Row, 1956.

196. ALI F., Chamorro-Premuzic T. Investigating Theory of Mind deficits in nonclinical psychopathy and Machiavellianism. In: *Personality and Individual Differences*, 2010, nr. 49 (3), p. 169-174.

197. ALLSOPP J., Eysenck H.J., Eysenck S.B.G. Eysenck Machiavellianism as a component in psychotism and extraversion. In: *Personality & Individual Differences,* 1991, v. 12, nr. 1, p. 29-41.

198. ALTERMAN A.I., MCDERMOTT P.A., Cacciola J.S., Rutherford M.J., Boardman C.R., McKay J.R., Cook T.G. A typology of antisociality in methadone patients. In: *J. of Abn. Psychol*., 1998, v. 107, nr. 3, p. 412-422.

199. AMELOT A.N. de la Houssaye. Le Prince de Nicolas Machiavel. Amsterdam, 1683.

200. AMES M., Kidd A.H. Machiavellism and women‘s grave point average. In: *Psychological Reports*, 1979, v. 4, nr. 1, p. 223-228.

201. ANDERSSON L.M., T.S. Bateman. Cynicism in the workplace: Some causes and effects. In: *Journal of Organizational Behavior*, 1997, nr. 18, p. 449-469.

202. ANGLO S. Machiavelli: A Dissection. London: Paladin, 1971.

203. ASHTON M., LEE K., CHONGNAK S. Honesty as the sixth factor of personality: correlations with machiavellianism, primary psychopathy, and social adroitness. In: *European Journal of Personality*, 2000, v. 14, nr. 4, p.359-368.

204. AUSTIN E., FARRELLY D., BLACK C., MOORE H. Emotional intelligence, Machiavellianism and emotional manipulation: Does EI have a dark side? In: *Personality & Individual Differences*, 2007, v. 43, nr. 1, p. 179-189.

205. AZUMA H., KASCHIWAGI K. Descriptors for an intelligent person: A Japanese Study: In: *Japanes Psychological Research*, 1987, nr. 29, p. 17-26.

206. BARON H. Towwards a more positive evaluation of the fifreenth-century Renaissance. In: *Jornal of the History of Ideas*, 1943, IV, p. 48.

207. BARRETT L., HENZI P. The social nature of primate cognition. In: *Biological Sci*., 2005, nr. 272 (1575), p. 1865-1875.

208. BARTELD D.M., PIZARRO D.A. The mismeasure of morals: antisocial personality traits predict utilitarian responses to moral dilemmas. In: *Cognition*, 2011, 121(1), p.154-161. (doi:10.1016/j.cognition. 2011.05.010).

209. BATSON C. D. Altruism and prosocial behavior: Gilbert D. T., Fiske S. T., Lindzey G. (eds). Handbook of social psychology. Boston: McGrawHill, 1998, p. 282-316.

210. BECK A. Cognitive models of depression. In: *J. Cogn. Psychother.: An Int. Quarterly*, 1987, nr. 1, p. 5-37.

211. BENTAM J. Anarchical Fallacies, in J. Waldron (ed.), Nonsense upon Stilts: Bentam, Durke and Marx on the Rights of Man. London and New York: Methuen, 1987.

212. BERECZKEI T. Machiavellianism: The Psychology of Manipulation. Publisher: Routledge. Year: 2017.

213. BERECZKEI T., BIRKAS B., KEREKES Z. Public charity offer as a proximate factor of evolved reputation-building strategy: An experimental analysis of a real-life situation. In: *Evolution and Hum. Behav*, 2007, v. 28, nr. 4, p. 277-284.

214. BERLIN I. The originality of Machiavelli, in Against the Current. In: *Essays in the History of Ideas. London*. Hogarth Press, 1979, p. 37-67.

215. BLUMSTEIN P.W. Audience, machiavellism, and tactics of identity bargaining. In: *Sociometry*, 1973, v. 36, nr. 3, p. 346-365.

216. BRAGINSKY D.D. Machiavellianism and manipulative interpersonal behavior in children. In: *J. of Experimental Social Psychology*, 1970, v. 6, nr. 1, p. 77-95.

217. BRENNAN A. A. Survival. În: *Sinthese,* 59 (June): 339-62, 1984.
218. BROWN E.C., Guy R.F. The effects of sex and machiavellianism on self-disclosure patterns: Social Behavior & Personality. In: *An International Journal,* 1983, v. 11, nr. 1, p. 93-97.
219. BRUCKER G. A. Renaissance Florence. New York: John Wiley & Sons, 1969, 51 p.
220. BURCKHARDT J. The civilization of the Renaissance in Italy (2 vols) (trans. S.G.C. Middlemore). New York: harper & Row, 1958. (First published in 1860).
221. BURNHAM J. The Machiavellians: Defenders of Freedom, Washington, DC: Gateway 1943, p. 84.
222. BUSSEY K. Children's categorization and evaluation of different types of lies and truths. In: *Child Development,* 1999, v. 70, nr. 6, p. 1338-1347.
223. BUTTERFIELD H. The Statecraft of Machiavelli. London: G/ Bell & Sons, 1940.
224. BYRNE R., WHITTEN A. Machiavellian Intelligence: Byrne R., Whitten A. (eds). Machiavellian intelligence II: Extensions and evaluations. Cambridge. In: *Cambridge Univ.* Press, 1997, p. 1-23.
225. CARLIN F. The art of influence. In: *Psychology Today*, 2011, nr. 44 (5), p. 64-69.
226. CASSIRER E. The Myth of State. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1946.
227. CHABOD F. Machiavelli and the Renessance (trans. D. Moore). New York: Harper & Row, 1958, ch. 4.
228. CHERULNIL P.D., Way J.H., Ames S., Hutto D.B. Impressions of high and low Machiavellian men. In: *Journal of Prsonality,* 1981, v. 49, nr. 4, p. 388-400.
229. CHRISTIE R., GEIS F. Studies in machiavellianism. New York: Academic Press, 1970.
230. COTE S., DECELLERS K.A., MCCARTHY J.M., VAN KLEEF G.A., HIDEG I. The Jekyll and Hyde of emotional intelligence: emotion-regulation knowledge facilitates both prosocial and interpersonally deviant behavior. In: *Psychological Science,* 2011, nr. 22(8), p. 1073-1080. (doi:10.1177/0956797611416251)
231. CROCE B. Elementi di politica. Bari: Laterza, 1925, p. 59-66.
232. CRONIN V. The Flowering of the Renaissance. London: Collins/ Fontana, 1972.
233. DE VRIES R.E., LEE K., ASHTON M.C. The Dutch HEXACO Personality Inventory: Psychometric Properties, Self-Other Agreement, and Relations With Psychopathy Among Low and High Acquaintanceship Dyads. În: *Journal of Personality Assessment,* 2008, v. 90, nr. 2, p. 142-151.
234. DELUGA R.J. American presidential Machiavellianism: Implications for charismatic leadership and rated performance. In: *The Leadership Quart*, 2001, v. 12, nr. 3, p. 339-363.

235. DEN HARTOG D.N., BELSCHAK F.D. Work Engagement and Machiavellianism in the ethical leadership process. In: *Journal of Business Ethics*, 2012, nr. 107 (1), p. 35-47 (doi:10.1007/s10551-012-1296-4).

236. DOMELSMITH D.E., DIETCH J.T. Sex differences in the relationship between Machiavellianism and self-disclosure. In: *Psychological Reports,* 1978, v. 42, nr. 3, p. 725-721.

237. DRORY A., GLUSKINOS U. M. Machiavellianism and leadership. In: *J. Appl. Psychol*., 1980, v. 65, nr. 1, p. 81-86.

238. ERICKSON M. Experimental demonstrations of the psychopathology of everyday life: The Psychoanalytic Quartely, 1939, p. 338-353.

239. FEMIA J. V. Machiavelli Revisited. Political philosophy now: Cardiff: University of Wales Press, 2004, 148 p.

240. FIEDLER F.E., GARCIA J.E. New Approaches to Leadership, Cognitive Resources and Organizational Performance. New York: John Wiley and Sons, 1987.

241. FIGUEREDO A., VASQUEZ G., BRUMBACH B., SEFCEK J., KIRSNER B., JACOBS W. The K-factor: Individual differences in life history strategy. In: *Personality & Individual Differences.* December 2005, nr. 39 (8), p. 1349-1360.

242. FONTANA B. Hegemony and Power: On the Relation between Gramsci and Machiavell. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993.

243. FREEDENTHAL S. Challenges in assessing intent to die: can suicide attempters be trusted? Omega. In: *The Journal of Death and Dying,* 2007, nr. 55 (1), p. 53-70.

244. FROMM E. The anatomy of human destructiveness. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973.

245. FURTHER M.R., RAUTHMANN J.F., SACHSE P. The self-loving self-leader: an examination of the relationship between self-leadership and the Dark Triad. In: *Social Behavior and Personality: An International Journal,* 2011, 39 (3), p. 369-379. (doi:10.2224/sbp.2011.39.3.369)

246. GAVRILETS S., VOSE A. The dynamics of Machiavellian intelligence. In: *PNAS,* 2006, v.103, nr. 45, p. 16823-16828.

247. GEIS F.L. Machiavellianism: Dimensions of personality. New York: A Wiley-Interscience Publication, 1978, p. 305-364.

248. GEIS F., MOON T. Machiavellianism and deception. In: *Pers. and Soc. Psychol*. 1981, nr. 41 (4), p. 766-775.

249. GEMMIL G.R. & HEISLER W.J. Machiavellianism as a factor in managerial job strain, job satisfaction, and upward mobility. In: *Academy of Management,* 1970, nr. 15 (1), p. 51-62.

250. GIACALINE R. A., KNOUSE S. B. Justifying wrongful employee behavior: The role of personality in organizational sabotage. In: *J. of Business Ethics,* 1990, v. 9, p. 55-61.

251. GILBET A.H. Machiavelli's 'Prince' and its Forerunners: 'The Prince' as a Typical Book de regimine principium. Durham, NC: Duke Univeraity Press, 1938.

252. GILBET F. The humanist concept of the prince and "The Prince" of Machiavelli. In: *The Journal of Modern History*, XI, 1939, p. 449-532.

253. GLAD B. Why tyrants go too far: Malignant narcissism and absolute power. In: *Political Psychol*., 2002, nr. 23, p. 1-37.

254. GOLDSTEIN K., SCHEERER A. Abstract and Concrete Behavior. In: *Experimental Study: Psychological Monographs.* New York, 1991, 53 p.

255. GRAMSCI A. Quaderni del carcere (4 vols), ed. V. Gerratanna. Turin: Einaudi, 1975.

256. HAMILTON J.D., Decker N., Rumbaut R.D. The manipulative patient. In: *American Journal of Psychotherapy,* 1986, nr. 40 (2), p.189-200.

257. HARRELL W.A. Retaliatory aggression by high and low machiavellians against remorseful and non-remorseful wrongdoers: Social Behavior & Personality. In: *International Journal,* 1980, v. 8, nr. 2, p. 217-421.

258. HARTMAN F.G.H., MAAS V.S. Why business unit controllers create budget slack: involvement in management, social pressure, and Machiavellianism. In: *Behavioral Research in Accounting,* 2010, nr. 22 (2), p. 27-49. (doi:10.2308/bria.2010.22.2.27)

259. HAWLEY P.H. Evolution and personality: A new look at Machiavellianism: Handbook of personality development / Mroczek D. K., Little, T. D. (Eds.). Mahwah, New York, 2006.

260. HOWARD M.O., BALSTER R.L., COTTLER L.B. WU L.-T, VAUGHN M.G. Inhalant use among incarcerated adolescents in the United States: Prevalence, characteristics, and correlates of use. In: *Drug and Alcohol Dependence,* 2008, v. 93, nr. 3, p. 197-209.

261. HREN D., VUJAKLIN A., IVANISEVIC R., KNEZEVIC J., MARUSIC M., MARUSI A. Students' moral reasoning, Machiavellianism and socially desirable responding: implications for teaching ethics and research integrity. In: *Medical Education,* 2006, v. 40, nr. 3, p. 269-277.

262. HUBBELL A., CHORY-ASSAD R., MEDVED C. A new approach to the study of deception in organizations. In: *North American Journal of Psychology,* 2005, v. 6.

263. HULLIUNG M. Citizen Machiavelli. Princeton: Princeton University Press, 1983.

264. JACOBITTI E. Revolutionary Humanism and Historicism in Modern Italy. New Haven and London: Yale University Press, 1981, p. 5.

265. JAKOBWITZ S., EGAN V. The dark triad and normal personality trait. In: *Pers. and Indiv. Diff.* 2006, v. 40, nr. 2, p. 331-339.

266. JONASON P.K., Li N.P., WEBSTER G.D., SCHMITT D.P. The dark triad: Facilitating a short-term mating strategy in men. In: *European Journal of Personality*; Feb 2009, v. 23, nr. 1, p. 5-18.

267. JUNG C.G. The archetypes and the collective unconscious. In The collected works of C.G. Jung (vol. 9). Princeton. Nj: Princeton University Press, 1969.

268. KELLY G.A. A brief introduction to personal construct theory. In:, *Perspectives in personal construct theory.* D.Bannister (Ed.). New York: Academic Press. Written, 1970, p. 1- 29.

269. KIRKPATRICK S.A., LOCKE E.A. Leadership: do traits matter? In: *Academy of Management Executive*, 1991, v. 5, nr. 2, p. 48-60.

270. KIRSCH L.G., BECKER J.V. Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: Implications for violent and sadistic behavior. In: *Clin. Psychol. Rev.*, 2007, v. 27, nr. 8, p. 904-922.

271. KOCIS R.A. Machiavelli Redeemed: Retrieving His Humanist Perspectives on Equality, Power, and Glory (Bethelem) In: *Lehigh University Press and London*. Associated University Presses: 1998, p. 43.

272. KOHLBERG L. The philosophy of moral development. New York: Harper, Row, 1981. 282.

273. KOHLER W. The Task of'Gestalt Psychology. In: *Princeton University Press*, 1969.

274. KOHYAR K., RESTUBOG S.L., ZAGENCZYK T.J., KIEWITZ CH., TANG R.L. In pursuit of power: The role of authoritarian leadership in the relationship between supervisors' Machiavellianism and subordinates' perceptions of abusive supervisory behavior. In: *Journal of Research in Personality,* 2010, 44(4), 512-519. (doi:10.1016/j.jrp.2010.06.004)

275. KRAUT R.E., PRICE J.D. Machavellianism in parents and their children. In: *J. of Pers. And Soc. Psyhol.*, 1976, v. 33, nr. 6, p. 782-786.

276. LATIF D.A. The relationship between pharmacy students' locus of control, Machiavellianism, and moral reasoning. In: *American Journal of Pharmaceutical E*, 2000, nr.4 (online).

277. LAWRENCE E., SHAW P., BAKER D., BARON-COHEN S., DAVID A. Measuring empathy: Reliability and validity of the Empathy Quotient. In: *Psychological Medicine,* 2004, nr. 34 (5), p. 911-919.

278. LAZARUS R. S. Cognitive and coping processes in emotion: Stress and coping. In: *Columbia Univ. press,* N. Y. 1977, p. 144-157.

279. LEE K., ASHTON M.C. The personality bases of socio-political attitudes: The role of Honesty-Humility and Openness to Experience. In: *Journal of Research in Personality*, nr. I, 2009.

280. LILIENFELD S. O. The MMPI-2 Antisocial Practices Content Scale: Construct validity and comparison with the Psychopathic Deviate Scale. In: *Psychol. Assessment,* 1996, v. 8, nr. 3, p. 281-293.

281. LOAS G., VERRIER A., Romney C. Relationship between alexithymia and machiavellianism in healthy subjects. In: *Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique*, 2007, v. 165, nr. 4, p. 254 -257.

282. LOCKE L., LATHMAN J, Psychology as Common Sense: The Case of Findings Concerning Work Motivation and Satisfaction. In: *Psychological Science,* July 1990, v. 1, nr. 4, p. 240-246.

283. LOEVINGER J. Ego development. Conceptions and theories. San Francisco, Jossey-Bass, 1976.

284. MACCOBY E.E., JACKLIN C. N. The psychology of sex differences. Stanford, 1978.294.

285. MALINOWSKI C. The relationship between Machiavellianism and undergraduate student attitudes about hypothetical marketing moral dilemmas. In: *Competitiveness Review*, 2009, v 19, Issue 5, p. 398-408.

286. MANN L., BURNETT P., RADFORD M., FORD S. The Melbourne Decision Making Questionnaire: An Instrument of Measuring Patterns for Coping with Decisional Conflict. In: *Journal of Behavioral Decision Making*, 1997, nr. 10 (1), p. 1-19.

287. MARTIN M.M., ANDERSON C.M., THWEATT K.S. Aggressive communication traits and their relationships with the Cognitive Flexibilitz Scale and the Cognitive Flexibilitz Scale. In: *Jurnal of Social Behavior and Rersonality*, 1998, v. 13, nr. 3, p. 531-540.

288. MASFIELD H. C. Machiavelli's Virtue. Chicago: University of Chicago Press, 1998.

289. MASLOW A. H. Motivation and personality (3rd ed.). New York: Harper and Row, 1987.

290. MAZZA M., RISIO A. D., TOZZINI C., RONCONE R., CASACCHIA M. Machiavellianism and theory of mind in people affected by schizophrenia. In: *Brain and Cognition*, 2003, v. 51, nr. 3, p. 262-269.

291. MCHOSKEY J. Machiavellianism and personality dysfunction. In: *Person. and Individ. Diff.* 2001, v. 31, nr. 5, p. 791-798.

292. MCNAMARA P., DURSO R., HARRIS E. «Machiavellianism» and frontal dysfunction: evidence from Parkinson's disease. In: *Cognitive neuropsychiatry,* 2007, v. 12, nr. 4, p. 285-300.

293. MOSTAFA M. A study of machiavellian orientation among marketing students in Egypt. In: *College Student Journa*l, 2007, v. 14, nr. 1, p. 223-238.

294. MUDRACK P.E. Machiavellianism and Locus of Control: A Meta-Analytic Review. In: *Journal of Social Psychology,* 1990, v. 130, nr. 1, p. 125-126.

295. NANUS B. The Leadir's Edger: The seven Keys to Leadership in a Turbulent World. New York: Contemporary Boors, 1989.

296. Opere inedite di Francesco Guicardini. Firenze, 1857, v. I. p. 22-24, 42-43, 66-67.

297. OSGOOD C. E., OLIVER T. (eds) Language, Meaning, and Culture: The Selected Papers of C. E. Osgood. Praeger Publishers, 1990. ISBN 0-275-92521-8

298. PANDEY J., SINGH A.K. Attribution and evaluation of manipulative social behavior. In: *Journal of Social Psychology,* 1986, nr. 126 (6), 735-745.

299. PAULLHUS D.L., DELROY L., WILLIAMS W., KEVIN M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, machiavellianism and psychopathy. In: *J. of Research in Pers*, 2002, nr. 36, p. 556-563.

300. PLUMB J.H. The Italian Renaissance. New York: American Heritage Library, 1989, p. 9.

301. POCOCK J.G. A. The Machiavellian Moment: Florentine Political Thougbt and the Atlantic Republican Tradition. Princeton: Princeton University Press, 1975, chs 3.

302. POTTER N.N. What is manipulative behavior, anyway? In: *Journal of Personality Disorders*, 2006, nr. 20 (2), p. 139-156. (doi:10.1521/pedi.2006.20.2.139).

303. PUTNAM K.M., SILK K.R. Emotion dysregulation and the development of borderline personality disorder. In: *Development and Psychopathology,* 2005, v. 17, p. 899-925. (doi:10.10170S0954579405050431).

304. RATY H., SNELLMAN L. Does gender make any difference? Common-sense conceptions of intelligence. In: *Social behavior and personality*, 1992, nr. 20 (1), p. 23-34.

305. RAYBURN J.M., RAYBURN L.G. Relationship between Machiavellianism and type A personality and ethical orientation. In: *Journal of business ethics*, 1996, v. 15, 1209-1219.

306. RIDOLFI R. Vita di Niccol`o Machiavelli. Firenze, 1978.

307. SAKALAKI M., KANELLAKI S., Richardson C. Is a Manipulator's Externality Paradoxical? The Relationship Between Machiavellianism, Economic Opportunism, and

Economic Locus of Control. In: *Journal of Applied Social Psychology*, 2009, v. 39, nr. 11, p. 2591-2603.

308. SARTRE J. P. Existentialism and human emotions. New York: Wisdom Library, 1957.
309. SAULSBURY M.D., BROWN U.J., HEYLIGER S.O., BEALE R.L. Effect of dispositional traits on pharmacy students' attitude toward cheating. In: *American Journal of Pharmaceutical Education*, 2011, nr. 75 (4), Article 69.
310. SCHMITT D. The «Dark Triad» of personality across 57 nations: Evoluation of sex differences and cultural variations of anti-sociality, In: *Электронный ресурс*: http://www.hbes.com/HBES/abst2008.pdf.
311. SHEPPERDJ.A., SOCHERMAN R.E. On the manipulative Behavior of Low Machiavellians Feigning Incompetence to «Sandbag» on Opponent. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, v. 72, nr. 6, p. 1448-1459.
312. SIMONTON D. K. Presidential personality; biographical use of the gough adjective check list. In: *J. Pers. and Soc. Psychol.*, 1986, nr. 51, p. 149-160.
313. SINGHAPAKDI A. Ethical perceptions of marketers: The interaction effects of Machiavellianism and organizational ethical culture. In: *Journal of Business Ethics.*, 1993, nr.12, p. 407-418.
314. SINGLETON C. S. The perspective of art. In: *The Kenyon Review,* XV, 1953.
315. SKINENER Q. 'Machiavelli's Discorsi and the pre-humanist origins of republican ideas', in Bock et al. (eds), Machiavelli's and Republicanism, 1984, p. 141.
316. SKINNER N.F. Personality correlates of machiavellianism: V. machiavellianism, extraversion and tough-mindedness in business. In: *Social Behavior & Personality: An International Journal*, 1983, Vol. 11, Issue 1, p. 29-33.
317. SPARKS J.R. Machiavellianism and Personal Success in Marketing the Moderating Rote of Latitude for Improvisation. In: *Journal of Academy of Marketing Science*, 1994.
318. SPITZER M., FISCHBACHER U., HEEENBERGER B, GRON G., FEHR E. The neural signature of social norm compliance. In: *Neuron*, 2007, nr. 56, p. 185-196.
319. STAUB E. Helping a distressed person: Social, personality, and stimulus determinants. In: *Advances in Exp. Soc. Psychol*, 1974, nr. 7, p. 293-341.
320. STRAUSS L. Thoughts on Machiavelli. Chicago, London: University of Chicago Press, 1958.
321. SULLIVAN R., ALLEN J. Social deficits associated with schizophrenia defined in terms of interpersonal Machiavellianism. In: *Acta Psychiatrica Scandi*navica, 1999, nr. 99, p. 148-154

322. SUTTON J., KEORGH E. Social competition in school: Relationships with bullying, Machiavellianism and personality. In: *Brit. J. of Educ. Psychol*, 2000, v.70, nr. 3, p. 443-456.

323. TEVEN J.J., MCCROSKEY J.C., RICHMOND V.P. Communication Correlates of Perceived Machiavellianism of Supervisors. In: *Communication Orientations and Outcomes: Communication Quarterly*, 2006, v. 54, nr. 2, p. 127-142.

324. TITZE M. Gelotophobia: The fear to be laughed at: Humor. In: *International Journal of Humor research*, 2009, p. 27-48.

325. TOUHY J.C. Intelligence, Machiavellianism and social mobility. In: *British Journal of the Society of Clinical Psychologists*, 1993, v. 1, nr. 12, p.34-37.

326. VIROLI M. Machiavelli. Oxford: Oxford University Press, 1998.

327. WAAL DE F. Chimpanzee politics: Power and sex among apes. L.: Jonathan Cape, 1982.

328. WALTER H., ANDERSON C., MARTIN M. How subordinates' machiavellianism and motives relate to satisfaction with superiors. In: *Communication Quarterly*, 2005, v.53, nr.1, p. 57-70.

329. WASTELL C., BOOTH A. Machiavellianism: An alexithymic perspective. In: *J. Soc. and Clin. Psychol.*, 2003, nr. 22, p. 730-744.

330. WATSON P., BIDERMAN M., SAWRIE S. Empathy, sex role orientation and narcissism. In: *Sex Roles*, 1994, nr.30, p. 701-723.

331. WAYNE S. J., LIDEN R. C. SPARROWE R.T. Developing leader-member exchanges. The influence of gender and ingration. In: *American behavioral scientist*, 1994, v. 37, nr. 5, p. 697-714.

332. WEBER S. Organizational behaviour – Google corporate culture in perspective. Munich: GRIN Publishing, 2007 (doi:10.3239/9783638017824)

333. WILLIAMS K., MCANDREW A., LEARN T., HARMS P., PAULHUS D.L. The Dark Triad returns: Entertainment preferences and anti-social behavior among narcissists, machiavellians, and psychopaths. In: Электронный ресурс: http://www.psych.ubc.ca/~dellab/RESEARCH/Dark%20Triad/darktriadreturns-apa01poster.pdf (дата обращения: 03 11.2013).

334. WILSON D.S., NEAR D., MILLER R.R. Machiavellianism: A synthesis of the evolutionary and psychological literatures. In: *Psychological Bulletin*, 1996, v. 119, nr. 2, p. 285-299.

335. YONG F. Self-concepts, locus of control, and Machiavellianism of ethnically diverse middle school. In: *Roeper Review*, 1994, v. 16, nr. 3, p. 192-195.

СПИСОК РИСУНКОВ И ТАБЛИЦ

Рисунки:

1. **Рисунок 2.1.** Концептуализация макиавеллизма в психологии, стр. 81.
2. **Рисунок 2.2.** Макиавеллизм в структуре современного человекознания – модель мультидисциплинарного исследования, стр. 84.
3. **Рисунок 2.3.** Макиавеллизм как предмет анализа в психологии, стр. 87.
4. **Рисунок 2.4.** Структурная модель изучение феномена макиавеллизма с точки зрения социально-психологического направления, стр. 88.
5. **Рисунок 2.5.** Взаимосвязь понятий «учение Макиавелли», «макиавеллизм» и «манипуляция», стр. 97.
6. **Рисунок 2.6.** Основные направления изучения макиавеллизма в психологии, стр. 98.
7. **Рисунок 2.7.** Принципы и методы исследования макиавеллизма в психологии, стр. 103.
8. **Рисунок 4.1.** Схема изучения личности макиавеллиста, стр. 152.
9. **Рисунок 6.1.** Аналитическая схема изучения феномена макиавеллизма с точки зрения клинико-психологического направления, стр. 230.
10. **Рисунок 6.2.** Пояснительная схема изучения макиавеллизма в психологии: основные направления исследования феномена макиавеллизма, стр 240.
11. **Рисунок 6.3**. Модель изучения макиавеллизма личности, стр. 261.

Таблицы:

12. **Таблица 3.1.** Отражение основных положений теории макиавеллизма в современной психологии, стр. 144.

Приложение

Рисунки:

13. **Рисунок 1.1.** Портрет Никколо Макиавелли (воспроизведен по приложению к изданию «Discoral» 1540 г.), стр. 5.
14. **Рисунок 1.2.** Подпись Никколо Макиавелли, стр. 5.
15. **Рисунок 1.3.** Статуя Никколо Макиавелли у входа в галерею Уффици во Флоренции, стр. 6.
16. **Рисунок1.4.** Надгробие Никколо Макиавелли, стр. 6.

17. **Рисунок 7.1.** Схема анализа различных видов скрытого управления (по В.П. Шейнову), [188], стр. 62.
18. **Рисунок 7.2.** Куб «Неккера», стр. 62.
19. **Рисунок 7.3.** Типология жизненных миров (по Ф.Е. Василюк), [67], стр. 63.
20. **Рисунок 7.4.** Распределение ответов по показателю нервно – психической устойчивости (риск дезадаптации в стрессовых ситуациях) у макиавеллистов и немакиавеллистов, стр. 63.
21. **Рисунок 7.5.** Система взаимосвязи факторов конформности, внушаемости, рациональных функций и макиавеллизма, стр. 64.
22. **Рисунок 7.6.** Учение Макиавелли как стимул для исследования феномена макиавеллизма в психологии с социально-психологической и с клинико-психологической точек зрения, стр. 65.
23. **Рисунок 7.7.** Макиавеллизм как высшая психическая функция, стр. 65.
24. **Рисунок 7.8.** Показатели механизмов защиты у испытуемых, склонных к гелотофобии, стр. 76.
25. **Рисунок 7.9.** Показатели механизмов защиты у испытуемых, склонных к макиавеллизму, стр. 76.
26. **Рисунок 7.10.** Средние показатели по отдельным шкалам САМОАЛ у макиавеллистов и немакиавеллистов, подгруппа ранняя взрослость, стр. 77.
27. **Рисунок 7.11.** Средние показатели по методике «Психологическая зрелость» макиавеллистов и немакиавеллистов, стр. 67.
28. **Рисунок 7.12.** Модель структуры самопонимания в юношеском возрасте (схема психокоррекционной программы по развитию личности с антиманипулятивной установкой), стр. 68.
29. **Рисунок 7.13.** Структура личности (по Е.Е. Соколовой), стр. 69.
30. **Рисунок 7.14.** Средние показатели по отдельным шкалам САМОАЛ и ассертивности у макиавеллистов и немакиавеллистов, подгруппа подростки (претестирование), стр. 69.
31. **Рисунок 7.15.** Средние показатели по отдельным шкалам самопонимания у макиавеллистов и немакиавеллистов, подгруппа подростки (претестирование), стр. 70.
32. **Рисунок 7.16.** Средние показатели по отдельным шкалам опросника СЖО у макиавеллистов и немакиавеллистов, подгруппа подростки (претестирование), стр. 79.

33. **Рисунок 7.17.** Преобразование потенциалов Манипулятора в потенциалы Актуализатора (по Э.Шострому), [189], стр. 71.
34. **Рисунок 8.1.** Типы поведения, стр. 87.

Таблицы:

35. **Таблица 7.1**. Классификация вариантов осмысления своего «Я» как следствие совершения поступка (по В.В. Столину), [169], стр. 71.
36. **Таблица 7.2.** Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающими систему направленности личности с различными личностными свойствами, стр. 72.
37. **Таблица 7.3.** Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающими тип акцентуации характера, стр. 72.
38. **Таблица 7.4.** Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающих преобладающий тип отношений, стр. 73.
39. **Таблица 7.5.** Таблица корреляционных связей макиавеллизма и различных факторов, выражающих систему взаимосвязи конформности, рациональных функций и степени зависимости/независимости, стр. 74.
40. **Таблица 7.6.** Взаимосвязи макиавеллизма с показателями, выражающими систему взаимосвязи уровня социального и эмоционально интеллекта, стр. 75.
41. **Таблица 7.7**. Корреляционные связи макиавеллизма и различных факторов, выражающих систему взаимосвязи нравственного развития и степени независимости личности, стр. 75.
42. **Таблица 7.8.** Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающими поведение в трудной жизненной ситуации, стр. 76.
43. **Таблица 7.9.** Взаимосвязи показателей, выражающих удовлетворенность супружескими отношениями, с показателями эмпатии у т.н. немакиавеллистов, стр. 76.
44. **Таблица 7.10.** Взаимосвязи показателей различных шкал, выражающих систему проявления сценарного поведения и социометрического статуса личности, стр. 77.
45. **Таблица 7.11.** Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающими проявления виктимности в поведении, и социального статуса личности, стр. 78.

46. **Таблица 7.12**. Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающими уровень невротизации (n=106) и копинг–стратегии (n= 120), стр. 78.
47. **Таблица 7.13.** Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающими поведение в трудной жизненной ситуации и гендерную идентичность, стр. 79.
48. **Таблица 7.14.** Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающими систему проявления виктимности в поведении, стр. 79.
49. **Таблица 7.15.** Взаимосвязи показателей, выражающих систему проявления виктимности в поведении, стр. 80.
50. **Таблица 7.16.** Таблица корреляционных связей макиавеллизма с факторами, выражающими систему антисоциального поведении, стр. 81.
51. **Таблица 7.17.** Взаимосвязи показателя шкалы макиавеллизма с показателями, выражающими склонность к виктимному поведению, стр. 81.
52. **Таблица 7.18.** Таблица корреляционных связей макиавеллизма с факторами, выражающими функционирование Self-системы и составляющими перфекционизма, стр. 82.
53. **Таблица 7.19.** Таблица корреляционных связей макиавеллизма с факторами, выражающими глубину самопонимание и степень ассертивность личности, стр. 82.
54. **Таблица 8.1.** Таблица «ожиданий» героев сказки в отношении Колобка, стр. 92.
55. **Таблица 8.2.** Материалы к упражнению «Я», стр. 102.
56. **Таблица 8.3.** Материалы к упражнению «Мыслите позитивно», стр. 116.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Нижеподписавшаяся, Людмила Михайловна Анцибор, заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в диссертации на соискание ученой степени доктора хабилитата, являются результатом личных научных исследований и разработок.

Осознаю, что в противном случае буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Людмила Михайловна АНЦИБОР

Подпись

20.05.2021

DECLARAŢIA PRIVIND ASUMAREA RĂSPUNDERII

Subsemnata, Liudmila Anţibor, declar pe răspundere personală că materialele prezentate în teza de doctorat habilitat sunt rezultatul propriilor cercetări şi realizări ştiinţifice.

Conştientizez că, în caz contrar, urmează să suport consecinţele în conformitate cu legislaţia în vigoare.

Liudmila Anţibor

Semnătura

20.05.2021.